

Владимир Кельт

АДСКОЙ ИГРЫ,
ГРЕШНИК!

Попал в новый мир в одних трусах? Что ж, бывает.

Новый дивный мир оказался Адом? Прорвемся!

Система заблокировала все навыки и выдала невыполнимое задание? А вот это уже проблемка...

Глава 1. Новый дивный мир

Я натирал барную стойку, и одним глазом наблюдал за танцовщицами. В клубе «Железные гончие» гремела музыка, сегодня отыгрывал сет очередной новомодный диджей, на сцене в клетках извивались в танце девчонки из гоу-гоу поддержки. На красотках были надеты блестящие лифы и стринги, за спинами раскинулись ангельские крылья. Хорошо девушки двигаются: сексуально, энергично. Особенно выделялась златовласая Мари.

Признаться, она мне нравилась, и я как-то попробовал к ней подкатить. Девушка оказалась из дерзких. Маша училась на первом курсе филфака, и знала много умных слов. Тролила так, что не понимаешь: обматерили тебя или обласкали? Отшила на раз-два. Конечно, зачем ей простой уборщик? Я подрабатывал в ночном клубе уже полгода, и лелеял мечту стать барменом. После смены часами тренировался крутить бутылки и подбрасывать стаканы, учил рецепты, пробовал нащупать что-то новое и оригинальное, создать собственный уникальный коктейль. Я понял, что экономика и маркетинг — не мое, а бросить учебу в универе не мог: мать было жалко, не хотел ее расстраивать. Теперь будущий маркетолог драит сортиры в клубе и планирует стать повелителем бутылок.

— Леха, я тебя обыскался! — Макс встал рядом и облокотился о стойку. — Ух... упарился танцевать, — выдохнул он. Белая футболка промокла от пота и прилипла к его немаленькому пузу. Сколько помню Макса, он всегда был колобком. — Идем, сегодня твоя смена закончилась досрочно. Серега зовет в вип-зону, сказал, что у него есть повод кое-что отметить.

— Что за праздник? — удивился я.

— Молчит, тянет интригу. Ты же знаешь Серого, вечно весь из себя Бонд.

С Максом и Серым мы дружили еще со школы, потом вместе давились гранитом науки в университете. Но в последнее время Серый изменился... Все-таки деньги портят людей, Серого, вот, точно испортили. С тех пор, как его отец пробился в депутаты и подарил Сереге этот ночной клуб, друга я больше не узнавал. Ну, не тот это Серега, с которым мы вместе попадали в передряги!

— Опять гуляем на халяву, — хмыкнул я. — Макс, ты же знаешь, что если Серый расчехляет скатерть-самобранку, то жди подвоха. Он у нас теперь мега-крутой, и друзья у него совсем другие. Или ты простил ему ту подлянку?

— Да не гони! — скривился Макс. — Может он как раз хочет извиниться за тот случай? Давай, хватит тупить, погнали. Серый сказал, что должны еще какие-то девчонки подойти.

— Девчонки из подтанцовки? — заинтересовался я.

— Не знаю, — пожал мясистыми плечами Максим.

Я отлип от барной стойки и мы двинулись через танцпол, где клубился дым и мелькали цветные лазеры от стробоскопов. Распихивая локтями пьяных парней, и аккуратно обходя призывно виляющих бедрами девушек, мы шли к лестнице, ведущей на второй этаж, в вип-румы.

Не успели мы дойти до лестницы, как началась суматоха. В толпе, в опутанном полумраком помещении, было сложно что-то рассмотреть. Блин, неужели опять драка? Это же придется снова оттирать кровь с пола и собирать чьи-то зубы... А потом на следующий день выслушивать нытье: «Извините, я вчера тут кусочек организма потерял. Вы случайно не находили?».

Музыка смолкла.

Теперь я наконец-то увидел, что происходит. Входная дверь открылась и в клуб ворвались вооруженные до зубов мужики в черной форме, с надписью ФСБ на спинах.

— Никому не двигаться!

— Стоять! Стоять!

— К стене! Повторяю: к стене!

Силовики разбрелись по залу, тыча стволами в кого не попадя. Кто-то из посетителей громко матерился, кто-то валялся скрученным на полу, поскуливая. Громко взвизгнула девчонка. Макс тихонько попятился и отошел мне за спину. Ничего не понимая, мы тупо смотрели, как фсбэшники быстро проверяют всех подряд и выпроваживают из клуба.

— Рассредоточиться! Он где-то здесь!

— Давай наверх. Давай! Пошел! Пошел!

— Выводим людей! Быстрее!

Выводят? Куда? Зачем? Кого они тут ищут?

Эти мысли еще бились в голове, когда прогремел взрыв...

Яркая вспышка. Огненная воронка. Темнота.

* * *

Понятия не имею, сколько провалялся без сознания, но очнулся я от дикой головной боли. В голове кто-то стучал молотком, гаденько так: буц-буц-буц, почти как мой сосед сверху, у которого круглосуточный ремонт. Я открыл глаза, и тут же зажмурился от яркого света. Вот же блин! Откуда этот дебильный прожектор?! Я что, в больнице? В операционной?

Пришлось открыть глаза. Яркий свет все также бил в лицо, и я не сразу понял, что это не прожектор, а солнечный луч. А лежал я вовсе не на кровати, а на синей траве! От удивления я чуть не подпрыгнул. Вот не думал, что очнусь в какой-то пещере, черт знает где, да еще и голый. Трусы — не в счет. Точно помню, что в клубе случилось что-то плохое, а дальше — пустота. Меня что, похитили? Мысль вроде бы здравая, но неправдоподобная. Миллион долларов и вертолет за меня явно никто не даст. Похитили, чтобы на органы разобрать? Но и тут промашечка. У меня в почках камни, в желудке гастрит, в сердце геймерский огонь, а в голове каша из видосиков с ютуба.

Что ж, пора во всем разобраться.

Пещера оказалась небольшой, солнечный свет лился из полукруглого входа, заваленного ветками. Я встал, поискал взглядом одежду, и тяжело вздохнул. Одежды нет, мобильного тоже. Стою в одних трусах. Трусы конечно модные, с надписью «MARVEL» в районе прибора, но не выйду же я так на люди? Хотя... Где наш «Марвел» не пропал.

Я разгреб сухие ветки и вылез из пещеры. Вокруг раскинулось бескрайнее синее поле, в мрачном сером небе светило бледное солнце, и ни души кругом. Я стоял, отвесив челюсть, кажется, это состояние называется «легкий шок».

И тут меня осенило. Да это же Серый с Максом подстроили!

— Серый, Макс! Хватит фигней страдать! Вы куда меня притащили?

Ответом была тишина.

— Серый! Ну, блин, не смешно!

Опять тишина.

— Хотя бы бутылку минералки оставили. Друзья называется, — пробурчал я и побрел вперед.

Влажная синяя трава хрустела под босыми ногами, колючки и мелкие камешки впивались в пятки, отчего я чувствовал себя йогом на гвоздях. Минералка? Ага. Тапки лучше бы оставили, дебилы, блин. И шутки у них дебилские.

Несмотря на то, что солнце светило ярко, я немного продрог. Странное солнце. Светит, но не греет. Тут все какое-то странное: ветра нет, никаких деревьев или насекомых, не говоря о птицах или зверье, даже воздух другой — мертвый, безвкусный. Надеюсь, трасса недалеко.

Проковыляв еще с пару сотен метров, я вышел на дорогу. Ну, как на дорогу... Асфальта нет, просто вытопанная в траве широкая колея, какие иногда встречаются в сельской глубинке. И куда идти? Направо? Налево? Я огляделся, и увидел вдали темный силуэт. Неужели машина? Да уж, стоять посреди дороги в трусах, размахивать руками и орать: «Остановитесь! Мне надо в город!» — та еще фигня. Представляю выражение лица водилы сельского «жигуленка», когда завидит такую картину. Скорее всего, примет за наркомана.

Темный силуэт быстро приближался, и вскоре я понял, что это не «жигуль». Это даже не машина. Навстречу неслась воронья лошадь. На всаднике доспехи, забрало шлема опущено, за спиной развивался черный плащ. Из-под копыт лошади поднимались клубы пыли, отчего всадник казался призраком в тумане.

— Эй! — замахал я руками. — Остановитесь! Эй! Мне нужно в горо...

Я вовремя отскочил на обочину, потому как всадник и не подумал притормозить, лошадь стремительно пролетела, оставив меня глотать пыль. В рот набилось немало, и теперь отвратительно хрустело на зубах. Я стоял весь в пыли, и чувствовал себя так, будто дерьмом облили. Вот гондон! Мог бы и остановиться!

Кажется, гондон прочел мои мысли. Лошадь сбавила скорость, заржала и встала на дыбы. Черный плащ всадника взметнулся, как крылья ворона, сквозь прорези в шлеме блеснули красные глаза. Этот тип смотрел на меня так, будто я не человек, а лягушка, случайно попавшая лошади под копыта. Этот взгляд не предвещал ничего хорошего.

Всадник тронул поводья, и лошадь стройным шагом затопала мне навстречу. Тем временем я прикидывал: интересно, во сколько Сереге с Максом обошлась такая костюмированная подставка? Это же надо было вывезти меня черт знает куда, оплатить эти убогие декорации, нанять чувака-реконструктора с бутафорским мечем. И что вообще за праздник? Двадцать два мне стукнет только в сентябре, а сейчас май. Просто так развели?

Всадник остановился:

— Ты кто будешь? — громыхнул голос.

— Марвел, бля, — я почувствовал, что зверею. Надоела эта идиотская ситуация! — Можно подумать, что не знаешь. Хватит меня разыгрывать. Я — Леха, мои друзья заказали розыгрыш...

Перед глазами появилась светящаяся зеленая строка с иероглифами.

技能 经验值 健康

Я уставился на каляки-маляки, решительно ничего не понимая.

— Здесь до тебя китайцы были, — пояснил всадник. — Не волнуйся, настройки уже

сменили, интерфейс должен обновиться.

Надпись задрожала, сменила цвет на зеленый, а слова на русские:

Поздравляем с активацией!

Имя: Леха Марвел-бля.

Социальный статус: не определен.

Класс заблокирован.

Навыки заблокированы.

技能 经验值 健康

Чавооо?!

Я замотал головой, стараясь избавиться от навязчивых букв. Все понимаю: и павильон этот, и чувака в доспехах, но буквы... Как это подстроили? Какая-то голограмма? Да уж, уровень, что надо, такое даже спьяну не привидится.

— Леха Марвел-бля, — торжественно произнес всадник. — Поздравляю с активацией! Отныне вы часть Системы! Вам предстоит Великий Суд, где Его Святейшество решит вашу долю, после чего брненное тело будет модифицировано для существования в выбранном мире. Руководство Чистилища искренне надеется... — всадник умолк. Тяжело вздохнул и поднял забрало шлема.

Вы когда-нибудь видели нежить? Я да. Только что. Морщинистая кожа на лице всадника была серо-зеленой и местами облезла, обнажив мясо. Но самое интересное то, что кожа шевелилась! Лишь присмотревшись, я понял, что это копошатся под кожей черви. Крутой грим, ничего не скажешь.

Всадник снова заговорил:

— Слушай, если я еще раз произнесу эту речь, то сойду с ума. Ты не против, если мы опустим формальности?

— Пофиг на формальности. Можно и опустить. Домой подбросишь?

— Нет у тебя больше дома, Леха. Ты умер и попал в Чистилище.

У меня похолодели руки. Я стоял и растерянно смотрел на всадника, острить и что-то говорить не хотелось, да и не мог — ком застрял в горле. Если все это шутка, то очень неудачная и злая. Или же не шутка... И все, что случилось в ночном клубе мне не привиделось?

Я ощупал тело: руки-ноги на месте, голова тоже. Кожа цела, нет ни ожогов ни волдырей, даже царапинки нет. Обхватив голову руками, я уставился на горизонт, где мирно светило чужое солнце в сером небе. Как?.. Почему?.. Теперь, я вспомнил все до малейших деталей. В тот вечер люди горели заживо, умирали в адских муках от ран и покалечивших тела осколков. Протяжно выла сирена скорой, крутились полицейские мигалки, МЧСники разгребали завалы. Они пытались найти тех, кто не спешил в Чистилище с синим полем и негреющим солнцем. В моем сознании отпечатались эти картины, я как бы наблюдал за происходящим с высоты птичьего полета. Удивительно, но я видел свое тело под белой простыней, пропитавшейся кровью. Видел, как суетились вокруг рухнувшего здания «Железных гончих» люди в форме, бегали медики в белых халатах. Как выносили в бессознательном состоянии раненых, как кричали живые. Я поднимался все выше и выше над ночным городом, пока не увидел белый свет и длинный тоннель, как в кино. И тогда я пошел вперед... И пришел в пещеру.

Что ж, теперь ясно, что это не розыгрыш, я действительно в Чистилище. Правда совсем не так его представлял, на гравюрах и на картинках в подборке Яндекса это место выглядело по-другому. Что же делать? Мать ведь с ума сойдет от горя...

— Я могу вернуться?

— Нет, — прилетело категоричное.

— А Серый и Макс? Тоже... Ну, того? Умерли в смысле. Я не видел их в тоннеле, в пещере тоже никого не было.

— Все, кто не успел выйти из той таверны, отправились в эти земли для Великого Суда. День и ночь я работал на переправе, доставляя души на тот берег. Умаялся, собирался домой, а вдруг ты на дороге. Неучтенный, — всадник вздохнул. — Кажется, старею.

— Кто ты такой?

— Я — Харон, некромант, страж этого места. Сотни лет служу Чистилищу, и теперь должен переправить тебя по реке.

Я огляделся: кругом поле, поле, поле... По реке? Seriously? Я тут же представил как иду сутки напролет позади некромантской кобылы, в поисках реки, и как стираю ноги в кровь. Кроссовок-то у меня нет.

— А далеко река?

Всадник подошел к лошади и взял поводья. Кобыла фыркнула, довольно заржала, глядя на своего мертвого хозяина. Некромант любовно погладил лошадь по шее, затем аккуратно поправил попону.

— Мы уже на реке, — обвел он рукой синее поле. — Все эти века ваш род неправильно представлял Стикс. Человеческая фантазия слишком скудна для осознания этого мира, поэтому руководство Чистилища иногда вносит изменения в конфигурацию. Садись и готовь две монеты.

Я мотнул головой, вспоминая, что в древние времена мертвецам клали на глаза две монеты, чтобы те могли уплатить за переправу через Стикс.

— Харон, я без денег, уж извини. Только трусы есть, — с грустью глянул я на Марвел.

Некромант буркнул себе под нос ругательство. Сплюнул и вскочил в седло.

— Садись. Так переправлю.

— Ага. А потом что-нибудь потребуешь за свои услуги. Душу, например. Знаю я вашу братию некромантскую.

— Не нужна мне твоя душа, Леха Марвел. Она никому здесь не нужна... Кроме Великого Суда, — некромант ослабил, показав гнилые зубы и похлопал по седлу позади себя. — Садись быстрее, а то Плотва нервничает.

* * *

Мы ехали адово долго. Сначала я пытался прикидывать, сколько прошло времени, но потом бросил гнилое дело. Подозреваю, что в Чистилище о такой штуке, как время, даже не слышали. Может у них тут временной парадокс? Или искривление пространства? Или что там бывает в других реальностях? Чтобы убить или хотя бы покалечить время, я пытался разобраться со значком красной пентаграммой, которая все время маячила перед глазами в правом верхнем углу. Сосредоточился, попытался открыть меню.

Имя: Леха Марвел-бля.

Социальный статус: не определен.

Класс заблокирован.

Навыки заблокированы.

Доступ к терминалам «Инферно» заблокирован.

Куда не тыкни — заблокировано, заблокировано, заблокировано... Это что, баг? Или мне попросту так повезло, и в мою лопухую башку загрузили коцнутую пиратку? Ладно,

попробую хотя бы сменить имя.

Недоступно!

Черт! Это что получается, я так и останусь Лехой Марвелом-бля? Надо же было такое ляпнуть! Хотя, если подумать, то дурацкий ник — меньшая из моих проблем.

— Харон, почему у меня все заблокировано? Ни класса, ни статуса. Чувствую себя бомжом в трусах.

— На Великом Суде решат, давать тебе доступ или нет. Потерпи, укурюк, скоро сам все узнаешь, — ответил некромант и слегка пришпорил лошадь.

Плотва перешла на бодрую рысь. Я зажмурился, проклиная седло. Зад натерло! Каждое лошадиное «тыг-дыг, тыг-дыг» отзывалось болью, скорее всего, сейчас моя задница красная, как у павиана. Проклятое Чистилище! Ну почему нельзя переправиться через Стикс на машине? На худой конец на мотоцикле? Если бы некромант рассекал по бездорожью на «Харлее», то выглядело бы куда эпичнее. А главное — комфортнее для моей задницы.

— Харон, может сделаем привал? — с надеждой предложил я.

Некромант хмыкнул, и с залихватским: «Шевелись, Плотва!», ударил лошадь под бока.

Кобыла сорвалась на галоп. От тряски моя пятая точка полыхала, в глазах потемнело, и я сильнее вцепился в некроманта. От мысли, что под его доспехами шевелятся черви, становилось неуютно. Не то чтобы я страдал сколецифобией, просто слишком много мерзости кишело под серо-зеленой кожей мертвеца. Вдруг это заразно?

Бешеная скачка продолжалась целую вечность. И когда лошадь притормозила и перешла на шаг, я облегченно выдохнул.

— Ну, ты и джигит, Харон, — буркнул я. — Мог бы и помягче. Или опаздываем? Неужели бессмертные чуваки, которые судят души, задолбались меня ждать?

— Несомненно, уважаемый господин, — почтено наклонил голову некромант. — Именно придурка Леху Мервела-бля и ждут.

— Некромантский сарказм? Впечатлен.

Харон натянул поводья, и лошадь резко остановилась. Черный тяжелый плащ некроманта хлестнул меня по лицу. Пахнуло серой. Ну и вонь!

— Слазь. Сделаем привал. Шторм набирает силу, могучий Стикс волнуется и скоро выйдет из берегов.

Я не стал спрашивать, как трава может куда-то выйти, и сполз с лошади. В раскорячку поковылял на обочину, матеря Чистилище, седло и Плотву. Крыть трехэтажным матом некроманта побоялся — мало ли чего. Вдруг бросит посреди реки, тогда вообще пешком идти придется.

Тем временем некромант спешил, пыль взметнулась под его сапогами, когда подошвы коснулись земли. Харон взял лошадь под уздцы и повел в траву. Синие стебли колыхались, будто настоящие волны, и доходили ему почти до колен. Я по-прежнему стоял на обочине и смотрел некроманту в след, потирая отбитый зад. Надеюсь, трусы не протерлись, а то совсем голым останусь. Я даже подумывал попросить у Харона плащ, но скорее всего мертвяк пошлет куда подальше.

На горизонте небо стремительно чернело. Смерчи, которые недавно вились вдали, теперь разрослись до размеров торнадо.

— Харон, это что за адская центрифуга? Тут ведь не было ветра, откуда взялось торнадо?

— Я же сказал: могучий Стикс волнуется.

— А-а-а... — я многозначительно кивнул. — Это все объясняет.

— Идем, укурю, нужно укрыться, иначе Великая Река нас поглотит.

— В смысле поглотит? Я и так мертв, да и ты не сильно живой. Что может случиться?

— Забвение. Первозданный Хаос. Вечная боль и агония. Ты существуешь, пока твоя душа находится между мирами, но стоит оступиться, как Бездна разверзнется и поглотит без остатка. Ни с чем несравнимые муки ждуг того, кто навсегда останется рабом вод Стикса.

Перспектива стать рабом не радовала, а пафосное «Забвение» и «Хаос» в моем понимании означало полный GAMEOVER. Решив не испытывать судьбу, я припустил следом за некромантом. Трава хлестала по ногам, под ступнями противно скрипели камешки, а колючки впивались в пятки. Чувствую, что на привале буду вытаскивать занозы.

Сумерки сгущались, ветер зло завывал, как хтоническое чудовище, желающее отобедать чье-то душой. Торнадо вытанцовывали на горизонте. Молнии разрезали черноту, освещая бесконечное темное поле, которое сейчас казалось штормящим морем.

— Здесь, — некромант остановился, кобыла замерла рядом и довольно фыркнула. — Силы этого места должно хватить.

Услышав «должно хватить» я напрягся. Надеюсь, Харон знает, что делает, потому как ветер задул с такой силой, что меня едва не повалило в траву. Молнии терзали мрачное небо, а смерчи неслись непозволительно быстро. Еще немного и нас сотрет с лица... эм... реки? Я придвинулся ближе к Харону, стараясь не показывать нервозности. Плотва скосила на меня свой черный глаз и принялась жевать траву. Вот у кого нервы — канаты. Хоть апокалипсис начнись, а она спокойно будет жрать! Хотя, чему удивляюсь? Бедная скотина целыми днями червивого мертвяка на себе возит, с такой работенкой хочешь не хочешь, а забьешь на все.

Харон отошел на десяток шагов, закрыл глаза и провел в воздухе рукой, будто протирал невидимое стекло. Его ладонь, обтянутая кожаной перчаткой, засветилась тусклым зеленым светом, и я увидел, как вокруг некроманта послушно примялась трава. Теперь Харон стоял посреди круга диаметром в пять метров, его глаза светились в темноте как точки от лазерной указки, плащ трепало ветром. Над волнами Стикса поднимался туман, в нем было что-то зловещее. Еще один пас ладонью — и круг вспыхнул мягким зеленоватым светом.

— Марвел, отдери тебя инкуб! Давай быстро в круг! И Плотву приведи!

Хмурый червивый Харон молча расседлал лошадь, седло и сумки он положил ближе к центру круга, рядом расстелил пыльную попону. Покончив с приготовлениями, некромант наклонился к уху лошади и что-то беззвучно шепнул. Плотва медленно опустилась на траву, зеленый свет от рун падал на ее черные лоснящиеся бока.

— Путь был долог, — пробасил Харон, растянувшись на попоне. — Отдых не помешает. Как стихнет шторм, сразу двинемся дальше. Леха, не стой подобно истукану, в ногах правды нет.

Я переминался с ноги на ногу, поглядывая на плащ некроманта, но попросить не решался. Застремался что-то. Поняв, что пританцовываю как идиот, я с надменной физиономией плюхнулся на траву. В магическом кругу было тепло и уютно, а за его пределами зло выл холодный ветер и сверкали молнии.

— Скажи, Харон, а почему ты назвал лошадь Плотвой? Тебе нравится Ведьмак?

Некромант хмыкнул, поймал на подбородке червя и затолкал в дыру над губой.

— Я не знаю что такое Ведьмак.

— Что, даже в «Дикую охоту» не играл? И книгу про Геральта из Ривии не читал? — удивился я.

— Нет, — пожал плечами Харон. — Просто до тебя был тут один парень, кореец Ким. Очень забавный укурок, болтливый. Не такой как ты, но тоже болтливый. Когда я взял его на переправу и мы плыли по прекрасным волнам Стикса, Ким все время визжал: «Шевелись, Плотва!». Я был впечатлен. Это имя столь необычно... Великолепное имя. И я решил, что кобылу Дьявола должны звать именно так.

— В смысле «Дьявола»? — не понял я.

— Да, Дьявола, — кивнул Харон. — Я — его слуга. Плотва — его дар. Леха, я не всемогущий, я всего лишь лодочник. Работаю на переправе, что корпоративный кодекс и делаю свое дело. Вот скажи, что такое этот Геральт из Ривии? Он из вашего мира?

И я принялся рассказывать. Говорил, говорил и говорил... О приключениях Геральта, о ведьмаках и медальоне с волчьей мордой, о Йеннифэр. Особенно о Йеннифэр. Сцену на единороге я описал во всех красках. А потом прошелся по приключениям и Дикой Охоте. Вспомнил вампира Региса, Лютика, Трис, Кагыра и Цири.

Харон достал из сумки на поясе трубку и кисет с сушеными синими грибами. Раскрошил грибы в пыль, забил в трубку, поджег и со вкусом затянулся. Предложил мне, но я отказался — не рискнул курить некромантскую дурь, мало ли чего? Тогда Харон спросил: «А что было дальше?». И я снова погрузился в мир Ведьмака.

Все это время некромант слушал с неподдельным интересом, даже черви под его кожей перестали копошиться и повылазили из дыр, чтобы тоже послушать. И Плотва повела ушами в мою сторону, должно быть, ждала рассказа про свое имя. Пришлось и об этом поведать. В общем, рот у меня не затыкался. Я рассказывал про Ведьмака до самого утра. Шахеризада, блин.

Глава 2. Великий суд

Наутро от шторма не осталось и следа. Солнце бледно светило в сером небе, трава тихо шелестела под ногами, на стеблях влажно блестели бусинки росы. Плотва неслась во весь опор, из-под копыт летели камни и пыль. Вскоре дорога сузилась, превратившись в тропинку, а потом и вовсе исчезла. Внезапно перед нами выросла стена из белого камня. Я задрал голову, чтобы увидеть, где она заканчивается, но по моим подсчетам она была бесконечной, потому как со всех сторон сливалась с пейзажем. Как в игре, когда вдруг упираешься в стену на карте.

— Приехали! — сообщил некромант.

Я вздохнул и слез с лошади. Идти на гребаный Великий Суд не хотелось, я успел привыкнуть к Харону и Плотве, к травяной реке тоже. Может некромант мог бы взять меня в ученики? А что? Было бы неплохо. Гонял бы себе на лошади и перевозил невинные души к светящейся стене. Или души в Чистилище не такие уж невинные? Не знаю. Я, например ничего ужасного не сделал, а значит нахожусь тут по ошибке, и меня должны отправить в Рай. А лучше вообще сослать домой в мое ожившее тело.

Харон привязал лошадь к дереву, и та сразу же принялась жевать траву. Вот прожорливая скотина!

— Готов? — спросил некромант.

— Нет, — честно признал я. — Харон, а может, как-нибудь без суда обойдемся?.. Ну... Это... Тебе ученик случайно не нужен? Стикс большой, места всем хватит.

Некромант заржал. Громко и раскатисто смеялся над моим предложением.

— Ты мне нравишься, Леха! — продолжал смеяться мертвяк. — В темные века из тебя

вышел бы отличный шут при дворе!

— Э-э-ммм... Я вообще-то не шутил.

Смех стих так же внезапно, как и начался. На изъеденном червями лице некроманта проступило что-то, что я принял за сочувствие. Он похлопал меня по плечу и вздохнул:

— Тебя ждут. Идем.

После этих слов в стене завертелась светящаяся воронка портала.

— Харон, как меня будут судить? Что означает...

— Руками не размахивай.

— Что?

Поздно. Некромант толкнул в спину, буквально впихнув меня в портал. Потоки света закрутились вокруг как юла, меня подхватило и понесло в неведомом направлении. Странное ощущение. Я будто бы купался в светящемся желе, и отчаянно греб конечностями, чтобы не утонуть. Жар. Холод. Снова жар.

Я вылетел из портала, как пробка из бутылки шампанского, и завалился на пол. Какое-то время казалось, что я все еще плыву и задыхаюсь, меня бил озноб. Немного придя в себя, я поднялся, правда, пока получилось встать только на четвереньки. Так я и стоял на карачках, рассматривая пол — плитка под мрамор была надраена так, что можно увидеть собственное отражение. Но смотреть на свою измученную смертью рожу не хотелось, и я медленно поднял голову...

Сперва мой взгляд наткнулся на красные туфли на шпильке, и мазнул выше...

Ноги. Идеально ровные ножки...

В шаге от меня стояла девушка в черной облегающей юбке с разрезом, под тканью белой блузки легко угадывалась пышная грудь. Красные волосы были собраны в хвост, в руках у незнакомки был планшет, марку и модель которого я никогда не видел. Китайский?

— Леха Марвел-бля? — поинтересовалась девушка приятным бархатистым голосом и поправила очки в тонкой оправе, которые ей безумно шли.

Я нервно сглотнул. Черт! Как придурок стою тут на карачках перед девчонкой, которая по десятибалльной шкале тянет на «я б вдул!». Вот лажа.

С этой мыслью я встал, гордо расправил плечи и улыбнулся.

— Повторяю: вы Леха Марвел-бля? — переспросила девушка и что-то отметила в планшете.

Только я открыл рот, чтобы ответить, как справа послышался голос Харона:

— Да. Это он. Я просил его руками не размахивать, а ему что воск в уши. Вот и выбросило прямо в приемную вместо холла. Прошу его простить.

Некромант поднимался по винтовой лестнице. Улыбка до ушей, доспехи надраены, черви в спячке. Прямо не узнать! Харон подошел к нам и галантно поцеловал девушке руку.

— Одриэт, мой волшебный эликсир, прекраснейшая из прекраснейших. Доложи господину, что это последний.

Девушка хихикнула:

— Ну, ты и льстивый змей, Харон! Нет чтобы снять защитный амулет и доказать делом, что я прекраснейшая, так ты все словами разбрасываешься...

— Милая Одриэт, тебе нужны доказательства?

Они вели себя так, будто меня вовсе нет. Флиртовали и обменивались красноречивыми взглядами. На взглядах Одриэт не остановилась. Она кокетливо погладила некроманта по груди и скользнула рукой ниже... Черт! Она и этот червивый?! Я скис. Самооценка резко

качнулась, стремясь вниз.

Некромант перехватил руку девушки, не дав добраться до пахового щитка.

— Прекраснейшая, доложи господину, — в голосе послышалась сталь.

Одриэт фыркнула, резко развернулась и пошла к украшенным золотыми вензелями воротам. Бедрами она виляла так, что я чуть слюной не захлебнулся.

— Ты чего? Импотент, что ли? — вытаращился я на Харона. — Она такая суперская!

В ответ Харон покачал головой.

— Не люблю полукровок, я за чистый разврат. Скажи, что ты видишь?

Я бегло осмотрелся. Зал напоминал музей: стены из белоснежного камня, колонны, барельефы, арки, и виляющая бедрами Одриэт.

— Зал и девушку.

— Неужели? — усмехнулся Харон.

С этими словами он вытащил из брови серого червя, схватил меня за подбородок и сунул червя мне в рот. Я задергался, попытался выплюнуть склизкую мерзость, но Харон держал крепко и заставил проглотить.

Я опешил. Пространство вокруг задрожало, будто раскаленный воздух в пустыне, и я увидел...

— Что это?!

— Это реальность без прикрас, Леха. ВСЕ НЕ ТО, ЧЕМ КАЖЕТСЯ. Считай это первый уроком.

Теперь я видел мир иным. Белоснежные стены полыхали огнем, арки были сделаны из костей, а мебель из человеческих черепов. А Одриэт... Девушка была абсолютно голой. Вот только трахнуть ее почему-то расхотелось. На ее голове красовались бараньи рога, а довершали образ копыта и хвост. Демонесса!

— Офигеть... — выдохнул я.

Мир снова стал прежним. Высокие своды зала белели мрамором, будто бы никогда здесь не вздымалось дьявольского пламени. Колонны стояли целехонькие: ни трещин, ни сколов. Даже мебель сделалась обычной: стеклянный стол с компьютером, офисные кресла. Я невольно попятился от стоящего рядом стула, вспомнив, что буквально минуту назад он был сделан из человеческих ребер, а не из пластика и поролона.

Некромант схватил меня за плечи и резко развернул к себе. Пристальный взгляд красных горящих глаз обжег мое сознание.

— А теперь запоминай: ты ничего не видел. Леха, показывать пришлым душам реальность — против правил, но мне захотелось тебя отблагодарить за те удивительные истории о Ведьмаке и Плотве. Поэтому я преподаю тебе урок: ВСЕ НЕ ТО, ЧЕМ КАЖЕТСЯ. Запомни, высеки на камне, запиши на бересте или сделай себе наколку. Понятно?

— Я теперь твой ученик? — удивился, не зная радоваться или впасть в панику.

— У меня нет права тебя учить. У меня вообще нет права брать учеников. Моя сила... — Харон вздохнул и, наконец, отпустил мои плечи. Кожу в тех местах, где прикоснулись его пальцы, жгло. — Но я всегда мечтал об ученике. Хотел кому-нибудь передать свои знания и опыт, разделить тяжкое бремя могущества. Но...

— Но есть правила, которые ты не нарушишь, — с пониманием кивнул я. — Спасибо, Харон. Спасибо за урок, я постараюсь его усвоить, и не буду вестись на кажущуюся роскошь и безбидность некоторых... Эм... а кто такая Одриэт? Демон?

— Полукровка, — лениво отмахнулся Харон. — Ее прабабка была суккубом, еще был

вампир по дальней линии, а в основном в роду людишки. Опасная стерва. Не рекомендую связываться.

В этот миг золотые ворота со скрежетом отворились, в проеме появилась Одриэт. Теперь демонесса выглядела так же по-человечески сногшибательно, как до моего перекуса червем. Она поправила очки на переносице и обворожительно улыбнулась. Блин! Все-таки она секси!

Одриэт помахала рукой, приглашая к воротам. Мы с Хароном неспешно двинулись через зал. Я старался идти как можно медленнее, то делал вид, будто залюбовался барельефом, то вдруг пятка зачесалась, то трусы поправить приспичило. На суд охренеть как не хотелось.

Я шепнул:

— Харон, что мне говорить на суде? Что меня ждет за этими воротами?

— Сложно сказать, что тебя ожидает. Видишь ли, тут недавно конфигурацию обновили, зримая лже-реальность тоже изменилась. Когда я в прошлый раз привозил души, то зал был иным, — некромант огляделся. — Да, зал разительно изменился. Будь готов ко всему. На вопросы отвечай так, как считаешь нужным, соврать все равно не выйдет. Это ведь Великий Суд.

— Бла-бла-бла, Великий Суд, — передразнил я. — Харон, ну дай дельный совет. Расскажи подробнее.

— Тебя допросят, а потом предложат Выбор.

— И что я должен выбрать?

— Каждая душа решает это самостоятельно. Более того, у любой души свой путь. — Харон прибавил пафоса в голосе: — Каждому по делам его...

— Цитата из какого-то фильма?

— Из Библии, идиот.

— А-а, ясно.

Конфузливо опустив взгляд, я плелся следом за некромантом. Библию, конечно же, не читал. А сейчас ох как пригодилась бы молитва! Господи, если ты меня слышишь...

Некромант кашлянул в кулак, прервав ход моих мыслей, и я вдруг понял, что стою у золотых ворот, украшенных вензелями. Все. Приплыли. Полный абзац. Полный GAME OVER. Писец, трындец, и еще много чего.

Харон положил мне руку на плечо, голос прозвучал наставнически:

— Сделай правильный выбор, Леха. И помни: всё не то, чем кажется. Золото обернется прахом; прекрасные женщины — змеями; власть — рабством.

— Все не то, чем кажется, — повторил я и уверенно шагнул к воротам. И прежде, чем те открылись, я обернулся: — Харон, а почему ты называешь меня укурком? Я ведь даже не курю.

Некромант развел руками:

— Просто «грешник» — звучит немного старомодно.

Грешник...

Ворота с грохотом закрылись за спиной.

Грешник.

Но что я такого сделал? Жил себе обычной жизнью. В универе с тестами пару раз мухлевал, чтоб не отчислили, по малолетству один раз стащил шоколадку в «Ашане», иногда бухаю с друзьями, иногда залипаю в игры и порнуху. Ну, порнуху особенно люблю, чего уж там. Но разве за это в Ад? В Ад совсем не хотелось. Я закрыл глаза и крепко стиснул зубы.

Спокойно, Леха, надо успокоиться, все обдумать и сделать правильный выбор. Надеюсь, таким как я, позволено выбирать.

В комнате зажегся свет, и я невольно зажмурился, а когда открыл глаза, то понял, что стою в комнатухе, больше похожей на душевую кабину. Вот так дела! За такими огромными воротами какой-то санузел. Не успел я постебаться над архитектурой Чистилища, как вдруг «кабинка» ожила. Загорелись сенсорные кнопки, вспыхнул голографический дисплей.

— Приготовьтесь к сканированию, — разлился из динамиков приятный женский голос. Правда, звучал голосок больно ненатурально, отдавал металлом.

— Запуск системы... Определение... Синхронизация...

Перед глазами появилась строка, какую я уже видел прежде. Та самая с зелеными буквами.

Имя: Леха Марвел-бля.

Социальный статус: не определен.

Класс заблокирован.

Навыки заблокированы.

Ожидайте...

Поиск свободного судьи... ожидайте...

В кабинке заиграла классическая музыка.

Ожидайте...

Поиск свободного судьи... ожидайте...

По моим прикидкам прошло уже полчаса, которые я простоял в одних трусах, скрестив руки на груди. Они что тут совсем с ума посходили? И сколько ждать? Вечность?

Ожидайте... Идет поиск свободного судьи...

Господи! Да виндовский Эксплорер и то быстрее ищет! Все это время мое тело облизывала светящаяся сетка сканера. Я зевнул. Сморгнулся. Опять зевнул. Хотел почесать причинное место, но передумал.

Поиск завершен. Добро пожаловать в зал Великого Суда!

Я ждал, что в кабинке откроется дверь, или появится какой-нибудь люк, но так и не дождался. Ну? И что дальше? Я потрогал рукой матовую стеклянную стену — от пальцев пошли круги, будто я коснулся воды. Ясно. Надо просто шагнуть вперед.

— Ну, шазам, что ли.

С этими словами я сделал шаг. «Стена» кабинки облепила меня, кольнула электричеством и впустила в Зал. Теперь я стоял посреди комнаты в которой не было стен, потолка и пола — их заменял туман. Он клубами стелился под ногами и скрывал все, что дальше пяти метров. Через минуту из мглы выплыла стройная Одриэт. Демонесса что-то отметила в планшете, затем окинула меня изучающим взглядом, и не найдя ничего интересного, громко проговорила в пустоту:

— Судья! Прибыл Леха Марвел-бля, он готов к рассмотрению дела. Секретарь Одриэт готова вести протокол.

— Спасибо, секретарь, — послышался бархатистый мужской голос. Таким по телику в рекламе часто предлагают какую-то фигню по типу бритвы или мази от геморроя. Кажется, мне сейчас с этим «выбором» тоже геморрой предложат.

Туман немного рассеялся и теперь я увидел огромный письменный стол из красной лакированной древесины, за которым восседал в кресле молодой смуглый мужчина в черном

фраке. Лицо судьи украшали пышные бакенбарды, как у Пушкина. В целом, Пушкина с портретов в классе литературы он и напоминал — ну просто копия! Блин, меня что, будет судить Пушкин?

— У Лукоморья дуб зеленый... — неуверенно проблеял я, надеясь, что зачтется.

Мужик на меня предостерегающе глянул, нахмурился.

Виляя аппетитными демонскими бедрами, Одриэт подошла к столу и плюхнула перед судьей толстенную книгу в кожаном переплете. Судья сдул с книги пыль, открыл и принялся читать:

— Алексей Николаевич Белов. Двадцать один год. Родился в городе Ростов-на-Дону в семье... Понятно. Ага. Да. Все ясно.

Это он что, мою биографию зачитывает? Получается, это книга моей жизни и в ней исписано всего три страницы? Да мне еще жить и жить!

— Скажи, грешник, ты жалеешь о содеянном? — спросил судья-Пушкин.

Я пожал плечами:

— О чем именно? Я не понимаю в чем меня обвиняют. Не за просмотр порнухи же в Ад ссылают! Ну, косяк еще курил. Но то один раз было, честно. Поверьте, это какая-то ошибка. Мне в Рай надо, а лучше вернуться домой и прожить жизнь, чтобы в книге все страницы заполнить. Обещаю, я даже порно больше смотреть не буду.

Кажется, мои пылкие увещевания не подействовали. Судья вздохнул и покачал головой.

— Ты даже не понимаешь, что натворил, грешник. Признал бы вину, было бы проще.

— Но я ничего не сделал!

— Помнишь Людмилу Лебедеву из параллельной группы?

— Люську?

Люську я действительно помнил. Заучка и редкая зануда. Все время ходит в мешковатых джинсах и в трахнутом молью зеленом свитере. Длинные волосы сосульками падают на лицо, она будто бы прячется за ними, как за ширмой. А еще Люська ходит в библиотеку. Кто в наше время ходит в библиотеку? Правильно. Заучки, маньяки и социопаты. Бррр. Единственное что в Люське прекрасно — это глаза. Таких огромных ярко-синих глаз я никогда не видел, но она все время прячет взгляд за криво постриженной челкой и толстенными бабкиными очками.

— Люську помню, — подтвердил я.

— А что с ней сделал, помнишь? — продолжал допрашивать Пушкин.

Вспомнив предостережение Харона, я решил не юлить и рассказал все как на духу:

— Да ничего такого. Это была просто шутка, розыгрыш. Мы с пацанами поспорили, что я влюблю в себя Люську, приглашу на свидание, а потом при всех брошу, рассказав, какая она стремная. Я так и сделал, это было проще простого. Вы бы видели ее лицо, когда на свидание пришел почти весь курс. Оборжаться!

Пушкин покачал головой.

— Это не смешно. После твоей шутки Люська покончила с собой.

— Блин... — выдохнул я.

Слова судьи подействовали на меня как мощный удар Майка Тайсона на челюсть соперника. Стало больно в груди, я пошатнулся и едва удержался на ногах. Люська умерла? Из-за меня? Это получается, что я... Вот же ж блин! Черт! Черт! Черт! Ну как так? Это ж была шутка. Обычная шутка. У Люськи что, чувства юмора нет? Вернее — не было...

— Я не хотел, — сказал я осипшим голосом. — Честно, я не знал, что все так обернется.

– Суд примет твою искренность к сведению. Но до покаяния еще далеко, ты не готов.

– Буду готов очень скоро, поверьте. Я уже готов. Как искупить этот грех? Очень не хочу в Ад. Домой хочу. Можно искупить прямо сейчас?

Судья задумчиво провел пальцем по корешку книги моей жизни, вырисовывая замысловатый узор.

– Увы, это не в моей компетенции, грешник.

– А в чьей?

Пушкин ткнул пальцем в спрятанный за слоем тумана потолок. Если, конечно, потолок здесь вообще имеется.

– В ЕГО компетенции, – протянул со значением.

Я невольно вскинул голову, вздохнул.

– Что ж, Алексей Николаевич Белов, ты приговорен гореть Аду целую вечность. Но Суд дает тебе право сделать Выбор.

– Что за Выбор?

Перед судьей-Пушкиным прямо из воздуха появилось два золотых свитка. Они парили над столом, переливаясь на свету, и я чуял: в них написано нечто очень важное. Знать бы что именно.

– Грешник Алексей Белов, второе имя, данное в Чистилище — Леха Марвел-бля. Ты готов сделать Выбор?

– Готов.

Свитки завертелись с бешеной скоростью, взорвались искрами и опали в ладони судьи двумя таблетками — синей и красной.

– Возьмешь красную таблетку — твоя душа навек останется в Аду. Возьмешь синюю — получишь шанс искупить грех. Но учти, искупить куда сложнее, чем стать полноценным гражданином Ада. Тебя ждут нестерпимые муки. Система хитра, система жестока.

В памяти возникло спрятанное волосами лицо Люськи. Я вспомнил, с каким восторгом она на меня смотрела своими огромными синими глазами, когда я притворялся, будто она мне нравится. И как потом вся в слезах убежала из библиотеки под гогот сокурсников. Почему-то я представил, как Люська пришла домой, где у нее, наверное, живет сорок кошек, и повесилась на люстре. Ее последними словами было: «Леха, гори в Аду!».

Я тряхнул головой, пытаюсь обуздать воображение и отогнать малоприятные картины. Надо искупить грех во чтобы то ни стало. Не смогу спокойно вариться в адском котле, зная, что так получилось с Люськой.

— Можно вопрос?

Судья закатил глаза, мол, ну что еще, и нехотя кивнул.

— Люська повесилась?

— Нет. Наглotalась таблеток, скорая не успела откачать. Давай, выбирай уже.

Выдохнув, я уверенно потянулся за синей таблеткой. Осторожно взял капсулу двумя пальцами, рассмотрел получше, а затем кинул в рот.

— Wake up, Alex. The Inferno has You![1] — провозгласил судья и рассмеялся демонически злым хохотом.

Подо мной резко открылся люк, и я с воплем упал куда-то в густую черноту. Целую вечность я падал и орал, размахивая руками как сумасшедший пингвин, пока от усталости не отключился. Мне даже успел присниться странный сон, будто я сижу в гигантском котле с бурлящей магмой и кричу от боли, пока кожа и мясо слазят с костей. А Люська стоит рядом

с котлом, ржет и дровишек в костерок подкидывает, приговаривая: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло!»).

Очнулся я в темноте. Попробовал пошевелить руками — не вышло, ногами тоже не получилось по одной простой причине: тела у меня не было. Я ничего не видел, запахов или дуновения ветра тоже не ощущал, но мыслил ясно, трезво. Отчетливо помнил разговор с судьей и как потом свалился во мрак.

В пустоте возникла зеленая надпись:

Система искупления приветствует тебя, грешник!

В Аду сегодня солнечно, без осадков. Ветер огненный, на реке Стикс опять шторм. Объявлено штормовое предупреждение! В случае если вы попадете в шторм, вам будет недоступно воскрешение и искупление грехов. На момент принятия условий Системы вам выделена одна попытка на прохождение Первого Круга — «Лимба». Если вы удачно справитесь, то попадете на Второй Круг.

Тьма рассеялась, и я обнаружил себя висящим в первозданной пустоте перед большим зеркалом в тяжелой золотой раме.

Имя: Леха Марвел-бля

Социальный статус: не определен

Класс заблокирован

Навыки заблокированы

Выберите внешность! При выборе желаемая матрица будет наложена на ваши физические данные, и частично их изменит.

Я придирчиво осмотрел свое отражение. Из зеркала на меня пялился высокий темноволосый парень в красных трусах «Марвел». Волевой подбородок и серые глаза мне достались от деда, а уши как у чебурашки и природная худощавость — от отца. Сколько бы я ни жрал белков, углеводов, жиров и протеинов, а все равно напоминал сушеного кузнечика. Но девчонкам нравилось, говорят, я похож на вампира из какой-то модной киношки. Если бы не уши, конечно. Тот вампир был не таким лопаухим.

Немного набрать массу и нарастить рельеф мышц — моя давняя мечта, которую пришло время осуществить! Погоняв параметры, я прибавил себе мускулатуры, сообразил пресс кубиками и немного подрихтовал физиономию. Оттянул резинку трусов, глянул на Марвела. Задумался. Эх, гулять так гулять! Прибавил и там пару сэмэ. В итоге из меня вышел крутой мачо-убиватор-наибатор, идеальное тело для выживания в Аду, где главный квест — спасение души.

Внешность принята. Матрица будет наложена после входа в реальность.

Адской игры, грешник!

Глава 3. Некромант

Первое, что я почувствовал в новом волшебном мире — это дикая головная боль. Опять. Кажется, приходиться в себя от боли становится традицией, причем весьма поганой. Я лежал на земле, подставив лицо ветру, и глазел в небо. Так вот ты какое... небо inferнальное. Надо мной плыли кроваво-красные облака на фоне ржавчины, в целом очень походило на марсианский пейзаж. Кто знает, быть может, Ад находится именно там.

Приветствуем в Лимбе, грешник! На прохождение Первого Круга вам выделена одна жизнь. До начала шторма на Стиксе — 5 минут. Доберитесь до безопасной зоны прежде, чем шторм вас настигнет.

Обратный отсчет начался!

04:49

Я встал и осмотрелся. Меня выкинуло к Стиксу, только теперь река совсем не походила на синее поле, а была действительно рекой. Огромной и черной, с крутым берегом. Что на противоположенном берегу — не рассмотреть, этот чертов Стикс бесконечен. Кругом голая земля, усыпанная камнями, вдали виднелся не то лес, не то роща какая. Одно радует: я теперь в одежде. На мне были простые штаны и подрванная холщевая рубаха, на ногах почему-то оказались лапти. Блин, не могли кросы выдать?

Я глянул на свои руки и обалдел. Какого хрена? А где бицепсы, трицепсы и прочая стероидная масса а-ля Шварцнегер? Мои руки были такими же хилыми, как и раньше, а вот кожа побледнела и даже посерела, как у покойника, кое-где виднелись струпья. Я что, нежить?!

Не выдержав разочарования, я плюхнулся в траву на задницу, и зло скрипнул зубами. Так, сейчас разберемся, где-то тут должно быть меню Системы... Ага, вот оно, явилось адской пылью не заплылось.

Имя: Леха Марвел-бля

Уровень: 1

Класс: некромант

Навыки: заблокировано

Да как же так! Я ведь не выбирал класс, я даже... Стоп. Я сморгнул, и еще раз прикинул что к чему. А ведь я просил Харона взять меня в ученики, на полном серьезе собирался стать некромантом. И нате вам, пожалуйста, Система выполнила желание. Но зачем тогда понадобилась эта муть с зеркалом и выбором внешности, если Система сама все решила, и теперь из меня не выйдет подгнившего мачо-некроманта? Воистину коварен и ужасен Великий Рандом. Харон говорил, что ВСЕ НЕ ТО, ЧЕМ КАЖЕТСЯ и оказался прав. А придурок, даже не подумал, что в Аду попросту поржут над моими хотелками. Что ж, хорошо, что хоть клоуном с красным носом и зеленым курчавым париком не сделали. Если так рассуждать, то мне бы больше подошел класс трикстера. Что-что, а пошутить и побалагурить я люблю.

Дважды моргнув, я вызвал меню, чтобы немного разобраться.

Имя: Леха Марвел-бля

Уровень: 1

Класс: некромант

Здоровье: 10

Мана: 15

Сила: 6

Выносливость: 6

Ловкость: 10

Интеллект: 20

Харизма: 30

Черви: 5

Души: 0

Навыки: заблокировано. Чтобы изучить тот или иной навык, распределите червей. Чтобы повысить очки характеристик, распределите червей.

Вот так да. Прокачать характеристики можно с помощью червей. И где их брать?

Выкопать на огороде? Я машинально сунул руку в карман штанов и достал пять лоснящихся червяков. Эти паскуды извивались на ладони и норовили уползти по своим червивым делам. Я сунул их обратно в карман, решив, что потом разберусь, а сейчас нужно проваливать отсюда. Вон, ветер туч нагнал, Стикс волнуется, а значит скоро появятся неуспокоенные души и сожрут меня к чертовой матери. На этом и закончится новая жизнь в Аду.

Интерфейс выдал подсказку:

До начала шторма: 5, 4, 3, 2...

Решив не драконить Стикс, я припустил к лесу.

Буквально через пять минут небыстрого бега я сдулся. Легкие драло, в боку кололо, а ноги потяжелели так, словно на мне не лапти, а гири. Странно, раньше легко бегал кросс, а тут такое позорище. Остановившись, я жадно хватал ртом воздух в попытке отдышаться. И тут до меня дошло: всему виной выносливость в шесть единиц. Оказывается это очень мало.

Ветер усилился и противно задувал под рубаху, колол холодом сквозь дыры. Я обернулся. Небо затянуло черным, по глади реки пошли волны, неподалеку закручивалось первое торнадо. В завываниях ветра слышались полные боли и ужаса стоны, от этих замогильных звуков по коже прошли ледяные иглы.

«Голос скорби». Вам нанесен урон — 1 единица.

Вопли со стороны реки становились все громче, отчетливее.

«Голос скорби». Вам нанесен урон — 2 единицы.

Наложен эффект «Страдание неуспокоенных», урон 1 ед/10 сек. Для снятия эффекта покиньте Лимб и зону надвигающегося шторма.

Здоровье: 7...

Вот гадство! Да меня такими темпами скоро прибьет, а убежать не успею!

Не раздумывая, я достал червей. Вспомнив, что с ними делал Харон, я зажмурился и с словами: «Ну, акуна матата!» сунул шевелящийся комок в рот, пожелав вложить в нужную характеристику.

Выносливость + 5 единиц

Что было сил, я рванул к темнеющему вдалеке лесу. Бежать стало намного легче, даже лапти больше не казались гирями. Перед глазами в верхнем правом углу маячила тонкая полоска жизни, которая из зеленой стала оранжевой. Слева голубая полоска маны — полная. Только что с нее толку, если я не умею колдовать?

Урон — 1 единица

Урон — 1 единица

Полоска жизни угрожающе замигала красным. На последнем издыхании я прибавил скорости, заветная опушка леса (граница Лимба) была совсем рядом.

И тут мимо пробежал какой-то тип в сером добротном плаще с накинутым на голову капюшоном, и хорошенько меня толкнул. Едва удержавшись на ногах, я чертыхнулся. Промедление стоило еще одной единицы жизни.

Я пригляделся.

Имя: Рок

Уровень: скрыт

Класс: скрыт

Его жизнь мигала на красной отметке и быстро сползала к нулю. Рок на ходу выпил какой-то эликсир, и полоска жизни замерла, эффект «Страдание неуспокоенных» на него больше не действовал.

– Эй, Рок! Зачем толкнул? — возмутился я.

Тип в плаще издевательски замедлил темп, обернулся, показал средний палец и проорал:

– Соси бензин, лузер!

С этими словами он побежал к лесу.

– Да чтоб ты сдох! — выпалил я вслед.

И он действительно сдох.

Упал замертво прямо возле первого хилого дерева, что росло на границе леса.

Вы успешно применили «Проклятье»! Открыт навык «Заклинания». Получено опыта + 5

Вы убили грешника Рок, опыт + 10

Вы успешно покинули Лимб, опыт +20

Вы успешно прошли Первый Круг!

Награда: татуировка дракона!

Я остановился возле тела Рока и аккуратно тронул его за плечо. Парень действительно был мертв.

Грешник Рок.

Мертв.

– Блин, чувак, я не специально. Прости.

Голоса неупокоенных больше не донимали, но мое здоровье заметно пошатнулось, замерло на двух единицах, и я решил осмотреть вещи Рока. Быть может, у него найдутся еще какие-нибудь зелья? Покойнику они все равно не нужны, а я еще хочу побегать. Выяснить какво это «умереть в Аду» нет ни малейшего желания. К тому же я не знаю, сколько попыток отведено на искупление грехов. Одна? Девять? Сотня? На побег из Лимба дали всего одну.

У Рока я нашел тряпичную котомку, в которой лежала склянка с каким-то зельем, краюшка черного хлеба и пустой пузырек. Только сейчас я понял, что зверски голоден, и с жадностью откусил кусок хлеба. Вкусно!

Доев, я вдруг осознал, что сижу рядом с трупом и обедаю... Черт! Да как так-то? Любого нормального человека, меня в том числе, давно бы вывернуло на изнанку. А тут сижу себе, хлебушек кушаю... Мда. Кажется, класс «некромант» тут выдают не за красивые глаза. Что ж, если хочу выжить, то надо привыкать к странностям.

Я взял из сумки зелье, над ним тут же появилась надпись:

Малое зелье исцеления, моментально восстанавливает здоровье + 50 %

Открыл, понюхал. По запаху и цвету напоминает «Абсент». Зелье решил не пить, пока набивал брюхо хлебом и отдыхал, здоровье немного восстановилось, скоро опять заполнится до предела. Бросив взгляд на труп Рока, я пришел к выводу, что плащ ему тоже не пригодятся. В конце концов, откуда у грешника, одетого в тряпье, такой прикольный плащ и сумка с зельями? Украл, наверное.

Стояло стянуть с трупа плащ, как система обновила данные, и теперь я смог увидеть класс покойного. Грешник Рок оказался вором, что не удивительно.

Я надел плащ, который удачно прятал мои лохмотья и лицо.

Плащ странника. Скрывает ваш класс и характеристики от постороннего взора.

+ 1 к харизме

+ 1 к ловкости

+1 к здоровью

Выгляжу что надо: в плаще и в лаптях. Эпично! Тут и без скрытых характеристик ясно, что я никто, а некромантскую серую рожу не разглядит разве что слепой. Я, наверное, такой же красавчик, как Харон, может даже чуть симпатичнее. Последнее слово в кавычках, если что.

* * *

Добро пожаловать на Второй Круг, грешник! Началась Игра, где ставка — твоя душа!

Издали лес выглядел куда приветливее. Граница с Лимбом осталась позади, и чем дальше я отходил от опушки, тем меньше нравилось это поганенькое местечко. «Лес памяти» — так называлась локация. И все бы ничего, но у деревьев были лица. Стремные, перекошенные болью и страданием лица незнакомых людей. Одни таращились на меня пустыми глазницами, другие раскрыли рты в немом крике. В целом складывалось впечатление, будто какой-то маньяк вырезал на стволах посмертные портреты своих жертв.

Я осторожно шел мимо деревьев с лицами, вздрагивая от каждого скрипа. Еще не хватало, чтобы эта хрень ожила. Вдруг оно людоедством страдает? Жрет вот таких незадачливых туристов, выигравших путевку в Ад, и делает вот такие деревянные селфи.

Как говорится, чем дальше в лес — тем толще партизаны. По мере продвижения в чащу, становилось темнее. Черные тучи затянули ржавое небо, ветви деревьев переплетались над головой и пронзительно скрипели, словно несмазанные дверные петли. Леха, ну какого черта ты сюда поперся? Сидел бы на опушке, ждал пока хренов Стикс успокоится, и пошел бы... Куда? Я понятия не имею куда идти и что делать.

Решив, что дальше так жить нельзя, и новый дивный адский мир такого не потерпит, я сел возле размашистого дуба (или граба, или баобаба — в деревьях я не силен) и полез в меню.

Генеральное задание: пройти Девять Кругов Ада и искупить грех.

Награда: вариативно, после прохождения каждого Круга.

Основная награда: искупление.

В случае провала генерального квеста вы будете обнулены и навсегда останетесь в Аду, утратив характеристики и все достижения.

Хм... звучит не радужно. Так, что там еще?

Локация: Второй Круг.

Основное задание локации: творите добро и спасите 20 душ.

Дополнительное задание: карта Ада.

Описание: отправляйтесь в ближайшее поселение и раздобудьте карту Ада.

Дополнительное Задание: отыщите портал перехода на Третий Круг.

Описание: отыщите портал перехода и отправляйтесь в Третий Круг. Чтобы активировать портал, нужно выполнить основное задание Второго Круга и уплатить цену.

Адской игры, грешник!

Все чудесатее и чудесатее. Мало того, что в Аду решили пойти в ногу со временем и установили Систему, так еще и описания корявые! Интересно, кто разработчик? Руки бы ему повыдирать, педик хренов.

Вы оскорбили Люцифера! Наложен штраф, все характеристики понижены на 1 единицу, время действия: два часа.

Вот уроды! Получается, в сторону Сатаны даже плюнуть нельзя?

Вы пренебрежительно отозвались об администрации Ада, наложен штраф...

Я взвыл. Натурально взвыл, глядя куда-то в черное небо. Ругать администрацию

запрещено, видимо, класс некроманта предусматривает служение темным силам, а, как известно, начальство обсуждать нельзя, оно сильно обижается. Да еще и задания практически невыполнимые! Интересно, как я должен творить добро в Аду, будучи некромантом?

Пока я сокрушался о тяжелой судьбе грешника, на лес опустились сумерки. О том, что устраивать привал в лесу — плохая идея, я подумал лишь после того, как услышал жуткий вой. Не волчий, человеческий. Вой приближался, раздавался хруст ломаемых веток и треск кустарника, будто что-то большое неуклюже ломилось в мою сторону, не особо обращая внимание на препятствия.

Через секунду на поляну вышло ОНО.

Чудовище строением напоминало человека, только росту в твари было под два с половиной метра, а колени и локти выгибались под неестественным углом. Руки с длинными грязными когтями тянулись по земле, словно плети. У монстра не было глаз, и он крутил головой по сторонам, раздувая широкие обезьяньи ноздри, принюхивался.

Я осторожно попятился к дереву. Интересно, если наложу на него «Проклятье», чудовище сдохнет? Какой уровень у этой страхолюдины?

Назим, страж Леса Памяти

Уровень 20

Здоровье — 110

Я не идиот, орать: «Сдохни!» не стал. Вместо этого дал деру. Что было сил побежал подальше от чудища, радуясь, что вложил червей в выносливость. Хотя чему радоваться? Первый день в новом мире, и опять убегаю от опасности, вместо того, чтобы достойно принять вызов. Ничего, приму. Когда-нибудь потом. Уровней эдак через десять. А лучше через двадцать.

Я выбежал на залитую зеленоватым лунным светом поляну и отдышался. Чудище давно отстало, и если быть честным, то оно за мной вовсе не гналось. Наверное, посчитало не съедобным, я ведь благоухающий серой некромант, а не курица-гриль на вертеле. Поляна, на которой я оказался, выглядела вполне мирно: над травой роились зеленые светлячки, росли ягоды и грибы, в кронах деревьев шуршали летучие мыши. Я сорвал синий гриб. Есть побоялся, сунул в котомку. На всякий случай сорвал несколько цветов и набрал пригоршню ягод, помятуя о классических квестах: «принеси 10 цветочков, поймай 20 бабочек, страдай фигней половину игры, бла-бла-бла» Мало ли, вдруг эти грибы-цветы пригодятся?

Получены ингредиенты:

Синий гриб снов

Волчья ягода

Тоскливый василек

Ого, система выдала названия. Даже можно прочесть краткие описания, и провести какие-никакие параллели. Синий гриб снов можно скурить и уснуть, или съесть и уснуть навсегда. Волчья ягода. Тут все просто, растет в местах обитания волков... Блин! На поляне полно этих ягод...

В темноте зловеще блеснули два красных глаза, из кустов послышался утробный рык. Зверь медленно вышел на поляну, бесшумно ступая мощными лапами. Серая шерсть на холке вздыбилась, с клыков капала тягучая слюна.

— Хороший пёсик. Тихо-тихо. Хочешь гриб?

Гриб волчара явно не хотел. Система выдала описание:

Волк-людоед...

Больше я ничего не успел прочитать, потому что волк молниеносно бросился на меня и повалил на землю. Сильные лапы прижали так, что не пошевеливаться.

— Бобик, фу! — заорал я, но волк и не думал отступить. Раскрыл пасть и вцепился мне в бедро, выдрал кусок мяса.

Я завопи от боли. Здоровой ногой лягнул волка в пузо, попытался скинуть с себя. Не вышло. Я барахтался, тщетно стараясь увернуться от клыкастой слюнявой пасти. В рот набилась земля вперемешку с травой, прокушенная нога сильно болела, а шкала здоровья уходила в красную зону. Волк снова запустил клыки в мое бедро, выдрав кусок понажористее. Перед глазами потемнело, кажется, сейчас я узнаю, есть ли в Аду респаун. А если его нет?

Я панически шарил руками вокруг, надеясь найти бульжник, но камней не оказалось. Нащупав ветку, я со всей дури всадил заостренный обломленный сук волку в глаз. Зверь протяжно заскулил, отскочил и потрянул мордой.

Вы нанесли критический удар. Шанс нанести повторное критическое повреждение удваивается!

Какое нафиг повторное критическое повреждение?! Ветка осталась в черепе волка!

Я решил рискнуть. Выставил руки вперед, сплел пальцы в знак и выкрикнул:

— Сдохни!

Мана заметно просела, а волк пошатнулся и упал на траву.

Вы успешно применили «Проклятье» в критический момент, опыт +5

Вы убили волка-людоеда, опыт + 20

Получена «душа зверя», для призыва активируйте заклинание и поместите душу обратно в тело

Получен новый уровень!

Повышены характеристики!

Разблокированы навыки!

Червей доступно к сбору: 10

Я едва успевал читать сообщения и широко скалился. Вот уж не думал, что буду радоваться каким-то сообщениям, стать и пустым игровым описаниям. В прошлой жизни радовали иные вещи: звонок матери, встреча с друзьями, секс с красивой девчонкой, пиво с чипсами. Дурак ты Леха, скоро совсем забудешь, каково жить по-настоящему. После этой мысли я заржал. Ну да, жить — это как раз про меня, про труп ходячий. Сквозь смех проступил горький комок слез. Как там мать? Наверное, с ума сходит от горя, и я ничего не могу исправить...

Возле туши убитого волка появилось зеленоватое свечение. Присев на корточки, я увидел, что свет исходит из-под земли. Ясно, это черви, которых предстоит выкопать. Подобрав плоский камень, я принялся копать, и очень быстро получил червей.

— Моя пре-е-е-е-лесть.

Я любовно погладил комок, пересчитал червей и убрал в котомку. Потом решу, что с ними делать и как правильно распределить. Последняя схватка показала насколько я слаб и неподготовлен. Удар веткой — чистое везенье, я вообще-то в пасть целился, но вышло круто, чего уж там. Нужно оружие, нужны навыки в магии, еще не мешало бы узнать, как возродить дохлого волка и заставить служить. Но изучать навыки ночью в лесу, на поляне, полной волчьих ягод — это суицид. Уж лучше найти тихое милое кладбище. Некромант я, или как?

Взвалив тушу волка на спину, я двинулся прочь из леса.

Глава 4. Гнилая Поляна

Из лесу я выбрался лишь под утро. К счастью, ночь прошла без приключений, потому что я успешно проспал все веселье. Забрался на высоченное дерево, привязался плащом к стволу, чтобы не свалиться, и уснул. Никто не сожрал новоиспеченного некроманта Леху Марвела, даже комары не покусали, что безумно радовало. Еще не хватало расчесать эти жуткие стружья на руках. Брррр. Интересно, как я выгляжу после перерождения? Зеркало бы не помешало.

Голодный и злой я шел по вытоптанной в сухой траве тропинке. Лес с уродливыми лицами на деревьях остался позади. Сквозь кроваво-красные облака пробивались бледные солнечные лучи, ветер дул горячий, складывалось впечатление, будто кто-то направил в лицо фен. Окрестности выглядели как после апокалипсиса: земля серая, потрескавшаяся, кругом ни души, даже живности не наблюдалось, ни тебе бабочек, птиц или мух. Хорошее место, гиблое. Не знаю откуда, но я странным образом чувял тяжелую энергетику смерти, и мне она совсем не мешала. Наоборот, было в ней что-то пьянящее.

Туша волка, которую я взвалил на спину, уже начала пованивать, и я морщил нос каждый раз, как ветер дул в физиономию. Как оживить эту псину и заставить прислуживать — до сих пор не выяснил, а значит надо что-то делать с трупом. Может, удастся освежевать и снять шкуру, а потом продать? Денег-то у меня фиг да ни фига.

Задумавшись, я не заметил, как вышел к окруженному частоколом поселению. Мощные на вид ворота оказались закрыты, слева от ворот тянулся ряд пик с насаженными черепами людей и животных. Тощий ворон с упоением ковырял в глазнице рогатого черепа остатки сгнившей плоти.

Деревня Гнилая Поляна — всплыла подсказка Системы. Странное название, с фантазией у жителей явно проблемы.

Я кинул пованивающий труп волка на траву и крикнул:

— Эй! Есть здесь кто-нибудь?

— Кхе-кхе. Тебе чего надо? — раздался из-за частокола кашляющий мужской голос. Тут же на меня сверху уставились арбалеты стражников.

— Где тут можно продать шкуру волка-людоеда?

Напряженное молчание. Стражник за забором призадумался.

Пауза затягивалась, под палящим солнцем туша воняла все сильнее, а я зверски хотел пить и есть. Еще и квест надо получить, чтобы отыскать карту Ада и продвинуться дальше. К тому же в котомке активно копошились черви, видимо очень хотят поднять мои характеристики, и ждут, когда я ими позавтракаю. В общем, дел по горло.

— Так что с волком-людоедом? — напомнил я.

— Кхе-кхе, — закашлялся собеседник и спросил: — Ты кто такой будешь?

— Я... эм... — бросив взгляд на пики с черепами, выдал: — Охотник на чудовищ. Как Геральт из Ривии, только Леха.

За забором радостно крякнули.

— На чудовищ, говоришь? Тогда заходи, Леха из Ривии.

Ворота распахнулись с натужным скрежетом, впустив в приветливую деревушку Гнилая Поляна. Откуда-то сразу же потянуло гнилью — то ли название такое неспроста, то ли разыгралось воображение, и я ударился в крайность. Навстречу проковылял недавний

собеседник. Им оказался мужик лет пятидесяти, тощий и высокий, весь в бородавках, он чем-то напоминал оживший мухомор.

— Кхе-кхе... — кашлянул мужик. — Волк твой завонялся. Ты и сам воняешь, что твоя адская гончая.

— Давно не мылся. В душ надо.

— Ну-ну, — хитро прищурился мужик, и выгнул шею, пытаюсь ненавязчиво заглянуть под опущенный капюшон.

— Нечего пялиться, — буркнул я.

— А чего лицо прячешь?

— Обет дал, до свадьбы ни-ни. Слушай, любезнейший, где тут можно волка сбыть?

— Иди на площадь, там есть рынок, глядишь, кому сгодится твоя дохлятина.

— Еще мне нужна карта и информация...

Мужик зло сплюнул, не дав договорить, и махнул рукой, мол, проваливай. Я пожал плечами и пошел вверх по улице.

Гнилая Поляна встретила серостью, вонью и костями. На узких улочках было наткано пик с черепами, кажется, они тут вместо фонарей. Жители неприветливые, лица у всех понурые, спины сгорбленные, в глазах невыплаканные слезы. Складывалось впечатление, будто они все идут с похорон, где закопали местного Тузика, любимца гнилополянцев. Странно, но я не увидел ни одной женщины или девушки.

Я попытался остановить старика:

— Простите, как пройти...

— Изыди! — заорал дед и побежал прочь, путаясь в лохмотьях.

Мда... А что будет, когда жители признают во мне некроманта? Сожгут на костре? Или отрубят голову и сделают симпатичный фонарик из черепушки? Грешник вор Рок, где бы ты ни был, знай: я безумно благодарен тебе за плащ. Но это не делает тебя хорошим человеком. Гондон ты, как не крути.

Деревушка оказалась небольшой, к рыночной площади я вышел минут через десять. Обошелся без навигатора и расспросов, потому что все улицы вели к площади. Тут даже дебил не заблудится.

— Милсдарь, милсдарь! — окликнул меня невысокий узкоглазый парень в кожаной куртке с заклепками. — Как пройти к площади? Я заблудился.

Грешник Ким

Уровень 3

Класс: следопыт

Я заржал. Отбил лоб фэйспалмом и указал следопыту направление. Да уж, с ним бы я и разведку не пошел, и на экскурсию тоже. Если честно, вообще никуда бы не пошел. Воистину Система коварна и жестока, наградила классом «следопыт» идиота, страдающего топографическим кретинизмом. Из этого короткого разговора я отметил один плюс: следопыт принял меня за местного, а значит «Плащ странника» работает, и действительно скрывает мои характеристики. Готов поставить червя, что этот грешник не называл бы меня милсдарем, узнай он, что я тоже условный игрок. Случай на берегу Стикса кое-чему научил: это Ад, детка, сюда попадают не просто так, здесь каждый готов вонзить кинжал тебе в спину или поставить подножку.

На площади царило такое же уныние, как и на улицах. На рынке женщин тоже не оказалось, чему я искренне удивился. Где все грешницы? Неужели сидят по домам, отправив

на шопинг своих мачо? Или это какой-то особенный АД, с разделением на «М» и «Ж», как в общественных туалетах?

Мужчины и старики вяло бродили между торговых прилавков, как зомби в поисках смысла жизни. Я обошел торговца картошкой и сунулся к лавке мясника. Бородатый мужик ловко орудовал тесаком, свежую зайца, синие кишки падали в ведро прямо под прилавок. Немного понаблюдав за сим действием, я заговорщически шепнул:

– Эй, мужик. Да, ты, ты. Волк-людоед не нужен? Свеженький, только сегодня завалил.

– Катись к дьяволу!

– Ладно.

У следующей лавки:

– Волк-людоед не нужен? Шкура — просто загляденье! А мясо... Ммммм. Вкуснотища!

– Пшел отсюда! Нежить недобитая!

Еще через минуту:

– Уважаемый, вам волк-людоед не нужен? Дешево отдам, за глоток воды и кусок хлеба!

– Иди на..., ты..., пи... *ВЫРЕЗАНО ЦЕНЗУРОЙ*

Я зло пнул пробегавшую мимо трехлапую курицу, отправив в кудахтающий полет, и сел в тени пустой торговой палатки. Труп волка таращился на меня мутным глазом: «Чего приуныл, Леха? Не удалось нажиться на моей шкуре, да? Маркетолог хренов»

– Хорошая туша, чучело выйдет отличное. Поверь, Тонка в чучелах разбирается, — раздался рядом хриплый голос.

Подняв взгляд, я увидел босоногого нищего, в руках он держал деревянную миску с двумя медяками. Поросшее густой седой щетиной лицо выражало глубокую скорбь.

Грешник Тонка

Уровень 1

Социальный статус: узник Второго Круга

Я пихнул волка в бок носком лаптя.

– Забирай, если нравится. Бесплатно, от чистого сердца.

– Неет. Тонке волк не нужен, Тонка любит медяки. У тебя есть медяки?

– Прости, друг, но у меня даже корки хлеба нет. Я сюда в одних трусах заехал. Еще немного и придется тоже с мисочкой ходить. Ты, кстати, миску где достал? Зачётная.

Тонка захихикал, прикрыв тощей ладонью беззубый рот. Затем плюхнулся рядом, порывшись в полах подранного грязного плаща, и выудил кусок хлеба.

– На, поешь, — протянул мне. — Ты не такой как все в этой проклятой деревне. Ты улыбаешься, шутишь. Ты веселый. Тонка тоже хочет веселиться, Тонка надоело грустить.

– Эх... Система надо мной поиздевалась, не тот класс выдала. Мне б в шуты. Спасибо за хлеб, Тонка.

Мы немного помолчали. Тишину нарушало бешеное урчание моего желудка, черви уже не казались такими мерзкими, и я с интересом поглядывал на котомку. Черт! Даже слюнки побежали! Леха, это не нормально.

Откусив кусок хлеба, я спросил:

– Тонка, почему здесь люди такие печальные? И где все женщины?

– В Гнилой Поляне баб нет, только мужики. Поверь, Тонка знает, что говорит. Здесь мучаются те, кто изменял своим женам и прелюбодействовал с блудницами. Нас терзает боль душевная и физическая.

– Физическая?

– Да. У каждого грешника отрезаны муди.

– Что такое муди? Звучит как название пиццы.

– Это яйца. За день муди отрастают, а в полночь приходит демон и отрезает тонким изогнутым ножом. Снова и снова, снова и снова...

– Блин, – выдохнул я, откусив кусок хлеба. – Хорошо, что я не женат. Слушай, Тонка, ты ведь грешник, правильно?

– Да, – лицо нищего сделалось блаженным. — Тонка грешил. Ох, как грешил с рыжей Па. У нее сиськи, как дыньки, а щелочка...

– Давай без подробностей. Лучше скажи, ты грех пробовал искупить?

В ответ Тонка замотал головой, недовольно фыркнул.

– Тонка даже не пытался. Но некоторые пытались, не вышло.

– Что стало с этими смельчаками?

Тонка кивнул в сторону зомби, бездумно скребущего стену. Мужик бился о кирпичную кладку с упорством моба, нарвавшегося на препятствие. Выглядело жутковато.

– Тех, кто не смог искупить грех, ждут адские муки. Этих несчастных обнуляют, превращают в ходячее «ничего», в зомби, а потом забирают. Куда — не знаю.

– Ясно, значит обнуление именно так и выглядит. Кажется, меня скоро ждет такая же фиговина. Тонка, у тебя случайно нет карты Ада?

– Не-е-ет. Тонка слишком слаб и глуп, ему карту не доверят.

– А кому доверят? — спросил я с надеждой.

– Старосте.

– Ого. Спасибо! — я соскочил на ноги, засобиравшись. – Подскажи, где можно выкинуть волка? Надоело таскать за собой бесполезную дохлятину. Я б прямо на рынке оставил, но у вас тут и так воняет как на помойке.

Тонка хихикнул.

– Не выкидывай, лучше продай и заплати Тонка медяки за услугу.

– Двадцать на восемьдесят пойдет?

– Пятьдесят на пятьдесят.

– Да это грабеж! — возмутился я, и погладил окровавленную шкуру волка.

— Заплати пять медяков и хватит.

— Ладно, получишь свои медяки. Веди к торговцу.

Через пять минут блуждания по грязным мрачным улочкам, мы вышли к лавке с покосившейся вывеской «Амулеты и защита». Любопытства ради, я заглянул в окно, однако ничего не увидел, стекло оказалось слишком мутным и грязным. Такие слова как «витрина» и «позиционирование товара» владельцу явно не знакомы. Тонка остался снаружи, а я толкнул хлипкую дверь и вошел в лавку. Над головой тихо тренькнул колокольчик, меня тут же обдало запахом формалина. На многочисленных стойках выстроились вряд чучела зайцев, лис, сов, и каких-то совсем безобразных животных. Хозяин лавки — высокий сухой старик — отложил в сторону голову медведя и пристально на меня посмотрел. Перевел взгляд на тушу волка, недовольно крякнул.

– Восемь. Больше не дам.

Я взвалил тушу на прилавок и решительно заявил:

– Двенадцать.

– Восемь. И катись к дьяволу.

– Двенадцать. Волк — свежак, ночью еще бегал.

– У него палка из глаза торчит.

– Стекланный прикрутишь. Или повязку сделай, как у пирата. Это волк-людоед редкой породы.

Торговец скорчил недовольную мину, заглянул волку в пасть, пощупал бока, зачем-то покрутил окоченевший хвост. Немного попыхтев, достал из ящика стола синий кристалл и принялся водить им над волчьей грудиной, будто сканируя.

– Он без осколка души, – удивился торговец и с интересом на меня посмотрел.

Я пожал плечами:

– Какой есть, других не завезли.

Дед не сводил с меня пристального взгляда, даже стало как-то неловко.

– Где душа? Ты ведь смог ее отделить, некромант?

– На небеса вознеслась, но за золото может вернуться, – ответил я с намеком. Дед распознал мой класс, нет смысла юлить, к тому же судя по его напористости, души тут в цене.

– Продай.

– Ну-у-у-у...

Из лавки я вышел с туго набитым кошельком и улыбкой до ушей. Не знаю, может продешевил с продажей души, может ее стоило оставить и найти применение, но мне нужны деньги. Жизненно необходимы, иначе никогда отсюда не выберусь. А торчать в Гнилой Поляне с евнухами как-то не улыбалось.

– Эй, Тонка, гуляем! — улыбнулся я и потряс кошельком.

Тонка запрыгал на месте.

– Тонка знал, что Леха-Марвел-бля поможет с медяками! Тонка знал!

Отсчитав нищему его долю от продажи туши волка, я спросил:

– Где найти старосту?

– В доме старосты, – хихикнул Тонка.

– Ага. Исчерпывающе. А где тут кладбище?

Нищий снова хихикнул.

– Зачем в Аду кладбище? Мы все мертвы! Тонка знает, что говорит! Мы мертвы! Мертвы! Мертвы! Мы — это кладбище!

Пританцовывая на месте, он продолжал радостно выкрикивать: «Мы мертвы! Мертвы! Мертвы!» и прижимать к груди монеты. Поняв, что на радостях у бедолаги случилось обострение шизы, и поговорить вряд ли удастся, я побрел обратно к площади. Разглядывая хмурых мужчин, юношей и стариков, я обнаружил одно сходство: уровни ниже десятки, и все они имели статус: «Узник Второго Круга». Получается, они не могут покинуть локацию, чтобы избежать кастрации или дать отпор демонам. А сам я что могу? Вызвав меню, я глянул на первоначальные цифры. Мда... Сила, ловкость и здоровье почти на минимуме, черти будут с легкостью тыкать мне в задницу вилами, а я даже сдачи дать не сумею. Зато интеллект и харизма высокие. Ну, хоть в чем-то повезло. Умным конечно я себя не назову, скорее — смекалистым.

В конце улицы виднелась рыночная площадь с криво сколоченными торговыми прилавками и бесцельно шастающими меж рядов мужиками. Я ускорил шаг.

– Милсдарь! — послышалось за спиной.

Грешник Ким

Уровень 3

Класс: следопыт

– Милсдарь, подскажите, как пройти к площади!

– Иди назад, потом направо, опять прямо, повернешь налево на широкую улицу. Там площадь.

– Спасибо! — выпалил грешник и скрылся за углом.

Я хмыкнул. Может, если этот кретин снова обойдет все улицы, то хоть немного запомнит дорогу и чему-то научится, иначе долго он не протянет с таким-то классом.

«Ну да, ну да, Леха. Ржешь над следопытом, а сам не лучше» — противно затянул внутренний голос. Некромант, который не знает ни одного ритуала. Я далек от некромантии так же, как папуасы от высадки на луну. Эх, Леха, встрял ты по самый Марвел.

Дом старосты разительно отличался от остальных хибар, в нем было целых два этажа — по местным меркам почти дворец. У дверей трое бородатых мужиков о чем-то спорили, агрессивно тыча друг в друга пальцами. Должно быть, муди отрастили, тестостерон так и хлещет. Нахлобучив капюшон, я обошел местных и протиснулся в приоткрытую дверь. Никаких тебе секретарей, компьютеров и бумаг. Староста сидел за широким деревянным столом и перекладывал синие кристаллы с одной кучки в другую. Ну точно наркодиллер, сортирующий пачки баксов. Это был мужчина лет пятидесяти, с острым, будто бритва, взглядом. На его лысой голове змеилась татуировка в виде кобры.

Староста оставил сортировку кристаллов и откинулся на спинку стула с таким видом, будто он дон Карлеоне.

– Так понимаю, ты тот, кто назвался охотником на чудовищ? — голос у него грубый, с хрипотцой.

Я кивнул.

Он смерил меня долгим взглядом, задержавшись на лаптях, и криво ухмыльнулся, даже не пытаясь скрыть насмешку.

– Охотник на чудовищ в лаптях. Смех и грех.

– Это новый тренд. В Москве и в Ривии все так ходят, — парировал я.

– Плевать что там в вашей Москве, я никогда не любил этот мерзкий город. Лучше скажи, ты к нам в Гнилую Поляну на ПМЖ или проездом?

Я сфокусировал взгляд, вызвав подсказку Системы.

Староста Гнилой Поляны

И все. Ни уровня, ни статуса, ни даже имени. Скорее всего, у него есть абилка, позволяющая скрывать информацию.

– Чудесная у вас деревушка, — улыбнулся я. — Тут даже дышится по-другому, легко, свободно. Но я проездом. Ищу карту Ада, говорят, у вас на полке как раз такая пылится.

Староста сплел руки в замок, поддался вперед через стол и многозначительно выдал:

– Карта есть, но ты же понимаешь, что просто так в этом мире ничто не достается, — протянул с намеком. Прозвучало немного зловеще.

– Я могу заплатить, деньги есть, — сказал я, хотя понятия не имел, сколько может стоить карта. В местных ценах не разобрался от слова «совсем». Вот и сказывается не прокачанный интеллект. Умный грешник сперва сориентировался бы на рынке, узнал почему местные биткоины и что сейчас на Токийской бирже. Тоже мне, маркетолог, блин.

– Деньги — мелочь. Есть кое-что посерьезней. Если выполнишь задание, получишь карту. Согласен?

– Ого! — обрадовался я. — Конечно согласен! Что нужно сделать?

– Убить Стража Леса Памяти.

Глава 5. Как убить стража?

Задание старосты Гнилой Поляны.

Описание: жители Гнилой Поляны собирают синие грибы для приготовления сонного порошка, который позволяет обезболить раны после кастрации. Но уже более месяца Страж Леса Памяти убивает собирателей. Запасы целебного грибного зелья иссякли, теперь страдающие от боли люди озлобились, в деревне участились драки и убийства.

Задание: убить Стража Леса Памяти.

Награда: карта Ада.

Шокированный предложенным квестом, я тупо уставился на старосту.

— Вы уровень Стража видели?! Там же двадцатка!

— Обосрался? Ты же охотник на чудовищ из Москвы, или этой... как ее там? Ривии, во. Разберись со Стражем, и получишь карту. Но это не все. Принеси сердце этой твари, я тебе щедро заплачу.

Мда... Назвался Лехой из Ривии — полезай монстру в пасть. Вот только некроманту второго уровня нечего противопоставить чертовому Стражу чертового леса. Тут, блин, два варианта: либо забить и поискать карту в другом месте, либо качаться, качаться, и еще раз качаться. Вот и получил геморрой из разряда: «принеси двадцать бабочек, собери тридцать цветочков, добудь сто кристаллов». Блин, такими темпами придется заниматься онанизмом прокачки целую вечность. Хотя... спешить-то мне некуда. Мы, мертвяки, народ не особо светлый, дальше Ада никуда не ходим.

Плюхнувшись на стул, я дал понять, что уходить не собираюсь.

– Мне нужна информация, – начал я, не дав старосте сказать: «проваливай».

Недовольно хмыкнув, староста бросил короткий взгляд на кристаллы, затем отодвинул горку камешков на край стола.

– Хорошо. У меня есть немного времени. Задавай вопросы.

– Гнилополянцы пытались убить Стража?

– Было дело. Я организовал несколько рейдов с лучшими охотниками, у всех уровень не ниже двенадцатого. Но никто не вернулся. Охотники нашли в лесу окровавленные останки собирателей грибов, а выследить Стража не смогли. Чудовище искусно прячется, расставляет ловушки и выманивает по одному, чтобы растерзать.

– Но если никто не вернулся, откуда вы все это знаете?

Староста призадумался, почесав татуированную лысину.

– Дык, они возродились, вернулись и рассказали.

Я мысленно сделал пометку. Значит респ тут есть, во всяком случае для местных со статусом «Узник Второго Круга» точно имеется. А для таких как я? Для идиотов, выбравших синюю таблетку?

— Что известно о Страже? Есть у этой твари слабые места?

— У Ганса спроси. Он у нас главный охотник, живет на первой улице в доме с черепом волка на дверях.

— А этот Ганс сможет выделить людей для рейда?

Староста презрительно фыркнул, и я понял, что помощи не дождусь. Ладно, попытаться все равно стоило.

— Разговор окончен, — безапелляционно заявил староста, сгребая обратно кристаллы.

Я направился к выходу, нарочито важно вышагивая в лаптях. Пусть знает, что круче обуви нет. У двери я остановился.

— Еще один вопрос, староста. Почему вас так волнуют убийства в деревне, если грешники все равно «воскресают»?

— Не твоего ума дело. Убей чудовище и принеси сердце, — с нажимом повторил староста и гаркнул: — Эй, парни, выпроводите гостя!

Деревянная дверь позади стола старосты приоткрылась, в комнату ввалились те самые парни. Рожи у обоих исполосованы шрамами, в руках дубинки, в ножнах мечи, во взглядах любовь к рукоприкладству. Я пацан смекалистый, дважды повторять не нужно. Картинно козырнул старосте и вышел на улицу.

У дома как раз окончилась драка. Грешники, которые недавно о чем-то спорили, теперь корчились на земле побитые и связанные. Двое суровых стражников в тронутых ржавчиной доспехах паковали нарушителей спокойствия. Неужто местная полиция? Почему не дают поубивать друг друга? Это же Ад. Развлекайся, тыкай соседу кинжалом в печень, сноси голову мечом и жди, пока воскреснет, чтобы пойти на второй раунд. Чем не вариант прокачки? Я призадумался. Староста явно что-то недоговаривает, к тому же зачем ему сердце Стража? Обычно в качестве вещдока просят голову. Насадил бы на пику возле дома на лужайке, жарил бы барбекю и любовался. Что-то тут не так. Надо бы найти Тонку и расспросить. Но сперва к охотнику.

* * *

Из дома Ганса я вышел в полной растерянности. Охотник оказался крайне неразговорчивым типом, отвечал на вопросы односложно: «Да/нет/не знаю». Блин, будто другой опции в мозгах не заложено! Вытянуть что-то полезное о местных правилах не удалось, но о Страже я кое-что узнал. Узнал и приуныл. У твари нет глаз, но хорошо развито магическое зрение. Как я понял, это что-то вроде ПНВ и тепловизора, если равняться на определения из нашего мира. Тварь идеально видит в темноте, улавливает след человека задолго о того, как мелкий вкусный человечиска подумает о нападении. Тварь быстра и опасна. Мощные когти на по-обезьяньи длинных руках легко вспарывают клепаный кожаный доспех, зубы без проблем хрумтят чужими костями, как попкорном. Охотится тварь днем и ночью. Когда отсыпается — хрен ее разберет. Ганс подметил, что на рассвете людям удавалось без проблем ходить в лес, но за жалкий временной промежуток тонну грибов не насобирать.

Выйдя на рыночную площадь, я немного побродил туда-сюда — искал Тонку, но нищего нигде не было. Солнце стояло высоко, окрашивая ржавое небо красными лучами, раскаляя без того горячий воздух. Купив в одной из лавок шаверму из летучих мышей и фляжку настоящего на плесени кваса, я устроился в скупой тени лысого дерева. Ел и думал. Подумать было над чем.

Итак, что мы имеем? Квест, который не реально выполнить, и карту, которую не реально заполучить. Прямо нереальная не реальность, блин. Без карты так и не узнаю, куда идти дальше, где искать задания, чтобы искупить грех, так что вариант отказа от квеста отмечаем. Из плюсов: у меня есть деньги и десять червей, которых надо распределить максимально вдумчиво. Есть загадочная «татуировка дракона», которую я получил за прохождение Лимба. И где она, эта татуировка, куда набили? Можно, конечно, раздеться прямо посреди рынка и осмотреть свое тело, но лучше не усердствовать. Тут ведь живут одни мужики, рискую сразить харизмой какого-нибудь голубка. Тьфу.

Дожевав шаверму — летучие мышцы на вкус как резина — я решил прикупить шмот и оружие. Поискать амулеты и книги, которые помогут развить навыки в некромантии. «Развить навыки»... Блин, так громко сказано. Во что развить ноль? В ноль с плюсом? Для того чтобы прокачаться и победить Стража, мне нужны союзники. Местные охотники и староста помогать не станут, это и дебилу (за которого меня тут держат) ясно. Значит нужен кто-то еще. Из местных или грешников на искуплении.

Мимо прошел уже знакомый горе-следопыт. Выглядел кореец понурым и уставшим: плечи опущены, походка вялая, взгляд растерянный.

— Эй, Ким! — окликнул я.

— Чего вам, милсдарь? — нехотя отозвался тот. Запал следопыт явно растерял.

— Смотрю, ты наконец-то нашел площадь.

— Площадь нашел. Но то, что искал, — нет.

Ну вот, придется из этого нытика слова клещами тянуть.

— Что ты искал?

— Задание. Мне его должен был выдать на площади нищий.

И тут кореец как-то странно на меня посмотрел, сузив раскосые глаза. Задержался взглядом на лаптях и плаще, вытаращился на подранную штанину.

— Так вы и есть тот самый нищий! — радостно выпалил он.

«Л» — значит логика. У Кима она из адамантия, блин.

Соблазн напести корейцу всякой фигни и выдать квест на убийство Стража, а самому проследить за его «охотой» и прощупать слабые места твари, был слишком велик. А ведь действительно... мне ничего не стоит и дальше прикидываться местным и отправить этого парня в качестве пушечного мяса. Отсутствие квеста в Системе объясню особой секретностью. Профит!

«Леха, трикстер ты недоделанный, это подло» — выдал внутренний голос.

«Алешенька, врать — это плохо» — кольнула совесть голосом Марь Ванны, учительницы по русскому языку.

Блин.

А ведь тварь сожрет чувака и не подавится. Эх, такой план был... Локи бы одобрил!

— Извини, Ким, но я не тот, кто тебе нужен.

Я немного сдвинул капюшон, чтобы Ким увидел мои характеристики. Кореец шарахнулся в сторону и дал деру. Я сорвался следом.

— Ким! Стой! Стой, следопыт ты недоделанный!

Быстро бежит, гад.

— Я не причину вреда! Стой! Дело есть!

То ли Ким выдохся, то ли поверил на слово. Он остановился, но руки завел за спину, собираясь в случае чего вытащить парные кинжалы.

— Не напрягайся, — сказал я, немного отдышавшись. — Я Леха, такой же грешник как и ты. Пытаюсь искупить грех, вот и все.

— Ты же некромант.

Я пожал плечами:

— А ты следопыт. Может я, например, следопытов терпеть не могу. И что? Сразу бежать и оружием размахивать?

— Ты не станешь на меня нападать, чтобы забрать вещи?

— Пф... — я закатил глаза. — Конечно не стану. Я вроде как добрый некромант, кот

Леопольд прям. Так что давай жить дружно, ладно?

— Ладно, — настороженно кивнул кореец.

— На тебя раньше нападали?

— Да. Двое игроков пытались ограбить на границе Лимба. Еще один атаковал в пещерах.

— Ого. И что с ними стало?

Ким неопределенно мотнул головой, мол, не сvezло им. Что ж, а парень не так-то прост. Положил троих, успел заработать третий уровень. Силен кореец Ким, силен. Правда следопыт он все равно дерьмовый.

— На меня тоже напали в Лимбе, — сказал я. — Вор. У меня жизнь в красную зону ушла, а он хотел добить, чтобы получить опыт. Красть у меня было нечего, но его это не особо смущало.

— Что с вором произошло? — с интересом спросил Ким.

— Что, что. Плащ у него зачетный, — улыбнулся я. — Слушай, Ким, давай найдем таверну. Сядем, поедим, и пообщаемся. Мне кажется, мы можем быть друг другу полезны.

Таверна в Гнилой Поляне оказалась всего одна и называлась оригинально: «Таверна». Лаконичность во всей красе. Полдень, народу набилось предостаточно, кто-то зашел поесть и выпить, а кто-то перекинуться в картишки. Мы с Кимом заняли столик в углу. Я старался держаться в тени, не привлекая к себе внимания, еще не хватало нарваться на борцов с темными силами. Подозреваю, тут таких полно.

Хозяинчал в «Таверне» пузатый бородатый гном. А может он просто карлик, не знаю, но мне кажется, что в Аду можно встретить даже эльфа. Интересно, он все же гном?

Коротышка поставил нам на стол миски с луковой похлебкой и две кружки эля.

— Эмм, простите, — начал я. — А вы действительно гном?

Лицо коротышки побагровело, мощные кулаки сжались.

— Еще раз назовешь гномом — сдохнешь! — заорал он. — Я тебе такого гнома покажу! Яйца отрежу, чертов выблядок! Ты, кусок тухлой пёсьей мошонки! Да чтоб ты подавился!

Карлик зло сплюнул под стол и поковылял к стойке.

— Эй, мужик! — окликнули меня за соседним столиком. — Это Великан Тоби. Не называй его гномом, а то обидится и в следующий раз насрет тебе в тарелку.

— Ага. Ясно. Спасибо.

Вот вам и «Бон аппетит, дорогие гости». На всякий случай я тщательно поковырял ложкой в тарелке, проверив содержимое. Мало ли что? В жидком бульоне плавал обжаренный до золотистой корочки крупно нарезанный лук и кубики-сухарики, присыпанные пышной зеленью. Ничего подозрительного, есть можно.

— Почему у тебя такое странное имя? Леха-Марвел-бля, — спросил Ким.

— Что именно странно: Леха или Марвел?

— Бля.

— Та сдуру ляпнул, не подумавши, а Система записала слово в слово. Как теперь поменять не знаю, и не уверен, что надо. Я тут ненадолго. Искуплю грех — и прямиком в Рай. Буду носить белые одежды, и бухать амброзию с ангелами.

— А разве ангелы бухают? — искренне удивился Ким.

Блин. Ну нельзя же быть таким доверчивым! Как он вообще в Аду больше минуты продержался?

— Это плоская шутка, — пожал я плечами. — Слушай, Ким, только не обижайся, ладно? У тебя интеллект сколько?

— Считаешь меня тупым, — хмыкнул кореец и принялся делать вид, будто увлечен похлебкой. Обиделся все-таки.

— Просил ведь не обижаться, я из лучших побуждений. Тебе прокачивать надо интеллект вместе с классовыми навыками. Судя по тому, как ты искал площадь, последние у тебя, как и мои, — на нуле. Ты вообще что прокачивал?

Ким гордо расправил плечи.

— Здоровье и силу.

— Мда... Сила есть, ума не надо, — буркнул я.

— Что?

— Да так, ничего, мысли вслух. Просто для следопыта это не первоочередное. Совсем неудобно. Понимаю, что пригодилось отбиваться от нападающих, но лучше не становиться «танком».

Ким потупился, тихо, будто выдает тайну, сказал:

— Марвел, я ничего не понимаю в игровых терминах, и не знаю как правильно «качаться». Я никогда не играл за всю свою короткую жизнь.

Я чуть похлебкой не подавился.

— Совсем не играл? Быть такого не может! Все играют. В Тетрис хотя бы.

— А я не играл. В общине, где меня воспитали, запрещались игры и все, что связано с компьютерами.

— Верующий, что ли? Это нам может пригодиться, ты, наверное, Библию наизусть знаешь.

— Библию не знаю. К сожалению, в нашей общине — ее потом сектой признали — верили совсем в другого бога. В Сола, который должен прибыть из космоса и спасти весь мир огнем. За распространение ложной веры я сюда и попал.

— Хм... Первый раз слышу, чтобы кого-то спасали огнем. Ладно, черт с ним. Есть предложение. Мы можем объединиться, чтобы быстрее прокачать характеристики и помочь друг другу выполнить задания. У тебя какой квест?

— Что такое квест?

Я вздохнул.

— Задание, Ким. Задание.

— А-а-а. Понятно, — кореец шумно допил из тарелки остатки похлебки, аккуратно положил ложку и отодвинул на край стола. — Мне надо искупить грех, но не знаю как. Букв было много, а ничего про это не написали. Знаю, что должен найти нищего и отдать ему карту, а он скажет, где можно найти другую карту.

— Брррр, — я тряхнул головой. — Отдать карту, чтобы найти карту. Блин, Система знает толк в извращениях. Я тоже ищу карту, и даже выяснил где она.

— Карта Ада? — оживился Ким.

— Да. Она у старосты, но чтобы ее получить, нужно убить злобную тварь. Как видишь, цель у нас одна. Объединимся?

— Конечно! — заулыбался Ким. — Спасибо тебе, Марвел, я столько всего узнал!

Внимание! Вы отправили грешнику Киму запрос на создание команды. Ожидание подтверждения...

Подтверждение получено!

Назначьте лидера.

Я вопросительно глянул на корейца.

— Конечно же ты, — кивнул Ким.

Лидер команды — грешник Леха-Марвел-бля. Теперь вы можете видеть все характеристики членов группы, даже те, что скрыты. Можете распределять задания и делить награды. Для того чтобы исключить грешника из группы, вам нужно его убить.

Мда... какое милое дополнение. Адски милое. Прямо классическое: «Пока смерть вас не разлучит». Интересно, Ким тоже это прочитал?

Только я собрался спросить, как кореец остановил жестом. Он полез в кожаную сумку, порылся в недрах и достал сложенный квадратиком пожелтевший лист бумаги. Бережно развернул, расправил заломы.

— Вот карта, которую нужно отдать.

Я всмотрелся в обозначения и надписи. Граница, рудник, болота, Лес Памяти, Гнилая Поляна... Да это же местная подробная карта! Второй Круг! Но самое удивительное, что на ней мерцали голографические обозначения, которые можно развернуть и изучить подробно. Я кликнул пальцем по Лесу Памяти, но вместо описания выскочил красный восклицательный знак.

— Блин, заблокировано. Ким, я твои характеристики пока не смотрел, но уверен, у тебя должен быть навык чтения карт. Можешь открыть подробно Лес?

Ким понуро покачал головой.

— Ясно, — вздохнул я. — Но карту отдавать все равно не будем. Зачем она вообще нужна нищему? Бред какой-то.

— Не знаю, надо у этого Тонка спросить.

— О! Так я знаю Тонку, и, кстати, тоже его ищу. Спроси о нем у хозяина таверны, а то меня этот серун-в-тарелки сразу пошлет.

Где искать Тонку карлик (или все-таки гном?) не знал. Нищего не оказалось на улице, где я встретил его впервые. У лавки с чучелами тоже не было. Я на всякий случай расспросил хозяина, но тот лишь пожал плечами. Кольнула смутная догадка: кажется я забрал квест Кима. Ведь это меня Тонка отправил к старосте после того как получил деньги. И вот теперь Тонка пропал... Не могло же так случиться, что он выдал квест и исчез. Он же не непись! Он — грешная душа, «живой» по здешним меркам. Дело в чем-то другом.

Вернувшись на площадь, мы с Кимом прошли по местным лавкам, чтобы прикупить полезностей для рейда. К сожалению, выбирать оказалось не из чего, во всяком случае, для моего класса в лавках почти ничего не было. Зато для следопыта товаров пруд пруди, местные часто пользовались схожими навыками для охоты и выживания. Занимать денег, готовому скупить все на свете Киму, я не стал. В конце концов, я за них душу продал. Волчью, правда, но какая разница? Берем только то, что может пригодиться в рейде.

Плотно набив мою котомку и сумку Кима покупками, мы шли обратно к таверне, чтобы снять комнаты. Ночевать на улице не хотелось. Кто знает, когда еще будет возможность поспать под крышей и нормально поесть. В Лес мы уйдем минимум на три дня, а там — как свежет.

— У тебя сколько свободных червей? — спросил я, когда мы свернули в переулок.

— Каких еще червей? — удивился кореец.

— Ну, которых в характеристики вкладываешь.

— Нет никаких червей. Я собираю красный мох, он всегда растет на пнях.

— Ого. Значит для каждого класса предусмотрены свои заморочки. А может вовсе для каждого грешника персонально. Интересный момент. Я тут пытаюсь разобраться с Системой, но если честно, пока полный ноль. Такое ощущение, будто все происходит случайно, рандомно.

— Во всем есть логика, Марвел. Просто ты пока ее не увидел.

— Мудрые слова, — улыбнулся я. — Как расположимся в таверне, посмотрим твои характеристики, надо...

Меня перебил истошный мужской вопль:

— Убили! Убили! Его убили!

Мимо, гремя металлом, пронеслись стражники и скрылись за поворотом.

— Убили! Убили! — продолжал орать мужик.

Переглянувшись, мы с Кимом ускорили шаг.

У покосившегося сарая в черной грязи рылась свинья — огромный двухсоткилограммовый хряк. Животина не обращала никакого внимания на собравшихся рядом мужчин, и с упоением что-то жевала. Мужчины столпились, закрыв спинами обзор, из толпы доносилось:

— Убили! Посмотрите, уважаемые стражники, его убили!

— Это демон. Вот вам крест.

— Демоны днем не заходят! Это сделал колдун!

Мы подошли ближе. Поработав локтями, я пробился через толпу. Стражник склонился над распластавшимся в грязи телом и с хмурым видом водил над ним кристаллом-сканером. Лица покойника не видно, одежда перепачкана в грязи, и кажется, у него отсутствовала правая рука. Не ее ли жрет хряк?

— Митрофан, — буркнул стражник напарнику. — Он действительно помер. Совсем помер. Души нет.

— Я же говори-и-и-и-л! — снова заголосил мужик. — Убили! Колдун убил! Некромант!

Я невольно попятился. Еще не хватало, чтобы обвинили в убийстве и закрыли в местных казематах.

Прежде чем уйти я посмотрел на покойника. Система выдала подсказку:

Грешник Тонка

Мертв. Забвение.

Глава 6. Берегите муди, парни!

Я бесцельно мерял шагами снятую в таверне комнату. Пять шагов до койки с соломенным тюфяком, два к сундуку, еще три к ночному горшку — вот и все. Смерть несчастного Тонка шокировала. Оказывается в Аду все-таки можно сгинуть окончательно, нарваться на тот самый Хаос и Забвение. Харон предупреждал, что такое возможно — взять хотя бы рабов Стикса — но чтобы грешник с пропиской... Тонку убили и забрали душу. Сперва я подумал, что это моя вина, что на бедолагу напали из-за денег, которые я дал. Но потом здравый смысл одержал победу в короткой стычке. За несколько медяков души не крадут. Судя по тому, как щедро мне заплатили за душу волка, многие согласятся запачкать руки в крови за более существенный доход.

Задолбавшись ходить туда-сюда, я скинул лапти и плюхнулся на тюфяк. Души может собирать не каждый, иначе в Аду давно бы поубивали друг друга и продавали соседям. Душу может забрать демон, что логично, и некромант — что тоже логично.

«Да ты сама логика, Леха» — с издевкой подбодрил внутренний голос.

Мда... Душу волка я забрал автоматически, не используя никаких навыков. «Патронус» не произносил, волшебной палочкой не размахивал. Вору Року повезло больше, его гнилая душонка осталась при нем, да и тушка не особо пострадала. Почему навык сработал выборочно? Быть может, есть определенные условия, о которых пока не известно. Надо срочно разбираться с навыками. Схему прокачки для Кима я расписал, пять кусочков мха кореец должен распределить так: три в интеллект, один в ловкость, один в скрытность. Это даст ему возможность изучить навык «чтение карт» и «ходячий по следу». А как быть с моими червями?

Я вызвал интерфейс. Итак, на данный момент мы имеем:

Имя: Леха-Марвел-бля

Уровень: 2

Класс: некромант

Здоровье: 12 + 1 усиление: Плащ Странника

Мана: 18

Сила: 7

Выносливость: 12

Ловкость: 12 +1 усиление: Плащ Странника

Интеллект: 21

Харизма: 31+1 усиление: Плащ Странника

Черви: 10

Души: 0

Открыт навык «Заклинания» с одиноким «Проклятьем». Остальные навыки и ветки заблокированы. Система слезно просит распределить червей, тогда какой-нибудь из блоков падет. Знать бы еще какой именно... Как же задолбала игра в рулетку. Качай, Леха, хрен знает что, и будет тебе за это хрен да ни хрена.

Сейчас самые высокие цифры в интеллекте и харизме. Блин, мне что, врагов заболтать до смерти? Сила никакущая, здоровье тоже низкое, но для некроманта куда важнее мана. С этим, хвала сгнившим костям, все в порядке. Решено: три червя вложу в здоровье. Целителя в группе нет, и будет очень дерьмово, если помру от парочки укусов зубастого монстра. Естественно, мы с Кимом затарились зельями, которые из-за дефицита пришлось брать по дурным деньгам, но как их выпить вовремя? Я представил, как Страж отрывает мне руку и вгрызается клыками в ногу, а я ору: «Подожди! Не жри, мне надо зелье выпить!». Монстр замирает, тупо раззявив рот от такой наглости. Я достаю флакончик, откручиваю, со вкусом выпиваю и жду пока затянутся раны и отрастет новая рука. Профит!

Так что на зелья я особо не рассчитывал, а значит меняем характеристики.

Я вытащил из котомки три червя, зажмурился и сунул в рот. Прожевал не торопясь. Какая-то падла из этой троицы противно зашевелилась в глотке, и я едва не распрощался с луковой похлебкой. На всякий случай метнулся к горшку, не блевать же на пол!

Фух... вроде бы отпустило. Так, теперь остальных. Давай, Леха, за маму. За папу. За Люцифера. За мир во всем мире. Хм... на вкус как курица, глядишь, скоро привыкну к таким перекусам.

Показатели изменились.

Имя: Леха-Марвел-бля

Уровень: 2

Класс: некромант

Здоровье: 15 + 1 усиление: Плащ Странника

Мана: 21

Сила: 7

Выносливость: 12

Ловкость: 14 +1 усиление: Плащ Странника

Интеллект: 23

Харизма: 31+1 усиление: Плащ Странника

Черви: 0

Души: 0

Поздравляем, грешник! Вы выбрали Путь духа! Теперь вам доступны новые возможности! Получать и совершенствовать навыки можно при изучении гримуаров и магических рукописей, при использовании специальных амулетов и алхимических снадобий.

Откройте для себя всю прелесть жалкого существования в Аду!

Я быстро убрал сообщение и с радостью мальчишки, получившего на день рождения долгожданный велик, принялся просматривать навыки.

Внимание! Получен навык: Призыватель

Получен навык: Говорящий с призраками

Получен навык: Создание фамильяра

Доступно заклинание: Слепота

Доступно заклинание: Хрупкие кости

Ничего себе! Я едва не запрыгал от радости, особенно доставило «Создание фамильяра». Воображение пошло вразнос, и я в красках представил, как буду путешествовать по Аду в компании белого лютоволка или рыси-оборотня. А может лучше взять адскую гончую? Решив не откладывать в долгий ящик, я открыл навык, чтобы призвать монстра.

Недостаточно маны!

Недостаточный уровень!

— Да чтоб вы обосрались! — в сердцах выпалил я.

Вы пренебрежительно отозвались в адрес администрации! Наложено штраф, все характеристики понижены на 1 единицу. Время действия: два часа.

Блин.

Вздыхнув, я сел на кровать. Хорошо, что до рейда в лес еще уйма времени, характеристики как раз восстановятся. Сейчас одиннадцать вечера, а мы собрались выдвигаться с рассветом, чтобы застать условно безопасный период, когда твари нет дела до людишек. Я снова вызвал меню и принялся изучать новые плюшки.

Для создания фамильяра требовался уровень, не ниже пятого. Ясно, в ближайшее время лютоволк мне не гавкает.

«Призыватель». А вот это интересно. Прочитав заклинание, я могу поднять труп и заставить выполнять приказы. Правда при моем уровне и мане поднять выйдет разве что опавший лист. Лиственная нежить — звучит! Ничего, прокачаемся. Но ветки развития «Призывателя» выглядят о-о-очень аппетитно. «Темный призыватель» дает возможность призвать демона низшего плана, а «Повелитель греха» дает возможность поднимать трупы грешников.

Зато «Говорящий с призраками» оказалось какой-то фигней. Духи видят меня, и если им оставлять подношения, то они будут подавать знаки. На втором этапе прокачки навыка я

смогу слышать призраков, а на третьем смогу выдергивать их на физический план. Ветки развития: «Призрачный голос» и «Призыв полтергейста». Не уверен что буду развивать этот навык. Бесплезная штука. Мои лапти и то нужнее.

Ветка «Заклинания» пополнилась еще двумя. «Слепота». Ну, тут все понятно: я могу ослепить цель на некоторое время. Чем выше будет мой уровень — тем дольше действие заклинания. «Хрупкие кости» позволяют наколдовать супостату перелом, причем есть функция отложенного старта. Мило. Очень мило. Сейчас я могу сломать кому-нибудь ноготь (хоть это и не кость), а уровнем эдак через десять можно устроить покушение на бесхозные конечности.

А теперь плохая новость: помимо повышения уровня и маны, навыки требуют вкладывать червей. Блин, это же сколько их придется сожрать? Да так разжиреть можно!

Оставалась еще одна штуковина, с которой нужно разобраться — загадочная татуировка, полученная за бегство из Лимба. Я разделся до трусов. Пришла неутешительная мысль: трусы «Марвел» — это все, что осталось от меня прошлого, от моей реальной и короткой жизни. Всегда был сентиментальным, и знаю что пожалею, если вещь придет в негодность. Надо постирать и сохранить, будут вместо артефакта. Так и назовем: «Магические трусы, бля».

На стене весело круглое мутное зеркало, по ржавой раме которого лениво полз жирный паук. Помявшись немного, я все же решил узнать во что меня превратили. Выдохнул, подошел к зеркалу. Сквозь мутную завесу на меня смотрел... некромант. Или чертов Эдвард из «Сумерек», чтоб он сдох. Терпеть не могу этот фильм. И сравнения с пафосным героем вампиром тоже терпеть не могу. В зеркале вроде бы был я, но в тоже время слишком многое изменилось. Кожа побледнела, можно даже сказать посерела (или это из-за дерьмового освещения?). Черты лица заострились, нос стал чуть крючковатым, а глаза смотрели с пренебрежением и хитрецей, хотя я вовсе не корчил никаких мин. Кажется, я теперь всегда смотрю на мир с таким выражением на роже. Само коварство, блин. Зато торчащие уши на месте. Тело по-прежнему оставалось худощавым, но какой-никакой рельеф мышц прорисовывался. Думаю, если вложиться в силу, то мясо нарастет.

А вот и татуировка. Слева на груди красовался круг, в котором изогнул шею дракон, демонстрируя гордый драконий профиль. Я дотронулся до рисунка ладонью. Горячий... Что-то смутно напоминает эта мазня... Блин! Да этот дракон — знак «Мортал Комбат»! Система и туда добралась, заимствует из нашего мира все, что гвоздями не приколочено. Никакой фантазии.

Я хорошенько рассмотрел рисунок, над головой дракона обнаружилась цифра девять. Что это значит?

В дверь энергично постучали. После чего в комнату ввалился Ким.

— Леха! У меня открылся навык... Ой. А чего ты в одних трусах?

— Потому что некроманты всегда кастуют голыми.

— Получается, что в лес ты пойдешь голым? — искренне удивился кореец.

Я вздохнул.

— Ким, ты точно интеллект прокачал?

— Конечно, — он гордо выпятил грудь. — Я сделал все, как ты сказал.

— Что-то не заметно, — буркнул я. — Ладно, проехали. Лучше скажи, у тебя татуировка есть?

Ким закатал рукав, показав на предплечье точно такого же дракона.

— Она горячая, — сказал Ким, тронув рисунок пальцем. — Иногда забываю, что она там, и ночью просыпаюсь от того, что обжегся. При жизни у меня татуировок не было, Сол запрещал.

— Ты поменьше своего Сола вспоминай, а то еще схлопотаешь штраф. Система ревнива. Предлагаю немного поспать, а то скоро придется топтать в лес к чудовищу на свидание.

Ким протяжно зевнул.

— Да, надо поспать. Все-таки уже полночь.

Словно в подтверждение сказанного где-то на площади забили куранты. Тревожное «БУМ! БУМ! БУМ!» разносилось по округе ударами грома. Не иначе Люцифер в бубен забил.

Я подошел к окну, чтобы закрыть, да так и замер. Окно не закрыл, вместо этого вытаращил глаза и раззявил рот, натурально отвесив челюсть. Такого я еще не видел...

Небо озарилось пламенем сотни пожаров, отовсюду слышались полные ужаса крики:

— ИДУУУУТ! Они идут!

— ИДУТ!

— Спасайтесь! Идут! Они идут!

В небе закрутились огненные вихри и устремились к земле, ударяя тонкими хвостами по улицам и домам «Гнилой поляны». Там, где они били, я увидел тени — стремительные, огромные фигуры демонов с рогами и крыльями нетопырей. Мужики на улицах испуганно заматались: кто-то хватался за оружие, кто-то ломился в двери домов.

— Бегите, глупцы... — шепнул я.

— Что происходит?! — выпалил Ким.

На первом этаже таверны раздались крики, послышался грохот ломаемой мебели.

— Ким, за оружие! Демоны пришли за яйцами! Валим отсюда!

— Надо забрать вещи!

— Ну, наконец-то видно, что мозги прокачал. Давай, дуй к себе за шмотом!

Корец вмиг выхватил из ножен парные изогнутые клинки и рванул в коридор. Я было метнулся к котомке, но тут в коридоре послышались тяжелые грозные шаги. Чтобы одеться времени не осталось. Впрыгнув в лапти и накинув на голое тело плащ, я ринулся за оружием.

Меч, падла, оказался тяжелым и неудобно лежал в руке. То ли мизерная прокачка силы сказывалась, то ли оружие попросту мне не подходило. И где были мои мозги, когда покупал?! Эх... меньше надо было Ведьмака из себя корчить.

Так я и выскочил в коридор: в трусах, лаптях, плаще и с мечом наперевес, готовый сразиться с отрезающей муди нечистью. Но как только увидел ту самую нечисть, как-то сразу сдулся.

В узкий обшарпанный коридор ворвался демон. Нет, не так. ДЕМОН. Росту в нем метр два с половиной, не меньше. Под красной кожей бугрились мышцы всех Мистеров Вселенная вместе взятых, мощные рога вспарывали потолок, как бумажный. От каждого шага под ногами демона трескался пол, еще немного и провалимся на первый этаж.

Демон устремил на меня изучающий взгляд и утробно рассмеялся. От этого зловещего хохота со стен посыпалась штукатурка.

Кукр. Слуга Алистара

Низший демон

Уровень 38

Первая мысль: надо бежать.

«Давай, Леха, сваливай. Пусть этот стероидный передоз прикончит Кима. У тебя ведь полно друзей» — съязвил внутренний голос. И откуда он только взялся? Раньше я никогда сам с собой не разговаривал!

«Алёшенька, — подключилась совесть Марь Ванна, — друзей бросать не хорошо. Тем более что ты командир вашей группы».

Я принял стойку, выставив меч перед собой. Сглотнул подступивший к горлу ком и заорал:

— Ки-и-и-им! Беги! В окно!

Снова заржав, демон кинулся в атаку. Махнул рукой, как кувалдой, но я успел увернуться, громадный кулак со свистом прошел мимо. Чуть не запутавшись в плаще, я резко развернулся и подсек клинком демона под колено.

Вы нанесли урон 5 единиц.

Да ему мои удары — что слону дробина!

Демон скорчил обиженную мину и прицокнул языком.

— Ай, яй, яй, букашка, — покачал он головой, царапая рогами потолок.

Не растерявшись, я вновь кинулся на демона. Целил острием клинка в кадык, но не допрыгнул. Демон отмахнулся, как от комара, и одним мощным ударом впечатал в стену. В глазах потемнело, спину обожгло болью. Я съехал по стене на пол и сплюнул кровь. Шкала здоровья ушла в красную зону.

— Хватит бегать, букашка, — прорычал демон. — Я пришел за твоими яйцами.

Злобно зарывав, громила кинулся ко мне. Но вдруг остановился и резко поддался назад, обеими руками пытаюсь что-то содрать со спины. Демон закрутился на месте, и я увидел повисшего на его спине Кима. Кореец вонзил клинки громиле под лопатки, и тот безуспешно пыжился его стряхнуть. Гнилые кости! Ким не бросил!

— Леха, лови! — крикнул Ким, и кинул мне пузырек с восстанавливающим зельем.

Словно в замедленной киносъемке баночка летела ко мне, крутясь в воздухе и играя переливам стекла на свету. Красиво летит, ровно. Я вытянул руку, готовясь поймать крученный «мяч». Ну же, давай, иди к папочке.

Пузырек летел красиво. И мимо.

Баночка со звоном разбилась вдребезги. Стекло рассыпалось по полу, зеленая жидкость растеклась лужицей и быстро впитывалась в плохо обработанные доски. Блин! Недолго думая, я припал к луже и принялся энергично лакать зелье. Хоть что-то бы успеть выпить! Порезал губы, получил в язык занозу. Ну и черт с ним! Зато здоровье поползло вверх. Но порадоваться собственной находчивости я не успел — демон сдернул с себя Кима и швырнул. Летел кореец не так изящно, как пузырек с зельем. Он орал и дрыгал ногами, будто припадочный, а когда приложился мордой о стену, то и вовсе заскулил побитым псом.

Я поднял оброненный меч и угрожающе направил на демона. На лице громилы появилось изумление.

— Тебе конец, грешник.

— Знаю, — ответил я и скастовал «Слепоту».

Вы успешно применили заклинание «Слепота»! Время действия 15 сек.

Опыт + 10

Вы поразили цель, чей уровень значительно превосходит ваш!

Опыт +15

Демон взвыл. Схватился за глаза, будто пытаюсь содрать невидимую завесу, и метнулся

влево. Изогнутые рога царапали потолок в такт хаотичным движениям демонской башки.

Я бросился к Киму, помог подняться:

— Давай, шевели булками! Скорее!

Мы вломились в ближайшую комнату. К этому времени демон уже очухался, и теперь утробно рычал в коридоре, прикидывая, куда мы подевались. Распахнув окно, я встал на подоконник и не глядя вниз, прыгнул. Следом вылетел Ким. Выпрыгнули мы неудачно, прямо на рифленую крышу пристройки, и теперь кубарем катились вниз, пересчитывая ребрами черепицу.

— Ай!

— Блин!

— Черт!

— Бля!

Земля встретила ударом в бок и сообщением:

Получен урон 4 единицы.

Глухо застонав, я встал на четвереньки и потряс головой, чтобы не отключиться — перекаты по крыше лихо проверили на прочность вестибулярный аппарат. Эх, не стать мне космонавтом.

Рядом рухнул Ким, болезненно взвыл. Пока мы приходили в себя, в окно высунулся демон.

— Прикончу! — заорал краснокожий громила, и кулаком высадил оконную раму.

— Бежим!

Мы ринулись за угол таверны, о чем тут же пожалели. На улицах Гнилой Поляны творился настоящий Ад.

Краснокожие демоны с ревом бросались на людей, ловили, словно хищники, и делали свое кровавое дело. Прямо перед нами демон схватил за шею тщетно отбивающегося мужика, и одним ловким движением оторвал ему прибор. На тротуар хлынула кровь, мужик заорал от боли. Такого жуткого, наполненного горечью вопля я никогда не слышал. От этого крика по спине потек холодный пот.

Демон рассмеялся, и швырнул окровавленный пенис с яйцами на дорогу. Прибор тут же подхватило мерзкого вида существо — лысая собака с чешуей вместо шерсти. Тварь сожрала «мясо», громко причавкивая, и довольно завилыла хвостом. Меня замутило, в паху болезненно сжалось.

— Леха, смотри! Что это? — ткнул Ким на крыши домов.

Я поднял взгляд и опешил. Над крышами, на фоне огненного неба четко виднелись крылатые женские силуэты. Их было десятеро, летели медленно и грациозно, образуя полукруг. Демонессы — понял я, и против воли залюбовался точеными фигурами. Пышные груди, крутые изгибы бедер...

— Леха! — толкнул в бок Ким.

Выйдя из ступора, я едва увернулся от демонской ящероподобной псины. Не поймав юркую добычу, тварь с рыком бросилась на Кима. Нанести удар кореец не успел, и ящеропёс вцепился ему в руку. Не раздумывая, я ударил монстра. Снес башку начисто. Тело твари повалилось на землю, лапы еще какое-то время конвульсивно дрыгались. А вот башка укатилась куда-то за угол.

Вы убили октоглава. Получен опыт + 20

Получен новый уровень!

Повышены характеристики!

Червей доступно к сбору: 15

Зажав рану, Ким скривился.

— Ты как? — спросил я.

— Нормально, уже почти не болит. Надо бежать в лес. Сол свидетель, я не хочу, чтобы мне отрезали яйца.

— Не переживай, утром новые вырастут. Еще круглее и волосатее, — сказал я и ухмыльнулся. — Мы остаемся, Ким.

— Но ведь мы собирались в лес.

— Подождет твой лес, а вот прокачка ждать не может. Скажи лучше, как ты относишься к охоте на октоглавов?

Последующие полтора часа мы занимались тем, что прятались от демонов, попутно выслеживая октоглавов. Ящероподобные псины оказались легкой добычей. Тупые и медлительные, если сносить голову или бить по хребту, то даже твякнуть не успевали. Собирались твари в основном по две, максимум три особи, в местах, где уже побывали демоны. Октоглавы жрали лишние детали гнилополянцев, во время трапезы мы и нападали. Ведь проще бить, когда тварь не ожидает, когда расслаблена и сыта, когда рефлексy притупляются. Единственная проблема — оставаться незамеченными для демонов. Сперва мы постоянно натыкались на краснокожих, и приходилось быстро делать ноги, пока демоны не сделали бо-бо. А потом я подметил, что атакуют демоны не хаотично, что у нападающих есть определенный маршрут. Конечно, они ведь тут каждую ночь мужикам адский омлет устраивают, значит у каждого своя зона, чтобы не мешать друг другу и быстро делать свое кровавое дело.

Мы не спешили, осторожничали. Опыт понемногу капал, но уже не так щедро, как за первое убийство. Но все же это опыт, я даже мечом стал махать чуть лучше, и уже не выглядел как пытающийся взлететь пингвин. Мы с Кимом неплохо вписались в местную цепочку: мужики бегут, демоны ловят и кастрируют, октоглавы жрут яйца, а мы мочим октоглавов. Профит!

Но лафа быстро закончилась. Демоны выкосили бОльшую часть деревни и теперь скопом охотились за группами уцелевших смельчаков и за отчаянными одиночками. Я понимал, что пора бежать, иначе на себе узнаю какво это стать евнухом. Или вовсе на респ отправлюсь, чего тоже не хотелось. Уверенности в том, что существует респаун для желающих искупить грех — не было.

Стараясь двигаться по широким улицам и держаться в тени домов, мы с Кимом бежали к воротам. Со всех сторон слышались стоны раненых евнухов, а крики теперь доносились реже — видимо мужиков с полным комплектом почти не осталось. Мы бежали изо всех сил. Еще два поворота, триста метров вниз по улице, пробежать мимо дома охотника — и окажемся у спасительных ворот. Я уже представил, как быстро ломлюсь в лес, под прикрытие кустов и деревьев; как останавливаюсь и перевожу дух, а потом растягиваюсь на мокрой от росы траве и дрыхну, как царь. Сожрет Страж? Ну и пусть жрет, может подавится костями некромантскими. Я чертовски устал, все-таки ночка выдалась адская, в прямом смысле.

Однако мечтам не суждено было сбыться. Да и какие могут быть мечты в Аду? Так, жалкие хотелки. И все же, мы с Кимом не ожидали на финишной прямой нарваться на неприятности...

На площадке возле главных ворот творилось невообразимое. Я резко остановился, Ким тоже замер, отвесив челюсть. Картина перед нами предстала прекрасная и пугающая одновременно. На площадке всю развлекались демонессы — те самые, крылатые, с аппетитными формами. Чертовки порхали и смеялись, загнав пятерых мужиков в круг. Бедолаги металась от одной дамочки к другой, получали удары и звонкие пощечины, а в качестве издевки — воздушные поцелуи. Прямо какой-то кружок БДСМ.

— Они такие красивые... Прекрасные девушки, — обронил Ким, с завистью глядя на попавших в ловушку мужчин. Он сделал шаг к площадке, но я схватил парня за рукав.

— Стой. Куда собрался?

— Я?.. — переспросил Ким, зачаровано глядя на демонесс.

— Ты, ты. Это ловушка, не забывай, что красотки отрежут парням яйца.

Ким резко выдернул руку.

— Если хочешь — оставайся, а я пойду к ним. Они такие прекрасные...

Демонессы явно издевались над жертвами, играли, словно кошки с глупыми облезлыми мышами. Неужели Ким не понимает что его ждет? И тут до меня дошло. Это не просто демонессы, это суккубы. И теперь одурманенный Ким попрется к дамочкам в кружок, и с туповатой улыбкой на роже позволит себя кастрировать.

Я преградил ему путь.

— Уйди, — глаза корейца недобро сверкнули.

Продолжая сверить меня гневным взглядом, он положил ладони на рукоятки клинков. Я растерялся. Не драться же с ним из-за суккубов!

— А-а-а-а-а-!!! — раздался полный боли вопль одного из мужчин.

Крик отрезвил Кима, и он попятился к стене амбара. Спрятавшись, мы выглянули из-за угла, выгаращались на происходящее. Суккубы заставили мужчины выстроиться в линию и связали им руки. Затем рыжеволосая демонесса в черном бикини поочередно стянула с них штаны. Суккубы захохотали, тыкая на мужчин пальцами.

— Ути-пути, какой маленький!

— Ха-ха-ха! Смотрите, миледи, он весь сморщился!

— Девочки, наверное, тут просто холодно! Может нам согреть этих несчастных?

Мужчины стояли неподвижно, но на лицах явно читался испуг вперемешку с вождением.

В центр круга вышла стройная бестия с золотой диадемой в черных волосах, в руке она сжимала изящный серебристый серп. Суккуба выделялась на фоне остальных, в ней чувствовалась порода.

— Магда, моя госпожа, — склонила голову одна из суккубов, обращаясь к черноволосой. — Грешники готовы. Этот при жизни изменял своей жене с соседкой, и с секретаршей, и с подружкой подруги. А этот ходил по шлюхам, заразил свою жену СПИДом. А этот и вовсе трахнул в Тайланде трансвестита! Магда, моя госпожа, покарайте их!

Суккубы зааплодировали, скандируя:

— Магда! Магда! Магда!

— Покарай! Отомсти!

— Магда! Магда!

Магда улыбнулась, показав белые идеально ровные клыки, и, виляя бедрами, продефилировала к первому грешнику. Как же она хороша! Просто секс-бомба! Длинные черные волосы струились по плечам, упругую грудь прикрывали полоски красного латекса,

талию стягивал кружевной корсет, переходящий в мини шортики. Обута демонесса в высокие сапоги на каблуках. Блин, ей только плетки в руках не хватает. На миг мне дико захотелось оказаться на месте этого мужика, и дело вовсе не в чарах. О да, детка... кастрируй меня нежно.

Но как только Магда с улыбкой схватила мужика за прибор, взмахнула серебряным серпом и одним резким движением отрезала... Выражение «серпом по яйцам» приобрело реальный смысл.

Мужик заорал и, кажется, вырубился. Я болезненно сжался, будто это по Марвелу только что серпом прошлись. Ким вовсе побледнел — наверное, понял, какого экстремального удовольствия лишился. Действительно, рядом с Магдой и ее подружками самка богомола покажется милейшей любовницей.

Так же быстро и ловко суккуб расправилась с остальными грешниками, а затем швырнула окровавленные причиндалы своим подчиненным. Демонессы с хохотом их подхватили и, веселясь, принялись кидать друг другу, будто мяч. Ну у них и игры...

Я толкнул Кима в плечо и шепнул:

— Спрячемся в амбаре. Подождем, когда уйдут. До рассвета всего пара часов.

— Угу.

Попятившись вдоль стены, Ким вопросительно глянул на дверь, мол, открывать? Я кивнул. Кореец аккуратно снял засов, стараясь не шуметь, приоткрыл дверь. И тут в амбаре что-то с грохотом завалилось. Раскудахтались проклятые куры, залаяла собака. Гнилые кости! Ну как так?!

Суккубы прекратили игру в кровавый мяч и синхронно повернулись в нашу сторону. Мы парни не тупые, нам дважды намекать не надо — рванули с места так, что собственная тень не догонит.

— Взять их!

Суккубы бросились следом.

Так мы и улепетывали под аккомпанемент из женского демонического хохота и хлопков крыльев. Шестое, седьмое и сто десятое чувство подсказывали, что далеко не убежим.

— Ким! Сворачивай в проулок и прячься! Встретимся за воротами!

Кореец рванул налево и затерялся во мраке узкой улицы. Я побежал дальше. Легкие жгло, правый лапоть натер пятку, и я существенно сбавил темп. Но сдаваться не собирался. Мой Марвел им не достанется!

Долбаная улица закончилась тупиком. Пытаясь отдышаться, я таранился на криво сложенную кирпичную стену, и тихо матерился. Все. Добегался.

Позади послышался шелест крыльев, меня тут же обдало запахом духов и серы. Я обернулся и увидел спустившуюся на землю Магду. Суккуб обожгла пристальным взглядом.

— М-м-м... Кто это тут у нас? — протянула Магда, облизнув ярко накрашенные губы.

Вы успешно отразили чары суккуба! Опыт + 20

Ничего себе. Оказывается, секс-магия этой цыпочки на меня не действует... Хотя по внутренним ощущениям и по заверениям Марвела, магия очень даже работает. Я расправил плечи, пафосно откинул назад плащ и вытащил из ножен меч. Суккуб медленно шла навстречу, соблазнительно покачивая бедрами и облизываясь.

Магда. Принцесса суккубата.

Уровень???

Статус???

Ого, целая принцесса. Интересно, какого дракона надо завалить, чтобы узнать ее уровень и статус? «Леха, ты далеко не Довакин[2]. Так что даже не надейся» — уколол внутренний голос. Меч в руке дрогнул, я прекрасно понимал, что с такими хилыми возможностями Магду не одолеть, я для нее всего лишь пыль под каблуками.

— Привет, — улыбнулся я, не опуская меч. В трусах, лаптях и плаще чувствовал себя полным дебилом. Умирать в таком виде и вовсе казалось смешным, принцесса сккубата явно повеселится, прикончив такого фрика.

Вы повторно отразили чары суккуба! Опыт +20

— Послушай, Магда, может не надо...

Суккуб резко махнула рукой, и неведомая сила тут же впечатала меня в стену. Я прилип к стене, словно спину суперклеем намазали, и безрезультатно пытался вырваться. Одним магическим ударом суккуб снесла половину здоровья, и стоит ей щелкнуть пальцами, как «некромант Леха» станет «нежитью Лехой». К счастью, щелкать пальчиками принцесса не стала. Снова махнув рукой, Магда отправила мой меч в полет, судя по скорости — летел он куда-то на Марс.

Сексапильно облизнув губы, Магда сняла с пояса серп.

— Хорошая попытка, грешник... Но нет. Никакой пощады. Второй Круг жестко карает таких как ты, сладострасцев, изменников, прелюбодеев и содомитов!

— Я не содомит, — буркнул я. Хотел добавить, что люблю девушек, но вспомнил, что именно за разврат тут яйца и отрезают, и промолчал. В любом случае мне крышка.

— Что скажешь в свое оправдание, грешник?

— Я вообще-то не местный. Зашел в деревушку на экскурсию, а тут такое.

— Местный, неместный... Плевать! Что скажешь в оправдание?

— Ничего. Кончай уже, а то сдохну от твоей нудной болтовни.

Суккуб зло сверкнула глазами. Взмах черных крыльев — и вот она стоит прямо передо мной, приставив серп к горлу.

Вы успешно отразили чары суккуба! Опыт +15

Поняв, что ее чары не действуют, суккуб скрипнула зубами.

— Ты сдохнешь в муках, — прошипела Магда и слегка надавила лезвием серпа мне на глотку.

Сталь обожгла холодом, на коже выступили капли крови. Я нервно сглотнул, пошевелить руками или ногами по-прежнему не мог. Убрав серп, суккуб ехидно улыбнулась и демонстративно слизала кровь, проведя тонким раздвоенным языком по лезвию. Замерла, вопросительно приподняла бровь.

— Ммм... Какой привкус... неужели некромант?

Она приблизилась так, что ее губы почти касались моих, и шепнула:

— Теперь ясно, почему мои чары на тебя не действуют.

С этими словами Магда ухватила меня за прибор, настойчиво сжала тонкими пальцами. Марвел предательски ответил на ласку, хоть мозг команды «Стоять!» не давал.

— Ммм... Ты такой настоящий. Найди меня, когда подрастешь.

— В смысле подрастешь? — хрипло выдавил вопрос. — Я вообще-то половозрелый самец хомосапиенс.

Суккуб рассмеялась.

— Подрасти хотя бы до пятидесятого уровня, некромант!

Продолжая смеяться, Магда взмахнула крыльями и взмыла в предрассветное небо.

Магия ослабла, и я наконец-то отлип от стены. Какое-то время стоял, как вкопанный, и смотрел вслед принцессе суккубата. Да уж, ночка выдалась адская.

Глава 7. Охота на стража (part 1)

— Леха, ты где пропал? Сол свидетель, я уже решил, что тебя растерзали демоны!

— Пытались, но я им не понравился. Говорят, маленький еще.

— В смысле? — вытаращился Ким.

Я развел руками:

— Уровнем не вышел.

— Понятно, — кивнул Ким, но по выражению лица было ясно, что ничего не понятно.

Я и сам толком ничего не понимал, хотя принцесса суккубата намекнула очень прозрачно, прозрачнее некуда. Если прокачаюсь, то есть шанс переспать с демонессой... Блин! Как по быстрому прокачаться? Кого грохнуть? Какой холодец с червями сожрать? А то вдруг передумает... Однако напрягал один момент: с чего вдруг такой интерес к моей скромной некромантской персоне? Сомневаюсь, что сразил Магду харизмой и модными трусами. Неужели так взбесилась из-за моего иммунитета к чарам? Женщины не любят, когда им отказывают. Ох, как не любят. Черт ее знает, может для Магды соблазнить меня — дело принципа. Вспомнилась встреча Харона и Одриэт. Демонесса (а в жилах Одриэт текла кровь суккубов) липла к некроманту, как муха к меду. Или не к меду, не суть. Главное, что напрашивается вывод: суккубы тащатся от некромантов, как корейские школьницы от айдолов[3].

— Надо решить, что делаем дальше, — сказал я, устроившись под кленом. Прислонился спиной к шершавому стволу и с удовольствием вытянул ноги. После дикой беготни по Гнилой Поляне мышцы ныли зверски. Да уж, не мешало бы вложить червей в силу, похоже, одной выносливости недостаточно.

Ким уселся рядом и с тоской посмотрел в сторону деревни. Занимался рассвет, окрасив небо в лиловый, за частоколом все еще пылал пожар, отдаленно доносились редкие крики и призывы о помощи.

— И так каждую ночь... — вздохнул Ким. — Жаль их, это действительно адская мука, ужасное наказание.

— А они всего-то изменяли женам и зажигали с блудницами. Страшно подумать, что ждет убийц и маньяков. В такие моменты я рад, что решил искупить грех.

— Леха, а за что ты попал в Ад?

Я потупил взгляд.

— Ну... Была одна девушка...

И я рассказал Киму про Люську, про то идиотское пари и глупую шутку, которая закончилась трагедией. Кореец слушал, мрачнел и качал головой. Осуждает? Решит больше не иметь со мной дел? Что ж, это его право, пойму.

— Выходит, ты убийца? — вопрос прозвучал скорее как утверждение.

— По земным законам — да, — горько согласился я. — Статью «доведение до самоубийства» никто не отменял. По законам Бога, выходит, что тоже. Хотя Библию я не читал, о чем сейчас, ой, как жалею. Пригодилось бы. И про круги Ада по Данте тоже пригодилось бы.

— Когда-то я читал «Божественную комедию», но многого не помню, — вздохнул Ким.

— С твоим показателем интеллекта это нормально. А я вообще не читал, и знаю только

одного Данте, того, который из Devil May Cry[4].

— Из откуда?

— Игра такая. Devil May Cry.

Мы немного помолчали, сидя на опушке леса и глядя на кошмары Гнилой Поляны. Мысли вяло ворочались в голове, накатила усталость и я начал клевать носом.

«Не спать! Укурок чертов!» — скомандовал внутренний голос.

Я вздрогнул и открыл глаза. Да что ж такое-то?! Заткнется этот странный голос или да? Эй, голос, ты часть меня, так что заглохни.

«Сам заглохни. У тебя квест, идиот. И таймер».

Какой еще таймер? Кажется, спросонья в голову лезет всякая хрень.

Вздыхнув, я встал и растормошил Кима, который тоже успел уснуть.

— Надо пойти в таверну за вещами, — предложил я. — А потом вернуться к нашему плану и начать выслеживать Стража, иначе карту не получим и застрянем в этой чудесной деревушке. Если честно, то еще одну такую ночь я не переживу.

— Ты прав. Уже рассвет, демоны давно ушли. Сол убереги! Таких кошмаров больше не хочется.

Взяв оружие, мы двинулись обратно к деревне. Без одежды, в одних трусах и плаще я продрог, как бездомный пес. Мокрая от росы трава хлестала ноги, от земли тянуло сыростью. На миг я ощутил энергетический след — в воздухе витал специфичный горьковато-приторный запах. Должно быть, где-то поблизости есть источник маны, но след быстро развеялся, и я не успел разобраться. Или я попросту слишком слаб как некромант, чтобы улавливать, распознавать и использовать местную магию. А может я себя накручиваю, и не было никакого следа магической энергии, а просто Ким испортил воздух, пустив шептуна.

Ворота в деревню были приоткрыты, привычных стражников не наблюдалось — наверное, залечивают раны и ждут, пока отрастут отрезанные части тела. Им круто досталось, не позавидуешь.

Вдруг Ким резко остановился.

— Леха, смотри, что это там, за воротами?

Я ничего не заметил. Лишь ворота, частокол и знакомые пики с черепами чудовищ. Может кореец поймал глюк из-за недосыпа, а может действительно что-то увидел, ведь у него хорошо развито зрение — класс «следопыт» обязывает.

— Ни хрена не вижу, Ким. Пошли уже, а то Страж от старости сдохнет, так нас и не дождавшись.

— Нет-нет. Смотри! Там кто-то есть...

Я пригляделся. Черт! Да это же демон!

За воротами зло метался краснокожий громила, рычал и сыпал проклятья.

— Ууууубьюююю, — долетел яростный рев. — Где? Куда подевались? Ууууубьюююю!

Сосредоточившись, я вызвал справку.

Кукр. Слуга Алистара

Низший демон

Уровень 38

— Блин. Да это же старый знакомый из таверны. Интересно, он случайно не нас ищет?

— Можно подойти и спросить, — на полном серьезе предложил Ким.

— Надеюсь, ты сейчас пошутил, — вздохнул я, прекрасно понимая, что о вещах из

таверны можно забыть. Пока это краснокожее чмо караулит ворота, нам в деревню не попасть.

— Странно, почему демон не исчез с рассветом? — озвучил напросившийся вопрос Ким.

— Наверное решил задержаться ради нас. В конце концов, он же не вампир, чтобы драпать от солнышка. Он вон какой краснокожий, загорелый. К тому же подозреваю, что солнце тут не настоящее. Так, муляж.

— Надо уходить.

— Причем быстро.

Не став дожидаться, пока демон нас заметит и решит прогуляться за нашими яйцами, мы поспешили обратно. По совету Кима немного попетляли, чтобы запутать следы, и когда подходили к опушке, наткнулись на находку. Два трупа.

— Судя по одежде, местные.

— С чего ты взял? — спросил Ким.

Я включил Шерлока.

— Видишь, как лежат тела? Позы, раны, выроненное оружие... Они явно сражались, прежде чем умереть. Трава примята, следы ведут от деревни, значит, они пытались убежать и скрыться от демонов в лесу, но не вышло. Приняли бой, проиграли.

— Почему ты решил, что их убили демоны, а не Страж?

— Эм-м-м... может потому, что у них дырки на штанах в области хрена?

— О, точно, — поник Ким. Парень явно расстроился, что не заметил очевидного.

— Странно, справка их не опознает. Просто серый статус: «мертвец».

— У меня тоже самое, — сказал Ким. — Но ведь в Аду нельзя умереть, значит они скоро восстанут.

— Надо посмотреть, нет ли у них чего-то полезного, — решил я. — И, пожалуй, заберу их одежду, а то голым в лесу как-то не очень.

— Но это же мародерство, — бросил осуждающий взгляд Ким.

— Ага, оно самое. Но я предпочитаю это считать бесхозным лутом. К тому же, что-то мне подсказывает, что этим парням сейчас все равно. А вот когда они восстанут... Интересно, они появятся прямо здесь или у себя на точке привязки? Еще интересно, что будет, если мертвое тело сожрут волки? Оно соберется из кусков или грешник получит новое? Никогда не видел, как это происходит.

— Я тоже не видел. Если же применить к ситуации учение Сола, то, скорее всего, грешник получит новое тело, такое же, как прежде. Душа — это сгусток энергии, а физическая оболочка — всего лишь атрибут. У грешников отрастают муди, а значит и тело должно восстановиться.

Я озадаченно почесал в затылке.

— Ого. Ну ты и выдал. Ким, это на тебя не похоже. Ты в порядке?

— Вроде бы в порядке... Просто после прокачки интеллекта в голову иногда приходят странные мысли...

— Главное их не прогоняй, — похлопал я напарника по плечу и принялся мародерствовать.

Ничего ценного при покойниках не оказалось. Карманы дырявые и пустые, кошель на поясах не нашлось, одежда ценности тоже не представляла — обычное тряпье. У первого рубаха была застиранная и воняла кислым потом, а вот у второго мертвяка выглядела чуть

лучше. Единственное, что чего-то стоило, это обувь. Кожаные сапоги были почти новыми, но, к сожалению, на мой «сорок четвертый растоптанный» оказались малы.

Получено:

Обычная холщовая рубашка

Обычные дырявые штаны

Наивно было ожидать иного. Парни знали, как все закончится, и не стали брать с собой ценности, оделись тоже соответствующе, чтоб не жалко было потерять. Надо отдать им должное, они не побоялись рискнуть, попытались сбежать и спрятаться. Теперь напрашивался вывод: респ в другом месте, иначе о вещах можно было особо не беспокоиться. Но что тогда будет с трупами? Ведь если они вскоре воскреснут в другом месте, то, пойдя в лес, могут найти собственные тела... Бррр. Не хотел бы я нарваться на себя покойного. Хотя... Я ведь некромант. Было бы прикольно поднять собственный труп и взять в отряд. А лучше состряпать отряд из одних меня и назвать «Мстители».

Оружие, которым бедолаги собирались сражаться против демонов, оказалось не фонтан. Нож, судя по всему мясницкий, неплохо заточен. У второго смельчака было самопальное мачете, рукоять которого треснула, из-за чего лезвие шаталось. Тоже сойдет.

Получено:

Нож мясника

Мачете

В умелых руках даже этот хлам может стать смертельным оружием. Но то в умелых. А в моих... Ну, мачете можно рубить кустарник, если понадобится продираться через заросли, аки Рэмбо. А ножом можно хлебушка нарезать.

— Леха, смотри, система добавила таймер.

Я сосредоточился. Над мертвецами появилась все та же серая надпись, но уже с циферблатом обратного отчета.

Мертвец. Осталось времени: 00:01:28

— Интересно, что произойдет, когда таймер обнулится?

— Может они взорвутся? — предположил Ким.

Я поморщился, но на всякий случай сделал несколько шагов назад, под прикрытие толстого ствола клена.

Мертвец. Осталось времени: 00:00:56

Таймер методично отщелкивал секунды. Мы с Кимом пялились на трупы, затаив дыхание.

Мертвец. Осталось времени: 00:00:18

Хм... А вдруг они реально взорвутся, и нас зальет кровью, а кишки повиснут на шеях как ожерелья? Или того хуже — покойники превратятся в недружелюбно настроенную нежить...

Мертвец. Осталось времени: 00:00:01

Таймер мигнул нулями. На всякий случай я прикрыл лицо рукой, чтобы кровь-кишки-дерьмо не состряпали мне модную маску. Но ничего такого не случилось. Трупы все так же лежали на обгаренной кровью траве и теперь стремительно таяли, будто восковые фигуры в крематории. Через несколько секунд от них остались лужи слизи и перепачканная одежда. Вот так просто, взяли и превратились в вонючее желе, быстро впитываясь в землю. На месте «луж» буквально на глазах проросли бордовые цветы с шипами на листьях. Система выдала название:

Цветок: трупоед шипастый обыкновенный.

Характеристики: скрыто. Чтобы разблокировать описание изучите навык «травник».

Любопытное название у цветочка. Немного подумав, я оторвал кусок ткани от оставшейся от покойника грязной рубахи, и, намотав на руку, сорвал несколько цветов. Из сломанных стеблей потек алый сок со специфическим запахом. Уж больно похоже на кровь...

— Ого, — обронил я.

— Ого, — согласился Ким.

Я замотал цветы в тряпку и вновь пожалел об оставленной в таверне котомке. И куда девать эту хрень? Эх, жадность, жадность... Скинув плащ, я оделся в «новое». Рубаха хоть и заляпана кровью, но пережить можно, ведь как только ткань коснулась тела, стало сразу теплее. Зато со штанами все выглядело не так радужно: на мотне красовалась большая круглая дыра, словно по штанам зарядили пушечным ядром. Вздохнув, я надел штаны, теперь в дырке проглядывалась надпись «Marvel». Ну, хоть срам прикрыт.

Завидев мой новомодный прикид, Ким заржал.

— Ничего смешного, — буркнул я. — В Москве и в Ривии все так ходят.

— Леха, не заливай. Я все книги прочитал, у Ведьмака никогда не было таких дырявых штанов.

— Были. Ты просто забыл. Не поддержишь у себя этот милый букетик из цветотрупоедов? А то положить некуда. Только осторожно, вдруг ядовитые. Исцеляющих зелий у нас нет.

Кореец взял сверток и сунул в поясную сумку, затем достал карту, развернул прямо на траве и прижал один край камнем, чтобы не закручивался. Ким долго пялился на карту, пялился на Кима. Заблокированные зоны на карте и описания по-прежнему оставались неактивными. Молчание затягивалось.

Наконец, я не выдержал.

— Ким, навык «чтение карт» работает? Ты точно его открыл?

— Угу, — понуро кивнул кореец. — Но при жизни я никогда не разбирался в картах, и сейчас тоже ничего не понимаю.

Я обреченно вздохнул. Неужели некоторые вещи не может исправить даже адова Система?

— Леха, смотри! Кажется, сработало!

Неожиданно карта ожила: всплыли голограммы с надписями, вспыхнули разными цветами условные обозначения, появились описания. Ким неуверенно тыкал по голограммам пальцами, то сворачивая, то разворачивая, даже маршрут попытался построить, но кажется GPS подвел и получилась лютая фигня. Вместо маршрута — блуждание на одном месте.

— Подвинься, — улыбнулся я, потирая руки. — Сейчас попробуем разобраться с чудокартой.

Усевшись рядом, я склонился над картой.

— Окей, Гугл, как нам найти Стража?

Гугл конечно же молчал. Зато Ким не удержался:

— Это какое-то заклинание?

— Нет, — вздохнул я. — Извини, совсем забыл, что ты с интернетом не дружишь. Это так, привычка из прошлой жизни. Открой подробное описание Гнилой Поляны и окрестностей. Посмотрим вместе.

Выглядела карта необычно. Местность являла собою круг, в центре которого чернела пустота. В целом можно сказать, что мы блуждаем по тоннелю-кольцу, и если все время идти прямо, то рано или поздно вернемся в исходную точку. Ну да, Земля круглая и все такое. Лимба на карте не оказалось, лишь очерченная жирным пунктиром граница и толстая вена реки. Могучий Стикс пересекал круг в нескольких местах: прятался в черноту пустоты и снова появлялся. Возможно, река проходит через все Круги Ада и течет вне времени и пространства, как жизненно важная артерия или как главная магистраль. Деревня Гнилая Поляна расползлась кляксой недалеко от границы и выглядела на бумаге так, будто ее не рисовали, а попросту на карту нагадил голубь, обозначив это чудесное местечко. Окружали деревню поля, а с севера (хотя я не уверен, что в Аду есть север) раскинулся Лес Памяти.

На этот раз голограмма поддалась, и Ким с легкостью открыл скрытый ранее сегмент. Теперь Лес обозначала не просто как зеленая зона, а являл собою вполне конкретный чертеж с тропами, местами сбора синих грибов, а так же волчьих ягод. Ручьи, болота, пещеры — на карте было все.

Все, кроме логова Стража.

В принципе не удивительно, ведь логова так никто и не нашел. И есть ли у чудища логово? Может эта чупакабра материализуется из воздуха? После того, как в Гнилой Поляне демоны десантировались из огненных смерчей — ничему не удивлюсь.

Вспоминая рассказ охотника Ганса, я принялся делать на карте пометки.

— Стража видели здесь, здесь и здесь, а еще тут и вот тут, — когда я касался точки, та загоралась желтым. — Не уверен, что все из отметок правильные, народ мог и соврать. Люди любят брехню, а грешники и подавно.

— А этот Ганс, о котором ты говорил, ведь тоже мог соврать про Стража.

— Вряд ли. Ганс, хоть и со странностями, но его словам верю. Он не видел во мне конкурента, поэтому ничего не скрывал. Это все равно, что рассказать смертнику, где зарыт клад, зная, что через час неудачника казнят. Староста тоже не верит, что я смогу убить чудовище, поэтому и расщедрился.

— Если честно, то я тоже не верю, что нам удастся победить Стража. Мы ведь даже не знаем где его искать.

— Ну, тут два варианта. Можно пойти в Лес Памяти и подождать пока монстр сам нас найдет, или...

Немного посоветовавшись, мы выбрали «или».

Глава 8. Охота на Стража (part 2)

— Ну, тут два варианта. Можно пойти в Лес Памяти и подождать пока монстр сам нас найдет, или...

Немного посоветовавшись, мы выбрали «или». Добровольно лезть в пасть чудовищу, отыгрывая приманку, не хотелось, поэтому мы без колебаний решили: пусть лезет кто-то другой. А именно — собиратели грибов и охотники. Мужикам после ночных мучений терять почти нечего, вряд ли смерть с перерождением намного хуже отрезанных яиц. Хотя я не знал, чем для грешников чреватые частые «умирания» и «возрождения», но муками совести на этот счет не страдал. Просто старался не думать об этом. В конце концов, это ведь не я посылаю их в объятия Стража. Они сами пойдут, а мы с Кимом всего лишь наблюдаем.

Затаившись в высокой траве, мы принялись ждать. Отсюда ворота Гнилой Полян хорошо просматривались, а редкий кустарник позволял нам оставаться незамеченными.

Главное не шуметь и не копошиться, просто лежать тихо, наблюдать.

Лежа на пузе, я жевал горьковатую травинку и смотрел на ворота, за которыми по-прежнему поджидал краснокожий демон. И долго он собирается там торчать? Эх, сейчас бы снайперскую винтовку... Мечтать не вредно.

Мечты, мечты, где ваша сладость?

Ушли мечты, осталась гадость.

А еще остались сонливость и дикая усталость, которые и не собирались покидать мою тушку. Я больно ущипнул себя за предплечье. Леха, не спать! Если верить словам Ганса, то сейчас именно то время, когда собиратели должны отправиться за синими грибами. Главное, чтобы они сильно не спешили и Страж успел появиться, иначе слезка ничего не даст.

Солнце медленно поднималось, так называемый «рассветный час» стремительно таял, а ворота Гнилой Поляны все еще были закрыты, собиратели так и не появились. Должно быть, до сих пор разгребают проблемы после тяжелой ночи. Староста говорил, что целебного зелья из синих грибов почти не осталось, скорее всего, жители корчатся от боли, и некому отправиться в Лес. Блин, пойти насобирать им грибов, что ли? Я перекусил травинку. А это идея! В голове тут же выстроился бизнес-план: я отвлекаю Стража, Ким собирает грибы, арендуем палатку на площади и толкаем грибочки по завешенной цене. Профит! С тварью я уже встречался, и Стаж не собирался меня убивать. Возможно, был сыт, а может его отпугнул запах — смердит от меня серой, мертвечиной, кошачьими саками и немьтыми бомжами. Преувеличиваю, конечно, но запах тот еще. Как понял — это особенность некромантов, помнится, Харон тоже благоухал, аки помойка.

Ворота с натугой отворились, за забором началась возня: мелькали люди, слышались голоса и призывы быть осторожнее. Через пару минут за ворота вышла группа из десяти человек: шестеро с мешками и короткими мечами в ножнах, четверо — охотники, вооруженные копьями. Я проводил долгим взглядом выступивший к Лесу отряд, понимая, что идти за ними по пятам будет не так-то просто.

— Если они нас заметят, скажем, что тоже идем за грибами, — предложил я Киму. — Тупая отмазка, конечно, но звучит лучше чем: «мы решили посмотреть, как вас прикончит монстр».

— Не обязательно идти прямо сейчас. Сол свидетель, спешка до добра не доводит.

— Ага. И как мы потом будем искать этих камикадзе?

— По следам. Я использую навык «идуший по следу».

— Хм... Молодец, мой корейский друг, хвалю за сообразительность. Тогда можно еще немного полежать на мокрой земле, наслаждаясь сыростью и холодом.

Через пять минут мы снялись с насиженного места и двинулись к опушке, где не так давно скрылся отряд. Я вопросительно посмотрел на Кима.

— Тут очень много следов, — виновато пожал плечами Ким. — Не могу найти нужные.

— «Много» — это сколько?

— Десятки, может даже сотня.

Я коротко выматерился. Кажется, наш план пошел Стражу на корм.

— В твоей способности «ходячий по следу» есть какие-нибудь дополнительные параметры? Что-то вроде фильтра?

Ким опять пожал плечами. Да что ж это такое?! Клещами и него инфу тянуть?

— Ладно. Давай подумаем. Скажи, как выглядят эти следы? Как вообще работает

способность?

— Я включил навык и теперь вижу светящиеся мерцающие следы... Десятки. Сотни! Они все сливаются в тропы или просто в светящиеся пятна. Такое ощущение, будто я долго смотрел на солнце и в глазах рябит.

— Ясно. В играх так иногда подсвечивают следы, капли крови или энергии, по которым нужно добраться до цели. Попробуй для начала отделить лишнее. Следы животных, например. Соберись, Ким, это важно.

Какое-то время кореец молчал и сосредоточенно сопел, при этом выпучил глаза так, будто в задницу засунули зонтик и раскрыли.

— Получается. Следов стало меньше, — радостно выдал Ким.

— Хорошо. Теперь отбрось лишнее и найди свежие.

— О! Вижу! Тут недавно пробежала косуля.

Фэйспалм.

— Какая на хрен косуля?! Люди, Ким. Нам нужны люди. Конкретные десять человек. Ну же, не тупи. Время поджигает!

Ким обиженно засопел и снова выпучил глаза. Блин, у него там что, опять случился зонтик?

— Вот они...вижу. Следы ведут туда, — парень указал рукой в заросли.

Сверившись с картой и убедившись, что отряд не пошел привычной тропой, я кивнул:

— Веди.

Мы вошли во мрак Леса Памяти. Уродливые рожи на стволах деревьев провожали нас недовольными взглядами, в которых читалось: «ходят тут всякие, сдохли бы вы поскорее». Подыхать сегодня не хотелось — настроение не то. Хотелось жить. Пускай это и смешно звучит, но мертвякам тоже жить охота. Выжить, искупить грех и попасть в Рай, чтобы сидя на облачке брынчать на арфе и тискать прекрасных эльфиек, пока ангелы не видят.

Ким все дальше уводил в лесную чащу. Солнце уже поднялось, его бледный свет лился сквозь размашистые кроны деревьев, порождая уродливые тени, похожие на призраков. Я шел позади Кима, сжимая рукоятку мачете. В таких зарослях от него больше толку, чем от меча. Хотя кого я обманываю? Боец из меня, мягко говоря, так себе. Не важно, что возьму в руки, меч, мачете или BFG[5], все равно буду похож на обезьяну с палкой.

Я чуть не наступил на синий гриб. Поддел его кончиком лезвия мачете и сунул в карман штанов. Пригодится.

Получено: синий гриб

— Тут следы расходятся, — сообщил Ким.

— Где-то рядом грибная поляна. На карте ее нет, наверное, грибница недавно разрослась. Если следы расходятся, значит, охотники отправились на разведку или заняли оборону. Веди по тем следам, которые светятся кучно.

— Нам вроде бы сюда...

Слова Кима оборвал доносящийся из зарослей вопль. А буквально через секунду, ломая кустарник, на нас выбежал бородатый мужик.

— А-а-а-! Помогите!

Мужик упал, и его затянуло обратно в кусты. Крик. Жадное чавканье. Смачная отрыжка. Из кустов вылетела оторванная голова и мячиком попрыгала к ногам Кима.

— Ого, — охренел я.

— Ого, — охренел Ким.

— Валим! На дерево! Быстрее!

Понятия не имею, откуда во мне проснулся навык лазания по деревьям (наверное, дедушка Дарвин не врал, и предки людей действительно обезьяны) но на дерево я буквально взлетел. Чем выше — тем лучше. Да и вид отсюда открылся прилюбопытнейший. Пейзаж, ёпт. За кустами действительно скрывалась поляна, на ней было полно синих грибов и растерзанных трупов. У одного почему-то гриб торчал из задницы. Догадок по этому поводу я решил не строить — некогда, да и все равно одна пошлятина о наклонностях Стража получится. Я наблюдал как оставшиеся четверо собирателей, выпучив глаза, ломятся в сторону деревни, а трое охотников пытаются сразиться со Стражем.

Я действительно сказал «сразиться»? Это скорее было избиение. Одним мощным ударом когтистой лапы тварь раскидала охотников как кегли. Страйк! Надо же, как быстро двигается эта уродливая махина... Я скастовал «Проклятье» и шепнул: «Сдохни».

Действие заклинания отражено!

Не то чтобы я надеялся на другое, но проверить стоило. Разить тварь «слепотой» смысла вообще нет — чудовище и так слепое, а заклинание «хрупкие кости» тоже вряд ли подействует, только ману зря просажу. Но должно же быть у монстра слабое место!

Слабого места у Стража не оказалось. Ни тебе светящегося магического сердца, которое можно проткнуть одним ударом клинка, ни лысой Ахиллесовой пятки, в которую можно вогнать стрелу. Ему что, сносить башку, как зомби?

Тем временем Страж покончил с охотниками, и пошел обратно в заросли, ковыряясь в зубах берцовой костью, словно зубочисткой.

И тут у меня созрел план.

* * *

— Что за план? — спросил Ким.

— Не план, а ПЛАН! Мы соорудим ловушку и заманим в нее Стража, чтобы хоть ненадолго обездвигить, а затем снесем ему башку.

— Чем?

— Мачете. Или на худой конец маникюрными ножницами отпилим. Не важно. Главное сделать ловушку. Идем, надо поискать подходящее место и добыть материалы.

* * *

Через три часа.

— Леха, долго нам еще бродить по этому жуткому лесу? Ходим туда-сюда, а ничего еще не сделали.

— Что не так? Наслаждайся прогулкой на лоне природы, Ким, дыши чистым воздухом. Он тут хотя бы не так смердит, как в Гнилой Поляне.

— Не могу наслаждаться, — пожаловался Ким. — Эти лица на деревьях... Они смотрят на меня! Очень хочу отлить, а они смотрят...

Я заржал.

— Блин, тебе не пофиг? Возьми и отлей. Или думаешь, деревья хера испугаются? Поверь, эти чудики вещи пострашнее видели. Главное близко не подходи, а то откусят.

— А они могут? — кореец опасно покосился на дерево с лицом.

— Конечно же нет! Вот, смотри, — я подошел к дереву и сунул морде палец в рот.

И тут меня что-то больно цапнуло.

— Бля!

Получен урон 1 единица

Я отпрянул и подул на палец. Черт, они что, реально кусаются?

Изо рта вылезла саблезубая белка и с презрением на меня покосилась.

— Блин, это оказывается дупло. Прости белочка, я не специально. Вот видишь, Ким, они не кусаются. Но хер все равно никуда не суй.

Кореец кивнул и скрылся в кустах. Вернулся он раскрасневшимся и подозрительно счастливым. Хм... Я чего-то не знаю?

— Леха, там такое! Идем, покажу!

Немного попетляв среди деревьев, Ким вывел к озерцу с пологим склоном. А в озере плескалась русалка... Я протер глаза. Нет, не русалка. Обычная человеческая самка, то есть, девушка. И надо сказать, очень даже симпатичная. Девушка нырнула и снова показалась над водой. Вода доходила ей по пояс, так что мы видели только верхнюю часть туловища, но хвоста там точно не было. Девушка была белокожая, русая, с алыми пухлыми губками, телосложение миниатюрное, а вот грудь ого-го! Стопроцентный четвертый, или даже пятый. И как только ее вперед не перевешивает? Силу тяжести ведь никто не отменял.

— Какая красивая, — выдохнул Ким, залившись красной.

— Красивая, — согласился я. — Интересно, откуда она тут взялась? В Гнилой Поляне ведь одни мужики. Если только... Блин, эти трансы из Тайланда и сюда добрались, что ли?

Будто желая опровергнуть мои догадки, девушка вышла из воды, показав лобок с аккуратной полоской темных волос. Ким покраснел еще сильнее и теперь напоминал перезревший томат. Я толкнул напарника в бок.

— Ким, ты что, девственник?

— Учение Сола запрещало половые контакты до тридцати лет, — промямлил Ким.

— Учение Сола, бла-бла-бла, — передразнил я. — Мудак этот ваш Сол. Надо исправлять косяк. Предлагаю попробовать познакомиться с этой кралей.

Ким уже собрался идти, но я остановил его, потянув обратно в кусты.

— Да подожди ты! Пусть она хотя бы оденется, а то напугаем. Вдруг подумает, что мы какие-то извращенцы, которые подглядывают за девушками и наяривают в кустах.

Тем временем девушка надела серое льняное платье с вышивкой, изображающей то ли руны, то ли иероглифы. Подпоясалась черным шарфом и расчесала пальцами мокрые волосы, после чего принялась заплетать косу. Оружия при ней я не заметил, что показалось странным, учитывая местные реалии. Неужели девушка не догадывается, что тут опасно? Вполне возможно. Ведь если она грешница, которая только что прошла Лимб, то ничегошеньки не рубит в адском раскладе. Я ведь и сам недавно преспокойно ходил по лесу, понятия не имея о волках-людоедах, Стражах и отрезанных яйцах. Если моя догадка верна, то это все меняет и у нас тут ситуация «Дама в беде». А раз так, то надо идти спасать.

И мы пошли. Спустились два джентльмена с пригорка, блин.

— Добрый день, сударыня, — начал я и улыбнулся. Судя по тому, как сударыня на меня покосилась — улыбка вышла не из фирменных. — Не бойтесь, мы не причиним вреда. Я — Леха, а это Ким.

Кореец стыдливо опустил глаза. Ну да, подглядывать не стеснялся, а теперь строит из себя девицу на выданье.

— Мы собираем грибы, — продолжал я, и для наглядности достал из кармана синий гриб. — Вот такие. Очень полезная штукавина, лечит головную боль, простатит и диарею. Настоящая панацея. А вы здесь какими судьбами? Эти места опасны, не надо тут ходить в одиночку.

Девушка смерила меня изучающим взглядом и тут же переключилась на Кима. Улыбнулась.

— А я не боюсь здешних зверей. Людей тоже не боюсь, — ответила она грубым прокуренным голосом, чем вызвала у меня когнитивный диссонанс. Такая милашка и такой бас... Блин, а вдруг она реально транс из Тайланда? На всякий случай я пригляделся, нет ли у нее кадыка. Нет. Это точно девушка, просто с голосом не повезло, не всем же соловьем заливаться.

А вот Кима голосок не смутил. Позабыв стеснительность, кореец обменивался с девушкой взглядами и улыбался во все тридцать два.

Чтобы узнать ее уровень и имя, я сосредоточился и вызвал справку. Система выдала какую-то фигню:

??????

??????

— Кто ты? И как тебя зовут? — спросил я.

Девушка повела плечом.

— Я — Марья, травница, — она взяла Кима за руку. — Пойдемте ко мне домой, выпьем чаю.

Я недоуменно вскинул бровь. Ого, знакомы две минуты, а уже зовет «попить чаю». Но то ладно, можно и «попить», Киму так вообще жизненно необходимо. Но откуда тут дом?! На карте нет никаких домов травниц, в деревне о ней тоже никто не слышал, иначе бы тут выстроилась очередь из страждущих, истосковавшихся по женщинам и «чаю».

— Чай наверное на травах? — машинально ляпнул я.

— Конечно на травах, — ответила Марья с раздражением. — Идемте, тут недалеко.

Девушка быстро зашагала вдоль озера к зарослям орешника. Тяжелая русая коса раскачивалась при каждом шаге и напоминала холеного питона. Я толкнул Кима в бок.

— Слушай, тут что-то не так. На карте нет никакого дома, и система не определяет Марью. Может она непись?

— Нечисть? — удивился Ким.

— Не нечисть, а непись. Но в Аду их не бывает, так что все становится намного сложнее. Не думаю, что идти с ней — хорошая идея. Получим либо квест, либо неприятности. Второе вероятнее.

— Но ты ведь сам говорил, что надо с ней познакомиться. Леха, это ведь мой шанс! Тем более Марья пригласила на чай, некрасиво отказываться.

Я вздохнул.

— Ладно. Только смотри не забудь чайный пакетик вовремя высунуть.

— Зачем? — моргнул Ким.

— Проехали.

Марья завела нас в чащу с деревьями-великанами, со стволов которых пялились искаженные болью лица. Мужчины и женщины, старухи и даже дети, провожали нас немymi воплями. Их рты были раскрыты, глаза расширены. Эти лица навсегда застыли, словно мухи в янтаре. На ум снова пришла мысль о посмертном фото, но я тут же ее отогнал.

Неожиданно вклинился внутренний голос:

«Идиот, хватит тупить! Таймер щелкает. Время убивать!»

Вот, опять. Какой-то таймер... да еще и призыв к убийству. Ну, здравствуй, внутренний голос. Вот мы и встретились: Леха-Марвел-бля и его шиза. Неужели после смерти у меня

началось биполярное расстройство? Получить шанс все исправить и в итоге сойти с ума — незавидная участь, как-то совсем не хочется поплыть мозгами.

«Таймер, debil!» — прикрикнул внутренний голос.

— Да заткнись ты! — прищипнул я.

— Что? — обернулся Ким.

Я стушевался.

— Э-м-м, ничего. Тебе послышалось.

Марья остановилась и помахала рукой:

— А вот и мой дом, — объявила девушка. — Проходите, не стесняйтесь.

Небольшой деревянный домик с покосившимися ставнями был окружен деревьями. Вокруг колосилась трава, и я сразу отметил, что от крыльца нет вытопанной тропинки. Можно подумать, что Марья летает к дому, или телепортируется. Может так оно и есть, в этом месте возможно все.

Мы вошли внутрь. Комната оказалась мрачной, очаг не горел, света из окна явно не доставало — деревья не давали пробиться жидким солнечным лучам. На стенах висели пучки трав, и сушеный чеснок, на полках стояли запылившиеся баночки, мензурки и миски. В углу скучал веник в компании новой блестящей кочерги.

— И часто тут бывают гости? — спросил я, осматриваясь.

— Нет, — пробасила Марья и как-то странно на меня посмотрела. Немного помолчав, добавила: — Наверное, думаешь, почему о доме никто не знает?

Ага, раскусила.

Я кивнул:

— Просто странно, что местные не ходят к тебе за травами и снадобьями. Им очень надо. Позарез прям. Особенно чай.

— Леха, ну что ты пристал к Марье? — вступился Ким.

— Просто один знакомый говорил: «Все не то, чем кажется».

Марья гулко рассмеялась, отчего меня передернуло. Блин, симпатичная девушка, а смех как у бухого в усмерть трудовика.

— Не нужно быть такими настороженными, — сказала Марья, и послала мне многообещающий взгляд. — Все дело в магии. Мой дом сокрыт от посторонних, его никто не может увидеть, тропы к нему тоже никому не найти. Если, конечно, я сама не захочу и не приведу гостей, как привела вас.

Она подошла ближе и принялась гладить меня пальцами по плечу.

— Сразу видно, что вы хорошие люди, — басила она, аккуратно развязывая завязки моего плаща. — Таких, как вы, очень мало в этих краях. Мы с вами поладим. Ты, я и твой молчаливый друг.

Я стушевался. Было решено, что Ким лишится девственности, и тройничок в планы не вписывался. Не показывать же мне ему мастер-класс. К тому же, Марья мне не понравилась. Как представляю, что на пике блаженства, она заорет своим мужицким басом: «Еще! Глубже, Леха! Глубже!» так сразу нестойк стабильный. Надо сваливать.

— Да-да, поладим, — сказал я, убирая ее руку. — Мой друг — хороший парень, а я так, не очень. И, наверное, пожалуй, пойду. А вы попейте чаю, отдохните. А мне это... грибов насобирать надо, во.

Я попятился к выходу, поймав благодарный взгляд Кима.

— Нет-нет-нет. Не уходи! — рыкнула Марья, и попыталась ухватить меня за руку.

Я увернулся и спешно открыл дверь, но не ту, и ввалился в темную кладовку. Кругом весели какие-то окорока. Глаза быстро привыкли ко мраку, и я с ужасом понял, что это человеческие ляжки!

С воплем: «Бляяяя!!!» я ломанулся обратно и напоролся на Марью. Девушка взревела, ее лицо начало меняться, руки стремительно вытягивались, покрываясь густой шерстью. Ногти удлинились, превращаясь в звериные когти. Ким что-то прокричал, но из-за рева Марьи я не понял, что именно.

Так и не окончив трансформацию, тварь бросилась на меня. Я попытался выхватить мачете, но оно какого-то хрена застряло за поясом, что не удивительно. У такого блестящего воина, как я, может случиться и не такое. Тогда я рванул в сторону, схватил кочергу и хорошенько отоварил Марью по башке. Марья взревела, и полоснула когтистой рукой воздух. Тело продолжало меняться: Марья резко подросла на метр, под кожей вздыбились бугры мышц, одежда рвалась и падала на пол клочьями. Прямо Халк, блин. Глаза Марьи закатились, веки слиплись, сделав ее слепой, но это не помешало твари броситься на меня.

В последний момент я чудом успел вытащить мачете и с размаху рубанул Марью по шее. Мачете напоролось на позвонки, застряло. Что-то забулькало, захрипело. Трансформация не окончилась, и мачете торчало из тонкой белокожей женской шеи, на которой свирепо ревела стремная башка слепого чудовища.

С трудом вытащив мачете, я рубанул еще раз. Голова слетела с плеч и покатила в угол к венику. Туша чудовища грузно завалилась на пол.

Назим. Страж Леса Памяти

Статус: мертв.

Глава 9. Здравствуй, шиза

Ким блевал в углу. Как только его отпускало, кореец зачем-то смотрел на обезображенный труп Марьи-Стража, и все начиналось заново. Кажется, он скоро выблюет собственные кишки. Признаться, от вида мертвой девушки-монстра меня и самого подташнивало. Выглядела она так, будто на Хэллоуин на девушку натянули карнавальный костюм, который частично прятал обнаженное красивое тело под уродливыми мышцами и шерстью. Отрубленная голова все так же лежала рядом с веником, под ней растеклась багровая липкая лужа.

— Блин, все-таки из Тайланда, — резюмировал я и добавил: — Ким, не смотри на нее. Или, скорее, на «него»?

— Но... я ведь чуть с ней... с ним не... Буееее.

Кима опять вывернуло.

— О, Сол! Правильно мне говорили, что до тридцати нельзя!

— Бред тебе говорили. Нам просто не повезло нарваться на ЭТО, — я потыкал кончиком мачете волосатый бицепс «Марьи». — В следующий раз в бордель пойдем, чтоб наверняка.

— Не надо в бордель, — взмолился Ким. — Я уже передумал.

— Это ты сейчас так говоришь. Посмотрим, что будет через неделю-другую.

— Ничего не будет.

— Как хочешь, — пожал я плечами и склонился над трупом.

То, что мне удалось завалить высокоуровневого монстра — чудо, не иначе. Или адский баг. Во время трансформации Страж оказался уязвим, успеет ли закончить воплощение, и мы

бы с Кимом пошли ему на обед. Если, конечно, тварь действительно не собиралась нас трахнуть. Я все же надеялся, что интерес Стража был сугубо гастрономическим, о другом варианте развития событий думать как-то не хотелось. Теперь, когда тайна Стража приоткрылась, многое встало на свои места. Страж не нападал в условно «безопасные часы» потому что в это время становился Марьей и смывал с себя кровь. Но что это было, ее истинная сущность или какое-то проклятье? Хрен его знает. И если знает, то мне явно не расскажет.

Почему не могли выследить тварь — тоже понятно. Страж и его альтер эго не оставляли следов, по которым их могли бы выследить охотники. Даже трава у дома была непримятая, и я понятия не имею, как Марье удавалось так ходить. И да, я идиот, раз тогда не развил эту мысль. Списал на пресловутую женскую летящую походку. Фэйспалм мне. Стыд и позор.

С домом тоже все ясно. Скорее всего, это какой-то аналог блуждающей локации, дом все время возникал в разных частях Леса Памяти, к тому же еще и скрыт чарами. При таких условиях гнилополянцы нашли бы логово Стража примерно «никогда». Мне с Кимом тупо повезло. Или не повезло — как посмотреть.

— Ким, найди какой-нибудь мешок.

— Зачем?

— Голову туда положим.

Буееее.

Через пять минут.

— Ким, ты в порядке?

— Угу.

— Мешок найди.

— А зачем нам голова?

— Старосте отдадим, чтобы доказать, что выполнили квест. А еще мне надо вырезать Марье сердце...

Буееее.

Еще через пять минут.

— Ким?

— Чего тебе?

— Ты давно выблевал завтрак, обед и ужин. За всю свою жизнь ты столько не жрал, сколько блюешь! Вон, уже новый Эверест скоро соорудишь. Иди на улицу, подыши воздухом.

— Но кто тогда тебе будет помогать?

— Сам как-нибудь справлюсь.

С явным облегчением на позеленевшем лице, кореец поспешил на улицу. Громко хлопнула дверь, по полу потянуло сквозняком, послышался вздох облегчения.

— Тэ-э-кс, приступим, — сказал я и вытащил мясницкий нож.

Резать тварь было гадко. В какой-то момент я чуть не побежал следом за Кимом, но сдержался. В конце концов, некромант я, или где? Придется научиться обращаться с трупами, иначе мой класс некроманта станет бесполезным, и я долго не протяну.

Нож с трудом погрузился в остывающую плоть.

— Я должен. Обязан. У меня все получится. Это всего лишь труп... — бормотал я, как мантру, орудуя ножом. — Труп. Хороший прехороший трупик. Скоро буду таких оживлять.

Или вообще стану биомантом и сошью что-нибудь трупноуникальное. Бля... ну и гадость!

Нож наткнулся на ребро и застрял. Отняв руки от рукоятки, я прислонился спиной к стене и утер пот со лба. Резать мертвяков — занятие утомительное и муторное. Ели дальше так пойдет, то нужно обзавестись инструментами. Например, каким-нибудь скальпелем, а лучше бензопилой, чтоб наверняка. Чую, ковыряться в трупах мне придется часто.

Я покосился на мачете. Может разрубить кости? Но тут же отбросил эту мысль. Рискую повредить ливер, а сердце старосте нужно целым. Вздохнув, я снова принялся за дело.

Еще двадцать минут крови и отборного мата, и вот оно — сердце. Большое и горячее, оно лежало в моих окровавленных руках, источая легкий голубоватый свет.

Получено: сердце Стража

Ну, наконец-то!

Краем глаза я заметил мигающую иконку сердца. Сосредоточился, открывая описание.

Сердце Стража. Выберите действие:

Притянуть душу.

Уничтожить душу.

Освободить душу.

Оставить душу заключенной в сердце.

Ого, это что-то новенькое. Должно быть, опции открылись после изучения навыка «призыватель», а душу волка-людоеда я притянул автоматически, так как этот вариант первый в списке. Но никаких сердец я тогда не вырезал... Мда, как это работает — до сих пор не понятно. Зато понятно, что душа Стража в сердце, и оно зачем-то очень нужно старосте.

* * *

Обратно мы возвращались долго. Ким распознал волчью тропу, и пришлось сделать крюк, чтобы не напороться на прожорливых шавок. С одной стороны, волки-людоеды — это не только ценный мех, но и прокачка. С другой — это все же опасность, было бы глупо умереть и потерять возможность выполнить задание, просрав запчасти Стража. Это все равно, что пробежать марафон и остановиться у заветной ленточки, чтобы покурить. Так что я принял волевое решение: забить на прокачку, тем более что за Стража что-то отсыпали, и с этим еще нужно разобраться.

— Нашего краснокожего друга вроде бы не видно, — резюмировал я, пытаюсь рассмотреть, что происходит за воротами Гнилой Поляны. — Правда я свое зрение за компом убил, так что вижу только ворота и размытые силуэты. У тебя со зрением намного лучше, видишь демона?

— Нет. Только стражники и арбалетчики.

Я снял плащ и протянул Киму.

— Держи. Пойдешь на разведку. Демон, скорее всего, свалил, но все равно будь осторожен. Пройдись по деревне, осмотришь, выясни, что с таверной, можно ли туда вернуться и забрать шмот. Справишься?

Кореец кивнул.

— И даже не заблудишься? — засомневался я.

— Не заблужусь, — с гордостью заявил Ким. — У меня есть карта!

Я вздохнул. Лучше бы у него были мозги.

— Удачи тебе, Ким.

Кореец надел плащ, скрывающий ник и статус, и поспешил через поле к деревне. Я

проводил его долгим взглядом, на душе отчего-то сделалось погано.

«Леха, да ты просто гений! — тут же уколол внутренний голос. — Отправил парня рисковать шкурой, а сам отсидишься в лесу?»

«Алешенька, — подключилась совесть голосом Марь Ванны, — ты же знаешь, что так делать не хорошо».

— Да пошли вы оба! — заорал я, обхватив голову руками.

Какое-то время я стоял так, пока голоса не заткнулись. Сходить с ума я не хочу. Очень не хочу.

— Господи, если ты меня слышишь, — забормотал я. — Сделай так, чтобы шиза...

В голову мне прилетел упавший с дерева желудь. Блин, больно! Следом за желудем прилетело сообщение Системы:

За обращение с просьбой к фирме конкурента на вас наложен штраф: все характеристики понижены на три единицы. Срок действия 1 час.

Блин. Опять.

В расстроенных чувствах я уселся под деревом, подперев подбородок кулаком. Получается, что даже помолиться нельзя. Странное дело, Ким все время упоминает своего Сола, и ему за это ничегошеньки не прилетает. Ни желудем по башке, ни дебаффом по характеристикам.

«Может это потому что Сол не настоящий?» — ехидно хмыкнул голос.

— А ты настоящий?

Голос противно заржал.

Снова обхватив голову руками, я лег на траву. Лежал, закрыв глаза, и пытаюсь расслабиться, пока не уснул.

Впервые за время пребывания в Аду мне приснился сон. Я шел по уже знакомому лесу к деревне, как вдруг на лес опустился туман. Плотный, сырой и злой, он вился клубами, тянулся щупальцами, заполнял все вокруг. Я совершенно сбился с пути. Куда ни глянь — везде туман и мрак, холод и смерть.

Далеко впереди раздался душераздирающий женский крик.

Без колебаний я побежал вперед, но крик все отдалялся и отдалялся, пока вовсе не стал еле различимым шелестом ветра. Я остановился, озираясь. Тропу обратно я потерял — ее сожрал туман; искромсал своей беззубой пастью и отправил в вечность.

На смену крику пришел шепот десятка голосов:

— Помоги... помоги...

— Боль! Боль убивает...

— Спаси!

— Убери боль! Спаси!

Вздрогнув, я открыл глаза и рывком сел. Блин, приснится же такая хрень.

Неожиданно в шелесте листвы послышалось:

— Помоги... помоги...

— Боль! Боль убивает...

— Помоги мне!

Я похолодел. Все, Леха, абзац. Шиза разнообразила репертуар, и теперь со мной говорят не только ехидный мужик и первая училка, но и десятки мистических голосов. А самое ужасное, что я им отвечаю... Кажется, я окончательно слетаю с катушек, и скоро буду танцевать на площади, как Тонка, и нести всякую дичь. Эх... Бедный Тонка, хороший был

мужик. Я тоже хороший, и в дурку мне нельзя.

Так я думал, пока не заметил перед глазами надпись мелким шрифтом:

Навык «Говорящий с призраками» активен.

Черт! Да это все меняет! Значит я слышу обрывистые фразы призраков и рабов Стикса. Я не сумасшедший, а просто немного не в себе. Насколько это возможно для ожившего в Аду некроманта, конечно.

Я отключил навык, решив, что все же стоит обратить на него внимание, может он не такой бесполезный, как показалось на первый взгляд. Жаль только, что противный мужицкий голос и училку нельзя отключить. Они со мной с самого начала адской игры, и явно никуда не собираются.

* * *

Дело близилось к полудню, Кима все еще не было, и я решил наконец-то разобраться с бонусами за убийство Стража. Для начала я развернул сообщения Системы, от которых в спешке отмахнулся в доме.

Вы убили Назима, Стража Леса памяти!

Репутация с фракцией Стражей понижена до уровня «неприязнь».

Ну, не очень-то и хотелось. Понятия не имею, что это за фракция, и встречаться с ними не собираюсь.

Получен опыт 150 единиц.

Червей доступно к сбору: 20.

Что-то Система явно поскупилась. То ли чем дальше в лес — тем сложнее качаться, то ли мне выдали урезанную награду за убийство не менее урезанной версии Стража.

Желаете разделить опыт и червей между участниками отряда?

Не знаю, есть ли у меня внутренний хомяк, но если есть, то он явно в коме. Щедрой рукой я отсыпал Киму часть опыта и десять червей, которые тут же преобразовались в мох. Теперь кореец сможет взять пятый уровень и прокачать необходимые навыки.

Поучен новый уровень!

Характеристики повышены!

Итак, после небольшой прокачки на октоглавах и убийства Стража мы имеем:

Имя: Леха Марвел-бля

Уровень: 4

Класс: некромант

Здоровье: 18

Мана: 26

Сила: 9

Выносливость: 14

Ловкость: 16

Интеллект: 27

Харизма: 34

Черви: 0

Души: 1 (Назим. Сраж Леса Памяти)

Стоп! Почему поднялись не все характеристики, а только мана, интеллект и харизма? Я мысленно пощелкал по иконкам характеристик, в надежде разобраться, но Система не удосужилась объяснить. Пришлось самому скрипеть несмазанными шестеренками. Я пришел к выводу, что с ростом уровня рост характеристик замедляется, и сейчас мне повысили те,

что можно отнести к выбранному мною Пути Духа. Ну, могло быть и хуже.

А теперь пришло время копать червей.

Стоило об этом подумать, как под соседним деревом появилось мягкое зеленое свечение. Вздохнув, я достал мачете. Попробую раскопать им, все же лучше чем руками. Надо бы к списку инструментов добавить саперскую лопатку. Ну, что, мои мелкие склизкие друзья, Леха идет по ваши души!

Получено червей: 25

Цифра радует. Потому что после охоты на октоглавов червей я не выкапывал, и боялся, что их могут списать. А вон оно как. Система жестока, но порой справедлива.

Земля налипла на лезвие мачете, пришлось сорвать лист лопуха и очистить. Лопух — универсальное растение. Хочешь клинок драй, хочешь вместо туалетной бумаги используй. Сейчас предстояло самое сложное — распределить червей. Первым делом я вложи в характеристики, которые Система обошла вниманием. Два червя в здоровье, два в силу, два в выносливость и два в ловкость. Не раздумывая пять червей отправил на благо «Проклятия». Все же на данный момент это самое сильное боевое заклинание, а поскольку мечник из меня, мягко говоря, хреновый, то надо качать магию-шмагию.

Внимание! «Проклятье» получило подпитку 7/10. Для получения заклинания второго ранга поглотите червей.

Ого! Оказывается, у заклинания есть своеобразный порог. Интересно, что будет, если прокачать до десятки?

Три червя копошились на моей ладони. Какое-то время я смотрел на них, слглатывая слюнки. Черт, да к этому быстро привыкаешь! Кажется, я превращаюсь в собаку Павлова, у которой все просто: вижу жрачку — бежит слюна. Подавив порыв, я убрал червей в сторону. Еще успею. К тому же еще есть «Слепота» и «Хрупкие кости», которые тоже неплохо могут сработать в бою. А еще я хотел попробовать прокачать «Говорящий с призраками», и не мешало бы отложить червей на призыв фамильяра. Все-таки пятый уровень не за горами, и черт его знает, сколько червей понадобится для моего люто-волка, или рыси-оборотня. Или все же грифона? М-м-м... Надо бы определиться.

У меня оставалось двенадцать червей. Лежат, гаденыши, в кармане. Вкусные, тепленькие...

Так, Леха, хватит жрать! Вздохнув, я решил оставить десять червей для будущего призыва фамильяра, а два сунул в рот.

М-м-м... вкусняшка. А если их запивать вином...

— Леха, что ты делаешь? — прилетело от Кима.

От неожиданности я вздрогнул. И когда только кореец успел подкрасться?

«Эх, Леха, Леха. Теряешь бдительность. Так и сдохнуть можешь, — ехидно хмыкнул голос. — Береги себя, идиот, а то я расстроюсь, ведь Ад потеряет такого гениального некроманта».

— Тебя спросить забыл, — буркнул я.

— Ну чего ты сразу обижаешься, — нахмурился Ким.

— Эм... Это я не тебе. Так, мысли вслух. Я тут как раз распределением червей занимаюсь. Последние два вложил в навык «Говорящий с призраками», вот и несую всякую хрень.

Ким понимающе кивнул:

— Ясно.

— А ты как? Пятый уровень взял? Мох распределил?

Конечно, я мог бы запросить статус членов отряда и сам посмотреть, но было лениво. Оправдав лень убедительным: «Будет лучше, если Ким сам объяснит логику своей прокачки», я поудобнее развалился под деревом и сунул в рот травинку. Все-таки червями сыт не будешь, а я уже и не вспомню, когда нормально ел. Травой, конечно, тоже не наешься (я ж не веган какой-нибудь), но можно хотя бы челюсти размять.

— Ну, рассказывай, мой корейский друг, как ты докатился до жизни такой.

— Я не знал, что живу неправильно, — залепетал Ким. — И не знал, что в Аду меня за это...

— Воу! Стоп-стоп-стоп! Не надо оправдываться. Про жизнь — это была фигура речи. Так понимаю, в интеллект ты ничего не вложил... Ладно, давай, рассказывай, что к чему.

— Я получил пятый уровень, — с гордостью объявил Ким. — И это все благодаря тебе! Леха, спасибо за то, что поделился опытом и червями. Я очень ценю то, что ты сделал.

— Мы — команда. Так было правильно. И думаю, что ты сделал бы для меня то же самое.

— Конечно! Как только получится, я обязательно отплачу добром на добро. Сол учит...

Я скривился.

— Давай без этого мудака, ладно? Лучше скажи, у тебя на пятом уровне все характеристики поднялись?

— Нет. Только ловкость, восприятие и зоркость.

— Ясно. Это соответствует твоему Пути Читающего. Значит моя теория верна.

У Кима восприятие приравнивалось к моей мане, с ловкостью и так понятно, а вот что такое зоркость — хрен его знает. Вроде бы улучшает зрение и помогает читать следы. Но это не точно. К тому же, как я и предполагал, интеллект Ким не прокачал, даже замученного жизнью кусочка мха не вложил. Зато в силу вбахал прилично. Блин, он что, собирается танковать? Танк-следопыт. Серьезно?

— Ким, ты напортачил с прокачкой. Мы ведь договорились, что будешь придерживаться схемы, которую я тебе расписал.

— Записка осталась в таверне, — вздохнул Ким. — И я решил, что должен стать сильнее. С детства мечтал о силе, всегда хотел быть таким, как Геральт.

— Не с твоим классом, милсдарь, — буркнул я. — Слушай, я тоже не собирался становиться некромантом, меня тупо не спросили. И теперь надо исходить из того, что имеем. В следующий раз не спеши вкладывать мох, лучше спроси, если сомневаешься.

— Хорошо.

— Ладно, не кисни. Геральта, между прочим, тоже не спрашивали, хочет ли он стать ведьмаком. Так что у нас все еще впереди. А теперь докладывай, как прошла разведка?

— Нормально. Демон действительно ушел. Стражник сказал, что он искал каких-то двух идиотов, а значит, мы ему не нужны.

Я вздохнул.

— Вообще-то два идиота — это мы. Так что на ночь оставаться в деревне нельзя, демон вернется и порвет на британский флаг. Наши вещи забрать можно?

— Не знаю. В таверну меня не пустили, она закрыта, и там висит табличка «РЕМОНТ». Я прошел к дому старосты и узнал, что охотники собирают новый рейд на Стража.

— Ха! Удачи им с этим.

— Пойдем к старосте?

— Чуть позже, очень хочется кое-что проверить.

Я полез в интерфейс, чтобы закончить то, от чего оторвал Ким.

Внимание! Навык «Говорящий с призраками» получил подпитку 3/10. Если вы преподнесете мертвым дары, то те ответят и предупредят об опасности.

Доступно расширение навыка: «Сны погубленных душ»! Чтобы увидеть воспоминание души, используйте перед сном червя и сосредоточьтесь на желаемом.

Да уж... а навык не так-то прост. Ничего не понятно, но очень интересно.

— Ким, какие дары можно преподнести мертвым, чтобы подмазаться?

— Не знаю. Может, сладости? Их обычно на Хэллоуин предлагают духам, чтобы задобрить.

— У тебя случайно конфетка нигде не завалилась? «Ромашка», например, или карамелька.

Вывернув карманы куртки, Ким развел руками.

— Ясно. Тогда будем импровизировать.

Порывшись в траве, я насобирал камешков и соорудил мини алтарь, на который положил синий гриб и завернутый в кусок окровавленной ткани цветок трупоед, который забрал у Кима.

Навык «Говорящий с призраками» активен.

Встав в позу летящего к луне супермена, и придав голосу как можно больше пафоса, я затыкнул:

— О, мертвые, услышьте! Примите эти скромные дары и помогите мне пройти мой путь!

Мертвые ожидаемо молчали. То ли дары фуфло, то ли тут нужен какой-то специальный ритуал. Я раздосадовано махнул рукой, игнорируя вопрос во взгляде ничего не понимающего Кима.

— Ладно, идем в деревню, — вздохнул я. — Пора сдавать квест.

Отступление

Начинающий некромант в потертом плаще, несурзных лаптях и дырявых штанах, увлек своего спутника к тропе. Две серые фигуры двинулись к деревне, о чем-то негромко переговариваясь. За их спинами остался сложенный из камней алтарь.

Некромант и следопыт не видели, как из стебля трупоеда вытекла кровь, смешавшись с запекшейся кровью на клочке ткани. Кровь обогрела камни, и те жадно ее впитали, словно иссохшая губка.

Малый алтарь подношений активен

Насыщение 1/5

Алтарь вспыхнул зеленым пламенем, среди обезображенных лицами боли деревьев заметались призраки.

Ты умрешь... умрешь... умрешь окончательной смертью... — шептали духи.

Глава 10. Квест

В деревне царил атмосфера всеобщей потерянности. Жители Гнилой Поляны вели себя так, будто завтра наступит конец света, которого никому не избежать. Пятеро мужиков распивали брашку на крыльце обветшавшего серого дома, но делали это настолько уныло, что впору слезу пустить. Кажется, они решили накидаться, чтобы встретить демонов готовыми.

Готовыми в усмерть. Кто-то без особого энтузиазма заколачивал на окнах ставни, прекрасно понимая, что демонов не остановить деревяшками. Кто-то затачивал мечи и проверял щиты. Но люди делали это скорее по инерции. Обреченность — неизлечимая болезнь душ и умов, хуже только смерть.

Солнце медленно тянулось к горизонту, разлив по небу кровавые лужи заката, что в целом выглядело зловеще. В полночь оттуда ударят огненные смерчи, и все начнется заново. Замкнутый круг боли и страданий.

— Сдадим квест и сразу же валим в Лес, там безопасно, — сказал я Киму.

— Безопасно? А как же оголодавшие волки-людоеды?

— Ну, они хотя бы яйца не отгрызут, а только руки-ноги и филейную часть. Это почти не больно.

— Это радует, — с облегчением кивнул Ким. Блин, он что, поверил? Ну нельзя же быть таким простаком!

Мы вышли на широкую улицу, прошли мимо таверны. Выглядело заведение так, будто под барной стойкой рванул фугас, а потом кто-то попытался собрать здание обратно, причем в майнкрафте. Кажется, демоны там от души порезвились.

— Может попробуем забрать наши вещи? До полуночи еще долго, — предложил Ким.

— Лучше завтра, спешить все равно некуда. К тому же левая пятка мне подсказывает, что от вещей ничего не осталось.

— Жаль. Там было столько зелий, и очень хороший кинжал. Сол свидетель, нам бы не помешало оружие и одежда.

Бросив короткий взгляд на дырку в штанах, через которую выглядывали трусы и Мар(остальные буквы скрывал кусок подкладочной ткани), я вздохнул.

— Да, вещи не помешали бы. Но ничего. Даже если с таверной выйдет облом, то купим новые. Староста обещал хорошо заплатить за сердце.

— Что в нем такого особенного?

— В нем заключена душа Стража. Но для чего сердце понадобилось старосте — понятия не имею. Может он гурман, и хочет запечь его под соусом.

Ким скривился:

— Гадость.

— Почему сразу «гадость»? Наверное, вкусно. Я бы и сам попробовал.

— Но это же каннибализм! — возмущенно выпалил Ким.

— Разве? Смотря кем считать Стража. Если Марьей, то вроде как каннибализм. А если все же чудовищным зверем? В чем правда, Ким?

Ким завис. Полностью ушел в себя, сосредоточенно над чем-то размышляя, так что дальше мы шли молча.

На этот раз у дома старосты стояла охрана — двое бородатых стражников в доспехах, за спинами копья, в ножнах мечи. Любопытства ради, я вызвал справку и тихо присвистнул. У обоих оказался десятый уровень. И вроде бы десятка для Гнилой Поляны — это ого-го! Но в тоже время ни о чем. Мы с Кимом тут недавно, а уже взяли пятый и четвертый уровень. А у местных на прокачку была целая вечность... В общем, вопрос с уровнями не покидал меня с самого начала путешествия по Гнилой Поляне. Если мыслить логически, то у того же старосты уровень давно должен перевалить за «нихрена себе цифры». А если мыслить категориями Системы... То лучше не мыслить вообще.

— Не ходи туда... — послышалось в шелесте ветра.

— Ты умрешь, умрешь, умрешь...

Хм. Что это сейчас было?

— Стоять! — рыкнул стражник, преградив нам путь. — Кто такие и чего надо?

— Охотники на чудовищ, — ответил я. — У нас со старостой контракт, который я выиграл на тендере. Пришли отчитаться, подписать акты выполненных работ, выставить счет и дожидаться банковской проводки.

Стражник вытаращился на меня и почесал в затылке. Затем глянул на напарника, но тот упорно делал вид, будто любуется закатом. Теперь к зависшему Киму прибавили эти двое. Немая сцена затягивалась.

— Доложи, что пришел Леха из Ривии, убийца Стража Леса Памяти.

Стражники переглянулись и заржали.

— Кларк, ну ты слышал? Он Стража убил! Не смешите демонов!

— Вали отсюда, Леха!

— Катись в свою Ривию! Ха-ха.

Презрительно хмыкнув, я резко вытащил из мешка за патлы голову чудовища.

— Бу!

От неожиданности стражники дернулись: один за мечом, второй — куда подальше. Но тут до них дошло. Меч вернулся в ножны, улепетывающий стражник тоже вернулся. Стражники посмотрели на нас с уважением, одобрительно закивали.

— Я сейчас же доложу старосте, — залепетал стражник, и, едва не раскланявшись, скрылся за дверью.

Ни с того, ни с сего Ким выдал:

— Леха, его нельзя есть.

— Кого? — не понял я.

— Сердце. Ведь Страж тоже разумен, а значит в какой-то мере человек.

— Блин, с раздуплением, — вздохнул я. — Ким, на самом деле на этот вопрос нет точного ответа. Это логический парадокс. Думать о том, человек Страж или нет, то же самое, что рассуждать: что было раньше — курица или яйцо?

— Конечно яйцо! — победно заявил кореец. — Ведь курица вылупилась из яйца!

— Ага. Но яйцо ведь кто-то снес, не?

Ким опять завис.

— Заходите, староста вас ждет, — позвал стражник, любезно открыв перед нами дверь.

Войдя в дом, я ощутил странный могильный холод. Староста стоял у пыльной полки с книгами, задумчиво изучая потертые корешки. Книги были настолько потрепанные, что я смог прочесть только пару названий: «Анатомия боли» и «Магия крови. Том 1». Любопытно.

— Ты действительно его убил? — спросил староста, не оборачиваясь, опять корчит дона Карлеоне. — Хм. Удивлен. Не думал, что такой шут и голодранец, как ты, справится.

— Я полон сюрпризов, — ответил я и достал из мешка голову с перекошенной зубастой пастью.

Староста скривился:

— Убери это отсюда.

Я сунул мешок Киму. Кореец тут же побледнел, еще не хватало, что бы опять начал блевать.

— Как видите, Страж мертвый. Очень мертвый. Думаю, я и мой напарник заслужили

награду. Где наша карта?

— Ты ее получишь, Леха из Ривии.

Открыв скрипучий шкаф, староста извлек тубус, сдул с него пыль и протянул мне. Едва сдержав довольную улыбку, я взял вожделенный тубус с картой. Моей радости не было предела. Наконец-то первый квест сдан, и мы сможем продвинуться дальше! Пожалуй, я давно не испытывал таких эмоций. Как мало на самом деле нужно человеку, чтобы на душе сделалась тепло и светло.

Перед глазами вспыхнуло сообщение Системы:

Задание старосты Гнилой Поляны выполнено!

Получен опыт: 100 единиц.

Получена награда: карта Ада.

Желаете разделить опыт и награду между членами отряда?

— Что с сердцем? — вернул меня к реальности староста.

— С сердцем все ок. Свежак, даже до сих пор бьется иногда. Знаете, эти сердца такие неугомонные... А какая за него полагается награда?

— Большая, — нетерпеливо отмахнулся староста. — Давай, покажи его!

Я скинул с плеча мешок и аккуратно достал сердце. Увидев его, староста аж затрясся, глаза лихорадочно заблестели. Ничего себе мужика проняло.

Староста снял с шеи ключ. Открыв этим ключом спрятанный в шкафу сейф, он достал оттуда большую кованую шкатулку, украшенную замысловатым нагромождением черепов и костей. На торце шкатулки мягким синим светом светились руны. Холод, который я ощутил ранее, усилился, буквально пробирая до костей, и я чувствовал бешеную энергию, сокрытую в этой вещице. Энергия казалась до боли знакомой...

Я передал старосте сердце, и тот трясущимися руками положил его на крышку шкатулки. Затем достал из-за пояса красивый кинжал с вязью рун, и сделал надрез. Густая бордовая кровь вытекла из сердца и струйкой побежала по желобку шкатулки, прорисовывая руны. Староста замороженно смотрел, как те окрашиваются кровью и чего-то ждал. Я тоже ждал. Свои деньги.

Я кашлянул в кулак.

— Так что с наградой?

Староста снова отмахнулся, продолжая пялиться на руны. А потом неожиданно схватил сердце и с силой швырнул об стену. Ну вот, он разбил Стражу сердце. В прямом смысле.

— В нем нет души! — взревел староста. Татуировка на его затылке ожила: кобра раздула капюшон и зашипела. — Где душа, уе***ок?! Где она?!

— Эммм... Вы просили сердце, я принес. В чем проблема?

— В том, что оно без души!

Глаза старосты налились кровью, кобра стала стремительно увеличиваться в размерах. Попятившись, я выхватил мачете. Краем глаза отметил, что Ким достал свои кинжалы и принял боевую стойку.

— СТРАЖА! — заорал староста.

Тут же в комнату вбежали те двое, что охраняли вход, а из коморки выскочили бугаи, которые выпроводили меня в прошлый раз.

— Взять их!

Стражники хищно скалились, предвкушая драку, и медленно брали нас в кольцо. Четверо десятиуровневых грешников против двоих новичков.

«Все, Леха, добегался. И на кой хер тебе была нужна душа этого чудища?» — не к месту проснулся внутренний голос.

— Заглохни, — процедил я сквозь зубы и чуть не пропустил выпад копьем.

Успел отбить в последний момент. Быстро скастовал «Проклятье».

— Сдохни!

Стражник был десятого уровня, и он, конечно же, не сдох, но согнулся пополам и блеванул кровью. Судя по тому, как его скрутило, в строй он вернется не скоро. Минус один.

Двое бросились на Кима. Кореец ловко ушел от удара мечом. Танцюя, он полоснул клинком бугая по плечу, разрезав клепаную кожаную куртку. Рана пустяковая, скорее урон был нанесен по самолюбию. Уязвленный бугай взревел от ярости и бездумно атаковал Кима, но вдруг спотыкнулся и с грохотом завалился на пол. Это я успел скастовать «Слепоту», окончательно просядив ману. Что ж, теперь двое надвое.

Едва я подумал, что у нас появился мизерный шанс бежать, как мир поблек.

Последнее, что помню — это летящую на меня огромную кобру с раззявленной пастью.

* * *

Тело ломило так, будто меня раскатало катком, а потом прибило роялем, и напоследок на блинчике по имени Леха станцевал сальсу Халк. Глаза я открыл с огромным трудом, но ничего не увидел. Темно... Больно... Лишь красная мигающая полоска здоровья напоминала, что я не труп.

Вы отравлены ядом королевской золотой кобры.

Чтобы восстановиться примите противоядие «Змеелов».

В случае отсутствия противоядия, здоровье будет восстановлено через 12 часов 14 минут.

Двенадцать часов мучений... Шокированный этой мыслью, я отрубился.

* * *

Меня бил озноб. Зубы выдавали чечетку, каждая клеточка тела впала в коматоз. Состояние похуже ковида и свиного гриппа вместе взятых.

Вы отравлены ядом королевской золотой кобры.

Чтобы восстановиться примите противоядие «Змеелов».

В случае отсутствия противоядия, здоровье будет восстановлено через 8 часов 38 минут.

Ну когда же это закончится? От усталости и недомогания я провалился в сон.

* * *

На этот раз мне приснилась мама. Мы сидели на кухне в нашей старенькой двушке и пили чай. Мама напекла пирожков с картошкой, они у нее просто бомба! Сколько не пробовал пирожки во всяких модных пекарнях и придорожных кафе, а так и не нашел похожих по вкусу. Наверное, в них есть секретный ингредиент.

По выходным, сидя вот так на кухне, мы часто обсуждали всякие глупости. Политику, новый прикид Леди Гаги, последнюю серию модного детективного сериала. Я всегда поддерживал начатые мамой темы, хотя мне было глубоко плевать, во что там нарядилась Гага. Я даже не знаю кто это. Наверное, бабка из соседнего подъезда.

Сновидение было настолько реальным, что я решил, будто воскрешение в Аду — это и есть сон. Жуткий кошмар, от которого я, наконец, проснулся.

— Лёщ, как на учебе?

— Нормально. Вчера курсовую сдал на отлично. Скоро обещали раздать списки по практике, выберу что-нибудь поинтереснее и посложнее, — ответил я, помешивая ложкой

чай.

— А может лучше что-то полегче? Мало ли...

— Мам, ну не начинай. Меня не отчислят, все под контролем. Даже если со стипендией пролечу, то не страшно. В баре заработаю.

— В баре — это не работа, — нахмурилась мама.

— Нормальная работа. Скоро барменом стану, тогда посмотрим, что ты скажешь. Спорим на противень пирожков, что поменяешь мнение?

— Ладно, ладно, сдаюсь, — с улыбкой ответила мама, подняв руки. — На, съешь пирожок, пока горячий.

Мама протянула мне ароматный пирожок. Я взял его, надкусил, и...

И проснулся.

Никакой уютной кухни — лишь холодный бетон и сырость подвала. Никакого пирожка с картошкой — во рту привкус крови и тлена. И нет мамы рядом, потому что я умер.

На глаза навернулись слезы. Как же она там без меня? Кто купит ей лекарства? В последнее время маме стало хуже, «скорая» бывала у нашего подъезда все чаще и чаще. Сердце — сказал врач. Постоянно принимать таблетки, никаких стрессов и переживаний...

— Господи... — простонал я. — Прошу, помоги матери! Сделай так, чтобы она не плакала по мне, не страдала. Дай ей сил и здоровья! Пусть все будет хорошо. Я так хочу чтобы она жила и радовалась жизни! Господи, пожалуйста...

За обращение в фирму конкурента наложен штраф! Все характеристики понижены до нулевого значения на восемь часов.

— Да катитесь вы все на хер... — шепнул я и провалился в черноту.

Глава 11. Сон, нежить и ключ

Вы отравлены ядом королевской золотой кобры.

Чтобы восстановиться примите противоядие «Змеелов».

В случае отсутствия противоядия, здоровье будет восстановлено через 18 минут.

Я лежал в одних трусах, запертый в клетке, вместо дна у которой холодный бетонный пол. Металлические прутья были толщиной в мое запястье, одним концом они утопали в полу, а другим — терялись в потолке. Кругом темнота, тусклый искусственный свет лился из крохотного окошечка под потолком. Оттуда же слышались невнятные голоса, иногда мелькали чьи-то ноги. Кажется, меня заперли в каком-то подвале.

Боль и озноб ушли, осталось только онемение в конечностях. Вот, например, рука. Вроде бы моя, а пытаюсь пошевелить — будто бы не я, а кто-то невидимый тянет за ниточки. Я дернул рукой вправо, но она решила, что ей надо налево. Смешно.

Из другого конца подвала послышался болезненный стон Кима. А вот это уже не смешно.

— Ким? Ты здесь? — тихо позвал я.

— Угу...

— Ты в порядке? Говорить можешь?

В темноте я почти ничего не видел. Глаза понемногу пообвыкли, но все равно видно только темные пятна и силуэты. Вроде бы тут еще пара клеток и крест...

— Леха, они меня пытали, — слабо промямлил Ким. — Они кровь мою высасывают.

— Кто? Вампиры, что ли?

— Нет. Староста и его люди.

Дверь взвизгнула несмазанными петлями, на пол тонкой полосой лег свет, который бил из проема. Теперь я смог увидеть Кима...

Лучше бы не видел, зрелище не для слабонервных.

Корейца растянули на сбитом из грубых досок кресте. К рукам, ногам и шее крепились крюки, на которых висели странные светящиеся колбы. Дыр в Киме было столько, будто кто-то упражнялся в игре в дартс, используя человека вместо мишени. Из вен на сгибах локтей, в паху и на шее тянулись прозрачные трубки, заполненные кровью которая капала в стеклянные емкости.

Послышались шаги по скрипучей лестнице. Черт. Чувствую себя в ловушке у маньяка. И, кажется, сейчас мне будут отрезать пальцы и ломать конечности. И это тоже не смешно. Вот ни капельки.

По лестнице спустился староста вместе с бугаем, чья рожа была исполосована шрамами. В руках бугай держал масляную лампу и неприметный серый чемоданчик. На правом сапоге громилы, на самом носке, красовалось засохшее птичье дерьмо. Вроде бы куриное.

— Некромант, — прошипел староста и презрительно сплюнул. Татуировка кобры на его затылке тоже что-то вякнула.

— Жаль, что я не сразу распознал тебя, отродье мертвой плоти, — продолжал староста. — Этот плащ и лапти... Знаешь, твой дурацкий вид сбил меня с толку. Я думал, что ты пойдешь на корм Стражу... Но ты достался мне, — староста зло ухмыльнулся.

— А ты, так понимаю, некромантов недолюбливаешь.

— Заткни пасть! — рявкнул староста и кивнул бугаю.

Бугай поставил лампу на пол, и мухой метнулся за табуретом, чтобы староста смог водрузить на него свой зад. Действительно, не сидеть же на полу такой важной птице. Маг крови, как-никак, гнилополянковский дон Карлеоне.

— Значит так, Леха-Марвел-бля, сейчас ты отдашь мне душу Стража, и я не стану тебя расчленять. Отпущу тебя и твоего друга. Мы даже его перебинтуем, чтобы не истек кровью. Правда, Бо?

— Правда, хозяин, — промычал бугай.

— Никто не смеет меня кидать. Тем более какой-то вшивый некромантишка. Жалкий грешник, если не отдашь душу, то ты и твой голубок подохните в этих стенах. Подохните окончательно.

Для убедительности староста раскрыл чемоданчик, в котором лежал пыточный набор: кусачки, пила и почему-то паяльник. Интересно, паяльник он в какую розетку подключать собрался? То ли инквизиция тут у них с юмором, то ли староста действительно решил поиграть в мафиози. В любом случае, выяснить мне не особо хотелось.

Староста задумчиво провел пальцами по инструментам, будто не зная, с чего начать. А я судорожно думал, как выпутаться. Быстрым взглядом осмотрел подвал в поисках какого-нибудь оружия, или тяжелого острого предмета. Но ничего не нашел. Крюки, цепи и двадцатисантиметровые гвозди были слишком далеко, чтобы до них дотянуться. И, если честно, то имей я оружие, то все равно не смогу уложить бугая и старосту с его невменяемой татуировкой. Ненавижу змей! Думай, Леха, думай...

«Думай, трикстер недоделанный! — взвизнул внутренний голос, в словах просквозили истеричные нотки. — Ну, же, идиот! Делай то, что умеешь!»

Хм. Если уж шиза испугалась, значит это полный писец.

Сделать то, что умею? Да ни черта я не умею! Я слишком слаб, заклинания сейчас не

помогут!

И тут меня осенило...

Староста взял в руки кусачки, клацнул раз другой.

— Бо, открой клетку и вытащи сюда этот труп...

— Не надо! Не надо! — запричитал я, забившись в угол клетки. — Не надо, я верну душу! Верну!

Староста хмыкнул, но кусачки не убрал.

— Вы правда нас отпустите? — робко спросил я.

— Отпущу. Но только после того, как получу душу Стража, и ты отработаешь процент.

— Какой еще процент?!

— Такой. Добудешь для меня еще десять душ, и можете со своим голубком катиться по Второму Кругу чертям на потеху.

— Леха... — простонал Ким. — Соглашайся...

— Я согласен. Согласен!

— Вот и хорошо, — кивнул староста, убрав кусачки. — Бо, составь компанию нашим гостям, а я пока схожу за шкатулкой.

Поднявшись с трона-табурета, староста направился к лестнице.

— Подождите! — окликнул я. — Может... Может не надо пока шкатулку? Я... Ну, в общем, я начинающий некромант, вы же видели мой уровень. Мне надо время, чтобы восстановить ману и призвать душу.

— Сколько времени?

— Эм... — я бегло глянул на встроенные в интерфейс часы. 18:15. — Не знаю... Наверное шести часов хватит...

— Слишком долго! — зло рыкнул староста.

— Просто после укуса вашего питомца и отравления ядом, мана едва восстанавливается. Я не могу быстрее.

— Хорошо, — нехотя согласился староста, и добавил: — Бо, приглядывай за ними.

Когда староста ушел, бугай для проформы немного потоптался возле моей клетки, и решив, что есть занятия повеселее, нежели созерцание некроманта в трусах, быстро свалил, прихватив с собой табурет. Громко стукнула дверь и лязгнул замок, мы с Кимом снова остались в темноте. Сквозь маленькое оконце я увидел ноги со знакомыми сапогами — это точно бугай Бо. У него на сапоге куриное дерьмо присохло. Следом за сапогами в оконце появились ножки табурета и теперь вместе с сапогами они являли собою цельную картину. Значит, там комната, в которой мается дурью наш тюремщик.

— Леха... — простонал из темноты Ким. — А ты не можешь восстановить ману быстрее? Очень больно...

— Могу. Вернее, уже восстановил.

— Тогда почему ты не отдал старосте душу Стража?

— Потому что не собираюсь ее отдавать. Ким, прошу тебя, потерпи еще немного. Мы скоро выберемся отсюда, обещаю.

— «Скоро» — это когда?

— Через шесть часов. Но сначала я должен кое-что выяснить...

С этими словами я сунул в рот ползающего у моих ног червя и моментально отключился.

Умение «Сон погубленных душ» активно!

Отступление

По темной пустынной улице бежал нищий. Бежал быстро, все время оглядываясь и путаясь в своем драном плаще. Во сне трудно разобрать детали, но сейчас было отчетливо видно, что этот нищий бос, и что битое стекло, которым усыпана дорога, изрезало его ступни в кровь. Нищий был худ и немощен, и стороннему наблюдателю совершенно непонятно, откуда у него взялось столько сил на побег. От чего же бежит нищий?

Этот вопрос мучал не долго. Вскоре в проулок вбежали двое вооруженных кинжалами мужчин в отменных кожаных доспехах. Они чем-то неуловимо напоминали охотников, загоняющих дичь, и стало ясно, что нищий спасает свою жизнь.

Немощная дичь не может сопротивляться силе. Двое мужчин быстро нагнали нищего, схватили, прижали к грязной стене.

— Не трогай те меня! — взмолился нищий. — Тонка ничего не делал! Тонка хороший! Тонка ничего не знает!

— Заткнись! — рыкнул преследователь, и хорошо поставленным ударом отправил нищего в нокаут.

Второй мужчина споро накинул жертве мешок на голову. Подхватив нищего под руки, охотники поволокли его в неизвестном направлении. Если бы сторонний наблюдатель хорошо присмотрелся (а порой во снах детали выходят на первый план) то смог бы увидеть засохший куриный помет на сапоге одного из нападающих.

Вскоре нищий очнулся и сразу же закричал от ужаса. Он находился в холодном темном подвале, и был приколочен к деревянному кресту. На полу зеленым светом светилась пентаграмма, обведенная вязью рун. Крест располагался точно по центру.

Нищий заскулил:

— Тонка ничего не делал... Тонка ничего не...

В круг вошел маг в черном балахоне, лицо скрывал глубокий капюшон, за его спиной взвилась огромная призрачная золотая кобра. По обе стороны от мага встали двое помощников в таких же черных балахонах. Один из них держал в руках шкатулку с черепами и костями на крышке, у второго был кинжал с замысловатой рукоятью.

Маг раскрыл толстый потертый фолиант и принялся читать заклинание. Руны на полу вспыхнули, свет пронзил нищего, отчего тот закричал. Боль терзала худое тело, а магия терзала душу. Когда маг закончил, он взял кинжал из рук помощника и нанес один точный удар прямо в сердце нищего. Бедолага всхлипнул и навсегда затих.

Кровь потекла из раны, напитывая руны на поднесенной шкатулке, а затем из сердца тонкой светящейся струйкой утекла душа. Маг закрыл шкатулку и ушел, приказав своим помощникам прибраться, а тело нищего выбросить на улице.

* * *

Я проснулся весь в холодном поту. Меня до сих пор трясло, будто бы это я бежал по тому переулку, будто бы это мое сердце пронзили заколдованным кинжалом. Я глянул на часы 21:45. Время до полуночи еще есть.

— Ким? — позвал я дрожащим голосом.

— Я тут...

— Ты как? Держишься?

— Да. Приходил тот амбал, отцепил трубки и посадил меня в клетку. Он и к тебе подходил, но ты был без сознания. Я сказал, что восстанавливаешь ману.

— Молодец. Правильно сказал.

— Леха, может, лучше отдашь им эту проклятую душу? Сол свидетель, очень хочется выбраться отсюда!

Я вздохнул.

— Ким, разве ты не понял, что они нас не отпустят? Слышал, что сказал староста про процент? Он все равно будет держать тебя в подвале и пытаться, чтобы придать мне ускорение. И даю левое яйцо на отсечение, что десятком душ этот гондон не ограничится. Мы станем его рабами и проторчим тут целую вечность.

— С чего ты так решил? Он же староста деревни, и если дал слово, то должен выполнить.

— Никакой он не староста... Он убийца, Ким. Убийца и маг крови. Доморощенный, правда, но все же маг.

Молчание. Громкое сопение откуда-то из темноты.

— Почему ты так думаешь? — спросил Ким.

Я прислонился к холодной стене и прикрыл глаза. Ворочать языком было тяжело, хотя обычно меня трудно заткнуть.

— Помнишь Тонку?

— Тот нищий, которого убили?

— Да. Его убил староста, чтобы забрать душу. Я видел это во сне... У меня есть абилка: если думать об умершем человеке перед сном и съесть червя, то увидишь о нем что-то важное. Вот я и увидел, как Тонку убивали. У старосты есть шкатулка, явно магическая, некромантская. Я обратил внимание, что Система не приняла задание на сердце, а значит староста хотел смухлевать. Скорее всего, душа Стража усилит его как мага, поэтому нельзя ему ее отдавать. Он ведь убивает людей. Уверен, что за всеми загадочными убийствами в Гнилой Поляне стоит именно он.

— Сол всемогущий... — выдохнул Ким. — Что нам теперь делать? У тебя есть план?

— Конечно! У меня полно планов, а это самый гениальный. Просто бомба!

— Издеваешься? — обиженно хмыкнул кореец.

— Нет. Слушай сюда. В полночь, когда нагрянут демоны за свежими мошонками, мы воспользуемся суматохой и сбежим из этого мерзкого подвала. А потом свалим из деревни. Профит!

— А ничего так. Мне нравится. Правда не понятно как мы сбежим. Пока ты был отравлен прошло много времени, демоны уже нападали на деревню, но сюда никто не заходил.

— Скорее всего, дом старосты находится под магической защитой. А может у него с демонами договор. Думаю, он стал старостой не за красивые глаза и лысую башку с татушкой. Может он вообще украденные души продает демонам! Хотя... это же Ад, у демонов тут абсолютная власть и душ кругом хоть жопой кушай. Так что не удивлюсь, что он подворовывает.

— Ворует души из-под носа у демонов?

— Ага. У нас вот мэры и губернаторы воруют миллионы, а староста Гнилой Поляны ворует души. Чиновники такие чиновники, даже Ад этих упырей не меняет.

— Тогда давай думать, как нам отсюда выбраться, — воодушевленно предложил Ким.

И мы начали думать. Вернее «думать» — это громко сказано. Громко и даже пафосно. Наш мозговой штурм выглядел примерно так: я скриплю мозгами, генерируя придурковатые идеи, а Ким изредка вставляет реплики, чтобы не выглядело так, будто я разговариваю сам с

собой. Из Кима получился бы хороший бармен, там тоже надо вставлять короткие фразы, когда пьяный в доску посетитель пытается излить тебе очередное: «жизнь — говно, и бла-бла-бла».

Обдумывая план побега, мы то и дело натыкались на проблемы. Как выбраться из клеток? Подкоп — не вариант. Мы же не кроты, да и не факт, что кроты грызут бетон. Выломать прутья? Моя магия прутья не возьмет, они ведь не покойники на кладбище. Умения Кима тоже оказались бесполезны, все-таки он следопыт, а не вор или ассасин, и как выяснилось на практике, ковырять замок «чтением следов» — занятие бесполезное. Конечно, будь это игра, можно было бы самоубиться об стену и уйти на респ, но это не игра. Это наш с Кимом шанс все исправить.

Хм... Может вскрыть замок как в кино?

— Ким?

— А.

— У тебя случайно шпильки для волос нет?

— Нет.

— А булавки?

— Нет.

— А отмычки?

— Нет.

— А какой-нибудь остренькой хреновины, похожей на отмычку?

— Леха, да нет у меня ничего! Отстань! Все мои вещи забрали, я в одних трусах тут сижу!

Я вздохнул. Фонтан гениальных идей быстро превратился в затхлую лужицу, и оставалось не так много вариантов. Первый — силой отобрать ключ у здоровяка Бо, и второй — работать на старосту в надежде, что потом удастся освободить Кима и сбежать.

— А-а-а-а!!! — вдруг заорал Ким дурниной.

— Что случилось?! — переполошился я, вглядываясь в полумрак.

— А-а-а-а!!! Крыса!

— Большая?

— Она откусила мне мизинец на ноге!!! Кыш! Кыш отсюда, тварь!

И тут меня снова осенило. Прямо день открытий.

— Ким, убей ее. Быстро, пока не сбежала!

— Убить? Я боюсь крыс!

— Ну и пофиг. Все равно убей. Это важно для дела.

— Нет. Она мерзкая!

— Как командир нашего отряда, приказываю тебе ее убить!

В темноте послышалась возня, шипение, хруст. Кажется, Ким всхлипнул. А через несколько секунд из темноты вылетела дохлая крыса со свернутой шеей и шмякнулась на пол. Я потер руки.

— Ну, иди к папочке, мой маленький крысиный трупик.

Навык «Призыватель» активен!

В этот момент я ощутил уже знакомую энергию, она потрескивала на кончиках пальцев, будто электрические разряды. Сконцентрировавшись, я направил поток к трупам крысы и приказал:

— Встань и иди, — ничего другого в голову почему-то не пришло.

Какое-то время крыса лежала неподвижно, а затем в темноте вспыхнули зеленым светом два крысиных глаза-бусинки.

Крыса. Нежить.

Уровень 0

Время до истечения призыва: 1 час 15 минут

— Ура!!! Получилось! — заулыбался я.

— Чему ты так радуешься? — буркнул Ким.

— Это же моя первая нежить! Ути-пути, какой хорошенький крыс. А ну-ка, иди к папочке... Цып-цып — цып... Блин! Кусается! Дурацкая крыса! Что при жизни была кусачей, что после смерти не исправилась. А еще говорят, что крысы умные животные.

— Леха, может, хватит дурачиться? Нам надо придумать, как спастись, а ты крысами балуешься.

— Так я как раз придумал. Смотри. Сейчас крыса выберется из подвала и стырит для нас ключ. Как тебе такой план?

— Нормально, — повеселел Ким, и уже чуть грустнее: — А она точно стырит?

— Конечно! У нее нет других вариантов.

Как выяснилось, варианты у крысака все-таки были. Через пятнадцать минут ожидания крыса притащила обломок старого ржавого ключа. Еще через пятнадцать притянула современную ключ-карту, какими часто пользуются в гостиницах. И где только откопала?

— Фу! Плохой крыс! Это не тот ключ, носи другой.

Крыса послушно потопала в темноту.

Через очередные пятнадцать минут крыса выплюнула передо мной золотой ключ. Реально золотой. Блин, я что, похож на Буратино?! Вот же тупая нежить!

— Не тот ключ. Неси ключи на связке, они есть у мужика, который сидит на табурете, — в очередной раз сказал я и тяжело вздохнул. Нежить снова послушно утопала в темноту.

Прошло двадцать минут, а крысы до сих пор не было. Сдохла повторно? Как не печально признавать, но мой план с треском провалился. Значит все-таки придется выполнить требование старосты... Черт. Нутром чую, что нельзя этого делать. Не могу объяснить это странное ощущение...будто кто-то подсказал мне как быть, и теперь я знаю верный путь, и вижу, что давно свернул не туда.

— Ким, прости, но, кажется, я облажался. Некромант из меня никудышный.

— Ничего. Попробовать все равно стоило.

В темноте послышалось шуршание, затем стук металла о металл, а затем из трубы вылезла нежить. Крыса вытаращилась на меня светящимися зелеными глазами и выплюнула связку ключей.

— Ким, получилось! Пора отсюда выбираться!

Глава 12. Побег

— Ну, приступим помолясь, — казал я, сунув ключ в замок.

Клетка со скрипом открылась, и я наконец-то оказался на свободе. Относительно, конечно, но все же свободного пространства для маневров явно прибавилось. Крысак к этому времени снова сдох (или о нежити принято говорить «упокоился?»), и теперь лежал возле клетки. У меня хватило бы маны поднять крысу снова, но толку от этого ноль. К тому же Система подсказала, что в случае повторного призыва крысак вернется тупым

полуразложившимся зомбаком, а он и так не отличался умом и сообразительностью.

Впотьмах я добрался до клетки Кима и открыл.

— Фух... — выдохнул кореец, выбравшись из заточения. — Даже дышать будто бы легче. Леха, я теперь крыс бояться не буду, от них, оказывается, бывает польза.

— Польза бывает не от крыс, а от некромантов, — усмехнулся я. — Ладно. Давай поищем что-нибудь, чем можно проломить нехорошим дядькам головы и пойдем отпираться дверь. До полуночи осталось всего ничего.

— Главное, чтобы староста или тот Бо не пришли пораньше.

— Это точно.

Облазив наощупь темный подвал, я разжился странной штуковиной, похожей на черенок от лопаты, но больно тяжелый и огромный, будто сделанный для лопаты орков. В общем, тот еще дрын.

Получено: пыточный дрын.

Как пытаются дрыном — даже знать не хочу. А вот Киму удалось найти ломик — идеальный инструмент на все случаи жизни. С оружием наперевес, мы поднялись по лестнице, открыли дверь и вышли в коридор. С непривычки яркий свет масляной лампы ослепил, а когда глаза привыкли, я чуть не заржал в голос. Заткнув себе рот рукой, я давился смехом. На Киме был надет подгузник! Представьте себе картину: стоит жилистый чувак в подгузнике с ломом в руках. Гроза демонов, блин!

Ким вопросительно на меня глянул, а я едва сдерживался, от смеха уже не хватало воздуха, из глаз прыснули слезы. Постояв так с пару секунд, я все-таки не выдержал и заржал.

Тут же послышались громкие шаги нашего тюремщика. Ничего более умного, чем схватить Кима за руку и потащить обратно, мне в голову не пришло. Мы спрятались за дверью, и когда здоровяк Бо с перекошенной от злости рожей ввалился в подвал, я выскочил и отвесил ему пендаля. Кувыркаясь и матерясь, бугай полетел вниз по лестнице. Раздался чмякающий звук удара и хруст. Кажется, он себе что-то сломал. Надеюсь, что шею.

— Леха, это что такое было? И почему ты смеешься?

— Ха-ха! Ким, прости, но ты себя видел? Ха! Почему ты в подгузнике?

Кореец внимательно себя осмотрел, будто и не знал во что одет, а потом пожал плечами.

— Я после смерти сюда попал совсем голый, мне подгузник Система выдала вместо трусов.

— Ха-ха! Надеюсь, ты им пользуешься не по назначению! Смотрю, мне с Марвелом еще повезло, а то тоже бы в памперсе бегал.

Вопреки ожиданиям никакой комнаты охраны тут не было, этот Бо установил себе табурет прямо в коридоре.

— А где наши вещи? — спросил Ким.

— Хрен с ними, с вещами. Проблема в том, что староста забрал карту, а без нее нам не продвинуться дальше. Придется ее искать. Левая пятка подсказывает, что этот змеевод спрятал карту у себя в кабинете.

— Надо пробраться туда незамеченными.

— Ага. Два чувака: один в трусах и с дрыном, другой в подгузнике и с ломом — очень неприметная парочка. Стелс первой категории прям.

Мы немного постояли, соображая, куда теперь идти, уверенности в том, что мы в доме

старосты не было. Уж больно обшарпанные и грязные стены, а у любителя змей жильё из дорогих. Не исключено, что мы даже не в центре деревни, может нас вывезли куда-нибудь на окраину. Краем глаза я отметил, что часы показали полночь. В эту же секунду темноту за окном озарил огненный смерч. Да начнутся голодные игры!

— Леха, да поможет нам Сол, нам нельзя тут стоять. Староста может прийти за душой Стража в любую минуту.

— Ты прав, мой корейский друг.

Мы шли по коридору, справа и слева мелькали двери, все они оказались заперты. Наверное, это кладовые, где хранится вино и припасы. А может это пыточные, где староста складывает трупы своих жертв, а потом приходит сюда, чтобы полюбоваться. Извращенец чертов.

Входная дверь оказалась открыта. Переглянувшись, мы с Кимом вышли на улицу.

На улицах Гнилой Поляны творился настоящий Ад. Он тут каждую ночь творится, так что ничего особенного, давно пора привыкнуть. Крики, кровь и мольбы о помощи — главные достопримечательности Гнилой Поляны, туристам предлагается на себе испытать все прелести кастрации. «Ваши яйца — наша забота!» — вот лозунг этого замечательного местечка.

Но вернемся к нашим проблемам. Оказывается, нас держали в амбаре, а дом старосты находился буквально в ста метрах отсюда. Я обратил внимание на светящуюся пентаграмму, нарисованную на двери амбара. Наверное, тут намалевано что-то вроде «Демонам вход запрещен».

— Надо спрятаться и подождать пока староста и его подельники придут в амбар, а самим в это время залезть в дом и поискать карту.

— И наши вещи, — с тоской глянул на свой подгузник Ким.

Стоило нам отойти от заколдованной двери всего на метр, как из-за угла с рыком выскочил октоглав. Чешуйчатая псина прыгнула на меня, раззявив клыкастую пасть, и я со всей дури приложил ее дрыном. Ким добил ломом, всадив прямо в глаз. Взяв ноги в руки, мы дернули к дому, стараясь держаться подальше от освещенных вспышками огня зон. Но даже в темноте оставаться незамеченными не выходило — Ким светил белым подгузником, аки луна в ночи. Да я и сам не лучше.

Мы спрятались за домом, за составленными в пирамиду пустыми бочками, и принялись ждать. Оставалось надеяться, что сюда не сунется какой-нибудь ушлый демон или очередной октоглав.

Эх... говорят, что надежда умирает последней, но сейчас она издохла первой и очень быстро — рядом послышался рык октоглава. Черт, только не это!

— Фу! Плохой пёсик! Брысь отсюда! — шепотом прищипнул я.

Но октоглав и не думал проваливать. Вместо этого он рычал, скалился и медленно шел к бочкам. Придется наложить на него проклятье и быстро убрать труп, чтобы староста или кто-то еще не заметили неладного.

— Я его прогоню, — сказал Ким и сделал пас ладонью, применив «Ложный след».

Октоглав дернул вытянутой уродливой мордой и, продолжая рычать, посеменял в другую сторону, решив, что добыча сменила дислокацию. В этот момент дверь дома открылась, и на улицу вышли трое в черных балахонах. Староста шел по центру, держа в руках шкатулку, которая светилась призрачным зеленым светом. Троица убийц неспешно вышагивала к амбару, а я с тоской провожал их взглядом. Как же хотелось заполнить

шкатулку! Вещь явно не простая, и, судя по энергетике, в ней заключена небывалая сила. Но шкатулка в руках у этого имбецильного змеелюба, а значит о ней придется забыть.

Как только староста и его пешки скрылись в амбаре, мы с Кимом ломанулись к дому. Кореец разбил окно ломом, одним резким движением счистил стекло с рамы. Кабинет мы нашли быстро, а карту искали долго. Перевернули все ящики и шкафы, обшарили рабочий стол и даже под столом посмотрели, но чудо-карты нигде не было.

— Леха, смотри, кажется, тут наши вещи, — сказал Ким, ковыряясь в мусорном мешке. — Вот твой плащ. Только весь грязный и к нему какая-то блевотина прилипла. О! Мои штаны! — Ким снова принялся копаться в мусоре, на этот раз в поисках обуви. — Леха, я нашел карту! Они ее просто выкинули, представляешь?

Кореец победно извлек тубус из мусорки и теперь держал его в вытянутой руке, будто олимпийский огонь. Я взял карту и завернул в плащ. Ким начал натягивать штаны, но я его остановил.

— Нет времени. Хватай шмот и валим отсюда.

По дороге к выходу из кабинета я прихватил с полки книгу, ту самую «Магия крови для начинающих». Только потянулся к дверной ручке, как дверь чудесным образом открылась сама.

Наверное, это случилось потому что с другой стороны ее открыл староста.

— Здравствуйте, — обронил я и попятился.

Судя по тому, как перекошилось лицо мага крови, наша встреча стала для него сюрпризом.

— Мерзкий выкидыш Бездны! — взревел староста. — Вздумал меня облопошить?! Ты об этом пожалеешь, уё***щный некромантишка!

Староста забормотал какое-то заклинание на латыни. Для начала я швырнул в него книгой, но старосту мой выпад не пронял, он продолжал читать заклинание. Тогда я поудобнее перехватил дрын и...

И ничего не сделал.

Невидимым потоком энергии староста впечатал меня в стену. Руки-ноги онемели, под действием парализующего заклятия я не мог подняться. Спасибо тебе, о чудесное заклинание на латыни! Из-за тебя Леха Марвел скоро превратится в Леха-Кусочек-Раз, Леха-Кусочек-Два, кусочек три.... И еще много кусочков, на которые меня сейчас нашинкуют.

В кабинет вбежали приспешники мага. Одного Ким успел огреть ломом, но второй достал корейца сильным ударом в челюсть и выхватил из-под просторной мантии кинжал. Ким попытался подняться, как тут же получил ногой в живот и скрутился на полу калачиком. А я смотрел и не мог ничего сделать — лишь кулаки сжимались все сильнее в безмолвной ярости.

— Сдохни! — прошипел я, вложив почти всю ману в адресованное магу проклятье.

То, что случилось дальше, не поддавалось объяснению.

Проклятье сделалось видимым. Оно нитями черного тумана протянулось от меня к магу крови и влетело в шкатулку. Шкатулка впитала мою магию, руны на торце вспыхнули зеленым светом и погасли.

— Блятский некромант! Думал, сможешь прибить меня? — староста с перекошенным от злости лицом подходил ко мне. В одной руке он держал шкатулку, второй вытащил из-за пояса ритуальный кинжал. Призрачная кобра за его спиной начала разрастаться.

Я дернулся, но магические оковы держали намертво. С сожалением глянул на Кима.

Один из приспешников держал его, а второй продолжал избивать. Из рта и из носа Кима текла кровь, бар здоровья мигал на красной отметке. Черт... кажется, сейчас мы узнаем каково это умереть в Аду.

Староста занес надо мной кинжал, метя в сердце.

— Твоя душа станет моей! — прошипел он.

Все что я мог сейчас сделать — это вложить остатки маны в проклятье и попытаться спастись.

— Сдохни... — шепнул я в ответ.

Проклятье снова втянулось в шкатулку черными туманными нитями. Но на этот раз руны вспыхнули ярче.

Внимание! Установлена магическая связь с артефактом.

Артефакт «Шкатулка Некроманта».

Тип: вместилище. Насыщение 11/100

Желаете перехватить контроль?

Да, черт возьми!

Шкатулку в руках старосты объяло зеленое пламя. Маг крови заорал, кожа на его руках обгорела до самого мяса. От боли он выронил шкатулку.

Артефакт «Шкатулка Некроманта» содержит в себе цельные души и осколки. Желаете получить над ними контроль?

Да!

Выберите действие:

Притянуть души.

Оставить заточенными в шкатулке.

Уничтожить души.

Освободить души.

Поглотить души.

Староста недовольно смотрел на обожженные ладони и рычал от злости. Призрачная кобра за его спиной угрожающе раздула капюшон. Я понимал, что одно неверное движение, один невинный вздох — и я труп. Эта мерзкая змеюка не оставляла никаких шансов на борьбу. К тому же у Кима дела обстояли еще хуже...

Однако просто так я сдаваться я не собирался. Пускай мои потуги нас не спасут, но хотя бы перед смертью испорчу поганому магу крови его планы.

— Освободить души! — приказал я и рассмеялся.

Шкатулка на полу вспыхнула, руны загорелись и крышка откинулась. Из нутра артефакта хлынул светящийся столп энергии.

— НЕЕЕЕЕТ!!! — заорал староста и упал на колени, пытаясь захлопнуть шкатулку.

Его попытки не увенчались успехом. Тогда он поднялся и замахнулся кинжалом, чтобы всадить мне в сердце.

— Мерзкий некромант! Сейчас ты...

Слова мага крови превратились в бульканье. Старосту и его приспешников окутало похожее на мыльный пузырь энергетическое поле, сковав движения и поглотив звуки. Теперь маг крови и его подельники дергались внутри, словно в желе.

Внимание! Сообщение от администрации!

Благодаря вашим действиям были выявлены похитители душ. Администрация и хозяин локации — высший демон Алистар, благодарят вас за содействие и возврат имущества в

распоряжение Ада. Преступники будут наказаны по всей строгости.

Возможность плучения вами награды будет рассмотрена в ближайшее время, о чем вас уведомят письменно.

Благодарим за содействие!

Адской игры, грешник!

Посреди комнаты появился огненный портал, из которого вышли два рыцаря, закованные в черные костяные доспехи. Не проронив ни слова, эти внушительного вида воины закатили пузыри с магом и его пешками в портал, после чего сами шагнули внутрь. Портал схлопнулся, рассыпавшись снопом искр. Вот так работает команда адской зачистки. Ни шума, ни пыли. А самое интересное, что даже капельки крови не проронили.

Поздравляем! Вы спасли одиннадцать душ.

Основное задание обновлено!

Для того чтобы...

Я смахнул надоедливые сообщения, подполз к лежащему на полу Киму и перевернул парня на спину. Ох, ну и дела... Беднягу избили так, что живого места не осталось. Тело покрывали ссадины и синяки, кровь текла изо рта и из носа, на правом глазу набухла нехорошая гематома, из-за чего глаз не открывался и заплыл. Казалось, глаз вот-вот лопнет и зальет содержимым все вокруг. Здоровье Кима пульсировало в красной зоне почти на нуле, сейчас его мог убить даже сквозняк.

— Потерпи, дружище... Потерпи немного!

Я кинулся к шкафам и начал выворачивать все ящики, проверять полки.

— Ну же... тут где-то должно быть зелье! Потерпи Ким, прошу... Не сдавайся, друг. Нам нельзя на респ. Держись!

С полок летели склянки, пробирки и книги. Падали, поднимали пыль, разбивались вдребезги. Ну где же?! Где?!

Вот он. Маленький пузырек с зеленоватой жидкостью, подсвеченный Системой.

— Держись, Ким... Сейчас. Вот, — я приподнял голову друга и залил зелье в рот.

Парень что-то слабо промычал, но зелье проглотил. Молодец. Поправится. Немного времени, и будет как новенький. Я накрыл Кима своим плащом, оставив восстанавливать силы, а сам взял в руки шкатулку.

Артефакт «Шкатулка Некроманта»,

Тип: вместилище. Насыщение 0/100

Владелец: Леха Марвел-бля

Ого. Шкатулка получила привязку, что не может не радовать. Так понимаю, в нее можно складывать всякие полезности. Бесхозные души, например. Интересно, что она еще может?

«Хватит строить догадки» — проворчал внутренний голос.

О, шиза вернулась. А я уже успел заскучать.

«Почитай описание шкатулки, идиот! И в какой Бездне вас только клепают, умники?»

Описание? Блин, точно.

Я сосредоточился, глядя на шкатулку, и вызвал справку.

Артефакт «Шкатулка Некроманта» способен аккумулировать и накапливать ману. Хранящаяся в шкатулке мана может использоваться только хозяином.

Артефакт блокирует выход магических энергий, поэтому подходит для хранения магических предметов, в том числе опаснейших артефактов Хаоса.

Но главная функция «Шкатулки Некроманта» — это хранение душ без риска утраты божественной искры. Вместимость шкатулки 100 единиц. Доступно несколько опций в режиме «вместилище душ», что позволяет хозяину избежать прямого воздействия на души или настроить артефакт для автономной работы по сбору и хранению душ.

Внимание! Артефакт не предназначен для хранения и переноски животных или людей! Все живое, помещенное в шкатулку, утрачивает свои жизненные функции!

В случае поломки артефакта обратитесь на горячую линию по номеру: 666.

Полезная вещица. Пока Ким приходит в себя, надо поискать что-нибудь из еды и нормальной одежды, думаю, у старосты есть чем разжиться. Ночевать будем в доме, тут безопасно и можно не бояться появления демонов, все-таки это место под магической защитой. Поедим, поспим, отдохнем, а утром решим, что делать и куда идти. Я любовно погладил тубус с картой. Вот она-то нам завтра и подскажет куда и зачем идти. Дико хотелось развернуть карту и посмотреть, но я сдержался. Дождусь, когда Ким поправится, и вместе посмотрим, так будет честно. А сейчас срочно искать кухню!

Мечтая о жареной картошке с курицей, я открыл дверь кабинета и от неожиданности онемел. Передо мной стоял хорошо знакомый громадный краснокожий демон и зло раздувал ноздри.

Кукр. Слуга Алистара.

Низший демон.

Уровень 38.

Я быстро закрыл дверь обратно и подпер ломом. Сердце дико колотилось в груди, от страха на лбу выступил холодный пот. После всего, что мы сегодня пережили, попасться демону... Как он сюда проник? Как?! Должно быть, старосту уволили, и поэтому с дома сняли магическую защиту. Черт! Черт! Черт!

— Уууубьююю!!! — взревел демон и одним ударом вышиб дверь.

Умер я быстро и почти безболезненно.

Глава 13. Ошибки прошлого

Над Стиксом вуалью стелился туман, вода была спокойной и прозрачной, на дне реки виднелась сизая галька и редкие водоросли. Я сидел на берегу, смотрел вперед в бесконечное молоко тумана и наслаждался одиночеством. Кругом ни души. Боже, как же спокойно и тихо! Никаких криков и суеты, нет даже дуновения ветра, гомона птиц или жужжания надоедливых насекомых. Идеальная тишина загробного мира.

Я поднял камешек и кинул в воду. В тишине громкий «плюх» оглушил, от уходящего ко дну камня разошлись круги.

— Не кидай камень в Стикс, а то обратно в голову прилетит, — раздался хриловатый голос за спиной.

От неожиданности я вздрогнул.

— Камни не летают, — ответил и обернулся.

Завидев рядом знакомого некроманта, я чуть не потерял челюсть от удивления.

— Харон? Что ты здесь делаешь?

— Где «здесь»?

Я задумался. А действительно, где я?

— Правильный вопрос, Леха.

— Эмм...ты читаешь мои мысли?

— Нет. У тебя на физиономии все написано.

Некромант усмехнулся, черви под кожей на лице зашевелились, выполняя роль мимики.

— Ну, если поразмыслить... — начал я. — То я умер от лап богомерзкого демона, Кукра, который служит какому-то там невероятно крутому Алистару. Это Стикс, — махнул я на реку. — А ты — проводник, значит после смерти я опять попал в Чистилище или Лимб. Я провалил задание и не смог искупить грех, так ведь? И теперь ты заберешь меня, чтобы я превратился в обреченного зомби и страдал вечно?

— Инкуб тебя отдери, — фыркнул Харон. — И откуда ты такой умный?

— Оттуда, — пожал я плечами. — А можно, чтобы драл не инкуб, а сексапильная суккуба? А? Харон, ну пожа-а-а-алуйста! — я скорчил просящую мордашку кота из «Шрека».

— Не смотри на меня так, — скривился некромант. — И без тебя тошно.

Мы немного помолчали, глядя на безмятежную водную гладь.

— Люблю сюда приходить, — задумчиво протянул некромант. — Мне здесь всегда нравилось.

— Где «здесь»?

— В иллюзорном простра... — он осекся. — Инкуб тебя отдери! Все-таки выпытал!

Я победно улыбнулся.

— Ага. Один-один.

— Хорошо. И что ты на это скажешь? — некромант вопросительно на меня посмотрел.

— Все просто. Раз это иллюзорное пространство, значит все не по настоящему, из чего делаем вывод, что в реальности я бьюсь в предсмертной агонии, а ты — всего лишь червивое порождение моего погибающего разума. Глюк, если проще. Но почему именно ты? Эх... лучше бы мне привиделась сиськастая кошкодевочка.

Харон подцепил ползущего по рукаву кожаной куртки червя и сунул в рот.

— Кошкодевочки — мерзость, — заключил некромант, прожевав. — Они вечно что-то лижут и жутко блохастые.

— Блин! Харон, ну, чего красивую фантазию портишь, а? Я вообще-то умираю, а ты и помечтать не даешь. Фу таким быть.

— Ты не прав, Леха Марвел-бля. Наш разговор реален. И в остальном ты тоже немног ошибся.

Я выпучил на некроманта глаза.

— В смысле?

— В коромысле, — хмыкнул Харон. — Тебя действительно убил демон, и ты действительно умер. Сейчас твое тело перерождается, а я притянул твою душу сюда, в иллюзорную часть Лимба, чтобы поговорить. Не знаю, в насмешку ли, или в отместку, но Система сделал тебя некромантом, а это что-то да значит. Нас осталось не так много. Магия чахнет под кипами бумаг и требованиями корпоративного кодекса. А ты — свежая кровь.

— Так значит я на респе, и все-таки смогу искупить грех! — обрадовался я.

— Я бы не советовал ликовать, грешник. Сколько у тебя осталось?

— Чего?

— Жизней.

— Понятия не имею, — пожал я печами.

Некромант тяжело вздохнул.

— Система коварна, Система жестока... Система не дала тебе главного — информацию. Леха, у тебя есть татуировка в виде дракона. Какая на ней изображена цифра?

— Девятка. А что?

— Значит у тебя девять жизней. Девять возродений, девять попыток пройти круги Ада и искупить грех.

— Уже восемь... Блин. Не нравится мне такая математика. Я ведь только на Первом круге, еще даже свое задание точно не узнал, а уже потерял жизнь.

— Тебе нужно стать сильнее.

— Знаю. Но все же прокачка — это всегда риск, в погоне за червями и характеристиками можно потерять драгоценную жизнь. Получается, что риск — наше все.

— И магия. Учись, Леха, не упускай не единой возможности, стань жадным до знаний. Самое важное — это информация, но Система дает жалкие крохи, а значит остальное придется добывать самому.

— Харон, у меня столько вопросов! О душах, например. Почему они так ценятся и за них готовы перегрызть глотки? А еще о системе прокачки. Она ведь рандомная, да? И почему у местных уровни застыли? А еще...

Некромант отрицательно покачал головой, дав понять, что не ответит.

— Ну да, ну да... Ты не можешь брать учеников и бла-бла-бла. Понял.

— Дело не только в этом. Я — проводник и Страж Лимба, а у тебя...

До меня наконец-то дошло, и я хлопнул себя по лбу.

— Блин. У меня репутация со Стражами просела из-за убийства той твари. Как ее поднять?

Харон снова покачал головой.

— Понятно, ты не можешь ответить, — вздохнул я и уставился на реку.

Мы сидели в полной тишине — древний могущественный некромант, и недоразумение по имени Леха. Двое на берегу мистического Стикса в иллюзорном уголке Лимба. Что бы там Харон не говорил, но я считаю себя его учеником, и почему-то мне кажется, что некромант тоже так считает.

Харон поднялся и махнул рукой, открыв светящийся портал.

— Тебе пора, Леха. Напоследок я дам тебе совет: призови фамильяра, он даст ответы на твои вопросы. Чтобы призвать по-настоящему могущественное существо, найди кладбище и проведи ритуал там, иначе призовешь никчемную тварь низшего плана.

— Но в Аду вроде бы нет кладбищ.

— Есть. Не совсем в привычном тебе понимании, но есть. Кладбища — это скорее... — некромант защелкал пальцами, подбирая нужное слово. — Дома. Да, это дома. Обиталище нежити. Ты найдешь одно такое на окраине Города Грехов.

Порывшись в складках плаща, Харон достал жирного красного червя, похожего на ожившую сосиску.

— Вот, держи, — протянул мне.

— Эм... Спасибо, но я не голоден.

— Идиот, — вздохнул некромант. — Это особенный червь, он откроет тебе доступ к описанию ритуала по призыву могущественного фамильяра. Возьми.

Я брезгливо взял двумя пальцами шевелящуюся «сосиску».

— А теперь тебе пора, Леха Марвел.

— Спасибо, сэнсэй, — улыбнулся я и шагнул к portalу. Остановился, обернулся: — Харон, скажи, зачем ты мне помогаешь? Ты ведь рискуешь огрести от начальства.

— Я помогаю не просто так. Когда ты станешь достаточно силен, я приду и потребую

кое-что сделать.

А вот и подвох. Сразу стало как-то не по себе, по спине прошелся холод нехорошего предчувствия. Даже подумать страшно, что за просьбы могут быть у этого... не могу подобрать слово. Существа? Ведь человеком его нельзя назвать. К тому же вряд ли Харон при жизни был добрым малым, который и муху не обидит, а после смерти он и вовсе изменился. В Аду все меняются, это очевидно. На себе ощущаю.

— Харон, последний вопрос. Кем ты был при жизни?

Глаза некроманта недобро сверкнули.

— Не твоего ума дело, — сказал Харон и пихнул меня в портал.

* * *

Отступление.

Портал захлопнулся, проглотив наглого парнишку, после чего рассыпался снопом синих искр. Какое-то время могущественный некромант смотрел на гаснущие искры и недоумевал.

«Жалкий человечиска возомнил себя достойным стать моим учеником... Надо же, вот потеха».

Некромант хмыкнул и сел на траву. Усталый взгляд человека, прожившего сотни жизней, устремился вдаль, в белую занавесь тумана. Харон жаждал покоя, но отчего-то мысли вновь и вновь вертелись вокруг недавнего разговора. Должно быть мальчишка разворошил прошлое... Да, определенно, все дело в вопросах. Прошлое, оно ведь как едва затянувшаяся рана — тронь, ничего не будет, но ткнешь посильнее — снова выступит кровь. А в жизни Харона было много крови. Реки крови. Океаны.

Прошлое не отпускало. Оно стало вечной мукой и терзало душу пуще самых извращенных пыток. Харон искренне надеялся, что этот придурковатый человечиска, Леха, окрепнет и выполнит его задание, ведь у остальных не получилось. Сколько их было за последние столетия? Много. Некромант давно сбился со счета. Бесстрашные воины, одаренные маги, искусные воры и убийцы — все они были умнее, сильнее и проворнее, но все они потерпели поражение, обратились в прах. Никто не смог обойти проклятие.

Некромант зло скрипнул зубами. Ошибка, одна единственная ошибка, которую он допустил века назад, стоила ему самого дорогого. И теперь будучи одним из самых могущественных Стражей Ада, он вынужден ее исправлять чужими руками.

* * *

Харон. Ошибки прошлого -1

Примечание: Арон — настоящее имя некроманта, тогда как Харон — это арабский вариант имени.

Рим. 1348 год.

Колокол собора Святого Себастьяна гулко отбивал удары. Странно, но каждый раз сквозь звон я слышал призыв братья за оружие и сражаться до последней капли крови, хотя никто другой не стал бы расценивать соборную песнь в подобном ключе. Должно быть, дело в моей натуре.

Я стоял у окна, и с высоты третьего этажа Дома Раскаяния смотрел на пыльные улицы вечернего Рима, которые поостепенно заполняли еретики. Иначе этот сброд я бы не смог назвать, даже не смотря на выписанную папой буллу[6]. Люди в белых балахонах со скрывающими лица капюшонами, или с колпаками с прорезями для глаз, медленно шагали по улице. В руках они держали кресты и зажженные свечи.

Бьянки[7]. Мерзкие сектанты и еретики.

Они заполняли улицы, текли белой рекой к собору Сан-Себастьяно, а оттуда, быть может, попрутся в сам Авиньон, чтобы обличить в грехах высшее духовенство. Из их поганых ртов вырывались искаженные звериные звуки, которые они называли песнопениями. Псалмы, что они распевали, есть ничто иное, как насмехательство над Богом. Будь моя воля — сжег бы на площади всех и каждого, а обугленные кости кинул бы в ров с нечистотами. Но есть булла, а слово папы Климента VI для меня Закон, ибо через него идет воля Господа. К тому же не мне вершить судьбы, я всего лишь цепной пёс. Цербер Инквизиции.

Противно скрипнула дверь, за спиной послышались тихие шаги. Я обернулся.

— Прошу простить, инквизитор Арон, — поклонился бритоголовый служка в простой монашеской рясе. — Мне велено передать вам это.

Он протянул запечатанное сургучом письмо. Даже издалека и при тусклом освещении я смог различить печать кардинала, а это значит, что цербера спустят с цепи. Оно и к лучшему, в Риме я засиделся. И чем больше я трачу времени на пустые допросы в лепрозориях, тем глубже Истинное Зло пускает корни на нашей земле. К тому же папа намерен объявить о паломничестве, и вскоре город заполонят сотни тысяч паломников, в том числе больных чумой. Мое же дело не лечить Черную Смерть, мое дело — найти тех, кто ее создал.

Предвкушая новую, настоящую работу, я сломал печать и бегло прошелся по строкам. Да. Определенно это то, что нужно.

— Объяви клирикам, что на рассвете мы выезжаем, — приказал я служке и вновь отвернулся к окну.

* * *

Признаться, дорога вымотала, но я был несказанно рад взяться за дело. Мой отряд состоял из трех клириков, один из которых специализировался на экзорцизме, а остальные не знали ничего, кроме войны во имя Господа. Впрочем, как и я.

Так же с нами путешествовал призабавнейший персонаж — некто Гюго. Француз смыслил во врачевании, и сильно любил вино. Большой бурдюк, который он все время прижимал к груди, даже если слезал с повозки, чтобы обмочить кусты, оставался всегда полон. Странное дело, ведь Гюго хлебал из него постоянно! На мой вопрос, почему вино не заканчивается, француз с усмешкой ответил, что ласково обнимает бурдюк, на что тот отвечает добром и преобразует воду в вино. Что ж, пускай так. Однако я подозревал, что Гюго умудрился погрузить в повозку бочку красного бургундского под видом лечебных снадобий.

Запряженная гнедой кобылой повозка медленно тянулась по дороге, оставляя позади клубы пыли. Я ехал впереди на черном мерине. Воины-клирики — Витор и Михаэли держались рядом, по обыкновению молчаливые и угрюмые, что я ценил. Братья не пустословили, предпочитая заниматься делом, а свое дело они знали хорошо, будь то пытки или же сражение против нечистой силы. Экзорцист Николас правил повозкой и изредка перекидывался фразами с Гюго. Николас поступил в отряд два года назад и сперва вызвал мое недовольство недостаточной жесткостью в работе. Не спорю, милосердие — благодетель. Но когда ты служишь Инквизиции, то лучше вырежи себе сердце, и позаботься о том, чтобы сострадание не успело пустить метастазы в твою душу. Николаса мы переломили, он стал одним из нас. Одним из церберов кардинала.

А вот Гюго не наш. Французский монах прибил к нам в отряд перед самым отъездом

по рекомендации и настоянию епископа.

— Не упрямясь, Арон, — сказал тогда епископ. — Гюго будет вам полезен.

— Не думаю, что от лекаря будет толк. Витор и Михаэль кое-что смыслят в анатомии, уж если они в состоянии отрезать людям части тела, то и заштопать рану смогут. Я и сам могу. А от чумы лекари все равно не спасут. Только Господь.

— Ты и твои люди хороши в расследованиях, пытках и убийствах, но поверь, лекарь не помешает. Там, куда вы направляетесь, все куда сложнее. Вы столкнетесь с тем, чего прежде не видели.

И теперь я вынужден слушать бредни вечно пьяного Гюго, и непомерно страдать от его болтовни. Что ж, должно быть это кара небесная.

Июль, адская жара. Больше всего мне хотелось снять с себя инквизиторский плащ и униформу, найти какой-нибудь ручей и как следует освежиться прохладной ключевой водой. Но мечтам не суждено сбыться. Во-первых, все реки и ручьи в округе отравлены. А во-вторых, я — инквизитор, и не могу себе позволить подобных слабостей.

Мы подъезжали к окрестностям Флоренции, и чем больше я смотрел по сторонам, тем больше злился и ненавидел своего врага.

Того, кто принес Чуму.

Дьявола.

Мы проезжали по пустым пыльным дорогам, изредка встречая группы бегущих из городов людей. Они бежали от смерти, бежали от чумы. Но все попытки тщетны, ибо зараженных среди них было немало, а значит гибель этих людей — вопрос скорого времени. Глупцы. Козлоногий не отпустит своих жертв, любой, кто пожелает уйти из города — покойник. Как и любой, кто пожелает в него попасть.

Витор вернулся с разведки, выглядел клирик взволнованным.

— Докладывай, — приказал я, когда его кобыла поравнялась с моим черным меринком.

— Все так, как и боялся кардинал. Пшеничные поля почернели, я проскакал несколько таких — все черно. Колосья не собраны, лежат на земле и гниют. Как сказал повстречавшийся по дороге торговец: главный въезд во Флоренцию закрыт.

— Трупы?

— Пока не видел, но торговец говорит, что покойников много, их негде хоронить и обезображенные бубонами тела лежат прямо на улицах. Про падеж скота он тоже сказал, а еще говорит, что видел в полнолуние летящего над полем вампира.

— Люди от страха несут всякую чушь, — хмыкнул я. — Уж мы-то с тобой знаем, что вампиры не летают.

— Не летают, — кивнул Витор.

Мы немного помолчали, прислушиваясь к мерному стуку лошадиных копыт. Я всецело погрузился в мысли, понимая, что на этот раз мы попали на след. В городе засела Чума. Кто-то из приспешников Дьявола, а быть может и сам Козлоногий, обосновался во Флоренции, чтобы уничтожить цветущий город, а следом и священный Рим.

Что ж, самое время действовать.

Охота началась.

Глава 14. Респ

На голой ветке мертвого дуба сидел филин-оборотень, и лакомился окровавленным куском мяса. То ли то была мышь полёвка, то ли птица какая, а быть может и вовсе

человеческий язык. Кто знает, кто знает...

Филин мирно сидел, занимаясь своими делами, как вдруг из-под земли, из свежевырытой могилы, послышался стон.

— Угггуух, — округлил глаза Филин.

Стон из могилы сделался громче. Рваные облака заволокли луну, под натиском ветра заскрипели старые ветви. Во мраке испуганно заметались вороны.

— Угггух? — вытаращился Филин на могилу.

Раздался глухой жуткий рык, и в тот же момент из могилы показалась рука. Скрюченные пальцы впились в сырую землю, ухватили увядшую траву, будто единственную нить к спасению.

«Неужели зомби?» — подумал Филин.

Может и зомби, а может и нет. Посеревшая рука намертво вцепилась в землю, напряглась, подтягивая тело. Через несколько минут упорной борьбы с адским черноземом на поверхности показался странный тип в трусах с надписью «Marvel», в грязном плаще и в лаптях. Он выскочил из могилы, будто из кипящего котла, уставился на луну и завопил во всю глотку:

— А-А-А-А-А-А!!!

От удивления Филин выронил из клюва кусочек мяса.

«Еще один оцифрованный. Да ну нах» — подумал он и улетел.

* * *

Нечем дышать! Земля набилась в рот и в нос, она смердела мертвечиной и серой, хотелось отплеваться, вдохнуть поглубже, но я не мог. Я бился в агонии, погребенный заживо, и в мыслях вопил от ужаса. Не хочу задыхаться! Не хочу умирать!

По-видимому, могилу выкопали недавно и неглубоко, потому что от моих конвульсий земля немного просела. Я смог вытащить руку на поверхность. Ну же! Давай, Леха, задохлик ты эдакий, напрягись! Я рывком поднял корпус, пробиваясь сквозь землю, как ледокол сквозь лед, и наконец жадно вдохнул.

Вместе с вдохом пришло осознание случившегося, и я истерично завопил:

— А-А-А-А-А-А-А!!!

— Уugnaххх!!! — ухнул на ветке странный филин и улетел, бесшумно хлопая крыльями.

Я плюхнулся на задницу и принялся плевать землей. Да какой там плевать... Я ею блевал, если честно. Ну и мерзость!

Очистив организм и как следует отряхнувшись, я осмотрелся. Только сейчас заметил рядом небольшой холмик-могилку. Надгробье у могилы было безымянным, как и мое. Просто надпись «R.I.P.». И все.

Слух уловил странные звуки.

— М-м-м-м-м... Мууууу... Му-у-у-у... — доносилось непонятно откуда.

Блин, тут что, где-то бродит корова?

— Ммммммм!!!

И тут до меня дошло.

— Черт! Ким!

Никогда раньше не раскапывал могил. Да чего уж там, раньше я даже не умирал по несколько раз на неделю. А сейчас вот рою, что твой крот, и даже не вспотел. Разгрести землю, кинуть в сторону, снова загрести, снова кинуть.

— Фух, — выдохнул я, когда на поверхности показалось перепачканное лицо Кима.

— А-а-а-а-а!!! — завопил кореец.

— А! — пикнул я в ответ.

Ким выбрался из могилы все в том же белоснежном подгузнике. Вещи, которые он успел надеть перед смертью, сейчас почему-то пропали.

— Леха, где это мы? Что происходит? Как мы сюд... О, Сол! Нас же убили!

— Верно, мой корейский друг. Добро пожаловать на респаун. Знакомься, это наши могилы, — ткнул я пальцем на безымянные надгробья. — Как оказалось, после смерти мы возвращаемся, но есть проблемки. Первая — лимит жизней. Вторая — полежать в могиле, спрятавшись от врагов, расслабиться и отдохнуть, аки Дракула в гробу, не выйдет. Почему-то, как только приходишь в себя, начинаешь задыхаться. У меня здоровье успело просесть, пока выбрался.

— У меня тоже, — кивнул Ким. — А что там про лимит жизни? Можно подробнее.

— Это самое дерьмовое. Помнишь татуировки? Так вот, они наше «Кукушка, кукушка, сколько мне жить осталось?» У тебя, кстати, какая цифра?

Глянув на свою татуировку, Ким приуныл.

— Семерка.

— Ясно. У меня на одну жизнь больше, за прохождение Лимба дали. Я тогда все думал: что за татушка, и на кой черт она нужна? А вот оно как.

— Знаешь, на самом деле все не так уж плохо. Мы живы, а это главное, и значит у нас есть шанс.

— Мне нравится твой оптимизм, — улыбнулся я. — Единственное, что не дает покоя моей грешной душе это один момент... Мы все просрали, Ким! Мы воскресли непонятно где, вещей и оружия нет, лут из дома старосты потерян, но самое ужасное, что у нас нет карты! Столько сил, столько страданий, и все впустую!

— Не паникуй.

— Я не паникую, — вздохнул я. — Просто как-то обидно и несправедливо. Придется все начинать с начала.

— Не придется, — сказал Ким, и с улыбкой достал из подгузника тубус с картой.

— Блин... Даже знать не хочу, где ты ее прятал. — Я зажмурился, любопытство все же взяло верх. — Как ты пронес карту на респ?

Кореец пожал плечами.

— Не знаю. Я очнулся, начал копать землю, и у основания могилы нащупал тубус. Спрятал в...

— Не надо. Я же сказал, что не хочу знать.

— Ну ладно, — хмыкнул кореец. — Так вот. Я ее таким образом и достал. Получается, что она лежала у основания надгробья.

— Давай раскопаем могилы, вдруг там еще что-нибудь завалюсь? Например, штаны.

— Да, штаны бы не помешали, — вздохнул Ким, поправляя подгузник.

Мы принялись методично раскапывать могилу Кима. Плевались, матерились, и копали. Ничего не нашли. Взялись за мою. Плевались, матерились и копали.

— Бинго! — радостно выпалил я, когда пальцы нащупали что-то твердое.

Я расчистил землю, потянул предмет и улыбнулся. Это была шкатулка, та самая, некромантская. Фух... прямо от сердца отлегло, было бы очень обидно потерять такой ценный артефакт. Вещи и оружие — дело наживное, а вот классовые артефакты под каждым кустом не валяются. Если я правильно понимаю, то шкатулка оказалась здесь из-за

привязки, которую я успел сделать в доме старосты, а карта — квестовый предмет, и после смерти не исчезает. Я глянул на свои лапти, и тут мои логические заключения немного засбоили. Вряд ли эти «лабутены» и плащ — легендарка, привязанная ко мне любимому, так что, почему они не исчезли — в душе не пойму. Наверное, Система расщедрилась.

И вот настал долгожданный момент. Мы наконец-то развернули карту! И это было...
Обычно.

Карта, как карта, ничего сверхъестественного.

— А где же описания наших заданий? — озадачился Ким.

— Может надо ее как-то активировать, как это было с местной картой?

Ким использовал навык «чтение карт», и блеклая бумага ожила, превратившись в объемную голограмму. Формой Ад напоминал перевернутую пирамиду, где Лимб — основание, а острие — обитель Люцифера. Ад до боли походил на знаменитую картину Боттичелли.

Карта Девяти Кругов.

Владелец: отряд «Мстители»

Автоматическая привязка: следопыт Ким

Желаете изменить привязку? Да/Нет

Нет, пусть остается. Что там дальше? Я коснулся голограммы, чтобы увеличить и раскрыть подробное описание кругов Ада, но...

Доступен Второй Круг! Чтобы разблокировать остальные Круги, пройдите сквозь портал и посетите локацию.

Блин. Получается, что пока не выберемся со Второго Круга, то ничегошеньки про Ад не узнаем. Жаль.

«Да ты сама логика, кэп» — саркастично заметил внутренний голос.

Я хмыкнул, проигнорировав.

Генеральное задание обновлено!

Желаете загрузить информацию?

А-а-а-агр! Да оно еще спрашивает?! Конечно желаю!

Генеральное задание: пройти Девять Кругов Ада и искупить грех.

Отправляйтесь на Седьмой Круг в Лес Самоубийц и спасите невинную душу девицы Люсиль. Только тогда, когда загубленная вами душа будет освобождена, вы сможете получить шанс на искупление.

Награда: вариативно, после прохождения каждого Круга.

Основная награда: искупление.

В случае провала генерального квеста вы будете обнулены и навсегда останетесь в Аду, утратив характеристики и все достижения.

Я недоуменно почесал в затылке. Эм-м-м... Невинная дева Люсиль — это Люська, что ли? Получается, мне дан шанс спасти ее душу, и, возможно, освободить с помощью шкатулки, как недавно освободил Тонку и прочих замученных старостой бедолаг.

Для поиска места пленения Люсиль и для получения дополнительной информации необходимо установить связь с кристаллом «Инферно — 12». Для стабильной связи требуется навык «говорящий с призраками».

Желаете установить связь: Да/Нет

Без колебаний выбираю «Да».

Связь установлена! Открыта способность «Голос Люсиль» (пассивно, улучшаемо).

На карте, в неизведанной зоне Седьмого Круга, замигала красная точка, затем неподалеку вспыхнула еще одна. Что ж, понятно. Значит мигающая в пустоте точка — это место нахождения души Люськи... Тьфу ты! Люсиль.

Я коснулся пальцем точки, чтобы узнать детали, но Система скрутила фигу.

Для получения подробной информации посетите Седьмой Круг или используйте «Голос Люсиль».

Ну ладно, не очень-тои хотелось.

А что за вторая красная точка?

Второй точкой оказался генеральный квест Кима, которого причислили к богохульникам и для искупления отправили в Седьмой Круг, в некие Горючие Пески, чтобы покаяться и обрести веру. Значит нам по пути, что очень радует. Не думал, что в Аду смогу найти друга, это дорогого стоит.

— Какой план? — спросил Ким.

Пафосно откинув плащ, я выдал:

— Я похож на человека, у которого есть план? Я пес, бегущий за машиной. Я бы не знал что делать если бы догнал, так что я просто делаю и все...[8] — а затем добавил: — Но для начала давай посмотрим на Второй Круг. Как минимум нам надо попасть в какое-нибудь поселение и найти одежду с оружием.

— Можно дождаться утра и вернуться в Гнилую Поляну.

— Звучит неплохо. Хотя, если честно, я не горю желанием туда возвращаться, осточертела эта деревушка.

Должно быть, Люцифер услышал мои мольбы и поставил на возвращении в прекрасную деревеньку жирный крест. Оказывается, мы воскресли по другую сторону Леса Памяти, и чтобы добраться до Гнилой Поляны придется пересечь лес, потерять кучу времени и пару раз сдохнуть, потому что два голых безоружных типа — питательный корм для волков-людоедов. Значит, изучаем карту и принимаем решение.

Второй Круг олицетворял грех Похоти, и оказался тем еще местечком. Сюда ссылали неверных супругов, отпетых ловеласов, проституток, извращенцев, гомосексов и прочих, прочих, прочих... Теперь понятно, почему этот круг самый большой — в наше время Похоть чувствует себя вальяжно. Лучше ей жилось только в Содоме и Гоморре. Души здесь мучают демоны, используя изощренные пытки. Самыми модными оказались: истязание ураганами и расплющивание ударами о скалы. Босс локации — царь Минос, но о нем информации не оказалось, а мифологию Древней Греции я помнил плохо. Ну и черт с ним, с этим Миносом. Куда важнее изучить карту местности.

Поскольку мы в Круге, то вариантов оказалось целых два: идти назад или вперед. Позади Лес, Гнилая Поляна и Лимб, а впереди... Город! Нас выбросило возле старой мельницы в окрестностях Города Грехов, о котором говорил Харон, так что план вырисовался довольно быстро.

Пункт 1. Идем в город.

Пункт 2. Достаем одежду и оружие.

Пункт 3. Идем на кладбище и призываем могущественного фамильяра.

Пункт 4. Выполняем свои квесты.

Пункт 5. Валим к порталу.

Профит!

— Леха, а как мы раздобудем одежду и оружие? — спросил Ким, когда я озвучил свой

бесподобный план.

— Ну... есть много способов. Например, попросить у кого-нибудь. Тут отбывают наказание за распутство, а не за жадность. Может этим распутникам одежда вообще не нужна, только делу мешает.

— А если не дадут?

— Тогда придется украсть, — вздохнул я.

— Или можно устроиться на работу. Мы могли бы чистить свинарник, помогать в кузне или на кухне. Я вот, например, хлеб печь умею.

— Ого. Где научился? Только не говори, что по образованию ты пекарь, не поверю.

— Мы в общине сами выращивали пшеницу и пекли хлеб. Отец всегда аккуратно ссыпал зерно в мешки, а потом молот муку. И не дай Сол, хоть одно зернышко упадет на пол! Матушки ту муку потом трижды просеивали, а я с сестрами пек хлеб. Из всех братьев только у меня получалось. Буханки выходили пышные, но плотные. А пахли знаешь как? Очень вку-у-усно... — Ким невольно облизнулся и добавил: — А по специальности я автослесарь. Всегда нравилось что-нибудь разбирать и собирать.

— Теперь понятно, почему ты так аккуратен в мелочах. А я маркетолог. Плохой маркетолог, если честно. Надеюсь, некромант из меня выйдет получше.

* * *

Доброе утро, грешник! Сегодня в Аду без осадков, ожидается огненный ветер и бурление на болотах. Магический фон нестабилен, связь с кристаллом «Инферно -12» может давать сбои. Если у вас возникнут жалобы, обратитесь к вашему провайдеру.

Конечно возникнут! Они, блин, уже возникли! Этот чертов «Голос Люсиль» оказался штукой бесполезной и нерабочей. По пути в город я несколько раз активировал эту дичь, способность жрала ману, но ничего не давала взамен. Оказывается у них тут связь барахлит! Мне что, вышку искать? Эй, верните мои деньги!

— Опять не получилось, — вздохнул я.

— Давай спустимся к речке, немного отдохнем, и опять попробуешь, — предложил Ким.

— Нет смысла, у меня мана просела, долго восстанавливать.

Я остановился и невольно залюбовался открывшимся видом. Кровавый рассвет залил краской стоящий вдаль город, на крепостных стенах бледно горели магические костры, их зеленое пламя создавало интересный контраст. Стикс протекал совсем рядом со стенами, воды реки заполняли большой ров и надежно защищали город от не прошенных чужих армий. Хотя от демонов это точно не поможет.

Но что меня удивило, так это поле пшеницы, которое сияло золотом на потрескавшейся иссушенной земле. Магия, не иначе. К городу мы топали целых три часа, и теперь могли себе позволить немного постоять и поглазеть. От великих свершений в Городе Грехов нас отделяла река с бревенчатым мостом и мощные городские ворота.

Присмотревшись, я заметил, что на поле какой-то мужик орудует вилами, сноровисто стогует солому. Со стен слышались возгласы стражников — должно быть, пересменка. У реки женщины стирали белье. Хм, кажется это наш шанс.

Мы спустились с пригорка, аккуратно ступая по усыпанной пеплом растрескавшейся земле. Мне-то в лаптях нормально, а вот бедный Ким топал босиком. Каждый раз, когда он наступал на острый камень, его лицо багровело, а узкие глаза и вовсе превращались в щелочки.

Прачки полоскали белье в реке, отжимали и складывали в большие плетеные корзины, о чем-то переговариваясь. Молодых женщин среди них не было, все «в возрасте», а две и вовсе выглядели древними старушками. Оно и к лучшему, обычно бабульки сердобольные, а значит должны сжалиться и помочь двум полуголым парням.

— Доброе утро, сударыни, — начал я с улыбкой. — Мы попали в беду. Не могли бы вы дать нам одежду...

— А-а-а-а — а!!! — заорали в унисон женщины и побросали белье.

— Пойдите! Нам бы одежду. Можно и грязную... мы сами постираем!

— А-а-а-а-а!!! — визжали бабы.

— Пошли вон! Извращенцы чертовы! — выкрикнула старуха, ткнув в нашу сторону скрюченным пальцем. — Наркоманы! Пр-р-а-а-а-ститутки!

Я поднял руки, ретируясь, и уже было открыл рот, чтобы попытаться вразумить взбешенных прачек, как те вдруг похватили спрятанные в траве палки и кинулись на нас разъяренными фуриями.

— Наркоманы! Пра-а-а-аститутки! — орала бабка, брызжа слюной из беззубого рта.

И все бы ничего, но им на помощь бросился мужик с вилами.

— Стража! Стража! — орал он, размахивая вилами, как двуручником.

Мы с Кимом многозначительно переглянулись и дали деру в поле.

Пробежав метров четыреста и убедившись, что эти психопаты отстали, мы попадали в пшеницу.

— Фу-у-х, — выдохнул я. — Еще не хватало, чтобы нас повязала стража.

Ким высунулся из пшеницы и осмотрелся.

— Вроде бы никого нету. Я запутал следы, даже если стражники появятся, то нас все равно не найдут.

Я вздохнул. Не, Ким конечно молодец, что использовал способность... Вот только бороздки примятой пшеницы четко указывали на наше место положение. Вряд ли стражники такие же тупые как мой товарищ, так что оставалось надеяться, что им попросту не с руки ловить каких-то «извращенцев-наркоманов-праститутков». Черт. А с бабкой я ошибся, она совсем не похожа на добренькую старушечку. Наверное, при жизни эта карга сидела на лавочке под подъездом и выкрикивала свою коронную фразочку проходящим мимо парням и девушкам. А потом рассказывала соседкам, что своими глазами видела, как айтишник Вася из первого подъезда кололся прямо на этой самой лавочке. А Маринка из пятой квартиры привела к себе пятерых мужиков, и была совсем голая.

Убедившись, что стража не появится, мы с Кимом побрели прочь от города. Я размышлял. Первый пункт плана «Идем в город» оказалось не так-то просто выполнить. Скорее всего, стража нас не пропустит, а значит нужно что-то придумать. Что-то, чему поверят и...

— Странно, — сказал Ким, выдернув меня из размышлений.

— Что именно странно?

Кореец сорвал колосок, бережно погладил, а затем понюхал и прикрыл глаза, вспоминая свой дом и общину.

— Пшеница так пахнет... — сказал он. — Совсем как дома, но вот только она не настоящая.

— В смысле? — не понял я.

— Смотри.

Ким сжал колосок в кулаке и раздавил. Все зерна оказались внутри пустыми.

— Пшеница мертвая, — сказал Ким.

— Действительно странно...

Я подошел к ближайшему стогу соломы и вытащил оттуда пучок. Ничего необычного. Солома как солома. Подошел к следующему, хотел и его проверить, ну вдруг увидел торчащие из-за стога ноги в стоптанных сапогах. В соломе спал пьяный мужик в обнимку с недопитой бутылкой. Перегар от него стоял такой, что в округе все комары подошли, и я мог бы их возродить, призвав непобедимую комариную армию.

— Ким, — позвал я шепотом. — Иди сюда. Наш план наконец-то оброс деталями.

Кореец нахмурился, разглядывая алкаша.

— Предлагаешь его обокрасть? Тогда можно я возьму сапоги и штаны? Босиком ходить очень больно, а без штанов — стыдно.

— Стыдно тому, у кого видно, — хмыкнул я. — Нет, Ким. Штаны, рубаху и жилет возьму я, а ты забереешь только сапоги. Притворимся, будто ты — раб, а я твой хозяин и веду в город, чтобы продать. Давай, обувайся. И не забудь сделать несчастное лицо перед стражей.

Аккуратно стянув вещи с мужика, я оделся. Рубаха пришлась впору, а вот штаны оказались велики и воняли мочой. Кажется, этот алкаш умудрился обоссаться. Ну и черт с ним, как-нибудь переживу. Смерть же пережил, и ничего.

Покончив с одеждой, я взял веревку, которая валялась рядом с алкашом, и завязал петлю. Накинул Киму на шею, и повел его на «поводке» в сторону города.

Ну, готовься, Город Грехов. Леха Марвел идет!

Глава 15. Город Грехов

— Невольничий рынок там, — стражник махнул рукой в сторону серого купола, затем перевел взгляд на меня и скривился. — Ты это... Торговец, ты б помылся, чё ли. От тебя воняет, как от дохлого обоссаного бомжа.

— О, ерунда, милсдарь, — улыбнулся я. — Это новый парфюм, в Москве и в Ривии все таким пользуются. Нотки мускуса, урины и серы... Диор, кстати. В следующий раз привезу в ваш славный город целую партию!

— Диор, значит... — почесал в затылке стражник. — В Москве, говорите... А сейчас лишнего флакончика нет?

— Увы и ах. Все распродал по дороге.

Распрошавшись со стражником (нормальный пацан кстати) я повел Кима к рынку. Старался не особо глазеть по сторонам, но не выходило. Поглазеть было на что! Красивый средневековый город чем-то отдаленно напоминающий Прагу. И плевать, что Прагу я видел только на фотках, которые присылала матери ее школьная подруга. Прага, и все. Широкие вымощенные улицы, двухэтажные каменные дома с красной черепицей и флюгерами-петушками на крышах. Флюгеры, кстати, почему-то не крутились, хотя дул горячий противный ветер. А вот местные жители мне не понравились. Горожане были все с надменными рожами, и старались не смотреть в нашу сторону, делая вид, будто рядом прошел мусор, а не люди. Собственно, друг на друга они тоже смотрели надменно.

Мы свернули к серому куполу рынка на узкую улицу. Весьма необычную улицу... Во всех домах оказались открыты окна, из которых высовывались по пояс обнаженные девушки и призывно махали. Они выпячивали груди и нежно поглаживали, демонстрируя товар.

— Леха, зачем они нам машут? И почему они все голые?

— Заткнись, вонючий раб! Не смей открывать рот, пока твой господин не велит! — рявкнул я и вlepил Киму затрещину.

В одном из окон обнаженная светловолосая девушка с плеткой в руках послала мне воздушный поцелуй.

— Милый! Придумывай стоп-слово и заходи! — захихикала она.

Я отрицательно покачал головой и снова дал Киму затрещину. Кореец обиженно потер затылок.

— Ким, не выходи из образа, — шепнул я одними губами. — Еще рано.

Мы прошли почти квартал, петляя между многочисленными борделями и вывесками вроде: «Мокрые киски», «Горячие милфы», «Мышкина норка», «Круглые дыньки». Тьфу! Пошлятина экая. В общем, стало ясно, что мы попали в «Квартал красных фонарей».

Но каково было наше удивление, когда следующий квартал тоже оказался «красным». И следующий. И следующий... Такими темпами нам придется устраиваться на работу далеко не помощниками пекаря.

Оставалась одна надежда — рынок.

И опять надежда сдохла первой. На рынке торговали рабами для постельных утех. Никто не искал там кузнецов, воинов или магов. Ким дико смущался из-за обилия полуголых мужчин и женщин вокруг. Этого стесняшку порывалась купить толстая тетка с зелеными волосами и уродливым прыщом на длинном носу. Прицепилась ко мне: «Продай мальчика, продай мальчика. Плачу золотом, много». Но друзей не продают, поэтому я соврал, что уже продал Кима буквально минуту назад, и теперь веду новому хозяину. Тетка еще немного поприставала с уговорами, потрясла передо мной туго набитым кошельком, но в итоге отстала.

Мы покинули рынок в задумчивости. Я думал над планом, а Ким, наверное, переживал случившееся. Кажется, у него психологическая травма.

— Ким, выходи из образа, план будем менять.

Сдернув висящую на бельевой веревке безхозную простынь, я накинул ее на покрасневшего Кима на манер хламиды.

— Теперь будешь у нас древнегреческим философом.

— Ладно. И что мне надо делать? — спросил кореец.

— Ничего. Для начала валим отсюда. Дурацкий город какой-то, и жители тут дурацкие. Они вообще что-то кроме траха делают? Где пекарни, кузни, лавки, цеха? Блин, где у них тут нормальная биржа труда? Куда нам идти устраиваться на работу, в бордель что ли? Я не хочу быть проституттом. А ты вообще девственник, испортит тебя какая-нибудь жирная гримза с прыщом на носу.

— Леха, у нас ведь ничего нет, все равно надо работу искать.

— Надо, — согласился я.

И мы пошли искать.

* * *

Два дня спустя. Дом удовольствий «У Веселой Найры».

— Марвел, дорогой! Иди сюда. Ты мне очень нужен! — раздался за дверью голос Рокси.

Я вздохнул, приготовил свое орудие труда и вошел в комнату.

Рокси сидела в кресле, закинув ногу на ногу. Из одежды на блондинке был лишь прозрачный пеньюар, который и не думал скрывать достоинств девушки. Увидев меня, Рокси мило улыбнулась.

— Леха, прибери тут, пожалуйста.

— Час назад убирал. Забыла?

— Скоро придет клиент, а он очень привередливый! Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста. Он всегда платит мне золотом!

— Неужели этот кретин разглядывает пыль на полу вместо того, чтобы любоваться тобой? — улыбнулся я.

— Хи-хи, — Рокси игриво прикрыла рот рукой. — Ты такой милый... и всегда мне помогаешь.

— Брось, Рокси. Мы друзья по несчастью, а значит должны помогать друг другу.

— Вот именно! Леха, если захочешь, то я могу помочь тебе... — она многозначительно подмигнула. — Поверь, ты получишь неземное удовольствие!

— У меня нет золота.

— Для тебя бесплатно. Мы ведь друзья.

Я нервно сглотнул, на лбу выступила испарина. Рокси красивая. Очень красивая. Голубоглазая, белокурые волнистые волосы до плеч, а фигурка... просто загляденье! А еще она добрая и мило улыбается.

Марвел младший дал знать, что рвется в бой, и мне стоило невероятных усилий погасить нахлынувшее возбуждение. Рокси красива, но...

Но есть одно жирное НО! Эта милашка умерла в 1816 году. В день у Рокси бывает около пяти клиентов, и работает она без выходных. Простой математический расчет, и вот выясняется, что Рокси успела обслужить триста семьдесят четыре тысячи сто двадцать пять мужиков. Да это почти население города Сочи! Вот совсем не хочется быть у девушки триста семьдесят четыре тысячи сто двадцать шестым.

— Эмм... Рокси, это удивительное предложение. Но не сейчас. Ведь я должен убрать у тебя в комнате, иначе ты не заработаешь свой золотой.

— Ты такой заботливый, — с теплотой сказала она.

— Все для тебя, милая. Все для тебя.

С этими словами я намочил тряпку в ведре, и принялся в очередной раз драить полы.

* * *

В Аду вечерело. Ветер усилился, и дул настолько горячий, что казалось, будто кожа вот-вот загорится и слетит с мяса, словно истлевшая бумага. Тем не менее, флюгеры-петушки на крышах все так же стояли истуканами, не реагируя на ветер. Странно.

Как-то спросил об этом у Рокси, но девушка тут же перевела тему. Она в принципе не любила говорить о Городе Грехов, чаще расспрашивала меня о том, как сейчас в мире живут люди, как одеваются, что едят, какие телеги и лошади сейчас есть. Учитывая, что с 1816 года в мире изменилось очень многое, то мои рассказы больше напоминали или твердую научную фантастику, или бред шизофреника. Но Рокси нравилось, она слушала, мечтательно закатывала газа и улыбалась. А однажды все же кое о чем рассказала. Оказывается, в Городе Грехов ночами никто никому ничего не отрезает, но для разных групп грешников есть свои пытки. Порой люди исчезают прямо с улиц, а возвращаются безвольными зомби, обнулёнными. Что с ними делают демоны — никто толком не знает, потому что рассказать некому, а изощренные пытки каждый раз меняются.

Я уселся на лавку возле «У Веселой Найры» и устало вытянул ноги. За день успел упахаться, махая тряпкой, а ведь впереди еще ночная смена, и, к слову, ночи тут проходят бодро. Комнат в доме утех оказалось овер дофига, убирать приходилось несколько раз на

день, потому как клиенты девочкам попадались... Те еще свиньи, в общем.

Почему-то потянуло курить, хотя при жизни я сигаретами не баловался. Но сейчас хотелось откинуться на лавочке, сунуть в рот сигарету и лениво наблюдать за бредущими по «Кварталу красных фонарей» развратниками. Из распахнутых окон слышались ахи, охи и вздохи, всякого рода «Еще! Еще!» и «Давай, крошка! Давай!». Первое время местная атмосфера похоти напрягала, но вскоре я привык, теперь даже внимания не обращаю. В конце концов, я ведь работал в ночном клубе, а там всякое бывало. Жаль только, что полы драю. Что при жизни работал уборщиком, что после смерти бегаю с тряпкой. Карма, что ли?

«Какая нафиг карма?» — возмутился внутренний голос. «Ты попросту боишься действовать напористо и агрессивно, все время ищешь правильный путь».

— Но если играть грязно, то я стану как все в этом месте. О каком тогда искуплении может идти речь? — рассуждал я.

«Ну ты и дебил...» — вздохнул внутренний голос, и почему-то показалось, что мой друг-шиза отбил фэйспалм.

— Я не хочу потерять себя, и испоганить свою душу. Так что можешь считать меня дебиллом.

«Бла-бла-бла...»

— Да пошел ты...

— Но ведь я только что пришел! — не понял подошедший ко мне Ким.

— О, привет. Извини, это я не тебе. Так, мысли вслух.

Ким кивнул, и потупил взгляд, чтобы, упаси Люцифер, не увидеть творящийся кругом разврат. С самого прибытия в Город Грехов кореец краснел не переставая, и теперь вовсе напоминал перезревший помидор. Белый фартук, который ему выдали в пекарне, лишь подчеркивал контраст.

— Как у тебя идут дела? — спроси я.

Ким присел рядом на лавочку и достал кошель. Монеты звонко лязгнули друг о друга.

— Я заработал девятнадцать серебряных на авторской выпечке, которую еще в детстве меня научила делать мама Лида.

— Ого, молодец. А что за выпечка?

— Булочки со сметанным кремом. Хочешь попробовать?

— Конечно! Жрать хочу адски. Мыть полы в борделе, знаешь ли, дело утомительное. Хорошо, что простыни не нанялся стирать, иначе вообще капец.

Покопавшись в сумке, Ким достал оттуда булочку в форме фаллоса, и протянул мне.

— Эмм... Ким, а почему булочка выглядит как хер?

— Старший пекарь сказал, что в его пекарне всё так выглядит. Даже торты так выглядят. Другие формы в Круге Похоти спросом не пользуются, поэтому мою фирменную сметанную начинку пришлось запихнуть в это... Ох, что б на это сказала мама Лида!

— Знаешь, наверное, хорошо, что она этого не видит.

Я разломил булочку пополам и откусил с надломленной стороны.

— Очень вкусно! Не ожидал, что у тебя такой талант.

— Спасибо. А как у тебя с работой?

— За два дня заработал всего лишь медяки и один серебряный. Ну да, темп так себе. Моя железная логика подсказывает, что чтобы получить золотой, придется отдраить все Девять Кругов Ада. Какой там, кстати, следующий после Похоти Круг?

— Чревоугодие.

— Обжорство значит. Эх... надеюсь, нас там ждут молочные реки и кисельные берега. А главный босс Круга — это летающий макаронный монстр, которого легко заколоть вилкой.

— Прямо как в сказке, — мечтательно вздохнул товарищ.

— Но мы с тобой не в сказке. Мы в жопе, Ким. Ты в оружейную лавку и к магам ходил? Цены узнал?

— Узнал. Все, что ты написал в том списке для выполнения квестов и призыва фамильяра, стоит очень дорого.

— «Очень дорого» это сколько?

— Я забыл...

«Агррррр!!!» мысленно зарычал я, но вслух ничего не сказал, просто покачал головой. Ладно, сам виноват, знал ведь кого посылаю на разведку. Все-таки в следующий раз заставлю Кима качать интеллект.

— Леха, не сердись. Я ведь интеллект поднял, и догадался записать цены!

— Да ты растешь на глазах, дружище, — улыбнулся я и взял аккуратно сложенный квадратиком лист пекарской бумаги.

Пробежал взглядом по кривым строкам. Выругался. Снова посмотрел на цифры.

— Мда... Действительно очень дорого. Таких денег на этой работе нам не заработать, даже если я действительно отдраю все Девять Кругов, а ты испечешь фаллос размером с небоскреб. Но! — я поднял палец вверх. — Я знаю, где можно заработать золото.

— Так чего ты все это время молчал?! — насупился Ким.

— Потому что дело мутное. Я тут сдружился с одной девчонкой, Рокси, и она рассказала, что неплохо зарабатывают охотники на чудовищ. Начальник городской стражи выдает задания на поимку или уничтожение твари, по выполнении отчитываешься и забираешь золотишко. Профит! Объявления расклеены на доске возле рынка, можно пойти глянуть.

Ким посмотрел на меня как на скомороха, и скептически выдал:

— И как мы чудовищ убивать будем? Голыми руками?

— Булкой в форме хера забьем. Не, а если серьезно, то у меня есть записка на черный день...

Я не договорил. Неожиданно раздался дикий скрип железа о железо — это на крышах начали вращаться флюгеры-петушки. Сперва медленно крутились, скрипя от натуги, затем завертелись быстрее и быстрее. Еще быстрее. Они крутились так, что глаз улавливал лишь размытый силуэт, хотя ветер стих.

Только сейчас я заметил, что наступила гробовая тишина. Люди на улицах остановились, смолкли стоны наслаждения в домах утех, исчез гомон голосов и разговоры, весь мир, словно замер и перестал дышать. Лишь противный скрип железных петушков на крышах.

Скрип. Вжих. Скрип. Вжих. СКРИИИП... ВЖИХ! ВЖИХ! ВЖИХ! ВЖИХ!

И тут словно прорвало плотину. Люди заорали на сотни голосов:

— Жертва!

— Жертва!

— Жертва! — скандировали они. Голыми высовывались из окон и орали.

— ЖЕРТВА! ЖЕРТВА!!!

Вечернее небо озарило вспышкой молнии. Снова поднялся горячий, обжигающий ветер,

но дул он не с востока на запад, как было ранее. Воздушные потоки устремились к красному небу, словно их втягивал гигантский пылесос. А буквально через несколько секунд в небе образовалась громадная воронка торнадо, и понеслось!

— ЖЕРТВА! ЖЕРТВА! ЖЕРТВА! — скандировали остановившиеся грешники.

Торнадо ударил в стоящий на соседней улице бордель, пробив крышу. В сторону полетели куски черепицы и досок, но здание осталось невредимо. Торнадо прошло дом до самого основания, будто хобот, и всосало в себя людей. Голых, беспомощных грешников засасывало внутрь, они махали руками и ногами, что-то кричали, но из-за гулких возгласов: «ЖЕРТВА! ЖЕРТВА!» их криков было не разобрать.

Поглотив всех, кто был в доме, торнадо-хобот ринулся к небу и исчез... А затем небо озарила алая вспышка, и на Город Грехов пролился дождь.

Дождь из крови, ошметков кожи и внутренностей.

Дождь кары Похоти.

Мои волосы, плечи и руки покрывали багровые капли крови, у Кима ну уже повис ошметок кишок. Вонь от дождя стояла такая, словно грешники гнили внутри торнадо целую вечность. Меня замутило.

На середину дороги вышел мужчина и воздел руки к небу. Его одежда вся была в крови, по лбу и вискам стекали тяжелые алые капли, но мужчина их не замечал; он словно стоял под летним дождем, наслаждаясь прохладой струй.

— Минос забрал жертву! — басисто прокричал мужчина. — Славься Люцифер! Славься Минос!

— Славься! Славься! — ответили жители хором.

Голоса стихли. Грешники, как ни в чем ни бывало, вернулись к своим делам: ахали и охали в домах удовольствий, распивали абсент и слонялись по улицам. Вот так просто, будто ничего не случилось. Будто только что торнадо не засосало кучу народу и не перемололо в кровавый фарш.

Я сидел в оцепенении, глядя на лужи крови на брусчатке, и думал. Вот тебе и способ покарать за грехи. Если в Гнилой Поляне с наказанием было все предельно ясно — на ночь лучше надевать стальные труханы и бежать из деревни куда ноги унесут — то здесь можно ожидать чего угодно. Торнадо прошел совсем рядом, разбив крышу соседнего дома. А ведь могло ударить в крышу «У Веселой Найры»! Могло втянуть внутрь нас с Кимом! И тогда бы опал Леха Марвел на адскую землю весенним кровавым дождичком. Потерял бы очередную цифру на татуировке дракона. Лишился бы жизни только потому, что мыл полы не в то время, не в том борделе. Эх... Что-то мне это напоминает. Кажется, целую вечность назад Леха уже умер ни за что. Только потому, что оказался на смене не в том ночном клубе.

Но кроме сетования в адрес сучки-судьбы, я озадачился мрачным и туманным будущим. Кровавое шоу, которое только что развернулось на наших глазах, это прежде всего информация. Итак, что мы имеем?

Первое. Помимо постоянных пыток для определенных групп грешников, тут еще бушует злое торнадо. Бьет выборочно, и, судя по обстановке, грешники не знают где и когда это случается. Возможно, есть определенная периодичность, надо бы выяснить. Второе. Грешники воспринимают кары и пытки как должное. Мазохисты, наверное. Или за время пребывания в Аду попросту успели поймать дзен, не важно. Важно другое. Они считают массовое убийство жертвоприношением. Они кричали «Славься Минос!».

Минос — это босс Круга Похоти, Страж портала перехода.

И нам предстоит с ним встретиться.

Глава 16. Чудовища бывают разными

Сегодня мне приснился странный сон. Я не ощущал своего тела и будто стал бесплотным духом, которому позволили находиться в физическом мире. Я парил во мраке, в плотном тумане, затянувшем все вокруг, и не видел ничего, кроме размытой дымки.

В туманной бесконечности вспыхнуло сине-ледяное пламя, от которого исходила пульсация. В пламени начал прорисовываться смутный силуэт, но я не мог его различить. Кто это? Мужчина или женщина? Друг или враг?

Послышался смутно знакомый девичий голос:

— Мне больно... Невыносимо больно... — плакала девушка.

Я хотел спросить кто она, но не мог.

— Нескончаемая мука... Спаси! Помоги мне!

Синее пламя вспышкой озарило мрак. Боль незнакомки ощущалась физически, и наполняла пространство черными метастазами отчаяния.

— Пойми мою боль! Помоги мне! Умоляю, помоги!

Я дернулся и резко проснулся. Рывком встал с соломенного тюфяка и схватился за виски. Голова раскалывалась так, словно я выжрал бутылку текилы в одно лицо, забыв занюхать котом. Сев обратно на тюфяк, брошенный в углу темной коморки борделя, я помассировал виски. Перед глазами возникло сообщение Системы:

Связь с «Инферно-12» прервана.

«Голос Люсиль» — не активно.

Черт... Значит это все-таки Люська. Вот почему голос показался знакомым, правда звучал он как-то тонко и искаженно, не так как я запомнил. И тут я задумался: а я вообще помню Люську? Девушка совсем не отложилась в памяти, ведь она для меня ничего не значила, просто очередная стремная неудачница, коих полно вокруг. Серая, как тень, легкая жертва для насмешек. А ведь я был для нее чем-то БОЛЬШИМ... Я был для нее важен, и воспользовался ее доверчивостью, растоптал чувства.

— Ну и мразь же ты, Леха... — сказал я сам себе. — Просто мразь.

«Согласен! — бойко подтвердила друг-шиза. — Ты та еще мразь и мудака. Девушка полюбила тебя, и умерла из-за тебя, из-за твоей черствости. А ты, сука, даже не помнишь ее голоса. Поэтому и силуэт размытый, поэтому тебе, кретину, не выжить в Аду. Скоро ты, Алешенька, превратишься в обнуленного зомби. Таймер тикает. Тик-так, тик-так...»

— Заткнись! — рыкнул я и швырнул об стену глиняный кувшин. Посудина, естественно, разлетелась к чертям.

«Истеричка» — надменно фыркнул шиза и скрылся в недрах моей черной душонки.

Собрав черепки и мелкие осколки бывшего кувшина, я сложил их в углу. Покойтесь с миром, мои глиняные товарищи, а я посижу, подумаю. Лег обратно на тюфяк, закрыл глаза.

Обычно мне снилась прошлая жизнь: мама, дом, друзья... а в последнее время все чаще снились кошмары. Смерть и пребывание в Аду наложили отпечаток на психику, искалечили. Как быстро я стану сволочью и превращусь в одного из озлобленных демонов? Смогу ли остаться собой? Хватит ли сил? Не знаю. Я уже ни в чем не уверен, возможно, внутренний голос прав. Сон про Люську спутал все карты и вывел меня из равновесия, потому что меня давит грузом вины. И я действительно ничего не знаю о той, чью душу погубил.

Я достал из кармана червя и долго смотрел, как тот копошится на ладони. Может попробовать использовать навык «Сны погубленных душ», чтобы узнать о том, как именно умерла Люська и что она чувствовала?

Стоило лишь представить, что я прочувствую момент ее смерти так же четко, как смерть несчастного Тонки, я содрогнулся. Содрогнулся от ужаса, ведь я посмотрю на себя ее глазами... Увижу чудовище.

Я убрал червя обратно в карман. Так, Леха, хватит рефлексий! Соберись, завтра тебя ждут великие дела! И вообще не мешало бы выспаться.

Выспаться не удалось. До самого утра я думал о Люсиль.

* * *

— Внемлите жители Города Грехов! Грядет голод и смута! Если не принесем достаточно жертв Миносу, то все падем обнулёнными! Попомните мое слово! — орал седой бородатый мужик в обносках, из его беззубого рта брызгала слюна. — Жертвы! Нужно больше жертв!

— Завали хлебало, Пабло! — огрызнулся проходящий мимо конюх.

— Не веришь, глупец?! Скоро придут Палачи!

— Палачи придут за тобой, дохлая собака! Потому что не смогут вытерпеть твои дурацкие вопли!

— Ха-ха! Палачи доберутся до всех нас и убьют! Попомнишь мое слово!

Конюх презрительно сплюнул и пошел своей дорогой, а мужик продолжал орать о конце света и брызгать слюной.

— Кто такие Палачи? И почему они должны убивать грешников? — спросил Ким, когда мы прошли чуть дальше по улице.

— А? Что?

— Леха, проснись. Сол свидетель, ты сегодня какой-то странный, и выглядишь как-то...

— Паршиво?

— Да, если честно.

— Кошмары замучили, — признался я. — Все время думаю о том, как искупить грех. Знаешь, иногда становится как-то не по себе. Страшно, в общем становится. А вдруг не смогу искупить? Что тогда? Меня обнулят, выданное Системой тело превратится в гниющего зомби, а моя душа будет обречена на вечные муки. Так себе перспективы.

— Но все же ты выбрал искупление, а не остался существовать в Аду, как все эти люди. Таких смельчаков, как мы, здесь мало.

— Ты хотел сказать «таких идиотов»? Я, кстати, тоже заметил, что условных «игроков» почти нет. А еще среди грешников не так много наших современников. Это странно.

— Наверное, все просто выбирают другую таблетку.

— Не думаю. Мне кажется, тут есть что-то еще. Что-то, о чем мы пока не знаем, и хотелось бы это выяснить.

Дальше шли молча, каждый думал о своем.

Когда подходили к городской тюрьме, я спросил:

— Ким, у тебя квест на обретение веры. Тогда почему ты все время вспоминаешь вашего Сола? Ведь именно за лже-веру ты сюда и попал. Не стрёмно?

Ким помрачнел.

— Не знаю, Леха... Просто меня растили и воспитывали с верой в Сола, я не могу вот так просто взять и все перечеркнуть.

Я остановился и пристально посмотрел на друга.

— Такими темпами ты провалишь генеральное задание, а я этого не хочу. Ким, пожалуйста, пересмотри приоритеты. Забей на этого Сола!

— Я тут недавно размышлял... — философски свернул Ким.

Я вздохнул. Ким и «размышлял» — это гремучая смесь, ну его.

— Так вот, — продолжил кореец, — мне кажется, что эти квесты нам выдали не просто так. Следуя по цепочке, мы должны измениться и искренне пожелать искупления.

— Что ж, в чем-то ты прав, и даже не знаю: плакать или смеяться. Ведь если перемены требует Система, то ничего хорошего не жди. Казино всегда в выигрыше. Но ничего, это мы еще посмотрим.

У доски объявлений оказалось довольнолюдно, чему я удивился. Обычно в Городе Грехов народ собирается на пьянках, в борделях и на оргии, а тут у доски. Это что-то новенькое, ей Богу, порадовали разнообразием.

Только мы собрались подойти поближе и протиснуться к доске, как меня жестко толкнули в бок.

— С дороги, чернь! — гаркнул воин в латных доспехах.

— Эй! Полегче! — возмутился я.

Нахальный рыцарь обернулся, смерив меня надменным взглядом. Это оказался «игрок».

Грешник Олаф. Охотник.

Уровень 15.

— Ты что-то там вякнул? — набычился Олаф.

Руки чесались наложить на него проклятье и как следует съездить по морде, но я сдержался. Во-первых, разница в уровнях ого-го. Во-вторых, у него в ножнах увесистый двуручник, а у меня только жажда справедливости, которую судя по всему, придется утолять в другой раз. К тому же из-за угла соседнего дома показались еще двое таких же закованных в жестянки «Олафов».

Толпа перед рыцарями расступилась, некоторые грешники шарахались от них, будто от демонов. Послышались робкие перешептывания:

— Это будущие Палачи.

— Да-да, Палачи...

Люди боялись поднять на рыцарей глаза, многие вдруг вспомнили, что забыли дома уют выключить и спешно разошлись.

— Тэкс, что тут у нас? — протянул Олаф, рассматривая выгоревшие на солнце объявления.

— Гарпия, упырь, гнездо и снова гарпии, — зачитал второй «жестянка».

— Нафиг гарпий, за них опыт почти не капает и золота дают мало, — отмахнулся Олаф.

— Олаф, смотри, кто тут у нас! — заржал «жестянка» тыкая в объявление. — Магда, принцесса суккубата! Сто тысяч дают!

Услышав имя Магды, я напрягся. На нее объявили охоту?!

Олаф нахмурился:

— Да пусть хоть миллион дают! Эту сучку просто так не уложить. Мэр никак не простит ей уничтожение квартала шлюх, вот и бычится. Пусть сам за ней охотится, ну нафиг, мне моя шкура дорога.

— Это точно, — кивнул второй «жестянка».

— Вот-вот, — поддакнул третий. — У мэра, наверное, и денег таких нет. Вывесил

объявление в качестве пустой угрозы. Наверное, надеется, что Магда прочитает и испугается.

— Парни, хватит трепаться, — оборвал Олаф и ткнул металлическим пальцем в объявление. — Вот идеальный вариант. Ну что, принимаем квест?

«Жестянки» дружно закивали, и все трое на несколько секунд замерли, обращаясь к меню Системы.

— Все, по коням! — скомандовал Олаф.

Когда железные дровосеки ушли в закат, место у доски наконец-то освободилось, и народ потянулся обратно.

— Пошли, — позвал я Кима.

— Леха, ты видел? Это же грешники на искуплении! Очень сильная команда.

— И нам с ними явно не по пути. Их называли будущими Палачами, вряд ли это означает что-то хорошее. — Я обернулся к стоящей рядом женщине: — Простите, сударыня, а кто такие Палачи?

Женщина испуганно выпучила глаза, истово перекрестилась и поспешила прочь. Стоящие рядом мужики шарахнулись от меня как от прокаженного. Отвечать на вопрос явно никто не собирался, что неудивительно, ведь даже отзывчивая Рокси всегда пропускала мои вопросы мимо ушей. В последнее время я все чаще думал о том, что Система наложила ограничения на информацию, и грешники ей не делятся с «игроками», боясь наказания. Или же у них в этот момент случаются провалы в памяти, и нужный сегмент информации блокируется. Другого объяснения упорной игре в Рыбку Дори я не вижу.

Мы с Кимом подошли к доске. На самом видном месте оказалось симпатичное личико Магды с надписью «WANTED!». Принцесса подмигивала с выцветшей на солнце бумаги и хищно улыбалась пухлыми губками, обнажив клыки, как у вампира. Рядом висели остальные контракты — не такие красочные, и не такие прибыльные. Стоило глянуть на объявление, как Система тут же предлагала принять квест. Соглашаться мы не спешили.

Гнездо гарпий.

Уничтожьте гнездо гарпий на крыше замка маркиза де Сада на окраине Города Грехов.

Награда: 10 золотых.

Для получения награды предъявите начальнику стражи лапы десяти гарпий и яйцо.

* В случае гибели охотника мэрия ответственности не несет.

Хм... очаровательная приписочка мелким шрифтом. Отмечаем. Десять золотых — это очень мало, под наши с Кимом запросы гарпий столько не наберется.

Пьяный упырь.

В Квартале Альфонсов бесчинствует упырь! Каждое утро на улицах находят выпитого досуха мужчину. На шее явственно видны следы от клыков, а в кармане покойного находят записку «Вкусный был виски». Вычислите упыря среди грешников и уничтожьте.

Награда: 15 золотых.

Для получения награды предъявите начальнику стражи голову упыря и яйцо.

* В случае гибели охотника мэрия ответственности не несет.

Хм... Предъявить яйцо?! Серьезно? Либо у них тут опечатка, либо упырю реально придется отрезать яйцо. Правда тут не написано правое или левое. Ладно, не важно, все равно отмечаем, потому что 15 золотом — мало для великих свершений. Нам нужна одежда и броня, нужно оружие, эликсиры и амулеты. А еще книги по магии, много книг, иначе не сможем выполнить задания, встретиться с Миносом и перейти на следующий Круг. К тому же мне надо прикупить алхимические ингредиенты для обряда призыва фамильяра. Так что

придется разбогатеть и возглавить список местного «Forbes». А поскольку единственный способ стать миллионером — это убить принцессу суккубата, что в принципе не возможно (метнуться из Ада на луну и то проще!), то вариантов остается не так уж и много. Аж целый один.

Пшеничная гниль.

На пшеничное поле наложено проклятье! Несмотря на внешне нормальный вид, вся пшеница гниет изнутри. Потеря урожая грозит голодом и мором. Найдите способ спасти урожай.

Награда: 10 000 золотых. Так же смельчаков ждет закрытая БДСМ вечеринка в замке маркиза де Сада.

Для получения награды обратитесь в казначейство.

* В случае гибели охотника мэрия ответственности не несет.

Ну, тут хотя бы не просят яйцо пшеницы. А вообще это задание — огонь. Большие деньги и неизвестный враг — идеальное сочетание! Правда придется, ох, как несладко, потому что нахальный Олаф со своей компашкой тоже приняли этот контракт. К тому же предстояло решить еще одну проблему — достать экипировку и оружие, потому как проклятья уговорами не снимаются.

* * *

— Я хочу заложить душу, — заявил я, переступив порог ссудной лавки.

Курчавый седовласый мужчина во фраке поправил пенсне и пристально на меня посмотрел. Плащ странника скрывал мое имя, уровень и класс, что совершенно не понравилось хозяину лавки.

— Ваша душа, молодой человек, принадлежит Люциферу. И поверьте, ни одна даже самая распрекрасная блудница Города Грехов не стоит того, чтобы с душой расставаться.

— Вы не поняли, милсдарь. Я хочу заложить чужую душу, не свою, — ответил я и поставил на дубовый прилавок Шкатулку Некроманта.

Ростовщик уставился на шкатулку сквозь стекла пенсне и слегка отвесил челюсть. Однако нашелся буквально через секунду и достал из кармана магический кристалл на золотой цепочке.

— Вы позволите?

— Конечно, проверяйте, — кивнул я.

— Пхех! Какой интересный экземпляр, — заинтересовался ростовщик, поправив пенсне. Он водил магическим кристаллом над шкатулкой, и все бормотал: — Как интересно, как интересно... Очень любопытно.

Я кивал в такт его слов и ждал когда этот интеллигентный на вид человек перейдет к сути.

— Позвольте узнать, кому принадлежала эта душа?

— Стражу Леса Памяти, — без утайки ответил я.

Глаза ростовщика алчно вспыхнули.

— Продай, — потребовал он. — Я хорошо заплачу.

— Извините, эта душа не продается. Но я готов ее заложить под небольшой процент.

— Вы очень самоуверенны, молодой человек. Хорошо. Но знайте, что у вас будет всего пять дней, чтобы вернуть долг.

— Это... как-то мало, — стушевался я.

— Мы в Аду. Здесь не бывает выгодных сделок.

Я усмехнулся.

— Спасибо за честность.

— Подписываем договор? — испытующе посмотрел на меня ростовщик.

— Да.

Покопавшись в ящике массивного дубового стола, ростовщик достал оттуда сложенный пополам документ. Аккуратно обмакнул перо в чернильницу и вывел несколько строк. Попросил открыть имя, уровень и класс, чтобы заполнить документ. Соглашаться я не хотел, но выбора не было, пришлось откинуть капюшон и дать доступ.

— Ммм... Некромант? — протянул ростовщик. — Молодой, неопытный некрмант. Признаться, удивлен. Я было решил, что передо мной вор, наткнувшийся на артефакт с заключенной душой.

— Ага. Я вор-некрмант, гроза Готема. Где надо подписать? Подписывать кровью, надеюсь?

Ростовщик усмехнулся, но глаза остались серьезными.

— Нет, что вы. Всего лишь чернилами. Здесь, — он ткнул в нижний угол документа и протянул перо. — Подписывайте.

— Сначала прочитаю, а то всякое бывает: подписываешь договор, берешь кредит под 10 % годовых, а там еще приписка мелким шрифтом на все пятьдесят. Знаем. Плавали.

— Ваше право.

Я внимательно прочел договор, согласно которому Леха Марвел-Бля получал ссуду в пять тысяч золотых под залог души Стража Леса Памяти, шкатулка в залоге не учитывалась и возвращалась владельцу в любом случае. Сумма приличная. Процент, естественно, драконовский. Но самое неприятное это то, что у меня будет всего пять дней, чтобы вернуть деньги, иначе потеряю душу Стража.

Пять дней. Всего пять сраных дней.

Душа Стража очень важна. Когда в доме старосты я выпустил из шкатулки пойманные им души, то о Страже как-то забыл. Душа была привязана ко мне, и осталась в поле моей ауры. Потом, когда все закончилось, и я встретился с Хароном, то понял, насколько ценный получил ресурс. Так вышло, что репутацию со Стражами я эпично испоганил, и пока не исправлю положение, не смогу пройти через портал на следующий Круг. Ведь у портала тоже есть Страж, тот самый Минос, и он, скорее всего, пошлет меня на хрен. Ну, и в блин раскатает заодно, чего уж там. Ему не сложно, а мне — минус драгоценная жизнь. Так что душу я берег в надежде, что с ее помощью смогу вернуть репутацию со Стражами.

А теперь придется ее заложить, и у меня будет всего пять дней, чтобы со всем разобраться и не наладать.

Эх, была, не была. Обмакнув перо в чернила, я вывел размашистым почерком свое имя.

Глава 17. Харон

По узкой тропе Ущелья Костей неслась вороная лошадь со светящимися красными глазами. Впереди — мгла, позади — мгла, а с обеих сторон от тропы угрюмо нависали серые скалы. Но если присмотреться, то можно понять, что скалы вовсе не из камня... Тысячи и тысячи человеческих черепов пялились вслед лошади и ее всаднику черными провалами вместо глаз.

Лошадь неслась во весь опор, из-под копыт взвивался пепел, смешиваясь с преследующей мглой, в которой затаилось нечто ужасное. Из ноздрей лошади вырывалось

пламя, а закушенные удила почти истерлись — столь сильно животное вцепилось зубами в металл.

— Шевелись, Плотва! — гаркнул всадник и обернулся, на долю секунды взглядевшись во мглу.

Подобно ветру лошадь летела вперед, но мгла все равно настигала; сгущалась и хваталась призрачными нитями за плащ всадника, касалась лошадиных копыт. Во мгле скрывался Пожиратель.

— Ну же! Быстрее!

Лошадь отчаянно заржала, из широко раздувшихся ноздрей вырвалось пламя.

— Вперед! Быстрее!

В момент, когда мгла почти сомкнулась, желая поглотить лошадь и всадника, кобыла с диким ржанием влетела в большой круг каменных дольменов. Земля под копытами лошади вспыхнула зеленым магическим светом, и мгла отступила. Однако чудовища все же попытались нанести очередной удар — из мглы выскочила костяная химера. Тварь бросилась на лошадь, метя острыми лезвиями клыков в пульсирующую на изогнутой шее жилу.

Молниеносным движением всадник выхватил из ножен меч и рубанул химеру по корпусу. Костяная броня треснула, тварь упала на горящую землю, но не издохла. Лишь на время потеряла ориентацию, и теперь трясла уродливой костной мордой, приходя в себя.

Но всаднику хватило этих секунд замешательства. Он спешил, в два шага оказался рядом с тварью и резким движением содрал с шеи химеры алый медальон. Сжал в кулаке и раздавил. Химера тут же рассыпалась кучей костей.

— Инкуб вас дери, поганые личи! Что б вы все трижды передохли со своей костяной магией! — сплюнул Харон, швырнув остатки медальона за пределы круга дольменов.

Он подошел к лошади и погладил по мокрой от пота шее. Кобыла тяжело дышала, из ноздрей все еще появлялось редкое пламя, но глаза больше не горели красным светом, стали обычными.

— Умничка, Плотва. На, вот, скушай червивое яблочко.

Лошадь смела с ладони яблоко и довольно фыркнула. Похлопав кобылу по шее, Харон вышел из круга дольменов и направился к темной пещере.

Внутри пахло сыростью и пеплом, по изогнутым стенам пещеры и по полу ползали слепые крысы. Сквозь их полупрозрачную плоть просвечивались кости, некромант отчетливо видел, как за ребрами бьются алые сердца. Почуввав специфический запах серы, исходящий от некроманта, крысы с визгом разбежались, освобождая путь. Впереди, в гроте, горел костер, и Харон пошел на тепло огня.

— Я знал, что ты придешь-ш-ш... — по-змеиному прошипел сгорбившийся у костра человек.

— Приветствую тебя, Первый, — учтиво ответил Харон.

Человек сипло рассмеялся, смех напоминал скрежет камней. Его лицо прятала чернота капюшона, протянутые к костру руки были покрыты язвами и рубцами, оставленными лепрой.

— Шш-ш-ш... — зашипел Первый. — Ты приш-ш-шел снова, Харон. Дни, месяцы, годы, века... ты упрям. Смерть тебя ничему не научила. Может, покинеш-ш-шь мою обитель, пока не поздно?

— Не покину, ты же знаешь.

— Тогда прош-ш-шу к костру, — поманил Первый скрюченным пальцем с грязным обломанным ногтем.

Откинув изорванный химерами плащ, Харон сел напротив, и взгляделся в черноту капюшона своего собеседника. Лицо Первого покрывали глубокие шрамы и уродливые наросты кожи, нос провалился в череп, а глаза с тяжелыми нависшими веками остекленели. Это не человек. Первый Прокаженный... Именно он принес лепру в Европу. С него все началось. Первый исполнил свое предназначение: он заразил мир болезнью, несколько веков терзавшей человечество.

— Ты принес? — сипло спросил Первый.

Харон кивнул. Некромант достал из внутреннего кармана куртки древнюю золотую монету, с обеих сторон которой был изображен череп с раскрытым беззубым ртом.

— Ш-ш-ш-ш... — зашипел Первый, завидев монету. — Это ведь последняя. Ты уверен, что готов заплатить?

— Да.

— Ты так говорил и в прош-ш-ш-лый раз. И где же тот паладин, что пытался обойти проклятье? Постой. Можеш-ш-шь не отвечать. Все они — глупцы, заключившие с тобой сделку, — умерли. Их душ-ши уничтожены, их больш-ш-ше нет ни в одном из миров.

— В этот раз все будет иначе.

— Не будет. Проклятие не снять. Сколько воинов и магов пыталось исправить твою ош-ш-шибку? Сколько душ-ш-ш поглотил хаос?

Харон молчал.

— Молчишь? Молчиш-ш-ш-ш... Ты не отступишь, и я тебя понимаю. Тогда назови его имя.

— Леха Марвел-бля.

— Хорош-ш-шо. Я принимаю плату.

В изуродованную проказой ладонь упала древняя Монета Долга, на которой черной вязью проступило имя: «Леха Марвел-бля».

* * *

В круге дольменов безопасно, мгла сюда не сунется, древняя магия камней куда сильнее злобы Пожирателя. Харон расстелил попону и сел, чтобы восстановить растрченную ману и отдохнуть перед дорогой. Вскоре придется снова прорываться сквозь мглу. Снова сражаться с тварями Пожирателя. Ущелье Костей — недоброе, опасное место. Опасное даже для Стража. Глядя в грязно-серое небо, Харон думал о своем поступке. Уверенность, с которой он истратил последнюю Монету Долга, придала сил, принесла в душу надежду.

Посидев так немного и решив, что лучше стоит понаблюдать за своей «инвестицией», некромант достал магический кристалл, прочитал заклинание «Всевидающее око», и увидел Леху. Молодой некромант брел по пшеничному полю в компании своего товарища следопыта. Оба одеты в щегольские кожаные доспехи, еще и мечи серебряные с собой тащат. Нарядились, что твои шуты на ярмарку! А с этим сраным серебром что будут делать?

Харон отбил фэйспалм. Монету Долга вдруг стало безумно жаль.

— Плотва, кажется, я старею.

— Фрррр — подтвердила Плотва.

Харон наблюдал за бредущими по пшеничному полю парнями, и вдруг подумал, что когда-то сам был таким же: молодым, самоуверенным и живым.

Харон. Ошибки прошлого -2

Флоренция. 1348 год.

Мы прибыли во Флоренцию двадцатого июля, в день почитания святого Лазаря, покровителя больных лепрой. И чем дольше я находился в этом душном от смрада городе, тем больше убеждался, что одних молитв и соблюдения жителями заповедей будет недостаточно. Зло плотно пустило корни в истерзанное болезнью тело Флоренции, еще немного и город захлестнет агония.

Жара стояла невыносимая. Узкие улицы были засыпаны мусором, канавы полны нечистот. Последние, к слову, горожане выливали прямо из окон, чтобы лишний раз не казать носа из дома. Люди боялись выходить на улицы, где за каждым углом поджидала Чума, страшная и непобедимая болезнь. Но я знал, что с ней можно справиться.

Когда-то давно мои предшественники искали тех, кто принес в мир проказу, искали слуг Дьявола. Их усилия не прошли даром. Из церковных летописей я узнал, что инквизиторы напали на след могущественного алхимика по имени Вариус. Алхимик создал в своей лаборатории споры лепры, а слуги Козлоногого (а быть может сам Козлоногий) наделили их темной силой. Первый зараженный вышел из лаборатории Вариуса и направился в самое людное место — на рыночную площадь. Он кашлял и чихал в лица прохожим, хватал их за руки, приближался так близко, что от зловонного дыхания люди не могли увернуться. Это было подло.

В летописях описаны знамения и приметы, написано как можно отыскать создателя болезни и как поймать первого зараженного. Увы, в те далекие времена мои предшественники и братья по оружию потерпели поражение. Алхимик Вариус бежал, а первого прокаженного и вовсе не удалось отыскать.

Теперь же я принял сию ношу. Я ищу создателя Чумы, и того, с кого все началось.

— С чего начнем, инквизитор Арон? — спросил Витор, когда мы шли через квартал кожевников.

— Для начала подберем место, годное для работы, — ответил я, прикрывая лицо краем плаща. Дышать миазмами смерти было невозможно.

— Разве мы не остановимся при монастыре святого Лаврентия?

— Нет, клирик. Нам стоит держаться подальше от обители Господа...

— И поближе к обители Дьявола, — с понимающей усмешкой окончил фразу Витор.

Так повелось, что церберы Инквизиции близки к Господу духом, но телом и разумом близки к Дьяволу. Ибо чтобы понять своего врага, ты должен принять его образ мыслей, понять черную суть и болезненную, извращенную логику Зла. Ты сам должен стать Злом.

— Так куда мы направимся, Арон?

— В Часовню Прокаженных[9].

Мы двинулись вниз по улице, к монастырю святого Лаврентия. Тот купец не соврал, трупы действительно гнили прямо на улицах, и некому было о них позаботиться. Копальщики не успевали рыть могилы; поговаривали, что власти желают привлечь к работам заключенных и приговоренных к каторге. Не знаю насколько верно такое решение, но точно знаю одно: улицы нужно очистить. Сейчас Флоренция являла собою плачевное зрелище. Жирные зеленые мухи ползали по изуродованным телам мертвых и умирающих; садились на гнойные бубоны и начищали крылышки, затем разносили болезнь все дальше и дальше, дальше, дальше и дальше...

* * *

Я никогда не любил лепрозории. Вот и Часовня Прокаженных на окраине Флоренции

мне не понравилась. В низком, словно сторбившемся здании, сложенном из камня, царила гнетущая атмосфера смерти. Здесь обитали живые и мертвые. Вернее, живые мертвецы. Так повелось, что над прокаженными совершали символический похоронный ритуал, после чего больного считали мертвым и ссылали доживать свои дни в лепрозории. Мне доводилось часто вести допросы прокаженных, и за это время я уверился: эти люди находятся между мирами, все они чувствуют кожей дыхание смерти, и даже заглядывали на «ту сторону». Среди них часто встречаются могущественные колдуны и ведьмы. Я лично отправил на костер два десятка таких. Но чаще доносы и жалобы поступали на обычных больных, потому что мнительным гражданам в каждом прокаженном чудятся силы Зла. А, быть может, все дело в нежелании здоровых людей видеть рядом с собою уродство и болезнь, ведь проще забыть о существовании эпидемии, не замечать, и все списывать на происки Дьявола.

В Часовне Прокаженных я делил кабинет с доктором, заведующим лечением. Доктор был все время занят с больными, так что меня никто не отвлекал и не беспокоил. Я разложил свои записи на затертом деревянном столе, и принялся сводить нити воедино.

Падеж скота начался за полгода до прихода Чумы. На пожелтевшей карте я отметил селения, где без причины дохли коровы и свиньи. В некоторых деревнях виной тому были происки ведьм, и о таких случаях я знал из докладов других инквизиторов. Меня же интересовали дела, расследование которых окончилось ни чем. Таких оказалось немало, и если отметить все деревни, то на карте получалось девятнадцать точек, образующих неровный круг.

Далее — пшеничные поля. Я тщательно собирал сведения о неурожае этим летом. Вел переписку с другими инквизиторами и выяснял обстоятельства порчи пшеницы. Мои клирики лично проверили несколько донесений и выехали осмотреть некоторые поля. Тут все было неоднозначно. Где-то пшеницу угробила мучнистая роса или обычная гниль, но некоторые поля почернели за одну ночь и причин этого я до сих пор не узнал.

Однако мои клирики две недели тому назад напали на интересный след. Как выяснилось, в окрестностях Питильяно промышляла ведьма, насылая порчу на жителей деревни. Витор и Михаэль ее выследили, изловили и передали на милость Инквизиции. Я лично проводил допрос. Той женщине было немногим больше сорока, ее черные с сединой волосы сбились в космы и кишели вшами. Она орала проклятья каждый раз, как я срезал с ее головы кусок скальпа. До сих пор помню копошащихся под пальцами вшей, и мерзкий металлический запах, которым разило у нее изо рта.

Ведьма не сломалась. Она назвала себя девятой из двенадцати апостолов Антихриста и ловко извернувшись, придушила себя цепью. Ее последними словами было: «Наше дело все равно будет окончено. Чума идет».

Нет, этому не бывать. Ибо на пути Чумы стою я, Арон, а за моими плечами святая Инквизиция.

В дверь кабинета тихо постучали, оторвав меня от карты и размышлений. Это был экзорцист Николас. Худощавый, бледный, в черной строгой одежде клирика. На шее Николаса, на толстой цепочке висел большой серебряный крест, на широком кожаном поясе крепились многочисленные пузырьки и фляги, на бедре красовался освещенный самим папой кинжал.

— Арон, есть новости, — бесстрастно сказал Николас.

— Не томи, выкладывай, — кивнул я.

— В церкви один крестьянин рассказал, что за городской стеной почернело пшеничное

поле. Он божится, что утром пошел на свою делянку, и все было как обычно, а час назад поле почернело.

— Где тот крестьянин?

— Ожидает на площади.

— Найди Витора и возьми лошадей. Мы выезжаем, пусть крестьянин покажет путь.

Николас кивнул и вышел. Немного подумав, я собрал свои записи и положил в дорожную сумку. Надел плащ и вышел в широкий коридор лепрозория. Серые каменные стены дышали холодом и сыростью, несмотря на летнюю жару они не просыхали как положено. В этой мрачной сырости по темным углам прятались прокаженные. Замотанные в тряпье так, что видны лишь глаза, они жались к стенам, словно испуганные ярким светом крысы. Кто-то стонал от невыносимой боли, кто-то накладывал на изуродованную кожу выданные лекарями припарки. Некоторые больные сидели на грубо сколоченных лавках и играли в кости.

— Шшшш... Ты на верном пути, инквизитор Харон, — прошипел кто-то у меня за спиной.

Я обернулся. Незнакомец сидел на полу, закутавшись в черный добротный плащ. Его лицо скрывала темнота капюшона, но по исполосованным шрамами и язвами рукам я понял, что это прокаженный.

— Пути Господни неисповедимы, — ответил я и добавил: — Мое имя не Харон.

— Ха-ха, — сипло рассмеялся незнакомец. — Арон. Конечно же Арон, как я мог спутать? Инквизитор Арон — спаситель Форенци и священного Рима.

Я бросил прокаженному медяк и пошел дальше, спиной ощущая на себе колючий, ледяной взгляд.

* * *

— Это не гниль, — сказал Витор.

— Уверен? — спросил я.

Витор растер пальцами почерневший колосок и понюхал.

— Уверен. Это однозначно не гниль. Если пшеницу гниль взяла, то колос воняет тухлой рыбой, а этот разит серой.

Я окинул взглядом поле. Со стороны пшеница выглядела как обычно и вроде бы даже пора собирать урожай, но... Но стоит коснуться колоса, как зерно чернеет изнутри, и осыпается тленом. Я смотрел на кроваво-красный закат, в его отблесках одиноко бредущая по полю фигура экзорциста выглядела зловеще.

— Что скажешь, Николас? — спросил я, когда экзорцист подошел.

— Пентаграмм и трупов черных кошек не нашел. Капища тоже нет. Это не ведьма.

— Алхимия?

Николас покачал головой.

— Смотрите, — сказал он и плеснул из фляжки святой воды.

Пшеница зашипела и начала дымиться, словно при пожаре. Черные колосья полопались, из них потекла мутная слизь, запах серы усилился.

— На других черных полях такого не было, — задумчиво сказал Витор, глядя на разлагающиеся под действием святой воды колосья.

Я мысленно вернулся к своим записям, вспомнил карту... Озарение снизошло на меня, словно гром среди ясного неба.

— Это потому что мы видели лишь последствия происков слуг Козлоного. Все те поля

мы посещали через несколько дней после порчи.

— Действительно, — хмыкнул Витор. — Сейчас еще и часу не прошло, как начался процесс.

Я кивнул.

— Сейчас мы наблюдаем работу одного из лже-апостолов. Мы в самом эпицентре Дьяволова замысла, господа.

Глава 18. Проклятье пшеничного поля

Солнце клонилось к горизонту, забрызгав кровью заката городскую стену и бескрайние поля. Где-то тревожно и надрывно кричала одинокая птица, этот крик походил на человеческий, от него пробирал озноб. Нависшее над округой проклятье вселяло в сердце необъяснимую тревогу, а пшеничное поле выглядело зловеще...

Блин, к черту пафос! Обычно оно выглядело. Поле, как поле. Ничего особенного.

Мы с Кимом покинули Город Грехов и теперь шли по полю, радуясь, что горячий ветер стих. Задолбал этот вечно дующий в морду фен. И жара задолбала. С погодой в Аду творится черт знает что. Может, глобальное потепление сказывается? Впрочем, не важно. Важно другое: мы вооружились и запаслись всем необходимым. Из оружия выбрали серебряные мечи, в расчете на то, что сражаться придется с нечистью. Против обычных двуногих Ким взял уже привычные парные кинжалы, а я разжился арбалетом и на всякий случай купил нож. Все-таки надо признать, что в ближнем бою я хуже чем ноль, значит буду бить издалека и кидаться заклинаниями.

Так же к месту пришлось: заколдованная соль, защитные амулеты и свиток телепортации к точке привязки, в качестве которой мы выбрали «У Веселой Найры». За свиток пришлось отвалить две тысячи золотых! Это, ни много ни мало, а почти половина полученной мной ссуды. Сперва я сомневался: стоит ли брать? Но потом решил. Ведь будь у нас такой свиток в доме Старосты, то умирать не пришлось бы. Взломали бы печать и шагнули в светящееся синее облако. Профит!

Все-таки полезная вещь, свиток. Работала эта штукавина только в пределах территории Города Грехов, и отправляла только к точке привязки, где пришлось оставить метку — начерченную кровью черного петуха пентаграмму. Надеюсь, в борделе никто не заглянет под половику и не помоеет пол, иначе толку от телепорта ноль — деньги на ветер, голову на плаху, и все такое.

Из обновок Киму достался костюм следопыта из кожи лесного змея, поднимающий базовые характеристики класса. А на мне был надет кожаный клепаный доспех: штаны с защитными вставками и куртка с пластинами на спине и груди. Не уверен, конечно, что эти побрякушки помогут против очешуительного удара очешуительным копьем, но, как выяснилось, носить я могу только легкую броню. Во-первых, силушки для облачения в космодесантника маловато (все же я делал упор на ловкость), а во-вторых, класс обязывает. Становиться танком-некромантом как-то не хотелось. Но в целом характеристики доспеха оказались весьма ничего: +3 к выносливости и +5 к здоровью. И это при том, что за взятие четвертого уровня и прокачку червями у меня капало всего по два пункта, а тут сразу такой бонус!

Собственно, на этом достоинства доспеха заканчивались и начинались недостатки. А было их туева куча и еще пригоршня. Самый главный из них — штаны были пошиты криворукими китайцами, болтались на заднице и давили яйца. Если честно, я был готов

вырезать в шпанах дырку, чтобы хоть как-то облегчить свои страдания, к тому же вентиляция лишней не бывает. Делать этого я, конечно же, не стал, стоически терпел адскую муку ради имиджа крутого охотника на чудовищ. Второй существенный недостаток — зазор между сочленениями пластин брони и клепаными элементами был достаточно велик, при желании туда не то чтобы муха залетит, а пушечное ядро проскочит.

«Зачем ты купил это говнище?» — хмыкнул внутренний голос.

— Отвали, — пробубнил я под нос.

«Нет, все понимаю, конечно, но зачем было покупать ЭТО? Сам ведь мучаешься. Местным монстрам тебя даже убивать не придется, ты сам скоро сдохнешь от боли в бубенцах. Нахрена купил?», — не унимался шиза.

— Да потому что под мои характеристики больше ничего не было! — рыкнул я.

Ким остановился и странно на меня посмотрел. Помолчал немного, затем спросил:

— Леха, с кем ты разговариваешь?

— Я?.. Эм... ни с кем. Так, просто. Песню вспоминал...

— Не ври, — грозно нахмурился кореец. — Я же вижу, что что-то не так. Ты часто говоришь сам с собой. Сол свидетель, это не нормально. Леха расскажи, что происходит. Мы ведь друзья, и я искренне хочу помочь.

Я нервно надломил стебель пшеницы, чтобы сунуть в рот, но тот оказался почерневшим и осыпался пеплом в ладони.

— Я слышу голоса у себя в голове, — признался я. — Вернее, один голос. Раньше их было двое: хриплый мужской и голос моей учительницы. Потом училка куда-то пропала, и остался только этот хриплый.

— Ты болен? При жизни состоял на учете?

— Нет-нет-нет, — помотал я головой. — Нормально все было. Я был здоров, в семье тоже никто шизофренией не страдал. Это началось тут, в Аду.

— Точно? Может болели какие-нибудь родственники? У Валдиса, старшего проповедника нашей общины, началось что-то с головой когда ему исполнилось сорок. У него бабка сильно болела, даже в психушке лежала.

— Нет, не мой случай. Разве только... Может отец болел, но я точно не знаю. Я вообще о нем ничего не знаю.

— Разве так бывает? — искренне удивился Ким. Конечно, он вырос в семье-общине, где множество отцов и матерей, которые окружали любовью и заботой. Ему меня не понять.

— Бывает, Ким, бывает. Когда я был совсем маленьким, и спрашивал: «Мам, а где мой папа?», мама говорила, что он космонавт и улетел на Марс, чтобы сражаться с рептилоидами. Я немного подрос, и в рептилоидов уже не верил. Тогда она сказала, что он на самом деле моряк дальнего плавания, и его захватили в плен сомалийские пираты. А когда я стал еще старше, она сказала, что он каскадер, что его пригласили в Голливуд сниматься в «Форсаже». Но фильм подтянулся на целых двадцать с лишним лет, и мой папаша до сих пор там скачет в горящих тачках вместо Вин Дизеля.

— Ого! «Форсаж» — это очень круто! — восхитился Ким.

— Да ни хрена это не круто, — вздохнул я. — Потому что на самом деле никакой он не каскадер. Мой отец — мудака, который бросил маму с младенцем на руках. Вот такая история.

Ким помрачнел.

— Прости, я не сразу понял.

— Ничего, — махнул я рукой. — Я уже привык, что у тебя интеллект на минималках.

— Но почему тогда мама не сказала тебе правду с самого начала?

— Потому что не хотела, чтобы я чувствовал себя ущемленным, не хотела, чтобы дразнили безотцовщиной. А еще она у меня женщина с юмором и никогда не унывает.

— Ты весь в нее.

— Да, так и есть. Но, кажется, от отца мне досталась шизофрения... — я горестно зажмурился. — Ким, я натурально схожу с ума. Это голос... Ты даже не представляешь, как он бесит! Я становлюсь раздражительным, мнимым, озлобленным. Я не хочу превращаться в сумасшедшего некроманта. Очень не хочу. Ведь такими темпами можно слететь с катушек, забыть про свое задание и искупление, превратиться в психа, засесть в какой-нибудь пещере и мочить игроков и грешников. Всех без разбору, как какой-нибудь Чикатило.

Ким утешающе похлопал меня по плечу.

— Леха, ты не сойдешь с ума. Мы что-нибудь придумаем. Может, ты вообще не болен. Может это случилось из-за попадания в Ад, и это можно исправить! Мы поищем какого-нибудь мага или лекаря, чтобы тебя вылечить.

— И все же... Ким, если исцелиться не получится, и я начну превращаться в монстра... Я хочу, чтобы ты пообещал, что убьешь меня.

Побледневший Ким отшатнулся.

— Зачем ты такое говоришь...

— Пообещай! — выпалил я. — Пообещай, что убьешь. Заберешь все жизни, которые будут на татуировке. Все до единой! Лучше так, чем жить обезумевшим чудовищем.

— Х-х-хорошо, — промямлил друг. — Я обещаю.

— Вот и чудненько, — улыбнулся я. — А теперь, когда с драмой покончено, можно вернуться к делам. Идем, нас ждет проклятье пшеничного поля!

* * *

Как выяснилось, проклятье ждало не только нас. Помимо Олафа с его жестянками, и нашего дуэта, бороться со злом приперлось как минимум еще пять групп хорошо подготовленных воинов. В основном это грешники на искуплении, среди них были высокоуровневые маги, отчаянные рубаки и искусные ассасины. Команды действовали четко и слажено, видимо, это далеко не первый совместный рейд. Если честно, теперь моя вера в успех упала ниже плинтуса и полетела на самое дно. Увы, на фоне этих командос мы с Кимом напоминал обезьян, случайно раздобывших АК-47, и решивших что пора в спецназ.

Так, Леха, соберись! Нельзя раскисать. Раскисну я — и страх поражения передастся Киму, подкосит его, словно вирус. Я затеял эту игру, поставил на кон душу Стража, мне и расхлебывать. Обратного пути нет.

Позади послышался топот копыт.

— С дороги! С дороги, мерзкие черви! — орал всадник.

Мы едва успели отскочить в сторону, как по проторенной повозками дороге промчались рыцари Олафа. Замыкающий всадник наотмашь рубанул мечом и чуть не достал Кима — лезвие прошло в сантиметре от плеча.

Всадник повернул лошадь и вновь замахнулся.

— Не сейчас! Нет времени! — крикнул Олаф.

Не посмеяв послушаться, всадник прищорил лошадь, оставив нас глотать дорожную пыль. Ким инстинктивно потер плечо.

— Не понимаю, зачем он напал? Мы ведь ничего им не сделали, мы даже не знакомы.

Странный человек.

— Это не человек, а гондон, — ответил я, глядя вслед удаляющейся группе. — Если бы не спешка, он бы нас убил. Просто потому что может. Думаю, этих говнюков не даром в городе называли будущими Палачами.

— Разумно будет не попадаться им на пути.

— Ага. Поля большие, проклятий на всех хватит, — усмехнулся я.

Олаф и его металлолом ускакали достаточно далеко, их силуэты растворились в сумерках. Стремительно темнело, бредущие по полю фигуры грешников становились едва различимы, а стога соломы напоминали сгорбившихся пещерных троллей. Чертова конкуренция! Фиг бы я поперся в поле ночью, если бы не толпа желающих разобраться с проклятьем и получить награду.

Вдалеке загорелось рыжее пламя факелов.

— Зря они зажгли огонь, — покачал головой Ким. — Пшеница не любит огня. Сухому стеблю достаточно искры, чтобы начался пожар.

— Не думаю, что они идиоты. Скорее всего, огонь магический и не дает жара.

Две минуты спустя...

— А нет. Они все-таки идиоты. Нихрена огонь не магический!

Еще две минуты спустя...

— Ким, там реально пожар начался. Наверное, пора сваливать, если не хотим превратиться в прожаренный люля-кебаб.

— Не беспокойся. Ветер дует с востока и гонит огонь к городским стенам. Нам нечего опасаться.

Еще через две минуты...

— Леха, бежим отсюда!

— А как же «восточный ветер»? — передразнил я.

— Он восточный, но почему-то огонь идет в другую сторону! Прямо на нас!

Не став дожидаться, пока огонь пощекочет пятки, мы стартанули в сторону города. Нестерпимо воняло гарью, слышался оглушающий треск пожара, готового сожрать легкую соломенную пищу. Во все стороны прыснули мыши и саблезубые зайцы. Даже змеи дали деру. Одна особо упертая каким-то неведомым образом умудрилась обогнать Кима.

Добежать до городских стен мы не успели. В какой-то миг громыхнул гром, и перед огнем выросла синяя магическая стена, постепенно сжимая пламя в кольцо.

— Ого, — обронил я. — Эти парни тушат пожар магией. Неслабая абилка.

— Наверное, это те маги в синих балахонах.

— Ага. Серьезные ребята, — кивнул я и машинально почесал подбородок. — Знаешь, мне вот интересно... зачем-то ведь поле подожгли, верно?

— Может они хотели что-то выяснить? Или ставили какой-то эксперимент?

— Вот именно. А значит, не мешало бы узнать, что им это дало, и сопоставить с нашими зацепками.

— Да, сопостав... сопоставим... сопсос...

— Сопоставим, — подсказал я.

— Да. Сопоставим с нашими зацепками.

На самом деле зацепок у нас не было, просто фраза звучала как в крутом детективе, поэтому я и брякнул. Выяснить удалось не так много, как хотелось бы. Первое: проклятье (или что оно там?) поражало пшеницу не сразу. Сперва здоровые на вид колосья начинали чернеть изнутри, и если раздавить такой колос, то он вонял серой. Я предположил, что растения могла поразить какая-нибудь болезнь, но Ким сказал, что это бред. Он рос в общине с эко-фермой, и кое-что понимал в сельском хозяйстве. Оказывается, если пшеницу поразила гниль, то порченный колос будет вонять тухлой рыбой, а конкретнее — селедкой. А тут у нас отчетливый запах серы. Причем смердит так, что я со своим некромантским шлейфом ароматов нервно курю в сторонке.

Мы прошли немалым паром километров, и выяснили, что чем дальше от города, тем поле чернее. Там колосья уже не казались здоровыми, а походили на облитые нефтью, из них сочилась какая-то темная вонючая слизь. Я снова предположил, что это пшеничная болячка, и в центре поля началась вторая или даже третья стадия. Но Ким был упрям в своих умозаключениях. Не болезнь, и все тут. Значит, опять возвращаемся к версии с проклятьем. Жаль. Я надеялся, что ларчик просто открывается, и будет достаточно поппикать пшеницу дихлофосом.

Мы не спеша подходили к месту пожара, чтобы провести разведку. Выгоревшая зона кое-где еще дымила, земля пропиталась пеплом и черной слизью, которая неприятно чавкала под ногами. Кажется, моим новым сапогам хана. Хорошо, что лапти не выкинул. Лежат, родненькие, в моей коморке в борделе, ждут пока великий охотник на чудовищ Леха Марвел вернется.

Света от большой, тяжелой луны вполне хватало, чтобы осмотреться, но когда маги зажгли факелы стало намного лучше. Эти парни разбили лагерь на окраине выжженного круга, поставив там шатер и натывав по периметру магических огней. Трое магов в синих балахонах стояли перед шатром и о чем-то спорили. Слов я не расслышал, но они махали руками так, что становилось ясно: это явно не признания в любви и вечной дружбе. К спорящим медленно, с опаской, подходили трое в кожаных черных доспехах. Система подсказала, что классы у «легких» одинаковы — воры. Маги угрожающе наставили друг на друга посохи, один из воров попытался их вразумить, но быстро сбежал от респана подальше. Ситуация накалялась.

Из шатра вышел высокий статный маг с костяным посохом — судя по всему главарь — и перебранка как-то сразу сошла на нет, спорящие разошлись по углам.

Я задумался. Странно, что в лагере магов делают воры? В этой гонке группа магов явные лидеры, ведь кому как не им разбираться с проклятьями?

«Они слабые физически, вот и обосрались, наняли воришек в охрану. Маги-доходяги» — противно заржал внутренний голос.

Я было хотел согласиться с шизой, но не стал, потому что нога по щиколотку провалилась в черную слизь, и под подошвой сапога что-то хрустнуло. Я немного поелозил подошвой, и обнаружил, что за что-то зацепился. Наклонился и брезгливо сунул руку в вонючую жижу.

— Вот черт!

— Что такое, Леха?

Я осторожно вытащил из слизи неприятную находку. Это оказались человеческие кости — грудная клетка со сломанными ребрами, которые поймали мой сапог в капкан.

— Сол всемогущий, — обронил Ким.

— Хватит вспоминать Сола. У нас тут покойник, и, кажется, не один...

Теперь я отчетливо увидел, что в темной тягучей жиже белели кости — чьи-то ребра, берцовые кости, кисти рук и черепа. Черепов я насчитал ровно пять, и это только те, что были видны на поверхности. Сколько же их под слоем грязи и слизи?

— Леха, — позвал Ким. — Смотри, тут есть совсем свежие тела. Обгорели правда...

Их было трое. Обугленные и очень мертвые. Мужчины или женщины — уже не понять, да и не хотелось, если честно. Я присел на корточки, чтобы осмотреть трупы.

— Наверное, бедолаги не успели убежать, их убил огонь, — предположил Ким.

Я ничего не ответил. Тела хоть и обгорели, но выглядели так, словно их высушили в духовке, у меня мать так курагу сушила и яблоки для компота. Достав нож, я разрезал плечо покойника. Противно не было, обгоревшая кожа хрустнула как пергамент, а мясо оказалось сухим и твердым. Прямо заготовка на голодный год. Или может какой-то монстр решил засушить себе мяска под пиво? Я дотронулся до груди мертвеца и попытался уловить энергию смерти, но не уловил... Энергии нет!

— Ким, тут что-то не так. Эти мертвецы не совсем мертвецы. Энергетики смерти нет.

— Как нет? — удивился Ким и присел рядом на корточки. — Ты ведь говорил, что смерть везде почувешь.

Я снова попытался уловить поток.

И снова ничего.

— Наверное у меня смертечувательный радар сбоит. Или же из наших угольков попросту высосали всю энергию, даже ту, что остается после смерти.

— Это все проклятье виновато.

— Я бы не стал спешить с думательным процессом и делать выводы. Возможно, у нас тут шастает монстр, какой-нибудь энергетический вампир высшего уровня.

— Тогда наш долг его убить!

— Не-не, — поднял я руки. — Пусть кто-нибудь другой убивает.

— Но почему? — искренне возмутился Ким. — У нас ведь все есть для охоты. Серебряные мечи, соль, зелья, святая вода. Зря ты так. Геральт бы принял этот заказ.

— Вот! — я поднял вверх указательный палец. — Ключевое слово ЗАКАЗ. Ведьмаку заплатите чеканной монетой, о-о-о-о...

Мега-хит в моем исполнении оборвал короткий, полный боли мужской вскрик. Я замер, напрягся. Ким подобрался и весь обратился в слух.

— А-а-а-а!!!

Очередной вопль прорезал ночь. Со стороны лагеря магов послышалось взволнованное:

— К оружию!

— Оно где-то здесь! Разойтись! Занять оборону!

— Где оно?! — раздалось истеричное. — Оно всех нас убьет!

В отблесках магических факелов лагеря отчетливо виднелись сражающиеся с пустотой фигуры, в целом действие напоминало театр теней. Адский Театр Теней.

Воры разошлись вокруг шатра, и, приняв стойки, напряженно всматривались в сгустившуюся за пределами круга темноту. Один из магов что-то кастовал, лихорадочно размахивая руками, двое других его защищали. Недалеко от шатра лежал раненый вор, которого маг отпаивал зельем.

— Спина к спине!

— Нам нужен огонь! Ульрих, освети магией!

Мы с Кимом синхронно обнажили серебряные мечи, и осмотрелись. В лунном свете зловеще чернел выжженный круг, бой с невидимками шел нешуточный, даже маги оказались бессильны против неизвестного врага.

Короткий вскрик. Суматоха. Лязг стали. Мертвые воры падали в черную слизь. Невидимый враг выкашивал грешников словно пшеницу...

— Надо им помочь, — решил я.

«Ты что, совсем имбецил?! — взвыл шиза. — О, Дремучая Бездна, когда же Система начнет выдавать людишкам мозги?!»

— Да, надо помочь, — согласился Ким.

«Нет! — выкрикнул шиза так, что у меня зазвенело в ушах. — Стойте, дебилы! Вы куда поперлись? Эй! Хватит туда переставлять конечности! Переставляйте их в другую сторону! Вы настоящие *ВЫРЕЗАННО ЦЕНЗУРОЙ*»

Я тряхнул головой, и повторяя как мантру: «Я тебя не слышу. Тебя не существует, не существует, не существует...» ринулся к лагерю.

Выжженный участок мы обходили по уцелевшему полю, пригнувшись, стараясь оставаться незамеченными. Половина магических факелов погасла, мрак смешался с криками и кровью, которую отчетливо выхватывал из темноты лунный свет, словно желая, чтобы мы увидели детали. При иных обстоятельствах, узрев столько крови и увечий, я бы наделал кирпичей, но после приключений в Гнилой Поляне подобные сцены уже не пугали. Так что придумай что-то получше, Система.

Неожиданно вопли и призывы братья за оружие раздались совсем с другой стороны — оттуда, куда ушла группа под предводительством ассасина. Это плохо. Очень плохо.

Затем лязг оружия и скрип металла послышался с севера, из лагеря рыцарей Олафа.

Я нервно сглотнул. Кажется, мы попали! Одно дело единичная атака на лагерь, но другое — попытка убить всех грешников, получивших контракт на проклятье!

Глава 19. Фантастические твари, и где они обитают

— Гребаное проклятье, — пробурчал я.

— Будь оно проклято! — подхватил Ким.

«Имбецилы» — устало вздохнул шиза.

В мареве лунного света что-то зашевелилось. В лицо дунуло ветром, пахло дохлятиной и свежескошенным сеном, а затем что-то с невероятной силой ударило меня в грудь. Я отлетел на пару метров, успев выполнить в воздухе замысловатый кульбит, и упал на спину. В груди болело так, словно в меня впечатался КАМАЗ. Меч я выронил, и тот упал куда-то в пшеницу в паре шагов от меня.

Вы попали под критическую атаку существа?????

Получен урон 15 ед.

Здоровье: 5 ед.

Черт! Это знаковопробитое НЛЮ чуть меня не прикончило критом! Корчась от боли, я сорвал с пояса флакончик с исцеляющим зельем, выдернул зубами пробку и принялся жадно пить, ощущая, как жар в груди сходит на нет.

Здоровье + 5 ед., + 3 ед., + 3 ед...

Восстановиться полностью мне не дали. Снова подул ветер, почерневшие колосья тревожно зашевелились, после чего невидимое нечто располосовало мне плечо. Клепаный легкий доспех оказался не таким уж клепаным, но, черт его дери, очень уж легким. Куртка

разорвалась, из раны по плечу потекла горячая кровь. Не дожидаясь новой атаки, я быстро откатился в сторону, и подобрал меч. Выставил перед собой, описал широкую дугу, отгоняя тварь. И, кажется, задел!

— А-и-и-и-и!!! — взвизгнула тварь женским голосом.

Вы нанесли существу????? урон.

Я принялся махать мечом наугад, как сдуревшая мельница. Пускай не прибью неизвестное визгливое чмо, но и подкрасться просто так не дам.

Думай, Леха, думай! Надо понять, с чем имеем дело, и как это прикончить!

Что у нас есть? Оно невидимо и до усрачки боится серебра, значит всякого рода вервильфов и вампиров отметаем сразу. Они хоть и уязвимы к серебру, но тела у этих тварей настоящие, видимые и очень даже осязаемые. Возможно, на нас напал призрак. Но эта версия тоже хромает на обе ноги. Призраки не привязаны к луне, да и стаями они не ходят. Если только... ну конечно! Полнолуние, пшеничное поле, сам по себе возникший ветер перед атакой, боязнь серебра и женский голос. Это полуночницы. Особый вид призраков, ими становятся девушки, которых предали любимые, или которые совершили убийство ради любви. А где можно найти столько озлобленных и обманутых мертвых женщин как не в окрестностях Города Грехов?

— Ким! — заорал я. — Это полуночницы! Серебро! Руби их мечом! Смотри, откуда дует ветер, призрак будет стоять там!

Вы идентифицировали атаковавшее вас существо!

Получен опыт!

Получено достижение: знаток чудовищ! Подробнее...

Ответа от Кима я не дождался, вместо слов послышалось «кийяя!» и звук рассекаемого мечом воздуха. Полуночница взвизгнула, на время отступила, чтобы накинуться на корейца вновь. И снова Ким успел отбить атаку.

Зато я не успел, несмотря на прокаченную ловкость. Гомон и крики со стороны лагеря мешали услышать ветер, а глаза в темноте подвели. Итог — рассеченное бедро и очередное сообщение об уроне.

— Леха! Сзади!

Я резко обернулся, на серебряное лезвие меча упал лунный блик. Ветер пригнул колосья до самой земли, сместился вправо. Не раздумывая, я прыгнул туда, где притаилась тварь, и занес меч. Ударил в прыжке, подкрепив удар инерцией полета. Тварь дико завизжала. Молниеносно переместилась мне за спину, но я почувствовал ее зловонное, цветочно-серное дыхание. Замах! Удар! Еще удар!

Вы убили полуночницу. Получен опыт +30

Получен новый уровень!

Повышены характеристики!

Червей доступно к сбору: 10.

Перед глазами мелькали сообщения Системы — назойливо, словно помехи на экране. Тело наполнилось знакомой пьянящей энергией, и с новым уровнем сделалось сильнее, быстрее. Цифры врывались в реальность, я едва успевал отмахнуться от сообщений. Еще бы секунда замешательства, и лишился бы глаза, или вообще остался бы без головы, потому что притаившаяся в поле полуночница набросилась с яростью обезумевшего полтергейста и вцепилась когтями мне в лицо.

— Ауууиии! — победно завывала тварь, раздирая мне кожу до крови.

— Мляяаяя! — уныло завыл я, пытаюсь скинуть с себя невидимку.

Успел среагировать, отмахнулся. Тварь расцарапала лоб, кровь горячими струйкам потекла по лицу, заливая глаза. Ничего не видно... Черт! Ничего не видно!

— Леха, вправо! — выкрикнул Ким.

Я отскочил. Не спрашивая, не думая, просто доверился другу. И, как выяснилось, не зря — меч Кима раскроил воздух, заставив полуночицу взвыть.

Я стер кровь рукавом куртки, размазав по лицу.

— Поспешим к лагерю, — сказал я. — Надо их предупредить.

К лагерю мы бежали так быстро, что я едва не выплюнул собственные легкие. Как выяснилось — зря. Наше фееричное появление выглядело примерно так: двое потрепанных, взмыленных парней врываются в освещенный магическим огнем круг с мечами наперевес. Эти лихие парни, супергерои местного разлива, пришли спасти трупы.

— Блин... — выдохнул я.

— Блин... — мрачным эхом отозвался Ким.

На выжженной, полной черной слизи земле, лежали окровавленные тела воров и магов в синих балахонах. Мы опоздали. И вишенкой на торте — нарастающий ветер со стороны поля и монотонный, многоголосый визг приближающихся полуночиц.

Неожиданно из шатра послышался грозный голос:

— *Archem dai inta More, Sai unfernum naviam!*

Твари истерично взвизгнули. Судя по тому, как зашевелились колосья, полуночицы не решались подобраться ближе.

— Скорее! Заходите! — позвали из шатра.

Мы парни простые, нас дважды приглашать не нужно. Я одернул полог шатра, и мы с Кимом буквально ввалились внутрь. Двое выживших магов стояли в центре светящегося синим светом круга и читали заклинания. Выглядели маги препогано. Оба в крови, синие балахоны превратились в лохмотья, складывалось впечатление, будто магов пропустили через мясорубку, но потом вдруг решили, что на котлеты не сгодятся, и выкинули обратно в шатер.

— Быстрее, в круг! — позвал маг. Когда мы встали рядом, он добавил: — Я — Ульрих, глава магической пятерки, адепт школы стихий. А это мой ученик Сэм.

— Леха, глава «Мстителей», адепт пива и чипсов. А это мой следопыт Ким. Мы пришли, чтобы вам помочь.

— Воры уже помогли. И где они? — саркастично заметил Ульрих.

— Сдохли, — фыркнул Сэм.

— Да, именно так, — кивнул Ульрих. — Эти призраки очень сильны, им плевать даже на магию! Но мы кое-что придумали. Призраки не смогут пробить защиту магического круга, и если продержимся до утра, то выживем.

Я покачал головой.

— Не хочу вас расстраивать, парни, но это не просто призраки. Это полуночицы. Им насрать на ваше магическое граффити. Эти гадины попрыгают вокруг, присмотрятся, а потом соберутся толпой и пробьют круг.

Маги переглянулись.

— Что предлагаешь? — спросил Ульрих.

— Бежать отсюда, и как можно скорее.

— Спасибо, кэп Очевидность, — фыркнул Ульрих. — Думаешь, ты один такой умный?

Мы пытались, и в итоге я потерял свой отряд.

— Полуночники боятся серебра. У нас с Кимом есть серебряные мечи, а если у вас найдется серебряная пыль или стружка, то можно сделать бомбу.

— Я маг стихий, а не крафтер.

— Ким, сможешь сделать? — спросил я.

— Нет.

— Сэм?

Ученик мага покачал головой.

— Блин, — вздохнул я. — Может тогда будем их посыпать серебром? Или закидаем?

Или...

— Точно! — воскликнул Ульрих. — Мы их закидаем! Моя вторя стихия — ветер, я смогу создать сильный воздушный поток, мы рассыпем серебряную пыль, и я направлю ветер на призраков.

— Звучит как половина плана, — кивнул я. — Вторая половина будет выглядеть так: ты кастуешь, Сэм рассыпает пыль, я прикрываю, а Ким наводит.

— Почему твой друг должен быть наводчиком? У него развито магическое зрение? Он видит призраков? — скептически заломил бровь Ульрих.

— Нет. Но у него прокачаны навыки следопыта: улучшены зрение и слух.

— Я хорошо вижу в темноте, и улавливаю любые шорохи, — подтвердил Ким.

— Ладно, — сдался Ульрих. — Тогда начнем.

Сэм достал из кошелья две серебряные монеты, после чего Ульрих распылили их каким-то хитроумным заклинанием, звучало оно так, будто каркает раненная в задницу ворона. Следующее заклинание звучало еще хуже, зато вместо двух кучек серебряной пыли у нас получился целый мешок. Как маг провернул этот трюк — понятия не имею. Может отксерил, может размножил почкованием, или создал иллюзорную копию с частично воспроизводимыми физическими свойствами прото-предмета. Блин, а ведь крут Ульрих, невероятно крут. Интересно, он может копировать золото? Надо будет обсудить эту тему... Если выживем, конечно.

Согласно плану я прикрывал, поэтому пришлось выйти из шатра первым. Не успел я сделать и пары шагов, как справа подул ветер. А потом слева и в лицо. Я ударил мечом перед собой, резко развернулся и снова махнул. Отогнал?

Конечно же нет. Ветер усилился, и теперь дул со всех сторон. Пшеничные колосья шатались сдуревшим маятником, на поле отчетливо виднелись круги — это полуночники водят хоровод, готовятся затянуть смертельную петлю. Из темноты послышался булькающий женский смех, от которого мороз пошел по коже. Так может смеяться только покойник с перерезанной глоткой. Я крепче вцепился в рукоять меча, пальцы болезненно заныли. Ну что, погнажи?

Сделал выпад, затем шаг. Удар в пустоту. Еще удар! Сместиться вправо, отскочить, снова ударить. Это бой с тенью, бой с ветром, и я не сражался, я танцевал. Во всяком случае, мне так казалось. И пускай на самом деле мой танец меча выглядел как вальс пьяной панды, зато удалось отогнать призраков от шатра. Все-таки серебра они шарахаются как черт ладана.

— Начинайте! — выкрикнул я.

Из шатра выскочил Ким, быстро сообразил, что места для маневра почти нет, и встал рядом. Замахал мечом, помогая мне отгонять полунощниц, одновременно улавливая звуки

перехода призраков. Сэм поставил мешок за моей спиной, Ульрих начал читать заклинание, и буквально через несколько секунд меня ударило в спину ветром. Поток воздуха сбил с ног, упав, я едва не напоролся на собственный меч. Матерясь и постанывая от боли в колене, я откатился в сторону. Тем временем Сэм поднял мешок и высыпал всю пыль. Ее подхватило ветром, понесло в поле светящимся серебряным ручьём. На доли секунды полуночницы материализовались, явив нам свое уродливое естество, а затем одна за другой вспыхнули белым светом.

Умиравшие призраки громко завывали. Крики слились в один истошный, полный боли вопль, который ворвался в уши и долго резонировал в голове, раздирая сознание на части. Закрыв уши ладонями, я попятился к шатру. Маги и Ким стояли, будто парализованные, и дико вращали испуганными глазами. Хотелось бежать отсюда как можно дальше. Бежать, не оглядываясь.

На вас наложен эффект «Плач полуночниц». С каждой секундой желание спастись бегством будет нарастать.

Я противился изо всех сил: прыгал на месте, затыкал уши, убеждал себя, что бегство — глупость. Но ничего не мог с собой поделать.

На помощь пришел Ульрих. Маг выставил руки перед собой, закрыл глаза и зашептал заклинание.

Эффект «Плач полуночниц» нейтрализован.

На вас наложен эффект «Непоколебимый». Ловкость +3 ед. Здоровье + 3 ед. Время действия 30 минут.

Ого. Недурственный бафф. Заклинание Ульриха избавило от навязчивой мысли о бегстве, да еще и подняло характеристики. Бежать никуда не нужно, так что можно постоять и полюбоваться смертью кровожадных призраков, которые не очень-то спешат умирать. Большую часть тварей наш едреный ураган превратил в комочки эктоплазмы, но все же уцелело не мало. Серебряной стружки не осталось, а значит, нам с Кимом придется пойти в бой, чтобы выиграть для магов немного времени.

Я поудобнее перехватил рукоять меча, готовясь окунуться в кошмарную схватку. Сейчас мысль помочь магам уже не казалась здоровой и супергеройской, пришло осознание опасности, ведь я могу погибнуть прямо здесь и сейчас. Потерять еще одну цифру на татуировке дракона, приблизиться к состоянию окончательной смерти на еще один шаг.

И я бы действительно приблизился, если бы поле не озарил свет.

Яркая вспышка взорвалась над нашими головами и ударила по глазам, заставив зажмуриться. Какое-то время я стоял ослепленный светом, совершенно дезориентированный и потерянный. В сознании мелькали руки полуночниц — иссушенные, когтистые руки покойников — и они тянулись ко мне, чтобы оторвать кусок лакомой плоти. И я знал, что возвращенное ютубом буйное воображение ни при чем. Это реальность. Призраки дико завопили, но на этот раз обошлось без дебаффов, полуночницы рассыпались маревом и навсегда исчезли.

Я открыл глаза, и чертовски удивился увиденному: из светящейся дымки нам на встречу скакали всадники. Чертов Олаф и его жестянки.

— А вот и кавалерия прибыла, — буркнул я.

— Олаф! Ну наконец-то! — расплылся в улыбке Ульрих. Вид у него при этом был слишком заискивающий, еще немного и упадет ниц, начнет лобзать Олафу сабоны. Тьфу, гадость!

«Да-да, согласен, — поддакнул Шиза. — Этот педик не только сабоны готов облизать».

— Гадость... — уже вслух повторил я и брезгливо поморщился.

Олаф сноровисто прыгнул с коня, его примеру последовали остальные рыцари, но подходить к нам не стали, держались в стороне. Босс будет вести разговор, оно и понятно.

— Ульрих... выглядишь так, будто тебя демоны отымели, — скривился Олаф и пожал магу руку. — А где остальные?

— Мертвы, — вздохнул Ульрих. — Остались только я и Сэм.

— Да ладно? — хмыкнул Олаф. — А это что за ушлепки? — кивнул он в нашу с Кимом сторону. Мне дико захотелось съездить Олафу по роже, но воспитание не позволило, да и чувство самосохранения тоже запретило. Куда мне тягаться с его уровнем и подмогой?

Ульрих замялся:

— Это...

Я вышел вперед, не дав магу договорить.

— Отряд «Мстители», мы выявили полуночниц. Я — Леха, а это Ким.

— Не вижу твоего класса, Леха, — недобро прищурился Олаф, и положил ладонь на рукоять покоящегося в ножнах меча.

— У меня нет класса, — пожал я печами. — Система посчитала, что не достоин.

Олаф продолжал буравить меня полным презрения взглядом и подозвал своих. Рыцари медленно рассредоточились, ненавязчиво взяв нас в кольцо. Пока ненавязчиво. А что у них на уме — одному Люциферу известно. У меня вдруг сильно зачесалась левая пятка — не к добру, решил я.

«К дождю», — хмыкнул шиза.

Шиза оказался не прав, а вот я не ошибся. Олаф резко обнажил меч, за ним вытащили оружие остальные рыцари, и теперь шесть клинков угрожающе ошетинились в нашу с Кимом сторону. Нас, скорее всего, убьют: отрубят головы или повесят на ближайшем дереве. Ну, деревьев тут нет, так что делаю ставку на обезглавливание.

В памяти всплыл недавний разговор с Кимом:

— Не понимаю, зачем он напал? Мы ведь ничего им не сделали, мы даже не знакомы. Станный человек.

— Это не человек, а гондон, — ответил я. — Если бы не спешка, он бы нас убил. Просто потому что может.

— Гондон... — процедил я. В играх таких обычно называют пэкашерами, но здесь не игра. Здесь наши жизни реальны, более того, на кону наши души.

— Стой, Олаф! Подожди! — вмешался Ульрих. — Не надо, не трогай их.

— С какого фи́га? — хмыкнул Олаф. — У нас был уговор, или ты забыл? Никто не должен выжить. Забираем все наработки по проклятью, и занимаемся этим делом сами.

Ульрих потупил взгляд. На миг показалось, что маг отступит, но он тихо сказал:

— Не надо. Они спасли нам жизни. Если бы не эти парни, нас бы разорвали полуночницы. За мной долг.

Фыркнув, Олаф с недовольной миной убрал в ножны меч.

— Хорошо, Ульрих, но это в последний раз, когда я иду тебе на уступки. Я, между прочим, на тебя заклинание Света потратил, козлиная ты голубая! — Он развернулся и ткнул пальцем в латной перчатке мне в грудь: — Проваливайте на хрен. Бегите отсюда, и чтобы я вас тут больше не видел. Забудьте о поле и проклятье. Если вернетесь — вам хана. Ясно?

— Ясно, — скрипнул я зубами.

— Так какого фига стоишь? Пшел отсюда!

Ничего не оставалось, как развернуться и пойти прочь, стараясь при этом не растерять остатки самообладания.

Глава 20. Какая-то фигня

Над полем медленно поднималось солнце, облизывая округу холодным стерильным светом. Мы с Кимом брели вдоль рва, отделяющего поле от пролеска с колючим кустарником. Настроение было препоганое. Шиза несколько раз пытался мне доказать, что я редкий идиот, и каждый раз я соглашался — не хотелось спорить с глюком, пусть думает что хочет, плевать. Глюк понял, что потроллить не выйдет, и быстро ретировался, спрятав ментальные щупальца в глубине моей черной душонки.

— Мы ведь не уйдем? — вопрос Кима прозвучал как утверждение.

— Конечно нет.

— Тогда какой план?

— Сделаем привал. Надо перекусить и восстановить силы. К тому же за убийство полуночниц что-то капнуло, я даже взял новый уровень.

— Эх... А я немного не дотянул. Еще бы одно сражение, и тогда точно получил бы шестой.

— Ничего, еще оторвемся. Сейчас отдохнем, помедитируем и разберемся со статами. А потом можно и над планом подумать.

— Давай сядем вон там, — кореец указал на небольшую полянку, обрамленную кустарником.

— Нет, сядем здесь, в поле, — я демонстративно перешагнул ров и уселся в пшеницу. — Будем считать это знаком протеста.

— А если Олаф за нами следит? Он же четко сказал, чтоб нас не было в поле. Я может не очень умный, но понимаю, что сразиться с ним и его рыцарями мы не сможем, нас быстро убьют. Это не потому что мы трусливые или еще что-то, это из-за разницы в уровнях и силе. У нас пятые уровни, а у него пятнадцатый. Сол свидетель, опять умирать совсем не хочется. Это было так больно и мучительно... Так по-настоящему.

— Олаф не придет, — заверил я, расстелив плащ вместо скатерти, и достав из сумки бутерброды. — Он списал нас со счетов. Думает, что мы испугались его величества и бежим в город, роняя тапки. Олаф — самоуверенный индюк, и хренов пэкашер. В реале таким морды бьют.

— Но здесь он легко набьет морды нам.

— Увы и ах. Но ничего, еще посмотрим. Мы ведь рано или поздно прокачаемся и соберем свою команду, а Земля ведь круглая...

— Ты хотел сказать: Ад круглый?

Мы дружно рассмеялись. Конечно, что может быть круглее кругов Ада? За веселым разговором бутерброды с салом и чесноком улетели с завидной скоростью. Запив нехитрую снедь элем, который я надыбал на кухне борделя «У Веселой Найры», Ким решил, что не мешало бы вздремнуть. Расстелил куртку прямо на пшенице, и меньше чем через минуту захрапел.

Я цедил эль и любовался рассветом. Солнце странное, кроваво-красное и пульсирующее, как выдранное из груди сердце, но все же это солнце, смотреть на него

приятно. К тому же загробный мир по-своему хорош, кажется, я начинаю привыкать к его необычности и уродству. События минувшей ночи лихо пощекотали нервы. Пожар, трупы в поле, бой с полуночницами и появление Олафа — все это дико вымотало. Надоела несправедливость. Разве Олаф вправе так поступать? Он сговорился с магами, и убил грешников, которые выжили после нападения полуночниц. И все ради выгоды, ради денег.

И Ульрих туда же. Жаль. Если честно, я подумывал предложить магу объединиться. Он ведь потерял свой отряд, а нам с Кимом позарез нужны союзники. Ульрих вроде бы мужик не плохой, хоть и в голубом балахоне. А вот оно как... оказывается, у него уговор с Олафом. И договаривались они об убийстве игроков.

Допив эль, я растянулся на плаще и сунул в рот соломинку. Мысли вяло ворочались в голове, клонило в сон, но я стоически держался. Леха, не спать! Сначала черви, медитация и статьи, а потом уже храп на всю округу.

Итак, чем нас одарила матушка Система?

Имя: Леха Марвел-бля

Уровень: 5

Класс: некромант

Здоровье: 21 + 1 усиление: Плащ Странника, + 5 усиление: легкая клепаная броня

Мана: 28

Сила: 12

Выносливость: 14+ 3 усиление: легкая клепаная броня

Ловкость: 18 +1 усиление: Плащ Странника

Интеллект: 28

Харизма: 35+1 усиление: Плащ Странника

Черви: 17

Красный червь: 1

Души: 0

Хм... Ожидал большего. Выносливость и ловкость остались на месте, с новым уровнем подросли только характеристики «Пути духа», и здоровье за неведомые заслуги повысилось на одну единицу. Но как так?! Мы ведь выкосили целый сонм полуночниц! Если только... И тут меня осенило. Идиот ты, Леха, прав был шиза. Вся прокачка ушла Ульриху. Это ведь он скастовал заклинание и направил на призраков, а мы с Кимом остались с фигой. Да уж... Теперь, когда я понял, что из себя представляет Ульрих, просить его поделиться — бесполезно. Не будь я альтруистом, без колебаний бросившимся на помощь, то не спешил бы, а требовал с мага системный договор о дележке добычи. Что ж, вот и пресловутое «хотел как лучше, а получилось через жопу». Будет мне урок.

Лениво полистав логи, я вдруг вспомнил, что получил достижение. Т-а-а-к.... Где-то здесь было... Ага, вот оно.

«Знаток чудовищ».

Путешествуя по дивному миру Ада, вы повстречаете немало адских тварей. Изучая чудовищ, вы будете совершенствовать свое умение и со временем научитесь узнавать то, что сокрыто от остальных: способы противостояния чудовищам, возможность получения алхимических ингредиентов из трупов, а так же знания, необходимые для призыва в виде нежити.

Пассивно/ улучшает.

Понятно. Значит придется пробудить в себе дремлющий дар исследователя и

ковыряться в трупах. Возможно, заведу дневник и буду туда записывать все, что узнал, а потом его издадут в каком-нибудь «Ад ЭКСМО» и назовут «Бестиарий мудрейшего Лехи Марвела-бля. Бестселлер по версии New York Times!». А что? Очень нужная в Аду штука, пособие для начинающих грешников...

Размышляя над всякой ерундой, я не заметил, как провалился в сон без сновидений.

* * *

Разбудило меня что-то липкое и вонючее. Это липкое нечто текло у меня по лицу и смердело что твой скунс. Открыв глаза, я увидел, что пшеница надо мной сомкнулась аркой, из почерневших колосьев капала вонючая темная жижа. Ну и мерзость!

Стерев лица склизкую жижу рукавом куртки, я резко встал и обнаружил, что мы с Кимом спали прямо в этой гадости. Поле (а ведь когда засыпали оно было почти нормальным!) сделалось черным, больным. И это за какие-то пару часов!

— Ким. Ким, — пихнул я друга в плечо. — Вставай, Ким. Тут происходит какая-то фигня.

Кореец протяжно зевнул и сонно потер глаза.

— А?.. Фигня? Где фигня?

— Ты на ней лежишь.

Завидев то, на чем разлегся, Ким окончательно проснулся.

— Ох! Что же это?! О, Сол! Что тут случилось?!

— Фигня случилась, — мрачно буркнул я, осматриваясь по сторонам. Кругом черным-черно, чернее только нигер в темной комнате.

— Странно... — обронил Ким. — Я думал, что в проклятье виноваты полуночницы, и если Олаф с Ульрихом сегодня в ночь убьют оставшихся, то проклятье падет.

— Если честно, я тоже так считал, и хотел придумать как опередить жестянок и Ко. Но теперь понятно, что призраки — это всего лишь призраки, и возможно каким-то образом они сдерживали распространение болезни.

— Это не болезнь, — насупился Ким. — Пшеница так не болеет.

— Но и не проклятье.

— Почему?

— Не знаю, не могу толком объяснить... Но все-таки давай попробуем провести аналогию. Я умею накладывать проклятья на людей, и точно могу сказать: это так не работает.

— Но ведь то люди, а это — поле. Может тут проклятье действует немного не так?

Я устало прикрыл глаза и выдохнул. Упрямство Кима начинало подбешивать.

— Хорошо, смотри. Я никогда этого не делал, но сейчас попробую наложить проклятье на пшеницу.

Вкинув всю ману в заклинание, я пафосно выкрикнул:

— Будь проклято!

К моему удивлению перед глазами выскочило сообщение Системы:

Выберете объект, который желаете проклясть:

1. Пшеничные колосья — 10 штук

2. Земля — 23 см квадратных

3. Грунтовые воды — 1,2 литра

4. Подземные пещеры — 5 см квадратных

Ого. Неожиданно. Оказывается проклятье способно запустить щупальца куда угодно.

Ну, почти куда угодно, ведь испортить воздух и стратосферу мне не позволили. Зато, как выяснилось, тут есть грунтовые воды и какие-то пещеры, которые не отмечены на карте.

Я выбрал пшеничные колосья.

Какое-то время ничего не происходило. А когда бар маны упал в ноль, десять пшеничек-счастливчиков завяли. Окончательно и бесповоротно.

— Никакой черной слизи. К тому же моей силы хватило всего на десять колосков. А кто мог бы проклясть целое поле? Саурон, что ли? — я присел на корточки и потрогал увядший колосок. — Вот. Совсем мертвый стал...

Мое внимание привлек выпущенный мною энергетический поток и черная слизь. Она будто отреагировала на энергетику проклятья и зашевелилась: медленно текла по земле в мелких миллиметровых желобах. Слизь. Текла. Прямо как жидкий металл, влекомый магнитом.

— Ким, глянь сюда, — подозвал я.

— Куда?

— Да сюда смотри! Не туда! Не на колосья! На землю смотри. Вот, правильно, молодец. Ведешь, слизь течет?

— Ничего себе... — обронил Ким. — Я со своим улучшенным зрением не сразу заметил, а как ты смог увидеть?

— Я не совсем увидел, скорее — почувствовал. Когда я наложил проклятье на колоски, то направил энергию, и она потекла... Я заметил ее, а потом увидел слизь. Они текут вместе.

Ким встал во весь рост, приложил ладонь козырьком и вгляделся вдаль. Затем достал карту и долго изучал.

— Слизь течет на север, — с довольным видом резюмировал Ким, оторвавшись от карты.

— Эмм... спасибо, кэп. Что еще?

— Там небольшой пролесок и рудники.

Я нахмурился.

— Рудники действующие?

— Тут не написано. Но рудники совсем рядом.

— Значит надо проверить.

Отступление. Олаф

Ведущая от поля дорога уперлась в пролесок с колючим кустарником. Лошадь недовольно заржала, но будучи не в силах противиться воле всадника, все же сунулась в кусты. Сунулась и завязла. Веко лошади рассекло острыми шипами, кровь залила кобыле глаз, по бокам тоже потекли алые струйки. Лошадь болезненно повела мордой и встала как вкопанная.

— Ан-ну, пошла! — пришпорил Олаф.

Но лошадь и не думала сдвинуться с места.

— Сука! — выругался Олаф. — Еще боевой конь называется! Вернемся в город — сдам на мясо!

Безбожно матерясь, Олаф спешил и потянул поводья, чтобы вывести из ловушки нерадивую скотину. Лошадь фыркнула, и неуклюже попятилась. Шипы кустарника продолжали до крови царапать бока лошади, и Олаф решил немного добавить — с размаху ударил кобылу по морде.

— Наглая тварюка! На мясо пойдешь! — рывкнул Олаф, и обернулся к магу, который не спешил гнать свою лошадь в кусты. — Ульрих, ты совсем мозги растерял? Может расскажешь, как получилось, что ты не заметил эту хренову слизь! И почему мы теперь премя следом за двумя баранами? Как, дилдо тебя имей, высокоуровневый маг прое*ЦЕНЗУРА *... энергетический след?!

Ульрих ответил с невозмутимым видом:

— Потому что мне не доступен этот тип энергии. Я, что б ты понимал, маг Пяти Стихий, а это — энергия смерти. Она запрещена в моей школе.

— Ну и на хрен ты нужен такой красивый? Может от твоего ученика будет больше пользы? — буркнул Олаф скорее для умирения гнева, нежели для устрашения Ульриха.

Маг сделал вид, будто не услышал. Спешился, привязал свою лошадь у ближайшего обгоревшего дерева, и сказал:

— Кто-то из этих двоих способен видеть энергетические потоки Темного плана. Не думаю, что это следопыт, скорее тот второй — Леха, чей класс мы так и не узнали. По твоей милости, между прочим. Не надо было их прогонять, нормальные ведь ребята.

— Издеваешься?! — снова начал закипать Олаф. — Может их еще и в долю надо было взять? Мы ведь договорились: валим всех, снимаем проклятье и делим деньги. Или ты хочешь вечность проторчать на Втором круге? Часики ведь тикают, Ульрих. Тик-так, тик-так...

Конечно же, Олаф знал куда бить — при упоминании таймера Ульрих сразу скис, браваду и человеколюбие смело на раз-два. Чтобы скрыть замешательство, маг растерянно поправил расшитый золотом голубой балахон. Встретаться взглядом с Олафом он избегал.

— Вот так бы сразу, — смягчился Олаф. — Теперь выкладывай как нам найти то, что увидели эти недоумки.

— Да-да, конечно. Сейчас все будет.

Ульрих спешно расстелил расшитое рунами красное покрывало и достал из седельной сумки хрустальный шар. Сев в позе лотоса, маг прикрыл глаза, монотонно зашептал заклинание. Он поводил ладонью над шаром, вскоре в мутной сердцевине начали вырисовываться размытые образы, отрывисто и хаотично поплыли тени. А маг все шептал и шептал свою тарабарщину, пока, наконец, не открыл глаза.

— У них нет магической защиты, — хмыкнул Ульрих. — Я проследил за ними. Они идут по следу из энергии Темного плана. Идут к заброшенным рудникам.

— Отлично, — кровожадно ухмыльнулся Олаф, потирая руки. — Я как раз знаю короткий путь к рудникам. Этим недоумкам не должно попасть в руки то, что там спрятано.

С этими словами он громко свистнул. На сигнал и из-за холма понеслись вооруженные до зубов всадники — двенадцать будущих Палачей из отряда Олафа.

* * *

Ким хоть и обладал навыком «чтение карт», но видимо читал жопой, потому как «совсем рядом» превратилось в час унылой пешей прогулки вокруг поля через бурелом и овраги. Я сильно подозревал, что мы ходим кругами. Конечно, я мог бы идти в правильном направлении, но не хотелось обижать друга. К тому же приходилось сбавлять темп, то и дело становиться на карачки и высматривать в сухой траве крохотные ручейки слизи, улавливать энергию. Все это время меня терзали вопросы: что за рудники? Кто на них работает? Что там добывают?

— Сейчас оно напоминает речушку, — с улыбкой сказал Ким, рассматривая текущую

под ногами слизь. Мелкие потоки и ручейки слились воедино, и теперь действительно походили на мелкую речку.

Я заткнул ладонью нос.

— Очень вонючая речушка, надо сказать.

— Не придумывай. Она почти не вонючая, я уже привык к этому запаху. Если мы пройдем еще метров сто, то увидим, как в нее впадают новые ручейки, — Ким указал в сторону поросшего кустарником холма. — Есть что попить? — спросил он. — У меня вода во фляге закончилась.

Я демонстративно потряс своей флягой, внутри печально плюхнул одинокий глоток воды.

— Ничегошеньки не осталось.

Тяжело вздохнув, Ким сглотнул вязкую слюну.

— Есть святая вода, — тут же добавил я, и достал из сумки серебряную флягу. — Будешь?

— Конечно! Пить хочется, как в пустыне! У меня во рту пересохло, и язык к нёбу прилипает. Последний раз такое было после эля, которым ты меня угощал в Городе.

— Ха! Мой корейский друг, не путай сушняк и жажду.

В этот момент Ким как раз жадно пил. Пил кореец так жадно, что умудрился расплескать драгоценную воду. Из фляги потекло прямо на землю, а вернее — на черную слизь. Слизь такой поворот событий не понравился, и она зашипела, пошла паром, будто в нее сунули раскаленный докрасна паяльник. Когда пар перестал валить, стало ясно, что в том месте, где попала святая вода, образовалась брешь, и ручей отсекло от речки. Выглядело это так, словно чудищу отрубили щупальце, и теперь оно валяется рядом бесполезной сосиской.

— Дай сюда! — я выдернул флягу из рук ошалевшего Кима. — Потом попьешь. Эта водичка нам еще пригодится.

— Оно боится святой воды... О, Сол! Оно боится святой воды! Леха, ты понимаешь, что это значит?!

— Ага. То, о чем я тебе почти сутки талдычу — это не проклятье, — мрачно отозвался я. — Теперь надо следовать за белым кроликом.

— Какие еще белым кроликом? — выпучил глаза Ким.

Я вздохнул.

— Забей. Давай просто идти вслед за речкой из слизи.

Как и предполагал Ким, вскоре речушка перестала быть маленькой — многочисленные мелкие ручейки и невидимые на первый взгляд потоки превратили ее в речку в метр шириной. Черная слизь в реке булькала, заходила пузырями, и текла, текла, текла... Вопреки законам физики эта хрень текла в гору!

— Рудник там, — ткнул пальцем Ким на поросшую кривыми соснами гору.

— И слизь поднимается туда, будто ее качают гигантским насосом, — кивнул я. — И ежу понятно, что на рудниках нет никаких рабочих, иначе бы слышались голоса, удары кирки о камень, или чем они там орудуют. Предлагаю передохнуть десять минут, провести ревизию зелий, проверить оружие и выступать. Ставлю всех своих червей на то, что перед нами чертов данж.

Отступление. Харон

Сегодня ночью Стикс был спокоен и удивительно прекрасен. Темные воды серебрила луна, благодаря ее свету у самой поверхности можно было разглядеть утопленников. Их руки — позеленевшие, со сморщенной кожей, поросшие тиной, — тянулись к лодке-дракару; острые грязные ногти царапали дно.

Харон не обращал на утопленников внимания, пускай себе скребут, сколько влезет. Некромант уверенно правил дракаром, вглядываясь во мрак, рассеиваемый закрепленным на носу лодки фонарем. Дракар мерно плыл по тихим водам Великого Стикса. Рабы-скелеты иногда налегали на весла, чтобы прибавить ходу, а остальное делал горячий ветер. Волны бились о костяной борт дракара, в глазницы черепов на бортах попадали брызги.

Сегодня дракар был набит пассажирами — двенадцать свежих неокрепших душ. Грешники испуганно жались друг к другу: кто-то иступлено глядел на реку, кто-то плакал, матери прижимали к себе детей.

— Не стоит бояться, — сказал Харон, обернувшись к душам. — Вы чисты, и попали сюда по ошибке. Я отвезу вас туда, где ваше настоящее место.

— Н-н-о... — начала женщина. Ее голос дрогнул, в больших голубых глазах застыли слезы. — Но... нам нечем заплатить за переправу.

Харон устало вздохнул. Как же надоели эти протокольные фразы...

— Компания «Инферно интернэйшнл» берет на себя все расходы. Нам искренне жаль, что вам были доставлены неудобства. Мы гарантируем вам бесплатную доставку до пункта назначения «Райские врата», и уверяем, что виновные в путанице будут наказаны.

— Спасибо вам! — улыбнулась сквозь слезы женщина и крепче обняла свою пятилетнюю дочь.

Некромант ничего не ответил и отвернулся, продолжая вглядываться в темноту Стикса. Слова благодарности и слезы давно не трогали, ведь Харон был мертв. Мертв изнутри. Во всех девяти измерениях и десятках реальностей осталось не так много вещей, способных заставить его сердце биться быстрее.

Где-то в темноте трижды прокаркал ворон, послышался тихий, будто замогильный, шелест крыльев. Харон вытянул руку, позволив птице приземлиться и впиться когтями в кожаный доспех. Трехглазый ворон немного потоптался на его руке, перебирая лапами, и требовательно каркнул. Три красных глаза испытующе глядели на Харона.

— Говори, — приказал некромант.

— Кар! Твоя инвестиция в опасности, кар!

— Инкуб тебя дери! Что произошло?

— Они идут по черному следу, кар! В рудники идут! Кар! Кар! За ними погоня! Кар!

Харон позволил ворону передать мыслеобразы и увидел, как молодой некромант со своим другом идут к рудникам. По пятам шли будущие Палачи. Но это меньшее из зол, ведь куда ужаснее то, что ждет в рудниках.

Харон тяжело вздохнул. Он не имеет права вмешиваться. И не станет, даже если это конец.

Глава 21. Чертов данж (part 1)

Мы поднимались к рудникам по узкой горной тропе, поросшей сухой рыжей травой и колючим кустарником. Возможно, когда-то здесь была нормальная дорога, по которой колесили повозки с... Эм-м-м, что там добывали в этих гребаных рудниках? Ладно, не суть.

Повозки тут точно колесили, а еще я рассмотрел остатки железной дороги, что вогнало меня в ступор. Кругом магия-шмагия, условное средневековье, и нате вам, железная дорога. А дальше что? Смартфоны? Аэрокары?

И все же железная дорога когда-то существовала. Проржавевшие рельсы лежали сгнившими костями, этот своеобразный «могильник» тянулся вверх по склону и терялся из виду. Мы шли, не думая о том, что можем потерять драгоценную жизнь, ведь впереди ждала тайна. Нет, не так. ТАЙНА. Можно даже сказать: ТАЙНИЦЕ! Я буквально сгорал от любопытства, уж очень хотелось разгадать эту головоломку и понять, что же случилось с пшеничными полями. Во мне проснулся давно убитый и мумифицированный авантюрист, готовый на все ради ответов.

— Леха, тут надо повернуть направо, чтобы обойти завал, — предложил Ким.

— Долго еще шагать?

— Нет. Мы почти пришли.

— Не боишься? — вкрадчиво спросил я.

— А чего бояться? У нас ведь есть серебряные мечи и зелья.

— А еще мы с тобой вечно путаем героизм и дебилизм.

— Зато мы поступаем правильно.

Я усмехнулся. Киму все нипочем: ни страха, ни сомнений насчет оправданности риска и моей адекватности как командира. Идет себе, реку из слизи рассматривает и ворон считает. Когда-то я слышал фразу «Блажен тот, кто не ведает правды...». Ну, может она и не так звучала, но смысл тот же.

Спустя пятнадцать минут мы, наконец, поднялись к рудникам.

Я ожидал увидеть вход с загадочными воротами как в Мории, или хотя бы портал, но взору открылась простая дырка в скале, которую выдолбил сумасшедший дятел в человеческий рост.

— Эмм... Как-то мелко. Тут что, работали гномы?

— Леха, в Аду нет гномов нам же об этом сказали в таверне. Тут есть только карлики.

— Думаешь, сюда нагнали столько карликов? Чтобы набить настоящий рудник их понадобится овер дофига. А как же борьба за права полуросликов, Карлик Лайвс Мэттер, и все такое? Не, Ким, мне кажется, что мы попросту приперлись к черному входу, откуда отправляли дрезину по железной дороге.

— Но река из слизи течет именно сюда, — насупился Ким.

— Я не говорю, что ты привел нас не туда, — вздохнул я. — Просто, если честно, я ожидал от рудников чего-то более крутого и устрашающего, а не обычного входа в обычную пещеру. Все-таки с этим дурацким проклятьем столько заморочек, а тут оказывается гора родила мышь.

— Где мышь?! — испуганно подпрыгнул Ким.

Я усмехнулся.

— Прости, это фигура речи, я попросту забыл, что ты боишься грызунов. Идем, посмотрим, что скрывается в этой каменюке.

Но никто никуда не пошел. Мы стояли, рассматривая черный провал в выщербленном камне, и безбожно тупили. Почему-то теперь соваться в рудники стало страшно, ведь я прекрасно понимал, что если перед нами данж локации, то группе из двух новичков там делать нечего. Нас ждет смерть. Смерть и забвение. В такие места не ходят поодиночке, тут нужна сильная сработанная группа или вовсе массовый рейд. Иначе шансы на выживание

минимальны...

Перед смертью не надышишься (в этом я уже убедился дважды), так что надо заходить. На всякий случай я вдохнул поглубже и первым вошел в пещеру. Рудник, как рудник. Я их правда никогда не видел, но примерно так и представлял. Узкий тоннель вел в темноту, под ногами лежали рельсы — такие же ржавые, как и снаружи. На рельсах стояла раскученная дрезина с отвалившимся колесом, под покатой стеной валялись мешки с загадочной черной рудой. Может, это какие-то магические камни?

А ну-ка, Система, подскажи, что за сокровища я нашел?

Уголь.

Блин. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

— Ким! — позвал я. — Ты идешь?

Тишина.

— Ким, Сола твоего за ногу, ты там что, уснул что ли?

Позади послышались шаги.

— Ну, наконец-то, я уже подумал... — я обернулся и осекся.

Ким был не один.

— Что, нежданчик, да? Смотри не обосрись от удивления, — сказал Олаф.

Он заржал. Смех тут же подхватили его шестерки. Я насчитал одиннадцать рыцарей, это помимо Олафа и прячущегося за спинами жестянок мага Ульриха со своим учеником. Но самое поганое это то, что один из этих металлических гондонов держал Кима хватом, приставив кинжал к шее. Кореец было дернулся раз-другой в попытке вырваться, но лезвие полоснуло кожу, под ворот его куртки тонкой струйкой потекла кровь. Ким посмотрел на меня извиняющимся взглядом, полным сожаления.

— Тебе не за что извиняться, — сказал я одними губами, но друг понял. И уже громче, для Олафа: — В чем проблема? Ты сказал не появляться в поле, мы и не появлялись, какие могут быть вопросы? Сейчас мы вообще-то на хреновой горе, если что. Отпусти моего друга, и разойдемся подобру-поздорову.

— По добру точно не выйдет, и по здорову тоже, — недобро осклабился Олаф. — Давай, ничтожество, открывай свой класс, я хочу видеть, что за пыль лежит у моих ног.

— Смотри от пыли не задохнись, — бросил я, положив руку на эфес меча. В голове лихорадочно бились мысли: что делать? Как спасти Кима и себя от этих гнусных уродов?

— Что ты сказал?! — прорычал Олаф.

Вытащить меч я не успел. Олаф вмиг подскочил ко мне, да так быстро, что я даже не успел этого заметить — лишь размытый силуэт и дрожащий воздух вокруг его фигуры. А в следующую секунду металлический кулак Олафа полетел мне в челюсть. Я умудрился поставить блок. Ну и боль! По руке словно арматурой огрели!

Вы получили урон — 3 ед.

Урон от блока?! Да ну нах!

Олаф снова ударил, на этот раз в грудь, выбив воздух из легких. Я согнулся пополам, закашлялся. И тут же получил мощный удар в челюсть. Что-то хрустнуло, рот наполнился кровью и вязкой слюной. На ногах я не удержался, упал. Бар здоровья просел наполовину.

— Ну что, кусок дерьма? Расхотелось трепаться? — фыркнул Олаф и резким движением содрал с меня капюшон плаща. — Ба-а-а-а... Да тут у нас некромант! Эй, Ульрих! Глянь на этот подарочек!

Маг неохотно вышел из-за спин жестянок и встал рядом с Олафом. Я откашлялся,

сплюнул кровь и попытался подняться, но этот говно-рыцарь тут же пихнул меня ногой в бок.

— Ульрих, — прошептал я, — Зачем ты с ним? Он же хренов пэкашер... Он — убийца. Неужели все дело в проклятых деньгах?!

Я все же поднялся и посмотрел мага в глаза. Ульрих не выдержал, отвел взгляд и сделал шаг назад.

— Ульрих, помоги! Я же спас тебя!

— Прости, Леха. Ничего личного, только бизнес, — промямлил маг и быстрой походкой вышел из пещеры.

— Ха-ха! — заржал Олаф. — Никто тебе не поможет, гнилой ты труподрочер. Эй, парни! Свяжите-ка моего раба-некроманта, мы на нем охренеть как заработаем!

Эти самые парни отобрали меч, скрутили меня и как следует связали руки грубой бечевкой.

— Второго тоже вяжите! — скомандовал Олаф.

Рыцарь убрал нож от горла Кима, затем заломил ему руки за спину и стянул бечевкой. Единственное, что хоть как-то утешало, это то, что нас не убили. Во всяком случае, пока. Значит, есть шанс свалить отсюда, подгадав удачный момент, а если станет совсем дерьмово и на горизонте замаячит GAME OVER, то воспользуемся свитком телепортации. Правда пока не ясно как его достать и активировать со связанными руками. Хорошо, что у этих железных гондонов не хватило ума нас обыскать.

— Обыщите их, — приказал Олаф.

Вот дерьмо! Ну почему-у-у-у-у-у так не прет?!

Шиза весело затянул похабную частушку.

— Да пошел ты... — отмахнулся я.

— Ща ты у меня пойдешь! — рявкнул рыцарь и тычком зарядил мне в бок.

Рыцарь меня облапал, отнял флягу с водой и сумку с зельями, где меж склянок лежал неприметный свиток с красной печатью. У Кима тоже все отобрали, добычу рыцарь передал Олафу. Я напрягся. Если сейчас Олаф заглянет внутрь и увидит свиток телепортации...

Олаф небрежно заглянул в одну сумку, затем в другую, фыркнул.

— Держи при себе, — Олаф протянул сумки обратно рыцарю. — Потом разберемся с этим дерьмом.

Словно гора с плеч упала, нехилый такой Эверест. К нашему счастью, Олаф не знает что это за свиток, а вызвать справку Системы поленился. Раскаленные вилы ему в задницу! Главное чтоб Ульриху не показал, маг уж точно свиток не проморгает.

— Эй, Ульрих! — крикнул Олаф во всю глотку. — Тащи сюда свою голубую задницу!

Я снова напрягся, хотя если подумать, то и напрягаться уже дальше некуда.

Маг вернулся, гордо задрал нос, и делая вид, что не заметил пренебрежительного тона Олафа. На нас с Кимом он старался не смотреть, впрочем, мне его рожу видеть тоже не очень хотелось. Гнида он, как ни крути.

— Куда идти? — спросил мага Олаф, на что тот пожал плечами.

— Я же говорил, что не вижу энергию Темного плана, только следы этих двоих, — Ульрих пренебрежительно кивнул в нашу сторону. — Задавай вопросы своему карманному некроманту, он теперь твой проводник.

Олаф посмотрел на меня с торжествующей ухмылкой.

— Слышал? Веди нас по энергетическому следу. А если в твою лопухую башку придет

мысль меня [нае@@@ть](#), то отправишься на респ, где твою свеженькую могилку будут караулить мои парни. Ясно?

— Ясно, — нехотя кивнул я.

— Только не позволяй некроманту идти первым, — шепнул Ульрих. — Тут могут быть ловушки, лучше пошли кого-то другого, иначе потеряем время.

— Хорошо, — кивнул Олаф. — Значит первым пойдет его узкоглазый дружок.

— Но он же не знает куда идти, его тень будет мешать мне считывать энергию, — заливал я. — Давай лучше я пойду. Так проще и быстрее.

— Не-е-е-т, — протянул Олаф. — Пойдет узкоглазый. Чего встал?! Или тебе пендалем придать ускорение? Давай, шевелись!

Зло скрипнув зубами, я прислушался к энергетическим потокам, и только после того, как уловил нечто мерзкое и знакомое, — то, что чуял на пшеничном поле, — я смог разглядеть в темноте черную слизь. Река, по которой нас вел Ким, у входа в рудник исчезла, но я все равно увидел. Слизь впиталась в грунт, словно вода в губку. Более того, теперь я увидел, как слизь тянется по стенам и изогнутому потолку, как мерно капает с каменных выступов и сочится сквозь гнилые доски. Здесь все было в этой мерзости. Кажется, эта хрень стеклась сюда со всего проклятого поля, и продолжает прибывать. Интересно, что случится, когда вся пшеница сгниет, и слизи неоткуда будет браться?

«Не о том думаешь», — фыркнул шиза. «Лучше подумай, как спасти свою задницу!»

— Сам придумай, раз такой умный, — тихо буркнул я, продолжая рассматривать слизь.

«Пфф... Уже. Но проблема в том, Алешенька, что ты слишком слабый и тупой, чтобы потянуть мой гениальный план!»

Я стиснул зубы и зажмурился. Как же он достал! Хотелось заорать благим матом и со всей цыплячьей дури зарядить кулаком о каменную стену. Чего я делать, конечно же, не стал. Во-первых, руки у меня связаны, а во-вторых, каменная стена — это больно. Так что я просто выругался матом, послав шизу, слизь и проклятье по всем известным направлениям.

— Чего разорался? — набычился стоящий рядом рыцарь.

— Заклинание читаю, — огрызнулся я, и продолжил от души гнуть на чистом русском.

Фух... Вроде полегчало, и даже шиза заткнулся. Краем глаза я заметил, что рыцарь с нашими сумками держится рядом с Олафом — должно быть это один из его замов. Но в принципе пофиг. Главное, что в Аду не существует никаких пространственных инвентарей, и тягать поклажу приходится на себе любимом. Чужую поклажу, к слову, тоже. Так что наши с Кимом сумки болтались у него на поясе, пристегнутые рядом с ножнами. Но как до них добраться?

Я обернулся и упрямо посмотрел на Олафа.

— Развяжи мне руки.

— Хренушки, — прилетел небрежный ответ.

— С веревками я не могу уловить энергопоток и прочесть заклинание.

— Кастуй так.

— Не могу, — упрямылся я.

Олаф немного помялся, глянул на Ульриха, и, получив в ответ кивок, сказал:

— Ладно. Но если скастуеть что-то не то...

— Понял, не debil, — буркнул я. — Киму тоже развяжи.

— Нет, — рявкнул Олаф. — Давай уже, кастуй свою дичь и двигаемся!

Онемевшие руки мне развязали. Немного постояв и подождав, когда кровь разойдется, я

замахал руками и проговорил какую-то бурду на латыни. Они хотят магии? Пусть подавятся! О том, что магии у меня нет. А на самом деле тут полно слизи, которую они в силу своих скудных способностей не видят, им лучше не знать. Главное, что руки освободили.

— Готово, — объяви я и махнул в сторону тоннеля. — Нам туда. Поток стабильный, пока идем прямо.

Один из жестянок грубо толкнул Кима в спину.

— Давай, узкоглазый, шевелись!

Ким пошел в тоннель, всматриваясь в темноту, я двинулся следом. Черт, надеюсь, тут нет никаких ловушек, иначе Ким может умереть, а у него и так жизнью осталось меньше чем у меня. Да и как я один? Терять друзей — больно. Сначала Макс с Серым умерли и исчезли... Искренне надеюсь, что они оба в Раю: сидят себе на облачке, попивают текилу и брынчат на арфе, горланя Арию. А теперь Кима пытаются убить, единственного друга в этом адском месте, где каждый готов тебя прирезать за золото и отобрать душу. Эх, Ким, Ким... Надо было качать интеллект, когда я тебе говорил, может сейчас додумался бы активировать нужную абилку. Ему сейчас только на зоркость и надеяться.

— Ким... — тихо позвал я.

— Молчать! — рявкнул идущий позади Олаф. — Будешь говорить, когда я позволю.

Как же я сейчас жалел, что Системой не предусмотрен чат! Ведь тогда мы могли бы сговориться, и завести Олафа с компашкой в ловушку. Но, увы и ах. В принципе все, что мне оставалось, это вести их по следу из слизи и ждать удобного момента, чтобы стырить наши сумки и драпнуть отсюда с помощью свитка телепортации.

«Веди нас Сусанин, веди нас герой,

Идите вы на хер, я сам тут в первой»

Я мысленно напевал, чтобы прогнать тревогу и страх.

Темнота тоннеля смыкалась вокруг нас, казалось, что каменные стены и потолок движутся, чтобы схлопнуться и раздавить непрошенных гостей. Черная зловонная слизь сочилась сквозь камни и тянулась во мрак, словно притягиваемый невидимым магнитом жидкий металл. Даже думать не хотелось, что за терминатор получится из этой хтони. Да в принципе какая разница? Я все равно ни черта не увижу, потому что тут темно как у нигера на заднем дворе!

Ярко вспыхнуло пламя факелов, и я зажмурился от слепящего света. С непривычки даже глаза заболели. Рыцари Олафа передавали друг другу факелы и благодарно кивали Ульриху, который наколдовал местного электричества. Мне, конечно же, факел не дали, как и Киму. И если рядом со мной шагал жестянка-надзиратель и освещал путь, то мой корейский друг топал впотьмах. Да, у Кима хорошо развито зрение, слух и еще целый букет чего-то там, что влияет на восприятие, но я все равно переживал. Вдруг тут натыкано ловушек как в кино про Индиану Джонса?

Стоило об этом подумать, как впереди, в темноте, раздался скрежет металла о камень. А в следующую секунду Ким закричал.

Хорошо, что я привык к воплям друга и в этой нечленораздельной тарабарщине смог различить: «ЛОЖИСЬ!»

Я тут же упал на землю, больно приложился локтем о рельсу. В этот момент надо мной что-то стремительно пронеслось, слабо сверкнув в свете факелов, а затем послышалась серия глухих ударов. Тук-тук-тук — катилась отрубленная голова моего сопровождающего. Туловище рыцаря отбросило в стену, и теперь жестянка валялся в углу сломанной куклой.

Люди Олафа тут же зароптали и повытаскивали мечи.

— Что за срань?!

— Генри мертв!

— Откуда напали?!

— Это ловушка! Мы все сдохнем в это проклятой норе!

Олаф оружия не достал. Молча подошел к трупу того самого Генри и осветил факелом на стену, в которой застрял диск от циркулярной пилы. Приличных размеров диск, надо сказать.

— Резак сорвался с креплений, и снес ему башку, — резюмировал Олаф и резко развернулся к своим. — Это всего лишь старый ржавый резак! А вы раскудахтались как курицы!

Рыцари ступевались, неуверенными смазанными движениями позасовывали мечи обратно в ножны.

— Чего разлегся?! Вставай! — гаркнул на меня Олаф и больно пнул сабатомом под ребра.

Сука! Я зажмурился и стиснул зубы. До одури хотелось наложить на него проклятье, а потом попробовать сломать заклинанием нос, но приходилось сдерживаться. Только хуже сделаю. Не себе, так Киму. Олафа мои фокусы все равно не прикончат, только разозлю, а он и так психованный. Нужно выждать.

— Встаю, — я поднялся, демонстративно отряхнул плащ и спросил: — Ким, ты как?

— Цел.

— Тогда идем дальше.

— Давай-давай, шевели некромантскими конечностями, — подгонял Олаф. — Джо, смени выбывшего Генри.

Меня нагнал Джо. Если честно, что Джо, что Генри — один фиг разница. В этих дурацких металлических доспехах они все одинаковы, особенно если забрала шлемов опустят. Клоны, никакой индивидуальности!

Железная дорога уперлась в тупик в виде большого гладко обтесанного валуна, рядом с которым валялись проржавевшие ведра и кирки. Жаль, что не смогу захватить с собой одну, кирка для скрытого ношения явно не подходит, даже не знаю где эту штуковину можно прятать. Здесь тоннель расширился, а ручейки слизи наоборот сделались уже, разбившись на сотни тонких черных нитей. С покатога потолка свисала сизая паутина — плотная, будто полотно. А пауков нет. Странно, но за время блужданий по руднику, я не заметил никакой живности. Ни тебе паука-людоеда, ни гигантской сколопендры-убийцы, даже родичи Бэтмена и те в этом местечке не летают. Можно было бы сказать, что это гиблое место, проклятое, но энергетики смерти я не ощущал.

Мы прошли буквально сто метров, как напоролась на новый сюрприз. На этот раз Ким резко остановился и ахнул. Я тоже замер. Вдруг там ловушка, реагирующая на движение? Мой надзиратель оказался смекалистей своего предшественника и тоже прикинулся статуей.

Секунда, другая...

Прошло две минуты. Ага, я в уме сосчитал.

— Ким? — тихо позвал я. — Что там?

— Тут... тут... — кореец выдохнул. — Трупы. Много трупов.

— А ну, разойдись! — Олаф грубо пихнул меня, затем оттолкнул Кима.

Следом за ним посеменял Ульрих и заместитель, на поясе которого болтались наши

сумки. Я глаз не сводил этой ноши. Искра, буря, безумие. Мир перестал существовать, краски поблекли, и я видел перед собой только сумку со свитками. Она призывно висела на поясе, и умоляла на своем сумочном языке: «Леха, спаси меня!». Ну разве можно отказать сумке?

— Дерьмо! — выругался Олаф, что-то рассматривая на полу. — Парни, кто-нибудь видел такую срань?

Рыцари поспешили к боссу, обступили полукругом и тоже вперились в пол. Что они там разглядывают — хтонь его знает, наверное, трупы. Мне отсюда все равно не видно, да и смотрел я на вожденную сумку. Попробовать подойти ближе и незаметно сдернуть ее с пояса?

Но рядом стоял надзиратель Генри. Или Джо. Генри вроде бы умер.

Олаф с Ульрихом о чем-то тихо совещались, рыцари галдели, что твои сороки. Мой надзиратель с любопытством всматривался в полумрак, пытаясь понять, что же там за трупы. Он вставал на цыпочки и вытягивал шею в попытке хоть что-то увидеть, но спины жестянок перекрывали обзор. Решив ему немного подыграть, я тоже начал пританцовывать на месте, даже подпрыгнул пару раз, пытаясь заглянуть подальше.

— Блин, ничего не видно, — сказал я и сделал небольшой шаг. Надзиратель не остановил.

Еще шаг... Еще...

Надзиратель шел рядом, все его внимание было приковано к товарищам и тому, что лежало на полу в угольно-черной пыли. А я глаз не сводил со своей сумки. Зам Олафа как раз стоял ко мне спиной, откинув сумку назад. Если все сделать быстро...

Шаг. Еще аккуратный шажочек. Тихо, тише, еще тише... Протянуть руку...

Мои загребушие руки и сумку разделяли жалкие сантиметры, но тут я напоролся взглядом на Ульриха. Маг пристально смотрел на меня, и стало ясно — момент я просрал, сейчас Ульрих раскудахтается и подымет тревогу. Пришлось выходить из положения и сделать вид, будто разминаюсь. Я помахал руками, поприсядал, покрутил корпусом.

— Мышцы затекли, — улыбнулся я Ульриху. Маг фыркнул.

— Двигаемся! — приказал Олаф. — Мы и так тут задержались!

Надзиратель Джо опомнился, и грубо пихнул меня в спину, мол, шевелись. Народ разошелся строиться прежним порядком: впереди Ким, затем я и мой персональный телохранитель, а позади Олаф с Улирихом и замом, замыкали железяки и магов ученик. Мы неспешно двинулись дальше, шел я нарочито медленно чтобы успеть разглядеть трупы.

Ким не соврал, трупов действительно было много. Мертвецы лежали на полу, некоторые сидели, привалившись к каменным стенам, на лицах застыли гримасы ужаса. Иссошенные и почерневшие тела напоминали обугленные мумии, и все они были карликами. Или гномами? Я тут же ухватился за шальную мысль: может попробовать поднять мертвеца? Заорать, что это место проклято и мы все умрем, после чего поднятый зомби бросится в атаку и посеет панику. А я тем временем заберу сумку.

«Не тупи! Другого шанса может не быть!» — поддакнул шиза.

Ну, погнали!

Активировать навык Призыватель?

Да!

— Восстань, — шепнул я и попытался ощутить струящуюся в пространстве энергию.

Мана стремительно просела, но ничего не произошло. Я остановился, не веря в такой

облом, упрямо тряхнул головой и посмотрел на мертвяка. И тут до меня дошло, что трупы выглядят так же, как те, что нам попались на поле. В них нет ни капли энергии, не говоря об искре.

Черт! Черт! Черт!

Теперь я, кажется, начал понимать, почему тут нет пауков и прочей живности. Здесь нет жизни, здесь все высушено до последней капли! Кто-то или что-то вытягивает энергию, и это значит, что вскоре нас постигнет та же участь.

— Олаф! — окликнул я. — Надо уходить отсюда, эти трупы...

— Мертвяков испугался? — фыркнул Олаф. — Ты же некромант, ты таких красавчиков трахать должен.

Рыцари заржали, Ульрих тоже мерзко захихикал, звучало так, будто мелкая шавка посрать пытается и твякает от натуги.

— Олаф, послушай, — не сдавался я. — Если не уйдем, то нас ждет тоже самое, что и этих рудокопов. Тут нет никакой энергии, а значит ее что-то забрало! Если не веришь, спроси Ульриха, он должен это чувствовать!

— Пффф... Ульрих в этом руднике как импотент: может только смотреть и мечтать. Видите ли, у него энергии не те и школа не та. Так что завали хлебало и топай дальше! Иначе снесу башку тебе и твоему узкоглазому.

Дальше шли молча. Тишину нарушал скрип камня под рыцарскими саботонами и тяжелое сосредоточенное сопение Кима. Люди были напряжены и готовились к неприятностям, а значит моя речь не осталась незамеченной. Факелы разгоняли мрак, рожденные огнем тени дико плясали на стенах, рисуя в воображении чудовищ, которые готовы броситься на людей в любой момент. Воздух тут стоял настолько спертый, что казался осязаемым, будто пытаешься вдохнуть жиле. Вонючее жиле, надо сказать. Тут смердело плесенью, серой и тухлятиной.

Тоннель привел нас к развилке. От площадки, на которой мы сейчас стояли, ветвились «рукава» подземелья. Узкий темный тоннель вел вправо, еще один — прямо, третий уходил налево, вход в эту арку почти полностью был оплетен пыльной густой паутиной.

Ким обернулся и вопросительно на меня посмотрел, на что я пожал плечами. Куда идти я не знал. Слизь стекалась отовсюду и тянулась черными нитями во всех направлениях, преград в виде стен из камня для нее не существовало.

— Куда? — спросил подошедший Олаф.

— Не знаю. Тут все одинаковое.

— А если подумать? — он угрожающе положил руку на эфес меча.

— Я действительно не знаю, — вздохнул я. — Потоки распределяются практически равномерно, а карты у нас нет. Ким, может ты что-то заметил? Какие-нибудь следы или подсказки?

Кореец покачал головой.

— Нет. Сол свидетель, этими тоннелями не пользовались десятилетиями, все следы давно исчезли.

Олаф обошел площадку, осматривая каждый камень и выступ, затем приказал:

— Разделимся. Ты, ты и ты, — тыкал он пальцем на жестянок. — Берете узкоглазого и идете в тоннель с паутиной. Зигфрид, — обратился он к заму с моей драгоценной сумкой.

Я затаил дыхание, надеясь, что Зигфрида отправят вместе со мной, и, наконец, получится выкрасть свиток.

— Зигфрид, ты со своими парнями идете прямо, а я с Ульрихом, Джо и бесполезной некромантской тушкой — направо. Встречаемся через час на этом же месте и набрасываем карту. Если найдете что-то важное — не лезьте. Повторю для дебилов: не лезьте! Все только через меня, ясно?

— Ясно! — прогремели в ответ рыцари.

Облом. Я стоял посреди площадки и наблюдал за тем, как Ким с рыцарями раздирают паутину и скрываются в темноте. Прощай, друг, надеюсь, скоро увидимся. Желательно не на респе, конечно. И ты прощай, сумочка со свитком. С тобой мне вообще с самого начала расставаться не хотелось.

Мы двинулись в тоннель. На этот раз Олаф послал первым моего надзирателя, видимо посчитал, что раб-некромант куда ценнее, чем завернутый в металл соратник. От мысли, что я проведу в рабстве оставшиеся жизни, и буду красть для Олафа души, меня передернуло. Оказывается некромант — это клеймо. За мной все время будут охотиться, и пытаться поработить такие уроды как Староста и Олаф... всем им нужны души. Загвоздка лишь в том, что мой генеральный квест — спасти души, а не отнимать.

Под ногами хрустел уголь, вездесущая паутина липла к одежде и если не успеть вовремя выставить руку, то эта мерзость опутывала лицо. Паутина пахла склепом. Этот чертов лабиринт в целом напоминал именно склеп — все кругом мертвее некуда. Свет от пламени факела Джо жадно облизывал стены, разгоняя мрак. Еще один факел держал Олаф, а мы с Ульрихом шли налегке. Причина проста: магу нужны свободные руки на случай, если придется быстро что-то скастовать, а мне факел попросту не доверили. Наверное, Олаф боится, что самоубьюсь, подпалив себе плащ.

— Там вроде бы свет в конце тоннеля... — остановился Джо. Я выглянул из-за его плеча, но ничего не увидел.

— Потуши факел, дебил, — раздраженно бросил Олаф.

Джо ткнул наверху факела в стену, огонь зашипел от влаги и погас. Теперь вдалеке мы действительно увидели красноватое пятно света. Неужели выход?

— О, действительно свет, — удивился Олаф. — Ульрих, это реально свет или у нас тут магический глюк?

— Не глюк. Никакой магии я тут не чувствую. Может костер горит? Или это свет от факела кого-то из наших?

Я отметил, что свет стабилен. Будь это костер или факел, то пламя горело бы не ровно, дрожало. А тут будто лампочка или тусклые солнечные лучи пробиваются сквозь дыру в потолке.

— Пойдем проверим, — скомандовал Олаф.

Мы двинулись вперед, к свету, но не успели пройти и десятка метров, как раздался душераздирающий крик. Я замер. Джо и Олаф повытаскивали мечи, насторожились. Крик повторился, перерос в безумный, полный отчаяния вопль. Внутри у меня похолодело, ведь мой друг где-то там!

Глава 22. Чертов данж (part 2)

Крик оборвался. Где-то далеко слышались нервные голоса, однако слов не разобрать — их подхватывало эхо и тут же глушило, отправляя в утробу лабиринта.

— Там наши. Чего стоите? Шевелите конечностями! Джо, ты первый! — торопил Олаф. Джо перешел на бег, мне пришлось его догонять. Пятно красного света приближалось,

на стенах и на полу стали проступать странные рисунки, похожие на наскальную живопись неандертальцев. Теперь в факелах не было нужды, свет хоть и скудный, но после нескончаемого мрака подземелья его более чем хватало. Сквозь арку выхода ничего не было видно кроме красного пятна. Интересно, что же там?

Вдруг Джо остановился, балансируя на краю обрыва. Тоннель закончился, и оказалось, что арка ведет в пустоту. Я едва не влетел в спину рыцаря, вовремя притормозил. На миг от увиденного перехватило дыхание. Внизу взору открылся огромный зал, в который со всех сторон, словно в муравейнике, вели многочисленные узкие тоннели. Из некоторых густым водопадом стекала лава, собираясь в большое озеро. Именно лава давала красный свет, хоть я и понимал, что это не нормально. По всему залу возвышались черные насыпи угля, и одному Люциферу известно, почему тот до сих пор не загорелся.

Но самое интересное располагалось в центре зала. Это была странная бесформенная гора бледно-серого цвета, с не менее странными складками. Гора-шарпей, не иначе. Издали, да еще и с высоты, рассмотреть детально «гору» было невозможно, но я заметил, что черные нити слизи стекались именно к этой хтони и исчезали в многочисленных складках. Казалось, гора движется... Медленно, будто в такт дыханию. Люди на ее фоне выглядели карликами. Или все же гномами? Я мог бы так подумать, если бы не знал, что жестянки Олафа нормального роста. А внизу шастали именно жестянки — осторожно крались, осматривались, держа мечи наготове. Среди них я заметил Кима.

— Спускаемся, — приказал Олаф.

От тоннеля вниз вел покатый склон, усыпанный камнями. Ох, чуют мои некромантские внутренности, что нам предстоит забористый спуск, оттого и сжимаются в комок. И сердце громко стучит: буц-буц-буц.

Первым по традиции пошел Джо. Он начал аккуратно спускаться по коварному склону. Шел боком, переставляя ноги в неудобных (а я уверен, что эти металлические клешни неудобные!) сабатолах, и размахивая руками как балерина на Лебедином Озере. Естественно, не удержал равновесие. Естественно, навернулся.

Лети, пушечное мясо, тебя все равно не жалко.

Джо катился вниз, громко лязгая доспехом и не менее громко матерясь. Внизу его заметили, сперва насторожились, а потом сообразили и кинулись на помощь.

— Вот кретин... — протянул Олаф. — Давай, некромантишка, ты следующий.

Я осторожно поставил ногу, затем вторую. Под подошвами сапог чувствовались острые камни, и я пожалел об оставленных лаптях, в них было бы лучше. Стремительно спускаясь, я пытался устоять на ногах, но склон оказался слишком крутым, а камни через чур крупными. Почти у финиша я не удержался, упал. Остаток пути я проделал, пересчитывая камни пятой точкой. Блин! Как же больно! Седалище полыхало похлеще чем после езды на Плотве. Еще и здоровье просело. А вот Олаф с Ульрихом спустились нормально. Подозреваю, маг стихий постарался: ветерка нагнал, придержал где надо и — профит!

Рыцари стянулись к Олафу на доклад. Я выцепил взглядом Кима, тот кивнул, мол, все в порядке. Оказывается его группа вышла к залу первой, и один из рыцарей неудачно спустился, сломав себе шею. Это его вопли мы слышали в тоннеле. Труп, кстати, так и остался лежать неподалеку, естественно без брони, оружия и прочего лута — обобрали свои. То ли в команде Олафа каждый сам за себя, то ли на респ эти предметы не переносятся, а бросать добро стало жалко.

Как выяснилось, зал жестянки толком не успели осмотреть, все говорили боссу об угле,

лаве и еще какой-то дичи. Олаф давал указания обыскать зал на предмет тайников и сокровищ, которые могли оставить гномы. Или все же карлики?

Пока Олаф командовал, я то и дело косился на странную бледно-серую складчатую гору.

Что же это такое? На вид вроде бы не из камня, а будто из... не знаю даже, из какого-то полимера, похожего на силикон. Формой «гора» напоминает китайскую статуэтку толстяка с монетками — бог Хотэй называется, если память не изменяет. Но самое интересное это то, что вся слизь стекается к «горе», будто ее туда закачивают насосом. Эх, жаль нельзя подойти ближе и рассмотреть, Джо с Олфом не спускают с меня глаз, даже с Кимом парой слов перекинуться не дали.

— Тихо! Вы слышали? — насторожился Зигфрид. — Какой-то странный утробный звук. Я весь обратился в слух, пытаюсь уловить то, что услышал Зигфрид.

— А-Х-Х-Х-Х... — раздался протяжный тяжелый вздох.

— А-А-Х-Х.

На этот раз громче. Прозвучало так, словно говорят в микрофон.

— А-А-Х-Х-А-Х-Х-Х!

Вздох буквально оглушил, а в следующий миг раздался рев:

— Е-Е-Е-Е-СТЬ! Я ГОЛОДЕН!

Та самая непонятная «гора» менялась прямо на глазах, оживала. Страшное складчатое нечто шевельнулось, расправило мясистые плечи, вытянуло спрятанную в складках бледного тела лысую голову — удивительно маленькую для такой огромной туши. Высунуло толстые, будто надувные, руки и протяжно зевнуло.

— Твою ж мать... — обронил я.

«Ну и жирная же образина!» — выпалил шиза.

— ЖРАААТЬ! — взревел монстр, при этом его громадное пузо затряслось, словно желе.

Монстр Толстяк таращил глаза-щелочки на незваных гостей. Незваные гости таращились на монстра.

— Я ГОЛОДЕН!

Жуткий рев разносился по залу и резонировал от стен, усиливаемый многократным эхо. Потоки слизи тут же сменили направление и хлынули в рот Толстяка сплошной черной рекой. Чудовище всасывало слизь, что твой пылесос, и смачно при этом чавкало.

Я судорожно прикидывал две вещи: куда бежать и что это за хрень?

На второй вопрос Система любезно подкинула ответ. Как всегда — очень информативный.

?????

Уровень?????

А бежать, к сожалению, было некуда. Если только не попытаться вскарабкаться обратно по склону и ломануться через тоннели подальше от бодипозитивного монстра.

— Что он жрет? — озадаченно обронил Ульрих.

— Кажется, перекусывает вытянутой из пшеницы кашей, — ответил я.

— Да что оно вообще такое?!

— Босс данжа, — сплюнул Олаф и опустил забрало шлема. — Стальные Клыки! — взревел он. — К оружию!

Рыцари обнажили мечи, готовясь вступить в бой. Ульрих с учеником отступили назад, маг откинул полы своей голубой мантии и вытянул руки, бормоча заклинание. Я пристально

посмотрел на Кима и кивнул, всем видом транслируя: как начнется суматоха — валим отсюда.

Издав боевой клич, рыцари кинулись в атаку. Глаза Ульриха вспыхнули синим светом, он скастовал молнию, и та с электрическим треском ударила Толстяка в лысую маковку. На такую подлость Толстяк отреагировал обиженным всхлипом и потряс головой. Не теряя ни секунды, Ульрих снова призвал молнию — и в тот же момент на монстра напали рыцари.

Вспышка.

Электрический треск.

— Агррр! — зло крикнул Олаф и пошел в атаку, прописав серию рубящих ударов.

За ним атаковал Зигфрид и еще двое жестянок — лупили мечами монстра по пузу, пытались подпрыгнуть повыше и достать грудину. Остальные расходились, зажимая монстра в кольцо. Толстяк на это лишь недоуменно пялился, будто еще не пришел в себя спросонья. Сдается мне, что мощнейшие удары рыцарей для него всего лишь щекотка. Комары кусают, да и хрен бы с ними.

Лязг стали мешался с шипением раскаленной лавы, наполнял зал нестерпимым звенящим эхо. В зале сделалось душно, от жары и запаха серы кружилась голова, подступила тошнота. Решив, что ждать дальше — глупо и опасно, я кинулся к Киму. Немного повозился с узлами и развязал ему руки.

— Бежим в тот тоннель! — выпалил Ким. — Там подъем не такой крутой!

Воспользовавшись суматохой, мы ринулись к насыпи. Первым полез Ким. Кореец карабкался по усыпанному углем склону, будто макака по крыше, подняв облако черной пыли. Я полез следом, цепляясь руками за неустойчивые камни и молотя ногами.

Вспышка.

Электрический треск.

Проклятый Ульрих! Молния ударила буквально в метре от Кима, тот не удержался и покатился кубарем. Сшиб меня. Дружным марвеловским отрядом мы полетели вниз, пересчитывая камни ребрами, зубами и пятой точкой. А ведь спасение было совсем близко! Обидно. Ульрих ведь мог дать нам уйти... В благодарность за помощь с полуночницами и нехилый опыт, который ему упал по моей милости. Но нет.

«Надо было оставить его подыхать в том шатре», — зло прошипел шиза. «Учись на своих ошибках, Леха, иначе... тик-так, тик-так. Таймер тикает, парень!»

— Пожалуй, ты прав, — согласился я, поднимаясь и потирая ушибленное колено. Ульрих кастовал очередную молнию и смотрел на меня с насмешкой, с превосходством. Козел.

Тем временем рыцари продолжали резать и колоть Толстяка, но выглядело так, будто муравьи атакуют свинью зубочистками. Кажется, чтобы вынести эту махину, Стальные Клыки потратят несколько дней, если только не найдут слабое место. У каждой твари есть слабое место! Что это может быть? Сердце под складками жира? Глотка? Маленькая лысая голова, которую нужно отсечь одним четким мощным ударом?

— ЕДААААА!!! Я ГОЛОДЕН!!! — заорал монстр.

Нестерпимый вопль пронесся по залу, усиливаемый многократным эхо. Голову словно сковало металлическим обручем, в ушах звенело, а ноги и руки онемели. Я понял, что не могу пошевелиться. Рыцари тоже застыли в нелепых позах, кто-то замахивался мечом, кто-то как раз тыкал лезвием в бледно-серое желейное пузо Толстяка.

Наступила пугающая тишина.

Наложен эффект «Тишина на скотобойне»! Ваша подвижность ограничена.

Срок действия 0:30, 0:29, 0:28...

Что?! Какая еще скотобойня?!

По телу Толстяка прошла дрожь, а в следующую секунду его глаза вспыхнули алым. Рот неестественно широко раскрылся, растянулся, превращаясь в пасть с двумя рядами клыков. Из складок жира, оттуда, где должен быть пупок, взметнулось склизкое щупальце и впилось рыцарю в спину. Тот протяжно всхлипнул и затих. Буквально пять секунд — и от рыцаря остались лишь доспехи. Монстр выпил его досуха!

Неуклюже повернувшись, Толстяк схватил одного из жестянок. Сопротивляться рыцарь не мог, только орал что-то про Ад и последнюю жизнь.

— ЕДАААА!!! — утробно рассмеялся Толстяк и разорвал рыцаря пополам.

Кровь хлынула на бледное пузо монстра, но это его лишь раззадорило, щупальце с удовольствием всосало алую влагу. Он поднял над собою две половинки рыцаря, с верхней части свисал голый позвоночник, а ноги бедолаги все еще дрыгались. Клац! Мощные челюсти впелись в железо, рванули его, будто жесткую кожицу на куриной ножке, и сомкнулись на мясе. Клац! Клац! Вот и нет рыцаря.

— Твою ж мать... — обронил я. Дернулся, но не смог сделать и шагу.

Срок действия «Тишины на скотобойне» 0:18, 0:17...

— ААААГР!

Толстяк махнул мясистой рукой и сшиб стоящих рядом рыцарей, те разлетелись, словно кегли. Монстр подобрал одного и отправил в рот. Заскрипел пережевываемый металл, захрустели кости. Каким-то неведомым образом Олафу удалось снять дебафф. Он ловко отскочил в сторону и метнул в монстра подобранный с земли меч. Клинок вошел в пузо по самую гарду, чуть выше жировой складки. Из раны потекла густая черная кровь.

— Ульрих! Бей его огнем! — не своим голосом заорал Олаф.

— АААГРРР!

Монстр замахнулся, растопырил пятерню, пытаясь поймать Олафа. Но тот снова отскочил, и толкнул замершего, как статуя, соратника прямо монстру в руки.

Клац! Клац! Вот и нет еще одного железяки.

Срок действия «Тишины на скотобойне» 0:7, 0:6...

Ну же, давай! Давай!

На таймере вспыхнули ноли, и я снова почувствовал тело. Как раз вовремя, потому что чудовище грузно шагало в мою сторону. Я побежал.

— ЕДАААА! — дохнуло мне смрадом в спину.

Я прибавил скорости, набрал разгону и прыгнул на островок в лавовом озере. Поскользнулся, едва смог удержать равновесие, чтобы не плюхнуться в лаву. Толстяк недовольно взревел, и видимо решив, что потом сожрет прыткую добычу, тяжело шагнул обратно к рыцарям. Сбил с ног двоих атакующих, схватил одного из них и отправил в клыкастую пасть.

Молния, которую сотворил ученик Ульриха, ударила монстра прямо в сердце. Ничего. Тем временем Ульрих скастовал громадный фаербол. Глаза мага светились красным, в воздух перед ним клубилось пламя.

— Сата люмен инфернатум!

На бешеной скорости фаербол пролетел над головами рыцарей и угодил Толстяку в грудь. Монстр вздрогнул, как от пощечины, фаербол отскочил от его тела и рассыпался на

лоскуты пламени.

— АААГРРРР!!! — зло рыкнул Толстяк.

От полного злости рыка заложило уши. Монстр ускорился: движения сделались резкими, четкими. Атакующие с воплями бросились в рассыпную, но никому не суждено было уйти. Толстяк хватал убегающих и рвал на части, отправляя в пасть. Бил наотмашь громадными кулаками, и рыцари разлетались в стороны, будто оловянные солдатики. Вот один из них плюхнулся в лавовое озеро прямо рядом с моим островком. Его доспех вспыхнул, рыцарь медленно шел ко дну. На миг мы встретились взглядами, и когда лава почти поглотила жертву, рыцарь удержал над поверхностью руку и показал большой палец. Мол, все окей. Ну да, у него теперь все окей. Уж лучше быстро расплавиться в лаве, чем медленно перевариваться в желудке чудовища.

В зале творилась настоящая бойня, пир монстра. Кроме Олафа из отряда уцелело всего двое — Зигфрид и его товарищ, с которым они стояли спиной к спине и отбивались. Ульрих пытался сбежать — карабкался по крутому склону обратно в тоннель, но выходило паршиво, и маг едва продвинулся на метр. От его ученика осталась лишь окровавленная мантия.

Я поискал взглядом Кима. Жив! Кореец спрятался за большим валуном; съежился в два раза и что-то шептал. Наверное, молится своему Солу.

А теперь о наболевшем: Зигфрид уцелел, и у него моя сумка.

Что ж, сейчас или никогда!

Я набрал разгону и перепрыгнул лаву. Что было сил, побежал к рыцарям. Пригнулся, когда монстр попытался меня поймать — толстые пальцы лишь черкнули по моему плащу.

— ААААГРРРР!!! — гроыхнул монстр.

Не догнав меня, Толстяк схватил Зигфрида. Поднял над собой и раззявил неестественно огромную для такой маленькой головы пасть. Нет! Нет! Нет! Можешь сожрать Зигфрида, только умоляю: выплюни сумку!

Я подобрался. Кинулся к Толстяку и, полагаясь на прокачанную ловкость, — прыгнул. Прежде чем Зигфрид отправился в адскую пасть, я в невероятно выпендрежном и пафосном прыжке успел сдернуть с его пояса сумку. Упав, я впился в насыпь угля и покатился по склону. Ладно, сегодня к полетам мне не привыкать. Но тут левую ногу пронзила нестерпимая боль. Не выдержав, я заорал.

— А-а-а-а! Твою ж! А-а-а-а!

Лава, что стекала густым водопадом из тоннеля, попала мне на ногу. Как же больно! Штанину и голенище сапога прожгло. Прожгло мышцу, прожгло кость. Моя нога буквально расплавилась! Сил подняться или хотя бы отползти в сторону у меня не осталось. Штанина вспыхнула, огонь жадно облизывал ногу и подбирался выше.

Кто-то подхватил меня и потащи в сторону, прочь от лавового водопада. Сквозь агонию я не сразу понял, что это Ким.

— Держись, Леха. Держись!

— Сумка... там сумка...

Ким невероятно быстро метнулся обратно к лаве, подобрал сумку. А мне показалось, будто прошла полная боли и нестерпимого жара вечность. Ощущать вонь собственного горелого мяса — то еще удовольствие. Ким протянул сумку с истлевшим ремешком. Хорошо, что остальное не сторело, иначе...

Я шарил рукой в сумке, но свитка там не находил. На лбу выступил холодный пот, сердце громко стучало и билось камнем где-то в глотке. Неужели я сдернул не ту сумку?!

Фух... Вот оно.

Дрожащей рукой я вытянул свиток и принялся бормотать заклинание.

— Леха!!! — заорал Ульрих.

Маг бежал к нам со всех ног, путаясь в мантии, а позади грузно ступал Толстяк. Вот-вот нагонит.

— Леха! Свиток может перенести троих! Прошу, забери меня! — взмолился Ульрих. — Забери! Я все сделаю, что скажешь! Все!

Я прикрыл глаза, заколебался. Ногу пекло, боль отдавалась глухими ударами в висках.

— Прости, Ульрих. Ничего личного, только бизнес, — ответил я его же фразой и сломал печать на свитке.

Глава 23. Харон. Ошибки прошлого

Окрестности Флоренции. 1348 год.

Когда мы нашли вход в дьяволово логово, солнце уже клонилось к горизонту. Жаркие летние дни оказались слишком скоротечны, и время предало нас. Кровавый закат разлился по округе, совсем скоро наступят сумерки, а за ними на почерневшее поле опуститься Тьма — верный союзник нечисти.

— Не нравится мне это, — сказал экзорцист Николас. — Арон, надо бы обождать до рассвета, спускаться в подземелье сейчас может быть слишком опасно.

На это мы с Витором смолчали, рассматривая вход в пещеру. Позади надсадно скрипела старая мельница, каждый порыв горячего ветра тревожил видавший виды механизм. На той мельнице мы нашли иссохший почерневший труп мужчины. Когда он умер — ни я, ни Витор не смогли определить, решив, что мертвеца нужно будет забрать с собой в лепрозорий, чтобы лекарь Гюго смог его осмотреть и сказать точнее. Я бы сказал, что покойник лежит тут давно, что жара и ветер сделали свое дело, превратив останки в сухарь, но имелись доказательства иного толка. Внутри мельницы стены были измалеваны кровавыми пентаграммами. Густая кровь впиталась в потрескавшееся дерево, но, несомненно, была свежей и принадлежала человеку. Николас хорошо разбирался в вещах подобного рода, и у меня не было поводов ему не верить.

Именно кровь привела нас в логово. Вернее, капли крови. Они были едва различимы на потрескавшейся земле, на пропеченных жаром камнях, на увядших стеблях дикой мяты. Вход в пещеру оказался небольшим, от посторонних глаз его прикрывали сухие ветки кустарника. Многие из них оказались сломаны, будто кто-то в спешке пробирался вовнутрь.

— Позиция Николаса ясна. Витор, а что думаешь ты? — спросил я молчаливого клирика.

— Надо идти и во всем разобраться. Нет смысла тянуть до утра.

— Господь, несомненно, наделил тебя отвагой, — кивнул Николас. — Но не забывай, что нас всего трое, можем и не сдюжить. Арон, подумай, стоит ли так рисковать?

Николас и Витор смотрели на меня испытующими взглядами, пытаясь предугадать, какое решение я приму. А я смотрел на то, как солнце неумолимо скрывается за горизонтом и жалел, что Михаэль и Гюго остались в городе, ведь помощь сейчас не помешает.

— Нужно идти сейчас, — решил я. — Нельзя ждать до утра, иначе будет слишком поздно. Помните другие поля? Мы осматривали их спустя несколько дней и ничего не находили, потому что упускали момент. А сейчас самое время, так что долой осторожность. С нами Господь, за нами святая Инквизиция.

— Аминь, — кивнул Николас и осенил себя крестным знаменем.

Мы вошли в пещеру, мрак тут же окутал нас плотным саваном. Витор зажег факел и поднял над головой. Каменный свод оказался достаточно высоким, чтобы можно было вытянуть руку. А вот спуск не внушал доверия — слишком покатый, он вел в узкий извилистый тоннель, который напоминал громадную нору. Переглянувшись, мы уверенно спустились.

Тоннель то расширялся, то снова сужался так, что идти можно было только по одному. Пахло сыростью и серой. Чем дальше мы шли, тем отчетливее становился мерзкий запах. Паутина липла к одежде, но пауков я не встречал, ровно как и летучих мышей, что показалось странным, ведь подобные пещеры — излюбленное укрытие нетопырей. Шли молча, чтобы не выдать себя, хватало и того, то свет от факела играл против нас.

Откуда-то из темноты послышались приглушенные голоса: обрывки фраз и странное мычание. Мы остановились, прислушались. Я подал Витору знак затушить факел, и первым медленно пошел на звук. Вдалеке задрожал бледный красноватый свет, голоса сделались четче, среди них громче всех звенел женский.

— Не заходите за пределы круга, — говорила женщина.

— Линии слишком тонкие, ни зги не видно! — возмущался мужской голос.

— Факел! Жюль, тащи сюда еще один факел!

Здесь тоннель резко забирал вправо, и что за поворотом — не разобрать. Прильнув к стылой влажной стене, и аккуратно ступая по камням, чтобы не выдать себя случайным шорохом, я двинулся дальше. Следом тихо, будто мыши, крались Витор и Николас.

За поворотом тоннель расширялся, плавно перетекая в просторный зал с высокими каменными сводами. Взору открылась странная и одновременно пугающая картина. Четыре рослые фигуры в черных балахонах выстроились полукругом у дальней стены. Лица прислужников Дьявола скрывали маски с длинными вороньими клювами и темными стеклами окуляров, такие маски обычно носят чумные доктора. У стены, скрючившись, лежали двое, судя по виду — крестьяне. Один из них седой, перепачканный в грязи, со спутанными космами. Второй намного моложе, насколько я смог рассмотреть — совсем еще мальчишка. В тусклом свете факелов можно было увидеть начертанные на земле пентаграммы, судя по всему, тут готовился зверский сатанистский ритуал.

Витор положил ладонь на рукоять меча, готовясь сразить черных служителей. Но я остановил его жестом. Было здесь кое-что еще...

Кое-что странное.

Посреди зала возвышалось громадное нечто из серой плоти, походившей на студень. В этой непонятной массе с трудом угадывался человек. Маленькая лысая голова на короткой шее, которая терялась в сальных складках, плавно переходящих в большое пузо. Руки торчали по сторонам — непропорционально худые и короткие, ноги прятались где-то в складках живота. Из спины и груди «человека» к каменным сводам тянулись тонкие прозрачные трубки, которые что-то всасывали, какую-то темную склизкую субстанцию. Жуткое порождение Ада, к тому же побывавшее в чьей-то лаборатории. Я смотрел на это чудовище и никак не мог понять, что же это такое и как его убить.

— Е-е-е-сть! Хочу е-е-е-сть! Я голо-о-о-ден! — взвыл монстр.

Темные служители засуетились, заканчивая приготовления к ритуалу. Они выстроились вдоль границы круга, и принялись нараспев читать молитвы Дьяволу. Затем женщина скинула с себя балахон. Она была абсолютно нагой, лишь маска чумного доктора скрывала

лицо, да черные, как ночь волосы струились по спине. Темные служители подняли с земли перепуганных крестьян и поставили перед ведьмой на колени.

— Отец наш! Сатана! — воззвала ведьма, подняв над головой ритуальный кинжал. —

Услышь детей своих, слуг своих верных!

— Услышь! Услышь! Услышь! — вторили ей потусторонние голоса.

— Мир ждет! — голосила ведьма. — Прими эту Жертву!

С этими словами она перерезала горло старику и толкнула его в круг. Стоило истекающему кровью бедолаге пересечь черту, как чудовище взвыло.

— АГРРР!

Из пупка монстра вырвалось щупальце, которое впилося в тщедушное тело старика и ловко подбросило. Голова чудовища, такая маленькая и несуразная, вдруг увеличилась и обзавелась громадной челюстью с тремя рядами клыков. Эта страшная, клыкастая пасть перемолола старика за пять секунд.

С хохотом ведьма перерезала горло юнцу и бросила тело монстру на поживу.

— Хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий! — хохотала она.

Витор не выдержал. Рванул меч из ножен, зло захрипел и ринулся вперед. Но я оказался быстрее: прыгнул вдогонку и повалил его на землю.

— Не сейчас! — прошипел я, прижимая клирика к земле. — Не сейчас! Надо уходить. Быстро! Нам не одолеть эту тварь!

Витор зыркнул на меня недобро, но все же поднялся и, увлекая за собой шепчущего молитву Николаса, поспешил обратно в тоннель.

Ведьма еще хохотала, когда послышались крики и жадное чавканье. А затем женский, полный боли визг. Чудовище не пощадило дьяволовых слуг.

* * *

Отряд мы собрали к полуночи. В основном то были крестьяне, чьи полянки пшеницы изъела черная мерзость, и кто решил, что лучше сгинуть в бою с нечистью, нежели от голода или чумы. А вот флорентийские власти помогать не рвались. Не имей я письма кардинала, наделяющего меня особыми полномочиями, они бы не поверили нам и не стали помогать. Пять мечей — это все, кого флорентийцы снизошли выделить. Рыцарь и четверо стражников присоединились к нашему отряду у старой мельницы в последний момент.

Тоннель все усложнил. Но даже не будь этих извилистых подземных ходов, мы бы все равно потерпели поражение. Тогда я не мог знать, чем все обернется. Не мог даже предположить, сколь сильным окажется порождение Ада.

Тварь не брало серебро. Молитвы и сильнейшие ритуалы экзорцизма оказались твари не страшны. Чудовище не боялось стали — мечи крошились в пыль от ударов о серую плоть. Даже мой горящий меч, смазанный святым маслом, не нанес твари ощутимого вреда. Лишь святая вода причиняла ему нестерпимые муки. Но чтобы убить порождение Ада, нам нужно было его утопить в каком-нибудь священном озере.

Почти все, кто спустился с нами в тоннель, были жестоко убиты. Тварь рвала на куски отчаянных крестьян, закидывала в свою огромную пасть и глотала не жуя. Тварь с легкостью разделалась со стражниками и растерзала закованного в тяжелый доспех рыцаря. Выпила его, словно паук муху.

Николас был серьезно ранен, а я едва уцелел. Отступали мы так быстро, насколько позволяли тоннели, которые к тому времени заполнили смертоносные щупальца вечно голодного монстра.

Мы проиграли. И боль тех потерь навсегда останется со мною.

* * *

В Часовню Прокаженных я влетел подобно урагану. Следом Витор и Микаэль внесли раненного Николаса. Лицо экзорциста побледнело, скулы и нос заострились, как у покойника, с пересохших губ слетали фразы молитвы.

— *Domine Deus, firma fide credo, et confiteor omnia et singula...*

Нам на встречу тут же бросились двое лекарей лепрозория.

— Прочь! — гаркнул я, и заорал во всю глотку: — Гюго!!!

Лекарь выскочил из кельи и поспешил на помощь. От Гюго разило вином, но на ногах француз стоял крепко.

— Скорее, несите его сюда, — бормотал Гюго. — Да, вот так. Кладите на стол. Сейчас, брат Николас. Сейчас все сделаем...

Не отвечая на вопросы клириков, ни с кем не разговаривая, злой, будто черт, я ворвался в свой кабинет. Швырнул на затертый стол сумку с записями и со всей силы ударил кулаком по столу. Костяшки пальцев пронзила боль. Она напомнила, что я еще жив. Те крестьяне... Упокой Господь их души.

Меня бил озноб, а внутри, в душе, разгорался лихорадочный огонь. Как одержимый, я принялся раскладывать на столе свои заметки и карту местности. Руки дрожали, сердце колотилось, подгоняемое внутренним пламенем. А перед взором все еще стояло подземелье и картины жутких смертей...

— Что же это за тварь? — снова и снова задавался я вопросом. — Как ЭТО убить?

Я в очередной раз просмотрел записи, сверился с картой и нанес новую отметку с почерневшими полями и подземельем у старой мельницы. Если добавить еще две отметки, то получится искаженная пентаграмма. И тут что-то проскользнуло... Мысль, догадка.

— Хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий, — повторил я слова ведьмы. Слова из Нового Завета, Откровение Иоанна Богослова.

Теперь все встало на свои места. Когда я осознал все, что мне довелось недавно увидеть — меня вмиг прошиб холодный пот. Апокалипсис... Апостолы Дьявола хотят начать Апокалипсис, и тому имелись доказательства. Ведьма и ее приспешники проводили темный ритуал, надеясь сорвать третью печать. Та тварь в подземелье — ни что иное, как слуга Всадника Апокалипсиса, имя которому — ГОЛОД. Сама же тварь являла собою один из семи грехов — Чревоугодие. Ну конечно, ведь иначе и быть не может! Обжорство и голод всегда идут рука об руку. Выходит, что и вспышка чумы — не происки Дьявола, а конкретное стремление, взлом еще одной печати, после падения которой в мир придет Всадник на бледном коне. В мир придет Смерть.

Не теряя времени, я достал из ящика стола бумагу и чернила. Пламя свечи дрожало от сквозняка, света не доставало, поэтому буквы выходили не такими ровными. Я составил письмо кардиналу и сразу же отправил почтового голубя. Небо посерело, близился рассвет, так что письмо ляжет на стол кардинала уже к завтраку.

Устало откинувшись на спинку стула, я помассировал переносицу. Голова раскалывалась, в волосах запеклась кровь, левая рука болела и плохо слушалась. А в мыслях билось одно: нужно убить Обжорство и остановить Голод. Нельзя чтобы пала печать. Нельзя! Но как?

Как?!!

В горле пересохло. Взяв стакан воды, я сделал большой глоток и тут же поперхнулся. Я

понял как убить тварь! Понял я и другое: мало убить Обжорство, нужно найти тех, кто его создал, иначе в мир придет другое чудовище, а за ним еще и еще. В том, что тварь создали искусственно — я не сомневался. «Наука и магия всегда стоят рядом, и грань между ними порой неотличима» — услышал я однажды фразу, она навсегда врезалась в память вместе с человеком, ее сказавшим. Чудовище сотворили с помощью науки и магии — тому свидетельство торчащие из серой плоти трубки и хирургические швы. А так ли много мест, где это можно сделать? Где есть лаборатория, хирургическая комната, и люди, которых никто не станет искать, не станет оплакивать?..

Ответ напрашивался сам собою: лепрозорий.

Да, именно так. Лепрозорий — идеальное место, сокрытое от посторонних, к тому же в этих лечебницах полно прокаженных, которые для всех мертвы. Чем не плоть и корм для монстра? Во Флоренции два рабочих лепрозория: Часовня Прокаженных и Обитель Спасения. Что ж, начнем прямо сейчас. Действуй я по обычному порядку, то сперва допросил бы прокаженных, узнал, не исчезают ли люди и нет ли странностей. И только потом взялся бы за главного лекаря — седого улыбчивого доктора Бруно.

Я стремительно вышел из кабинета и направился к спальне доктора. Громко постучал кулаком в рассохшуюся дверь.

— Бруно! Открывайте! — тарабанил я. — Именем Инквизиции!

Тишина.

Не став дожидаться, пока Бруно вылезет в окно и попытается сбежать, я ногой вышиб дверь. В спальне тускло горела масляная лампа, на кровати вроде бы кто-то спал, накрывшись одеялом с головой. Неужто Бруно не услышал? Или... мертв?

Я подошел и сдернул одеяло. Вместо человека на кровати лежал свернутый соломенный тюфяк.

— Bestemmia[10]!

Что удумал этот проклятый лекарь? Неужто творит дьяволов замысел прямо под носом Инквизиции?! Я вышел в коридор и рванул дверь спальни лекаря Дийстры.

— Где Бруно? Отвечай!

Испуганный лекарь вскочил, подслеповато щурясь.

— Я... н-н-е знаю... — проямлил Дийстра заикаясь. — Спит. Или в лечебном зале.

— Из комнаты ни шагу, — сказал я, смерив лекаря холодным взглядом. — Мы еще поговорим по душам. Не забудьте помолиться, Дийстра.

Как Инквизиция ведет «разговоры по душам» уточнять не понадобилось. Дийстра истово закивал, а я уже шел по коридору дальше, вслед неслись слова молитвы — горячей и протяжной. Так может молиться только человек испуганный, дорожащий своей жизнью. В темных сырых коридорах гулял сквозняк, свет от масляных ламп дрожал, отбрасывая на каменные стены уродливые тени. Отовсюду слышались стоны и плачь. По темным углам и нишам прятались прокаженные. Я схватил одного за грудки и выволок на свет. Прокаженный забился, словно попавший на солнце вампир.

— Где Бруно? — процедил я.

— Апх... Апх... — прокаженный хватал ртом воздух и таращился на меня мутными рыбьими глазами.

— Говори!

— Апх... Не видел... Два дня как не вижу его.

Отбросив прокаженного, будто мусор, я пошел дальше. Проверял комнаты и палаты,

залы и столовые, будил спящих и задавал вопросы. Бруно никто не видел. Что ж, либо седой улыбочивый доктор так осторожен, что превратился в призрак, либо больные и служащие настолько запуганы, что молчат. Ничего, если не найду лекаря, я собственноручно вытащу потроха из каждого и проверю, есть ли у этих крыс душа.

— Там... Тот, кого ты ищешь-ш-шь, там, — послышалось откуда-то из темноты змеиное шипенье.

Я обернулся и увидел прокаженного, чье лицо скрывал капюшон весьма дорогого плаща. Готов поклясться, что секунду назад тут никого не было!

— Ты найдешь-ш-шь. Здесь.

Прокаженный вдавил рукой камень в кладке на стене. Послышался гул невидимого механизма, после чего в стене открылся тайный лаз. Сняв с крюка лампу, я, пригнувшись, прошел в проем.

— Ты найдешь-ш-шь. Найдешь-ш-шь, Харон, — прошипело мне вслед, и на этот раз я не стал поправлять ошибку в имени.

Узкий темный тоннель тянулся и тянулся. Я ожидал, что он приведет меня к тайной лаборатории или к месту, где спрятан алтарь на котором Бруно приносит жертвы. Но тоннель оказался всего лишь черным ходом и вел в заброшенный сад, где стояла старая часовня. Я затушил лампу и вышел из тоннеля.

Бруно я заметил сразу. Занимался рассвет, и его высокая, плечистая фигура хорошо просматривалась на фоне зарева. Бруно был не один. Рядом с лекарем стояла невысокая стройная женщина, одетая в походный костюм. На плечах развивался плащ, а лицо скрывала маска чумного доктора, из-под которой выбились огненно-рыжие длинные локоны.

Я двигался бесшумно, я даже не дышал, но каким-то неведомым образом рыжеволосая меня заметила и обернулась. На миг наши взгляды встретились. Женщина улыбнулась и шустрой тенью перемахнула через забор, растаяв в предрассветной дымке.

Для меня эта встреча стала началом конца.

Глава 24. Мега план

Синяя воронка портала выплюнула нас с Кимом, словно надоевшую жвачку. Я упал на пол, больно приложившись головой о доски. Без того никакущее здоровье просело еще на одну единицу и теперь меня убьет даже сквозняк.

Я с трудом открыл глаза и осмотрелся. Дом, милый дом... Даже если это дом для утех «Веселая Найра» — все равно миленько, а главное безопасно и подальше от изголодавшегося монстра. Стиснув зубы, я аккуратно перекатился на бок, чтобы не касаться обожженной ноги. Вывалились мы как раз там, где я намалевал под ковриком пентаграмму — в комнате Рокси.

Судя по сладострастным стонам и ритмичному хлюпанью — Рокси как раз трудилась в надежде заработать очередной золотой. А мы все испоганили. Услышав электрический треск портала и увидев не пойми откуда появившихся двух измазанных кровью нас, девушка испуганно завизжала. Оттолкнула от себя брутального небритого мужика и закуталась в простынь. Мужик соскочил с кровати и заметался, не зная за что хвататься: за портки или за меч.

— Аааааааааа! — визжала Рокси.

— Рокси, тише, тише. Это же я — Леха, — проговорил я осипшим голосом.

— Леха?! Милостивая тьма, что с тобой случилось?!

— Ему нужна помощь! — выпалил Ким, не забыв при виде полуголой Рокси покраснеть. Рокси соскочила с кровати и вытолкала за дверь brutального мужика.

— Эй! Ты что себе позволяешь, шлюха! — опомнился тот.

— Катись к Дьяволу, милый!

С этими словами Рокси сгребла в охапку тряпки и меч brutала, и вышвырнула добро вслед за хозяином. Вмиг оказалась рядом со мной, присела на корточки, приложила прохладную ладонь к моему лбу.

— Ты весь горишь...

— Не весь. Только нога сгорела, — ответил я и закашлялся. Больше сказать ничего не мог, здоровье пульсировало на красной отметке, в районе: «ниже плинтуса только марвеловское ХР». Сознание поплыло, мир перед глазами подернулся алой дымкой и угрожающе замигал.

— Ему нужно целебное зелье. Скорее! — нашелся Ким.

Кивнув, Рокси упорхнула в другой конец комнаты, где стоял комод. Выдвигала ящики, гремела баночками и скляночками, безбожно при этом чертыхаясь. Надеюсь, у нее найдется то, что нужно, ведь пузырьки с зельями из моей сумки все разбились, а умирать жуть как не хочется!

Вернулась Рокси с баночкой из красного стекла. Наклонилась надо мной так, что простыня соскользнула, и теперь налитые аппетитные груди девушки колыхались перед моими глазами. На миг алая пелена будто бы пала, я даже прозрел и передумал умирать. Воистину, сиськи — великая сила!

— Вот, пей. Да, вот так... молодец, — приговаривала Рокси, вливая мне эликсир.

Здоровье +5 единиц.

Фух... Не сказать, что заново родился, но немного полегчало. Теперь смогу добраться до своей комнаты, где есть запас нужных эликсиров. Я попробовал подняться, но тут же ногу пронзила нестерпимая боль, словно на открытую рану насыпали соли, налили скипидару, а потом поковыряли там зубочисткой.

— Ожог на ноге надо обработать целебной мазью и наложить повязку. Без этого никакие зелья не помогут, — вздохнула Рокси, вновь спрятав прелести под тканью простыни. К этому времени Ким уже был опасно бордового цвета, свидетельствующего о нехилом перегреве.

— У тебя есть такая мазь? — спросил я.

— Нет. Но я найду.

Ким помог мне подняться и повел к двери, позволив опираться о свое плечо... Нет, не так. На самом деле он меня тащил на себе, потому что моя правая нога не слушалась, и безвольно волочилась по полу, напоминая шампур с не прожаренным шашлыком.

— Благодарю за помощь, сударыня, — галантно кивнул Ким, когда мы доползли до двери.

Рокси одарила его кокетливой улыбкой.

* * *

Мазь, которую принесла Рокси, воняла что твой скунс, я так и не понял отчего меня тошнит: то ли от ран, то ли от этого чудо-средства. Ну, хорошо, что не уринотерапия, и на том спасибо. Я лежал на соломенном тюфяке в своей камере и пялился на бревенчатый потолок, увитый паутиной. Жирные пауки деловито висели на своих узорах, и я представил, как один из них спускается, трансформируется в человека, надевает красно-синее трико и

носится по городу стреляя паутиной в нечисть. Прикольный вышел бы комикс.

От мыслей о приключениях человека-паука в аду меня отвлек стук. Кто-то тарабанил в маленькое оконце под самым потолком. Я взгляделся в пыльное стекло и понял, что это ворон. Странный трехглазый ворон.

— Кар! Кар!

— Кыш отсюда! — пригрозил я адской птице.

— Кар! Кааар!

— Кыш! Кому говорю! — прикрикнул я.

— Кааар! Ты тупой? Открой окно, кретин!

От неожиданности я поперхнулся воздухом. Блин, я что, после ванны из лавы стал понимать язык птиц? Круто.

«Ну, ты и debil...» — вздохнул в мыслях шиза.

— Не завидуй, — огрызнулся я и сказал ворону: — Э-э-э... Сейчас открою.

Забравшись на грубо сколоченный табурет, я потянулся к шпингалету. Росту я немаленького, табуретку вон даже взял, а до щеколды с трудом дотягиваюсь. И угораздило меня поселиться в коморке на чердаке?

Ворон влетел в окно, сделал круг почета по комнате и опустился на заваленный мисками и склянками стол. Небрежно отпихнул лапой мензурку с пиявками, и недовольно каркнул. Видимо бардак ему не понравился.

— Кааар! Тебе письмо!

Тут же в его клюве появился маленький конверт.

— Ого. Прямо Хогвартс на минималках, — буркнул я, принимая письмо.

«Обжорство. Святая вода. После прочтения сжечь»

Было выведено аккуратным почерком на пожелтевшей бумаге. И как это понимать? Что за окошечко? И от кого, блин, письмо?

Я покрутил листок в руках, надеясь, что под определенным углом смогу увидеть какие-нибудь скрытые слова, но ничего такого не произошло. Зато я уловил знакомый запах... Я поднес письмо к носу, принюхался. Да, это сера и еще какая-то гадость. Значит, никаких других строк я тут не увижу, Харон как всегда не многословен, и даже не сказал что именно сжечь: письмо или ворона? Может оба два?

«Ну, ты и debil...» — снова вздохнул шиза и уполз куда-то вглубь подсознания.

Я поднес письмо к фитилю лампы, и пламя жадно накинулось на бумагу. Ворон наблюдал за сим действием, склонив голову набок и поочередно сверля меня то одним глазом, то вторым, то третьим. Лишь когда ценная (по мнению ворона и Харона) информация осыпалась пеплом, он каркнул и вылетел в открытое окно.

Обжорство. Святая вода.

Что это значит? Слишком мало информации. Непонятно. Ни черта лысого непонятно! Харон, дружище, ну почему нельзя было написать нормально? Я вздохнул, решив, что у некроманта либо чернила закончились, либо такая смска стоит целое состояние, и он решил поэкономить.

Разгадать сей великий некромантский шифр мне не дали. Дверь надсадно взвизгнула несмазанными петлями, после чего в комнату вошел Ким с подносом в руках.

— Я принес тебе поесть, — сказал кореец, поставив поднос на стол. — Тут молоко и булочка.

— Булочка, так понимаю, опять в форме хера?

— Угу. У нас в пекарне все равно других не пекут, все покупают только эти херо-булки, — вздохнул Ким.

— Да и фиг с ним. Главное, что вкусно, — сказал я, разломив херо-булку пополам. — Рокси еще не вернулась? — спросил с набитым ртом.

Ким отрицательно покачал головой. После того, как обработала мои раны, Рокси пошла в город на разведку. Я считал, что нас могут искать Олаф и его дружки, поэтому попросил девушку об услуге, а Киму запретил выходить за стены «Веселой Найры», чтобы не рисковать.

— Как думаешь, Олаф и Ульрих прикончили монстра? — спросил Ким, налив себе молока.

— Ставлю сто золотых, что тварь их сожрала.

— Откуда у тебя столько денег? — удивился Ким.

Я вздохнул.

— Это образно. Будь у меня сотня, я бы не лежал на соломенном тюфяке на чердаке борделя. Да и без сотни лежать тут неохота... Надо выбираться со Второго Круга, Ким. Очень надеюсь, что у Олафа ни черта не вышло, и монстр все еще в подземелье... Иначе мы не сможем его прикончить и выполнить задание.

Кореец методично поставил стакан с недопитым молоком на стол, а затем раздраженно зыркнул на меня. От этого взгляда мурашки прошлись по коже. Раньше Кима я таким никогда не видел.

— Чего ты прицепился к этому заданию? — начал он тираду. — Нам оно не по зубам, это даже я понимаю! Леха, хватит. Мы с тобой заигрались в охотников на чудовищ, это уже не так весело, как было в начале! Мы ведь чуть не погибли! Хватит уже!

— Не хватит! — огрызнулся я. — Если не убьем тварь и не снимем проклятье с полей, то не получим деньги...

— Сдались тебе эти деньги?! — выпалил Ким. — Только о них и думаешь! Сам только что говорил, что надо выбираться со Второго Круга!

— Без денег мы не выберемся.

— Почему?

— Потому что я заложил душу Марьи! — выкрикнул я.

— О, Сол! Что?.. — опешил Ким и захлопал глазами.

— О, черт...

Я устало помассировал виски — голова раскалывалась. Ссора с Кимом усилила головную боль, да и на душе теперь противно заныло.

— Я заложил душу Стража Леса Памяти, душу Марьи, — уже спокойно повторил я.

Ким молчал. Смотрел на меня осуждающе, холодно.

— Ким, я... — я не знал, что сказать и снова перешел на повышенный тон: — У меня не было выбора! Чтобы двигаться дальше и выполнить наши задания, нужны были деньги. Как думаешь, эти хреновы побрякушки, — я кивнул в угол, где лежала моя броня и меч. — Откуда они?

— Мы их купили.

— Ага. Да ты сама логика, как посмотрю... Мы их купили за те деньги, которые я получил за душу Стража. И я должен вернуть долг, чтобы ее выкупить, иначе мы не пройдем через врата, которые охраняет Страж Минос!

Наступила неуютная пауза.

— Ким, я... Я... — я запнулся, замялся, чувствуя себя виноватым. — Я поступил глупо, и теперь это понимаю. Не рассчитал наши силы и все просрал. Минос меня не пропустит из-за отрицательной репутации со Стражами, я надеялся вернуть душу Марьи и восстановить репутацию, но... Все потеряно. Теперь поздно.

— Ох... — только и вырвалось у поникшего корейца.

Я смотрел в пол, боясь столкнуться с другом взглядом. Мы молчали. За окном громко горланил песню пьяница, откуда-то из комнат борделя доносились ахи и вздохи.

— Прости, Ким, — наконец сказал я. — Это мой косяк и мне за него огреть. Я отдам тебе часть оставшихся денег и ты продолжишь свой путь. Выполни свой квест и иди к Миносу, тебя он пропустит.

— А ты?

— А я что-нибудь придумаю, — натянуто усмехнулся я, про себя добавив: «Или сгнию на Втором Круге, превратившись в обнуленного».

Кореец встал. Задумчиво прошелся туда-сюда по крохотной комнатке, посмотрел на запыленное окно под самым потолком, затем посмотрел на меня.

— Нет, — решительно заявил он. — Я не могу тебя бросить.

— Ты мне ничего не должен. Уходи, так будет правильно.

— Нет, — повторил он. — Мы друзья, поэтому я остаюсь. Мы что-нибудь придумаем. Вернее, ты придумаешь, ты же знаешь, что думать у меня не очень получается. Когда тебе нужно вернуть долг?

— Сегодня в шесть вечера.

— Ох...

— Не «Ох», а писец, — поправил я. — Жирный пушистый писец.

* * *

Рокси явилась через час. К тому времени мы с Кимом всю проводили мозговой штурм, который, увы, пока не принес результатов. Девушка вошла едва слышно, скинула с головы капюшон бархатного бордового плаща, по ее плечам рассыпались золотые локоны. Она села на единственный табурет, который тут же уступил Ким.

— Вас ищут по всему городу, — сказала Рокси. — Некто Олаф и его рубаки — будущие Палачи. Обещают золото за ваши головы.

Я сглотнул и нервно усмехнулся. На миг сделалось не по себе, ведь Рокси ничего не мешает нас сдать. Ведь белокурая Рокси так любит золото... К тому же, насколько помню, у Олафа с деньгами было не очень, из-за чего он и полез на пшеничное поле. А тут вдруг золото обещает. Неужели прикончил монстра и получил награду?!

— Ясно, — сказал я, прислушиваясь к тишине за дверью, ожидая, что в любой момент услышу шаги и стук рыцарски саботонов по деревянному полу.

По-видимому, Рокси уловила мою тревогу и печально покачала головой.

— Милый, если думаешь, что я вас продала, то советую расслабиться. Я торгую телом, Леха, но не друзьями.

У меня камень упал с души.

— Рокси, спасибо от всего сердца. Ты просто чудо, — улыбнулся я. — Ты столько для меня сделала.

Девушка ответила такой же искренней улыбкой:

— Ты для меня сделал не меньше.

Я вопросительно заломил бровь, и она объяснила:

— За последние пятьдесят лет ты единственный, кто увидел во мне человека, а не мясо, которое можно трахнуть, — сказала с тоской. — Ты столько всего мне рассказал о новом мире, и всегда поддерживал, утешал, когда мне было плохо. С тобой мой ад стал чуточку лучше. Знай, что если тебе станет тоскливо, то я могу тебя утешить. Бесплатно.

Она соблазнительно мне подмигнула, после чего Ким попытался тактично испариться из моей коморки, но я дернул его за рукав. Будь у нас чуть больше времени, я бы предложил Рокси «утешить» Кима, но монстр и ростовщик ждать не станут, пока кореец лишится девственности. А вот Ким может и потерпеть. Терпел же как-то все эти годы.

— Рокси, что еще говорят в городе? Что-то слышно о пшеничных полях? — спросил я, тем самым сменив тему.

— Ой! — всплеснула руками девушка. — Совсем забыла сказать! Этот Олаф собирает отряд воинов и магов. Говорит, что якобы знает, отчего гибнут наши поля, что всему виной страшное чудовище, на которое он собирается охотиться. На площади уже протолкнуться негде! Стражники, наемники, грешники — все хотят прикончить гадину, пока та не уничтожила оставшиеся поля.

— С чего вдруг у них проснулось такое рвение? — удивился я. — Совсем недавно они флегматично доску с объявлениями рассматривали и всем было насрать.

— Потому что теперь все стало намного хуже, от полей почти ничего не осталось! Люди боятся голода, Леха. Это страшно, очень страшно. Куда страшнее демонских смерчей и пыток. Сам ведь понимаешь, что похотью сыт не будешь, нужен хлеб. Если чудовище не остановить, то многие в Городе Грехов погибнут, обнуляться. И я в том числе, — она печально склонила голову и всхлипнула. — Я не хочу превратиться в ходячий труп, Леха. Не хочу.

Когда я говорил Киму о писце, то ошибался. Потому что настоящий жирный писец прилетел в виде системного сообщения.

Внимание! Задание «Проклятье пшеничного поля» обновлено!

Как только наступит Час Сумерек (18:00 по мск) пшеничные поля уже нельзя будет спасти, задание будет провалено.

Желаете продолжить выполнение задания?

Да/нет?

Мы с Кимом переглянулись, и я выбрал «ДА».

Таймер запущен!

* * *

10:30 по мск, до Часа Сумерек 7 часов 30 минут.

Слова Рокси и проклятый таймер кое-что изменили. Не так давно я считал, что все потеряно, и что лезть из кожи вон нет смысла, но сейчас... Сейчас я четко понимал: если есть хоть малейший шанс успеть спасти Рокси и остальных, то нужно им воспользоваться. Мы с Кимом снова начали мозговой штурм. Вернее, я начал, а Ким помогал — придерживал уголок карты, чтобы не заворачивался.

— Та-а-ак... Поля сгнили здесь, здесь, и здесь, — я обвел на карте контуры синим. — Заброшенный рудник у нас тут, — еще одна точка, на этот раз красная. — Какое расстояние от городских ворот до рудника, следопыт?

— Сейчас рассчитаю, — ответил Ким и с усилием зажмурился. Я четко представил, как у него в голове со скрипом крутятся шестеренки. — До рудника пять километров, двести три метра.

— Мда... мне казалось, что ближе.

— Почему это так важно? — спросил Ким. — Главное, что мы знаем куда идти и где искать то чудовище.

— Не так-то и важно на самом деле. Просто пытаюсь прикинуть, как скоро Олаф и его отряд окажутся на рудниках. Рокси сказала, что людей много собралось, рейд выходит нешуточным, с таким на босса локации обычно ходят. Так вот, раз народу много, значит БОльшая часть будут пешими, отряд будет плестись, как улитки, и мы сможем их обогнать, если возьмем лошадей.

— Леха, а может не надо их обгонять?

— В смысле?

— Ну, я тут подумал...

— Ким, тебе вредно думать. Бросай это дело, — на мою усмешку кореец недовольно нахмурился. — Да шучу я, шучу. И что ты надумал?

— Я подумал, может Олаф и его рыцари смогут убить чудовище, тогда Рокси вроде как будет спасена...

Я фыркнул и похлопал Кима по плечу.

— Нет в тебе духа авантюризма, мой корейский друг. А как же спасение красавицы? Спасение целого города?! Как же слава, деньги, экспа и лут с босса? А?

— Какой еще кут? — недоуменно моргнул Ким.

Я вздохнул.

— Забей. Держи лучше угол карты, а то мешает.

В очередной раз осмотрев свои художества на карте, я пришел к выводу, что монстр поселился в штольне не так давно. Тварь тут околачивается не более двух недель — это если судить по скорости гниения пшеницы. Сперва все начиналось как обычная гниль, колосья медленно портились, затем чернели большие участки, а теперь и вовсе целые гектары. Как я изначально и предполагал — полуночницы к проклятью не имеют никакого отношения. Да и нет никакого проклятья, раз уж на то пошло. Есть жирная тварь, которая портит поля...

И тут меня осенило. Да оно же питается пшеницей! Вернее, энергией, которую тянет из колосьев. Моя мама часто повторяла народную поговорку: хлеб — дар божий, отец кормилец. Действительно, ведь пшеница имеет мощную энергетику, именно поэтому тварь устроила на полях «Макдональдс». Но если так, то это нездоровое обжорство...

Обжорство.

— Черт! Черт! Черт!

Я подорвался с табурета, так, словно под ним черти разожгли адское пламя.

— Черт! Черт! Черт! — метался я по комнате. Внезапное озарение породило целый ворох мыслей, которые никак не желали выстроиться не то чтобы в шеренгу, а вообще хоть во что-то менее хаотичное.

— Леха, что с тобой? Ты ведешь себя как-то странно, — заметил Ким. — Тебе плохо? Может зелье принести?

— Нет, мой корейский друг. Мне хорошо. Мне охренеть как хорошо! Я понял, как победить монстра!

* * *

11:10 по мск, до Часа Сумерек 6 часов 50 минут.

— Рокси, милая, надо поговорить, — сообщил я с порога.

— М-м-м? — девушка вопросительно вскинула изящную бровь.

— Мне нужна твоя помощь.

Рокси улыбнулась, взяла меня за руку и потянула в сторону накрытой бархатным покрывалом тахты.

— Неужели ты наконец-то захотел, чтобы я тебя утешила? — спросила Рокси и кокетливо скинула бретельку алого платья, обнажив плечо.

Я нервно сглотнул, тело обдало жаром. Черт! Опять она с этими половыми шуточками! Неимоверных трудов стоило сдержаться, отвести взгляд от ее прекрасной фигуры и манящих губ.

— Рокси, ты очень красивая, но...

— НО? — спросила она с нажимом.

— Но мне нужен карлик.

— Чертов извращенец!

* * *

11:45 по мск, до Часа Сумерек 6 часов 15 минут.

Через полчаса я брел по узким улочкам Города Грехов, закутавшись в тряпье нищего. Плащ Странника я надел под обноски, чтобы никто не смог увидеть мои характеристики и класс. Никто на меня и не смотрел. Люди принимали меня за грешника, которому не повезло, и которому грозит обнуление, если не случится чуда. Чудес в Аду не случается, так что для всех я — будущий труп.

Солнце палило нещадно. Полуденный зной то и дело разбавляли порывы горячего ветра, причем дул ветер со всех сторон одновременно. Жара адская. Я чувствовал себя курицей гриль, мерно вращающейся на вертеле. Р — р-раз! И прожарился один бок. Р-р-раз! Вот и спину подпекло. Гадость. Хотя курицу гриль я бы сейчас приговорил, запив холодным пивом. От мыслей о вкусняшках в животе предательски заурчало, я уже и не помнил, когда ел что-то кроме херо-булок.

— Мясо... Мясо... Мясо... — повторял я как мантру, сглатывая вязкую слюну.

Сейчас я даже понимал засевшую в рудниках тварь. Если бы мне предложили тонну жареного мяса, я бы тоже не сдержался, выпустив на волю Обжорство. Один из семи смертных грехов, кстати. Единственное что для меня пока оставалось загадкой, это то, каким образом Обжорство попало на Второй Круг. Тут вроде как правит Похоть, здесь радуются оргазмам и пекут булки в форме фаллоса. И нате вам, Обжорство.

Дом утех «Под пушистой киской» оказался аккуратным трехэтажным зданием с вишневой черепичной крышей, с расписными ставнями и кирпичными стенами. В целом он напоминал пряничный домик, а не вот это вот все. Скинув тряпье, под которым был плащ поверх легких доспехов, я поднялся по ступеням. Меня встретила хозяйка — вульгарно одетая в мини платье толстая тетка с родинкой на щеке и двумя сальными подбородками, и тут же принялась предлагать мне девочек, мальчиков, коней, коз и даже зомби. Я отказался от этого зоопарка и шепнул ей о своих намерениях.

— Конечно, конечно, добрый господин, — подобострастно закивала хозяйка, завидев кошель. — У нас есть такой. У нас есть все! На любой вкус и любую прихоть. Идемте, я провожу.

Оставив меня перед дверью, на которой было намалевано красной краской сердечко, хозяйка легкой для такого парохода походкой скрылась в коридоре. Я толкнул дверь.

И выругался.

На кровати лежал, подперев рукой подбородок, карлик, и манерно болтал в воздухе

ногой. Чертов заднеприводный карлик в облегающем костюме из черного латекса. Мерзость. На миг я решил, что ну его нафиг, наш с Кимом план можно и переиграть, я даже попятился к двери, но не тут-то было! Карлик (или все-таки гном?) проворно спрыгнул с кровати и подлетел ко мне.

— Привет, красавчик! — жеманно улыбнулся он. — Чего желаешь, сладенький?

— Эмм... поговорить хотел, — пробормотал я.

— Разговоры? Фу! — махнул карлик ладонью. — Никаких разговоров! Сахарок не любит разговоры, Сахарок любит дарить наслаждение!

— Не надо мне ничего дарить. Есть разговор, — повторил я.

Но карлик меня не слышал.

— Ну, так что, красавчик? — наступал он. — С чего начнем? Ты меня отшлепаешь или я тебя, м? Ты не смотри, что я такой маленький. Там где надо я о-о-о-чень большой!

— Заткнись! — рыкнул я.

Карлик отшатнулся, как от удара и скорчил обиженную гримасу.

— И лицо попроще сделай, — гаркнул я.

Послушался. Лицо «попроще» выглядело так же как обиженная гримаса, только глаза он сощурил. Смерив меня недовольным взглядом, карлик залез обратно на кровать и уселся в позе лотоса.

— Или деньги давай, или вали отсюда. Сахарку надо работать, а не разговоры разговаривать, — сказал он вполне серьезно, голубую жеманность как ветром сдуло.

Сняв с пояса кошель, я кинул его на кровать.

— Это маленький...

— Кхм, — кашлянул карлик. Видимо слово «маленький» его задело.

— В общем, это аванс, — поправился я. — Мне нужна информация и содействие. Если поможешь в моем деле, то получишь еще столько же, только золотом.

— Золотом? — недоверчиво посмотрел на меня карлик.

— Ага, — ответил я, даже не моргнув. Золота у меня не было. Надеюсь, это ненадолго, и план выгорит.

Карлик оказался проницательным сукиным сыном, и хорошим игроком в покер, потому как моя мина его не провела.

— Ладушки, — кивнул он. — Но только заключим договор. Системный. А то знаю я вашу наемническую братию.

Выбора не было, таймер тикал, так что я не стал торговаться.

— Хорошо. Будет тебе договор и полцарства в придачу. Теперь к делу. Мне нужна подробная карта заброшенного рудника. Все входы-выходы, лазейки, норы и дыры. Тайные проходы-переходы-порталы и прочая фигня. Ты ведь раньше там работал, должен хорошо знать те места. К тому же мне понадобится проводник.

— С чего ты решил, что я там вкалывал? — удивился Сахарок.

— Птичка в клювике принесла.

— Что ж, трепло твоя птичка, секретов беречь не умеет. Допустим, я знаю те места не так хорошо...

— Тогда верни деньги, поищу кого-то другого.

— Нет! Нет! — переполошился карлик и на всякий случай сунул кошель себе в декольте. — Я знаю людей, которые знают те места лучше меня. Я все устрою. Братья не откажут.

— Ты загремел в Ад вместе с братьями? — удивился я.

Карлик скривился.

— Нет, конечно. Братья не по крови, а по духу. И по росту.

А, ясно. Гномы, в общем.

— Думаю, завтра эта информация будет у тебя, — резюмировал Сахарок.

— Завтра — поздно. У тебя час, — отрезал я.

— Ладушки. Тогда может уже подпишем договор?

Система всесильна. Система жестока. По договору, что затребовал Сахарок, я теперь должен приличную сумму, которую Система спишет автоматически, как только в моем кошельке зазвенят монеты. А ведь еще есть долг ростовщику... Эх, осталось только взять на Втором Круге ипотеку, и тогда можно смело сказать, что Леха Марвел продал душу Дьяволу.

Мы ударили по рукам. Виртуальный документ свернулся трубочкой и осыпался светящейся синей пылью. Я в деталях объяснил Сахарку что от него требуется, и карлик пообещал ровно через час прийти в «Веселую Найру».

* * *

13:00 по мск, до Часа Сумерек 5 часов 00 минут.

Голубой карлик (или все же гном?) оказался существом пунктуальным. Минутная стрелка только-только завершила круг, а Сахарок уже околачивался на заднем дворе дома утех. Свой БДС прикид он сменил на обычную холщовую робу. Не знай я чем он зарабатывает на жизнь, то решил бы что передо мной обычный работяга, кузнец или кожевник. За забором стояла хлипкая тентованная повозка, запряженная уставшей кобылой. Лошадь недовольно фыркала и норовила тронуться в путь, на что возница — седой бородатый гном — матерился, поминая кобылу и всех ее предков до миллион пятисотого колена.

— Достал? — спросил я Сахарка.

— А то.

Сахарок вынул из сумки скрученную трубочкой карту и протянул мне.

— Все, как договаривались.

Я взял карту и развернул, тихо присвистнул. Ну и лабиринт! С трудом я отыскал вход, к которому вела железная дорога, от него приблизительно проследил наш маршрут в логово монстра.

— Вот здесь, — ткнул я пальцем. — Как сюда попасть? Есть секретный проход?

— Да. Мы называли это милое местечко Адским Котлом. Помимо выходов из тоннелей, туда можно через стену прорубиться, через западную галерею, это здесь, — показал он. — Пятнадцать минут киркой — и мы на месте.

— Не пойдет. Западная галерея слишком далеко и проходы узкие, мы там с нашим супероружием не пройдем. Есть еще вариант?

Сахарок задумчиво почесал подбородок наманекюренными пальцами, прикидывая, что к чему. Наконец, выдал:

— Есть еще проход. Но придется переть на вершину горы.

Переть на вершину горы совершенно не хотелось, но иного варианта, увы, не нашлось.

— Ладно, так и поступим. Ты святую воду принес?

Вместо ответа Сахарок свистнул. Возница откинул тент с телеги, на которой обнаружилось две бочки. Две чертовы бочки!

— Ни хрена себе... — обронил я, отвесив челюсть. — Ты, блин, где столько святой воды

достал? Я с ног сбился, когда искал несчастный мини-пузырек по всем магическим, алхимическим, и хрен знает каким лавкам!

— Ко мне часто один священник заходит...

— Ясно. Можешь не продолжать, — скривился я.

— Гомофоб! — скорчил Сахарок обиженную мину.

— Гомосек! — буркнул я и пошел к повозке.

Вместе с возницей мы спустили бочки и вкатили внутрь дома, где Ким и Рокси уже вовсю колдовали над супероружием.

Глава 25. Чертов данж RELOAD

Олаф.

Окраина Города Грехов.

До Часа Сумерек 2 часа 30 минут.

Несмотря на адскую жару, отряд двигался довольно быстро. Олаф притормозил коня и обернулся, окинул взглядом свою наспех сколоченную рейд группу. Не впечатлился. Толпа оборванных крестьян с вилами и ржавыми мечами, вооружившиеся секирами и дубинками горожане, стражники, которых выделил мэр. Олаф усмехнулся. Это не отряд, а мясо. Корм для чудовища. Однако свою миссию они точно выполнят, ведь пока тварь будет жрать этих «героев», настоящие воины сделают свое дело.

Второй отряд отделился от «мяса» сразу у городских ворот и выдвинулся к руднику на лошадях, чтобы прибыть раньше и подготовиться. В основном это маги и матерые ландскнехты — именно они вступят в бой, когда придет время. Сам Олаф со своими рыцарями остался сопровождать «мясо», ведь овцам нужен пастух, иначе разбегутся при виде волка, и не пожелают лезть ему в пасть.

— Пошевеливайтесь, адские ублюдки! — выкрикнул Олаф. — Шевелитесь! Иначе ваши поля уже никому не спасти!

В отряде зароптали. Измученные жарой люди все же пошли быстрее, кто-то из стражников затянул бодрую маршевую песню.

Таймер неумолимо отсчитывал время.

Олаф сплюнул.

— Мерзкие улитки! Ганс, — позвал он рыцаря, — поезжай в хвост отряда, подгони этих уродов.

— Сделаю! — отсалютовал Ганс и пустил коня галопом, подняв клубы пыли.

— Порталом было бы быстрее, — буркнул Олаф. — Ульрих, и какого дьявола в твоей мега-маго-школе не учат открывать порталы?

Маг поправил широкий рукав синей мантии, который мешал ему держать поводья. С ленцой в голосе сказал:

— Порталы — не наша прерогатива. Да и вообще... Думаешь, если бы я умел создавать порталы, то якшался бы с тобой и твоими головорезами?

— У-у-у... Надо же, как мы заговорили, — скривился Олаф.

— Из-за тебя меня сожрало жирное чудовище! — взвизгнул Ульрих. — Я умер! Умер, чтоб тебя!

— Ну да, ну да... — хмыкнул Олаф. — Чтоб ты понимал, это, между прочим, у тебя не хватило мозгов добыть свиток телепортации. У мерзкого некроманта и то хватило. Найду этого говнюка — выпотрошу начисто, пока все жизни не исчерпает. Козел херов.

— Я даже не знал, что свитки телепортации здесь существуют! — взвыл Ульрих.

— Ты — трепло. И ни хрена вообще не знаешь. О супероружии ты тоже не знал, — усмехнулся Олаф и пришпорил коня, оставив Ульриха глотать пыль.

После событий на рудниках Олаф крепко задумался над устройством Ада и Системы. Найти какие-нибудь логические цепочки и нити ему не удалось. Система вела себя непредсказуемо, будто специально усложняя грешникам без того нелегкое существование. Даже Ульрих, который коптит адское небо довольно долго — и то ни хрена не знает, как выяснилось. Олаф начал думать, что Ульрих когда-то смог остановить личный системный таймер по чистой случайности, а не в результате своих хваленых магических умелок.

И все же кое-какие полезные выводы Олаф сделал. Во-первых, он лишний раз убедился, что выбрал правильную тактику прокачки, и когда разблокирует ветку Палача, получит могущество, о котором пока только мечтает. Во-вторых, до Олафа дошло, что в Аду магия не имеет границ, только не каждый это знает, и не каждый умеет использовать План Хаоса. Об этом ему сказал чернокнижник, которого Олаф повстречал на гнилых болотах. Именно чернокнижник дал Олафу супероружие против засевшей на руднике нечисти.

Но и плату чернокнижник за оружие взял немалую.

Олаф отдал свою жизнь.

Он до сих пор ощущал тот дикий холод, который струился по венам в момент, когда чернокнижник произнес заклинание, и татуировка дракона перетекла с плеча Олафа в покрытую кровотокающими язвами ладонь чернокнижника. Непомерно дорогая цена — жизнь в обмен на магический свиток уничтожения.

* * *

Леха.

Окраина Города Грехов.

До Часа Сумерек 2 часа.

— Все, парни. Дальше сами, — сказал Сахарок, и скомандовал лошади: «Тпру!». Мог бы и не командовать, кстати, потому что лошадь и так стояла столбом, не желая тащить повозку с супероружием.

Мы с Кимом молча уставились вдаль, на гору, где располагался рудник.

— Бля... Далеко. Очень далеко, а таймер тикает, — скривился я и вопросительно посмотрел на карлика. — Слушай, ну, может, еще немного проедем, а? Без повозки и лошади нам супероружие туда не дотащить.

Сахарок манерно, по гейски, отмахнулся, что вкупе с робой рудокопа вызывало когнитивный диссонанс.

— Нет, мы так не договаривались. Карту я тебе дал, ингредиенты достал, короткой дорогой провел. Уговор исполнен.

— Короткой дорогой? — начал закипать я. — Мы ведь еще не пришли!

— Пришли, пришли. Рудник — там, — махнул он рукой. — К тому же лошадь все равно не вывезет, она и так еле тянула в гору. Это ж лошадь, а не ишак.

Вот же педик! Говорила мне мама, что нельзя связываться с карликами-гомосеками, а я не послушал... Я вздохнул. Кажется, ишак тут только один, и это я. Ну, почему нельзя было выдумать другое супероружие? Поменьше и полегче, а не вот это вот... Черт, не знаю даже как эту штуковину назвать. Надо подумать.

— Леха, дотащим, — заверил меня Ким. — Дотащим и убьем эту тварь.

Ну да, ну да. Ему легко говорить, силу Ким прокачал до двадцати пяти, а выносливость

до двадцати одного. А что у меня? А у меня все черви копошатся в харизме, мане и интеллекте. Сила — двенадцать, выносливость — четырнадцать.

Ким подошел к повозке и сдернул прикрывающий оружие тент. Расчехлил наш ядрён батон, так сказать.

Это был действительно батон.

Ядерный батон для Обжорства.

А если точнее, то наше супероружие — гигантская булка в форме фаллоса, начиненная бочками со святой водой и покрытыми серебром гвоздями. Гигантская херо-булка которая должна распылить чудовище на атомы. Ох, спасибо тебе, Харон. Подсказал, так подсказал. Знал ведь, некромантское отродье, что у меня фантазия работает на максималках, и что наворочу нечто эдакое, и не остановил! Прислал эту чертову записку с полунамеками!

— Ир-р-а-а-а-з! Взяли! — скомандовал Сахарок.

Мы взялись за херо-булку с двух сторон, сняли с повозки и потащили. Я держал у основания, Ким за головку.

— Да поможет нам Сол! Убьем это мерзкое чудовище! — ободряюще выкрикнул Ким.

— Конечно убьёте! — подхватил заднеприводный, разворачивая повозку.

— Ага, — буркнул я и взялся за супероружие поудобнее.

Шли молча и медленно. А таймер, черт бы его побрал, тикал звонко и быстро. Жара стояла невероятная. Солнце палило так, будто Ад находится в еще одном Аду, где беспрерывно во все котлы подкидывают дровишек и поливают девяносто пятым. Пот выедал глаза, по спине тек настоящий ниагарский водопад, мои доспехи промокли, и куртка будто бы стала весить на пару кэгэ больше.

За полчаса мы до рудника так и не дошли, мне вовсе казалось, будто мы прошли жалкие сто метров. Супероружие... Блин, ну и тяжеленая же дура! В херо-булке две восьмидесятилитровых бочки со святой водой, двадцать кило гвоздей, а еще тесто, соль, сахар... двести кило на двоих вроде бы не так уж и много. Да только размеры у булки гигантские. Это, блин, не булка, это межконтинентальная баллистическая ракета! Чертов Тополь-М. Херо-булка — М! Выкуси, НАТО!

— Ким... — позвал я, задыхаясь. — Я ни черта не вижу, перед глазами сплошные реки пота, прям как на лобовом стекле в ливень, и дворники сломаны. Долго нам еще идти?

— Ну-у-у, не очень. Мы прошли почти половину.

Я вздохнул, собрал остаток сил и подстроился под весьма резвый шаг Кима.

Через 10 минут.

— Ким?

— А, — откликнулся кореец.

— Ты из чего это гребаное тесто месил? Из свинца?

— Леха, ну кто же в тесто свинец кладет?!

— Ты, — простонал я. Руки отваливались, спина ныла так, будто в позвоночник вогнали раскаленный штырь.

— Не наговаривай, — нахмурился Ким. — Я замесил очень воздушное дрожжевое тесто. Легкое, как перышко.

Перышко?! А-а-а-а-а-а!!!

Еще через 10 минут.

— Ким?

— А.

— Я тут вспомнил, как однажды мамина коллега тетя Зина попросила нас с другом занести пианино для ее дочки пятиклашки.

— И что? — сипло спросил кореец, дыхание у него сбилось.

— А то, что гребаная тетя Зина со своим гребаным пианино жила на седьмом этаже, а лифт не работал! Седьмой этаж, Карл!

— Я не Карл, — обиделся кореец.

— Не важно. Нас с тобой как не назови, все равно дебилами останемся. Но вернемся к тете Зине и ее пианине. Когда мы с Владом тащили эту штуку, я подумал, что если умру и попаду в Ад, то в качестве пытки буду там таскать пианино... Но я и представить не мог, что буду тащить двухсоткилограммовый дилдо из теста!

— А что такое «дилдо»?

Я вздохнул и ничего не ответил.

Еще через 10 минут.

— Ким?

— А.

— Булку на.

Кореец сдавленно хихикнул и едва не упал, споткнувшись о камень. Мои руки не выдержали, херо-булка вдруг резко решила сменить место положения, отдаться на милость силы тяжести и упасть. Блин! Она же сломается!

— А-а-а-а!!! Лови!!! — заорал я.

Поймали. Удержали. Фу-у-ух... можно выдохнуть и сдохнуть.

Еще через 10 минут.

— Ким?

— Булку сам на, — буркнул кореец. — Леха, хватит меня подкалывать, я...

— Я больше не могу, — выдохнул я и стал медленно оседать на землю.

Межконтинентальная баллистическая херо-булка опасно накренилась, но Ким успел перехватить и придержать. Я распластался на сухой пыльной траве, с диким желанием помереть, потому что сил не осталось, а от напряжения начало проседать здоровье. Убавилось сразу на пять единиц, и теперь любезнейшая Система обещала сжирать еще по единице в минуту, если не отдохну.

Неведомым образом Ким умудрился в одиночку поставить херо-булку, прислонив к валуну, и теперь наш свежее испеченный межконтинентальный дилдо бодро торчал из кустов, как башня Саурана.

— Ты как? — спросил Ким, присев рядом. Выглядел он помятым и уставшим. — Может воды дать?

Промычав что-то нечленораздельное, я тут же схватился за протянутую флягу и принялся жадно пить. Хлебал и хлебал теплую, пахнущую металлом воду, пока не понял, что еще глоток — и лопну. Веки сразу же налились свинцом, будто я трое суток не спал, тело сделалось ватным, легким. Колючки и пыль уже казались настоящей периной. Система настойчиво требовала, чтобы я отдохнул, противиться этому мерзко-липкому состоянию я не мог.

— Ким, я... — я широко зевнул. — Я тут полежу одну минуточку, или пять... Что-то мне не очень хорошо.

Из полудремы меня вывел толчок в плечо. Я кое-как разлепил веки и сонно проморгался. Хотел спросить, в чем дело и почему мне не дали по-царски выспаться в течение драгоценной минуты, но Ким приложил палец к губам: «Т-с-с-с». Он кивнул в сторону зарослей кустарника на склоне. Тогда я осторожно, пригнувшись, пробрался к кустам и выглянул.

Ох, ты ж блин!

Отсюда была хорошо видна старая железная дорога и вход в рудник, через который мы пришли в прошлый раз. А еще отсюда можно было отлично рассмотреть, как рыцари Олафа организуют группы из стражи и крестьян. Отдают приказы, раздают зелья и оружие, объясняют тактику.

С горечью я понял, что мы опоздали. Как я не старался обыграть Олафа, а все равно ему постоянно удавалось идти на шаг впереди. Оставалось надеяться на тайный проход, который показал на карте Сахарок. Иначе все достанется Олафу, а я прекрасно знал, что делиться он не любит. А значит все эти крестьяне и горожане, которые пришли защитить свой урожай, — умрут.

* * *

Олаф.

Заброшенный рудник.

До Часа Сумерек 50 минут.

Время поджимало. Олаф то и дело косился на красные цифры таймера в верхнем левом углу интерфейса — предпочитал держать руку на пульсе. Распланировал все вплоть до минуты, рассчитал. Пока основная многочисленная группа крестьян и городских добиралась до рудника, наемники с магами недурно потрудились: подготовили стрелометы «Скорпион», изрисовали рунами стены тоннелей, чтобы усилить заклинания атаки и баффы. Разведчики доложили, что монстр спит. Вернее, принял свою не боевую форму, превратившись в гору жировых складок и еще черт разберет какой дряни. «Ничего, спи, чудовище, спи. Палач Олаф идет за тобой и обещанным за твою жирную башку золотом», — думал Олаф, наблюдая за тем, как люди разбиваются на группы и строятся.

В штольне полно извилистых тоннелей, ведущих в логово монстра, и первыми по ним пройдут крестьяне со стражей. Ландскнехтов Олаф разделил — по пятеро в каждый тоннель, на каждую группу «мяса». Магов приставил к группам по одному, выбрал тех, на кого указал Ульрих — амбициозных дураков, которых можно пустить в расход. Ульрих их не пожалел, а Олафу и подавно было плевать. Ведь чем больше черни и балласта сдохнет при атаке, тем меньше потом придется добивать. Оставлять в живых этот мусор (крестьян и городских защитников) он не собирался. Выжить должны только рыцари из «Стального Клыка» и Ульрих со своим учеником. Если, конечно, сделают свое дело как надо и не подставятся под удар свитка уничтожения.

Олаф любовно погладил себя по нагруднику доспеха, под которым спрятал драгоценный свиток. Это супероружие стоило ему жизни, такое надо хранить у самого сердца, не иначе. И пускай быстро извлечь свиток не получится, зато так надежнее, к тому же у Олафа была хорошая привычка — не доверять своим. По дороге к руднику он не раз ловил на себе заинтересованные взгляды магов и рыцарей, и, быть может, в головах этих мерзких слизняков прямо сейчас зреют мысли о предательстве.

Олаф тряхнул головой, прогоняя мрачные мысли, и приказал:

— Пора начинать!

И когда простые люди — испуганные, но в тоже время полные решимости, — небольшими группами скрылись в черной пасти рудника, он сказал Ульриху:

— Когда я подберусь к монстру достаточно близко чтобы активировать свиток, запечатай все выходы из тоннелей. Никто не должен выбраться.

* * *

Леха.

Заброшенный рудник.

До Часа Сумерек 30 минут.

Олаф и его шайка скрылись в руднике пятнадцать минут назад, а мы все еще тащили в гору эту чертову херо-булку. Таймер нещадно щелкал, уменьшая шансы на успех. Сил практически не осталось, короткая передышка не особо помогла, и прожорливая Система снова начала покушаться на здоровье. Я ощущал себя роботом, запрограммированным на простейшее действие: шаг правой, шаг левой, шаг правой, шаг левой... рук я давно не чувствовал, впрочем, как и спины. Кажется, уже успел заработать грыжу. И не одну. Целый сонм грыж в позвоночнике и брюшине. Или где они там обычно бывают?

Ким тоже заметно сдал, и Система откусила от шкалы его здоровья лакомый кусок. Не знаю на сколько нас еще хватит... Корить себя за мега крутой план с херо-булкой и пешим путешествием к руднику я уже устал. Запас ненормативной лексики, которую я адресовал себе любимому, давно иссяк, а на матерные неологизмы фантазии не осталось.

«Хех, кажется кто-то скоро сдохнет» — ехидно подал голос шиза.

Блин, только шизы сейчас не хватало!

Я промолчал.

«Таймер тикает. Тик-так-тик-так... Ля-ля-ля. Кто-то сдохнет, трам-пам-пам!»

— Да заткнись ты, наконец! — не выдержал я. — Сдохну я — сдохнешь и ты вместе со мной!

Ким резко остановился, да так, что я едва не выронил свой конец херо-булки.

— Леха, если понадобится умереть вместе... Что ж, я готов. Ради благого дела.

— Блин, Ким, сори. Это я не тебе. Голос, он снова вернулся, и радуется перспективе попасть на респ. Боевой дух и так не очень, а тут еще эта срань.

— Не надо падать духом. У меня есть хорошая новость. Мы уже пришли. Вон, смотри, это то самое место, обозначенное на карте.

Я тряхнул головой, чтобы сбить пот со лба, и проморгался, но так ничего и не увидел. Кругом лишь уродливые голые скалы, колючий кустарник, да несметное количество валунов. Камни громоздились друг на друга, словно цирковые акробаты, и ни намека на вход в рудник.

Тогда Ким аккуратно положил супероружие на землю и подошел к нагромождению бульжников.

— Здесь, за этим камнем, — деловито сказал он, налег на каменюку, сдвинул.

Вход в тоннель был увит паутиной, так что путь пришлось буквально прорубать. Пахло сырой землей, известью и прелой травой — это не считая запаха серы и пота, которым я пропитался до самых костей. Ким тоже благоухал, что твой скунс, однако вонью бравый отряд «Мстители» не напугать. Передохнув минуту, чтобы хоть немного понизить шкалу «усталость» о существовании которой я раньше даже не подозревал, мы двинулись дальше.

Тоннель в этом месте оказался узким, но нам с булкой хватало. Единственное чего не хватало — это света. Мда, засада. Тащить одной рукой межконтинентальную баллистическую херо-булку, а другой факел — то еще удовольствие. А налобного фонарика нет — не изобрели в Аду эту приبلуду. Но ничего, мы и на этот случай подготовились.

— Леха, кажется пора, как ты выражаешься, «расчехлять».

— Пора, — согласился я.

Мы принялись собирать тележку. Простейшая конструкция — доски с колесиками и веревки. На сборку ушло пять минут, и вот херо-булка уже примотана к транспортному средству. Жаль, что раньше нельзя было воспользоваться тележкой, моя спина сказала бы мне спасибо, данке, сэнкью и тэ дэ. Но, увы, тропу, которой мы сюда добирались, самопальная тележка бы не осилила.

Я зажег факел, осмотрелся, и пошел вперед, освещая нам путь. Ким впрягся в перевязь из веревок и потащил тележку. Колеса противно закрипели по неровному каменному полу, булка то и дело подпрыгивала и тряслась, как городская маршрутка на «отремонтированной» дороге. Мы проходили извилистые тоннели и небольшие залы, поочередно впрягаясь в сбрую. На пути все чаще попадались мешки с рудой и брошенный проржавевший инструмент.

А вскоре мы слышали шум побоища. Отдаленный, словно вой ветра, стон призрака. Эхо подхватывало крики и наполненные страхом вопли, разносило по тоннелям, разбрасывало по округе. Небрежно обращалось с болью, наплевательски искажало чьи-то мольбы.

Я посмотрел на часы.

Таймер выдал неутешительное: до Часа Сумерек осталось 12 минут.

Мы вдвоем налегли и покатали тележку. Быстрее! Мы обязаны успеть, иначе Олаф отпразднует победу, искупавшись в крови простых горожан. Или того хуже — победу отпразднует Обжорство.

* * *

Олаф.

Логово.

До Часа Сумерек 10 минут.

Мясо. Кругом мясо и кровь.

Стены, пол, камни — все липкое и красное, вонючее и скользкое. Олаф ликами смерти никогда не брезговал, но даже ему становилось дурно от того, какую бойню учинило мерзкое чудовище. А ведь начиналось все не так ужасно, и даже шло по плану. Крестьяне и стража атаковали чудовище, заставив проснуться, в какой-то момент люди преуспели, немного потрепав монстра. Брала количеством, да и маги оказались полезны. Олаф тогда решил, что еще немного — и ему не достанется славы, монстра прикончит кто-то другой. Не мешкая, он отдал приказ рыцарям, и пьяный от адреналина и скорой победы, ввязался в поединок.

Однако подобраться к твари и активировать свиток Олаф не успел. Случилось немислимое — монстр перешел во вторую боевую форму...

По-видимому, тварь насытилась кровью и людским мясом, чего сполна хватило для эволюции. Чудовище буквально на глазах вымахало до гигантских размеров, теперь оно почти касалось своей башкой каменного свода, и к тому же обзавелось десятками смертоносных щупалец. Одного удара шипастого щупальца хватало, чтобы размазать

человека о стену, превратив в кровавый блин.

Но все же тварь предпочитала жрать. Отлавливала людей и закидывала в пасть. Снова и снова, снова и снова...

Олаф скосил глаза на кроваво-красные цифры таймера: до Часа Сумерек 6 минут.

— Ульрих, прикрывай! — заорал он во всю глотку. — «Стальные Клыки», за мной!

Тут же неподалеку ударила молния, запахло озоном и паленым мясом. Перехватив меч поудобнее, Олаф в очередной раз попытался прорваться, но тварь снова не позволила к себе подойти. Монстр размахивал щупальцами, пресекая все попытки, и выкашивая тех, кто еще был в состоянии держать оружие.

Со всех сторон доносилось:

— Помогите!!!

— Бежим! Бежим отсюда!

— Откройте! Умоляю!

Выжившие крестьяне и стража расползлись как тараканы, и пытались выбраться из тоннелей, но все входы-выходы запечатал Ульрих магическим барьером. Люди бились о невидимую преграду, теряли призрачную надежду на спасение и тут же погибали жуткой смертью. Их разрывали пополам щупальца, им выпускали кишки острые шипы, их кости и плоть перемалывали в кашу лезвиеподобные зубы монстра.

Олаф крутанулся на месте, взмахнув мечом, и подсек гигантское щупальце. Из оставленной мечом раны потекла черная слизь.

— А-а-а-гrrrr! — оглушающе прорычал монстр. Своды пещеры задрожали, с потолка посыпались камни.

Олаф вовремя прикрыл голову щитом, избежав каменного града.

— Группа, добиваем! — выпалил он.

Ульрих замахал руками, рисуя магический узор, и швырнул светящуюся энергетическую сеть, которая пригвоздила раненное щупальце к земле. Трое рыцарей тут же бросились к щупальцу, обрушив град уколов и ударов. Пока монстр был занят поеданием крестьян и одновременно пытался высвободить щупальце, Олаф воспользовался моментом. Рванул вперед что было сил. Вслед за ним устремилось еще одно щупальце. Олаф поскользнулся на луже из крови и кишок, едва не упал, чудом избежав удара щупальца, принял стойку. Широко расставив ноги, он занес меч, и рубанул по щупальцу, когда то снова попыталось его схватить.

— Ульрих! Давай! — заорал он. Голос сорвался на визг, близость смерти и адреналин что-то сделали со связками, превратив командирский бас в писк слизняка.

Маг не подвел, снова набросил сеть. Но на этот раз Олаф не стал пытаться отрубить щупальце, он снова побежал. Одной рукой держал меч, а другой пытался нащупать свиток, который спрятал под нагрудником. Пальцы шарили по гладкому металлу, по мокрой от пота и крови рубахе, а свиток все никак не находился. Да где же эта хренова бумажка!

И когда Олаф, наконец, нащупал свиток, стена слева вдруг задрожала. Камень медленно осыпался, словно его выдолбили с другой стороны, и открылся пролом.

В пролом ввалились двое придурков с тележкой, на которой лежала гигантская булка в форме фаллоса.

* * *

Леха.

От удара киркой камень осыпался, благо нас с Кимом не задело — все вылетело вперед,

в логово монстра. Все же карлик не соврал, когда рассказывал, как бить и куда именно, чтобы открыть проход. Но сейчас не до благодарностей. Таймер беспощадно щелкал цифрами, а вокруг разверзлась настоящая бойня. Кровь была повсюду, разодранные на куски тела превратились в месиво; в фарш, в котором изредка проглядывались руки-ноги, ребра и даже вырванные челюсти. Уши закладывало от криков, глухого металлического лязга и ударов гигантских щупалец о каменные стены.

Я выцепил взглядом монстра и слегка офигел. Жирная тварь разрослась до размеров дирижабля! Но это полбеда. Куда хуже выглядели многочисленные шипастые щупальца, которыми тварь размахивала с завидной скоростью.

Вы идентифицировали монстра!

Обжорство, существо Третьего Круга.

Уровень 89.

Подробнее...

На миг я даже перестал дышать. Восемьдесят девятый уровень, Третий Круг! И ежу ясно, что эта тварь людям не по зубам. Глупо лезть в мясорубку, нам логичнее было отступить. Просто взять и пойти обратно в тоннель... очень быстро пойти, с максимальным, чтоб его, ускорением.

До часа Сумерек 0:58.

— Ким! Поднажмем! — выкрикнул я.

Мы поднажали и потащили тележку с булкой в самую гущу бойни. Приходилось петлять, уворачиваясь от обезумевших от страха крестьян и одуревших от крови наемников, чтобы не попасть под чей-то меч или вилы. Бежать и тащить тележку с супероружием было сложно. Камень сделался скользким от крови и внутренностей, тележка нещадно буксовала, на колеса намотались кишки. И все же мы бежали изо всех сил. Система давно сожрала четверть здоровья, а шкала усталости неприлично заполнилась. Еще немного и, кажется, я рухну рядом с очередным разодранным трупом.

Мимо пролетело щупальце, я почувствовал, как плечо царапнул шип, как боль буквально взорвала мышцы и кости. Щупальце пронеслось дальше и сбило с ног замешкавшегося рыцаря. Кажется, это был Олаф. Я бы позлорадствовал, однако не до того. Перед глазами промелькнуло сообщение об уроне, но я не смотрел. Сквозь кроваво-алую пульсирующую дымку скорой смерти я видел только искаженное голодом лицо монстра. Быстрее! Еще быстрее!

Я опять побежал, но скорости и выносливости не хватало. Ким рванул вперед, схватил меня под руку и потащил. Логичнее всего было бы сейчас притормозить и выпить зелье исцеления. Но когда я с башкой дружил? Да и таймер щелкал все быстрее и быстрее.

До Часа Сумерек 0:20.

Вместо целебного зелья я выхватил из поясной сумки флакон с ароматизатором-приманкой. Сжал в кулаке и раздавил, щедро полив херо-булку. В воздухе запахло корицей и свежеспеченным хлебом.

Я бросил веревки и бешено замахал руками, чтобы привлечь внимание монстра.

— Давай, тварь! — заорал я. — Сожри это!

Чудовище медленно повернуло голову на толстой сальной шее в мою сторону. Потянуло ноздрями воздух, приплюхиваясь, уставилось на меня узкими поросычьими глазками, и в следующий миг гигантское щупальце схватило меня вместе с булкой, с тележкой и с Кимом в придачу.

Я дико извивался, пытаюсь вырваться. Кореец умудрился выхватить кинжал и судорожно бил лезвием щупальце. Но твари было плевать на возню букашек. Мерзкое чудовище тащило нас к себе. Оно разинуло громадную клыкастую пасть, обдав нас запахом гнили. Я завис в полуметре от пасти и отчетливо увидел синий липкий язык. Увидел, как с клыков течет слюна, а затем я ощутил дикую, ни с чем несравнимую боль — чудовище проглотило нас вместе с супероружием.

Боль. Темнота.

Испытать весь спектр эмоций от аттракциона под названием «Путешествие по кишкам чудовища» мне не удалось, потому как мир взорвался ослепительным светом. Следом за взрывом появилось сообщение Системы.

Вы уничтожили Обжорство!

Желаете просмотреть список достижений?

Нет. Очки опыта — это последнее что мне сейчас нужно. Лучше вытащите меня из пасти этой твари!

Вы выполнили скрытое задание «Беглец Третьего Круга»!

Вам удалось отыскать и уничтожить существо Третьего Круга. Обжорство проделало Брешь между уровнями Ада, открыв несанкционированный проход. Администрация Третьего Круга выражает вам свою благодарность.

Желаете посмотреть список доступных наград?

Нет. Лучше вытащите меня из этой гребаной пасти!

Уничтожив Обжорство, вы получили доступ к Брешу. Проход будет закрыт через 3 минуты 5 секунд...

Эй! Кто-нибудь меня слышит? Вытащите меня из этой гребаной пасти!

Желаете перейти на Третий Круг через Брешь?

Да / Нет?

Темнота сомкнулась вокруг меня плотным саваном. Боль пульсировала в теле и драла на куски, сознание медленно угасало. Единственное, что я видел во мраке — это светящиеся зеленым цифры таймера и сложный выбор:

Да / Нет?

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net

* * *

Примечания

1

Фраза отсылает к фильму «Матрица» — Wake up, Neo. The Matrix has U, здесь же слова звучат как «Проснись, Леха. Ад тебя отымел».

(обратно)

2

Довакин — драконоборец, персонаж игры TESV: Skyrim

(обратно)

3

Айдол — Идол, кумир

(обратно)

4

Devil May Cry — серия игр

(обратно)

5

BFG — Big Fucking Gun — сверхмощное оружие из игровой вселенной Doom и Quake.

(обратно)

6

Булла — папский документ со свинцовой или золотой печатью, помещенный в специальную капсулу.

(обратно)

7

Бьянки — секта фанатиков в Италии, одеты всегда в белое, отсюда и название (Бьянка — белый).

(обратно)

8

Фраза Джокера из фильма «Темный рыцарь».

(обратно)

9

Лепрозорий — лечебное учреждение для выявления, изоляции и лечения больных лепрой (проказой).

(обратно)

10

Проклятье!